

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*
Н.М.Карамзин

ISSN 0869-6322

2002

ВОСПОМИНАНИЯ
И ПИСЬМА
А.Г.ШЛЯПНИКОВА

О КОНЦЕССИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ СССР
В 1920-е гг.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

И.С.ТУРГЕНЕВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННОКОВ

ДОНОШЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКА
ОРЕНБУРГСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

ПЕРЕПИСКА ПЕТРА I
И ЕПИСКОПА
ПИТИРИМА

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2002

№ 1

Выходит 6 номеров в год

ДЕСЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Запись беседы
И.В.Сталина
с В.Пиком
и О.Гротеволем

Современники
о митрополите
Андрее
Шептицком

Письма
П.Г.Виноградова
В.И.Вернадскому

Архивная
справка на
В.Л.Бурцева

Н.П.Чулков
о Ясной Поляне

Письмо
боевика
в ЦК партии
эсеров

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЬИЧ, Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ, О.В.ВОЛОБУЕВ,
В.П.КОЗЛОВ (председатель), С.В.МИРОНЕНКО, В.С.МЯСНИКОВ,
Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ, А.К.СОРОКИН,
А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ, С.О.ШМИДТ

Редакция:

В.Ю.АФИАНИ (зам. главного редактора), О.И.ГОРЕЛОВ
(зам. главного редактора), Г.И.НАУМЕНКО (отв. секретарь),
М.И.ОДИНЦОВ, А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ
в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL:
<http://www.ripn.net> [goopher://goopher.ripn.net](http://goopher.ripn.net)

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ
на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 2002

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

«МЫ НЕ РЕШАЕМ НЫНЕ ДАЖЕ СВОЕЙ СУДЬБЫ»

Воспоминания и письма А.Г.Шляпникова. 1934 г.

Публикуемые документы представляют несомненный научный интерес. Журнал «Исторический архив» уже обращался к материалам, характеризующим кампанию травли и гонений на А.Г.Шляпникова (1885—1937) — активного участника российского революционного движения, видного советского государственного и партийного деятеля первых послеоктябрьских лет¹. В условиях складывания сталинской диктатуры его независимая позиция, прямые обвинения в адрес «нынешнего большинства ЦК» в организации разлагающей ВКП(б) системы «внутрипартийного сыска, доносов, шельмования и угроз»² вызывали крайнее раздражение у Сталина и его ближайшего окружения. Резкой критике подверглись мемуары Шляпникова «Семнадцатый год», в которых он рассказал о неприглядной роли Л.Б.Каменева, М.К.Муранова и И.В.Сталина в марте 1917 г., редакционном перевороте, осуществленном ими в «Правде», после чего рабочие «потребовали исключения их из партии»³. Шляпников предпринимал неоднократные попытки отстаивать свою позицию, свое право на достоверное изложение исторических событий, но это только усугубляло его положение. 17 июля 1933 г. он был исключен из партии. Не имел он и работы. Публикуемые воспоминания и письма Шляпникова свидетельствуют о новых испытаниях, выпавших на его долю.

Оставшись без средств к существованию, Александр Гаврилович вынужден был обратиться в Распределительный отдел ЦК ВКП(б), который возглавлял Н.И.Ежов, с просьбой о предоставлении ему работы (самостоятельно найти ее он не имел права). С описания этих «переговоров» и начинаются его воспоминания, относящиеся к марту—апрелю 1934 г. (док. № 1). Они ярко характеризуют обстановку полнейшего произвола, царившего в стране (крайне интересны эти воспоминания и многими деталями быта, нравов людей того времени). Как можно судить по тексту документа, по личному распоряжению Сталина от Шляпникова потребовали в течение 48 часов выехать «в направлении Восточной или Западной Сибири». Возмущенный подобным «предложением», Шляпников связался по телефону с В.М.Молотовым, К.Е.Ворошиловым и М.И.Калининым, но ни один из них помощи не оказал. После письма-протеста Шляпникова в Политбюро ЦК

¹ См.: «Не все у рецензентов исходит от невежества». Письмо А.Г.Шляпникова в редакцию газеты «Правда». 1932 г. / Публ. Г.И.Злоказов // Исторический архив. 1994. № 3. С. 196—211; «Гнусный пасквиль на партию». Документы ЦК ВКП(б) о воспоминаниях А.Г.Шляпникова «Семнадцатый год» / Публ. Л.Н.Демидионова, И.А.Шляпникова // Там же. 1997. № 2. С. 103—125.

² Большевик. 1926. № 17. С. 73.

³ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 2. М.—Л., 1925. С. 179—180, 185.

ВКП(б)⁴ ему предписали, по-прежнему не представляя никаких обвинений, выехать на Беломорско-Балтийский канал, где обещали «крупную работу». Столь же немотивированным был приказ о его срочном возвращении из Карелии в Москву, поступивший через три недели.

В письме в Политбюро от 16 апреля 1934 г. (док. № 2) Шляпников с гневом отмечал, что его ссылка — «акт явного административного произвола», в результате которого у него резко ухудшилось здоровье, и вновь просил решить вопрос о предоставлении ему работы «в соответствии с лечебными требованиями».

Шляпников понимал, что то или иное решение о его дальнейшей судьбе зависит от Сталина. 28 ноября 1934 г. он обратился к Н.И.Ежову (док. № 3) с просьбой передать прилагаемую «писульку» — письмо Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) — лично Сталину (док. № 4). Характерно, что в этом письме речь идет не только о назначении ему персональной пенсии и предоставлении возможности лечения за границей, но и о создании условий, позволяющих завершить «литературную работу о начальной стадии гражданской войны на Северном Кавказе». Ради этого, писал Александр Гаврилович, «я готов идти на предварительный просмотр, исправления и поправки».

Однако участь Шляпникова была предрешена. 2 января 1935 г. он был арестован. Его приговорили к лишению свободы сроком на пять лет с отбыванием наказания в лагере особого назначения. В конце 1935 г. последовала ссылка в Астрахань. Затем — новый приговор. В ночь на 3 сентября 1937 г. Шляпников был расстрелян.

Публикуемые воспоминания и письма (док. № 1 — автограф, док. №№ 2—4 — машинописные копии) были изъяты при аресте А.Г.Шляпникова в январе 1935 г. и долгое время хранились в его «деле» в архивах НКВД-МГБ-КГБ-ФСБ. В середине 1990-х гг. они были возвращены дочери Александра Гавриловича, И.А.Шляпниковой, и в настоящее время находятся в ее личном архиве. Тексты документов приведены по правилам современной орфографии. Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом. Пропущенные и правленные слова заключены в квадратные скобки. Сведения о ряде лиц, упомянутых в документах, выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук А.А.ЧЕРНОБАЕВ и кандидат химических наук И.А.ШЛЯПНИКОВА.

4 В этом письме, написанном А.Г.Шляпниковым 7 марта 1934 г., говорится: «С тов. Ежовым я вел переговоры все время в товарищеской форме с готовностью принять любую работу, которую я окажусь способным выполнить при наличии моей ушной болезни».

Первое предложение т. Ежова: взять, не взирая на здоровье, крупную работу в области тяжелого машиностроения я *принял*, но через некоторое время выяснилось, что НКТП не дает на это согласия и дело расстроилось.

Второе предложение т. Ежова носило уже случайный характер — это был вопрос о поездке в Астрахань, для работы в системе Наркомснаба, но и оно отпало.

Вскоре из разговоров с тов. Ежовым мне стало ясно, что он интересуется не столько использованием меня для работы, сколько удалением из Москвы. На мой вопрос о мотивах, по которым он стремится выпроводить меня из Москвы, т. Ежов ответил: «Чтоб не дразнить московских гусей». Никаких иных не привел».

Далее в письме Шляпников просил предоставить ему работу в таком месте, где он «мог бы получить специальную медицинскую помощь. Таких мест лично я знаю два: Ленинград и Севастополь».

№ 1

Воспоминания А.Г.Шляпникова о ссылке в Карелию

[Апрель 1934 г.]

«Т.Ежов¹ сегодня не будет», — сообщила мне т.Рыжова, когда я вошел в приемную. «Что с ним? Почему не будет? Он сам назначил мне свидание на этот день и час», — спросил я т.Рыжову, секретаршу Ежова. — «Он дома, лежит, больной», — было ее ответом.

На другой день, это было 3 марта, я осведомился еще раз у т.Рыжовой о том, будет ли Ежов, и на этот раз она ответила, что он продолжает болеть, и, видимо, в течение нескольких дней не будет в ЦК.

Мои переговоры о работе на этом оборвались, и я уехал на Николину Гору, надеясь вернуться 7-го в Москву и продолжить прерванные переговоры.

Седьмого утром, на автобусе РАНИСа², я вернулся в Москву и от домашних узнал, что уже 5-го меня вызвали в ЦК.

В двенадцатом утра я направился в ЦК и от Рыжовой узнал, что Ежов поручил вести разговор о работе Россову³, одному из своих замов. Направился к Россову. Россов передал мне, что ему поручено сказать мне, чтобы я выехал в течение 48 часов в направлении Восточной или Западной Сибири. Меня крайне удивило и возмутило подобное предложение, переданное от имени Ежова. Свое возмущение я и высказал Россову. На это он заверил меня, что он тут ни при чем, что ему только поручено мне передать и что назначение это от него не зависит.

Я выразил свое удивление, что Ежов через него передает это в такой форме, которая не вытекала из наших предшествовавших тому переговоров. Тут же я заявил Россову, что доведу об этом до сведения Политбюро, опротестую подобное предложение.

В тот же день я написал письмо в Политбюро, но прежде чем отправить, позвонил по вертушке тт. Молотову⁴, Ворошилову⁵, Поскребышеву⁶. Говорить по телефону, вернее слушать, мне было весьма трудно, т. к. в эти дни у меня понизился слух.

Пред[седателю] СНК Молотову я позвонил и рассказал о вызове в ЦК и сделанном мне более чем странном предложении. Председатель правительства отклонил мою мысль о высылке, предположив, что дело идет о назначении меня на работу. На мой вопрос, могу ли я рассчитывать на его помощь в этом деле в ПБ^а, куда я направляю письмо, на это он ответил, что позвонит в ЦК.

После него я позвонил К.Е.Ворошилову. Климю я просто рассказал, как было дело, и прямо спросил, поддержит ли он мой протест в ПБ. Клим, видимо, и сам был возмущен, ответил мне четко «да».

Затем я позвонил Поскребышеву и спросил его, есть ли обо мне какое-либо постановление или м[ожет] б[ыть] известно ему предложение о высылке меня в Сибирь «в 48 часов». Т.Поскребышев ответил, что впервые слышит, а по делам ЦК ничего об этом не знает.

^а ПБ — Политбюро ЦК ВКП(б).

«Я хочу послать протест в ПБ», — сказал я и просил его направить мой протест по инстанции. Он выразил согласие, и я отнес свое заявление в Кремлевскую будку у Манежа. Один экземпляр на имя ген[ерального] секр[етаря] Сталина⁷, второй — пред[седателю] Совнаркома Молотову, третий — К.Е.Ворошилову. Последний пакет принять в будке отказались, и я отнес его в знакомый дом Реввоенсовета Респуб[лики].

Через день после этого, 9-го марта, я позвонил Молотову и от него узнал, что ПБ мое письмо еще не обсуждало.

Позвонил в ЦК Россову и от него получил ответ, что ничего нового предложить мне не имеет.

За эти дни чрезвычайного возмущения слух мой крайне ухудшился, и 10-го я уже не мог говорить по телефону. Чтобы несколько поправить слух, я поехал к детишкам на Николину Гору, надеясь в лесной тиши и домашней обстановке, вдали от городской суеты и нервных волнений, поправить слух. Утром 11-го я был уже за городом. 12-е был выходной день. 13-го утром Е.С.⁸ поехала к врачу, а я остался на даче.

Часа в четыре дня в дом постучался неизвестный молодой человек, спрашивая меня. Я вышел. Приезжий отрекомендовался сотрудником ОГПУ и заявил, что привез для меня повестку. Я принял повестку, приглашавшую меня явиться в тот же день к 21 ч. к т. Рутковскому⁹. Расписался на корешке повестки и вернул его агенту. В дом я его не пригласил, чтобы не волновать детей.

На мое сомнение, смогу ли я явиться в тот день к 21 ч., т.к. не располагал для того средствами передвижения, сотрудник предложил мне свою машину, обещая подождать.

Пока я собирался, вернулась из М[оск]вы Е.С. и решила поехать обратно вместе со мной. На трясучем форде мы приехали в Москву в начале седьмого часа вечера. До явки в ОГПУ у меня оставалось более 2 ч. времени. Их я употребил на сборы вещей, т.к. был уверен, что мне будет предложен далекий путь.

Точно в назначенный час я был на IV этаже у комнаты № 200. Меня попросили подождать. Ждать пришлось не много. Явился Рутковский и меня пригласил в свой кабинет.

Войдя в кабинет Рутковского (чин — один ромб)¹⁰, я шутливо попросил показать мне хотя бы внешний «объем» того дела, по которому он пригласил меня в ОГПУ. На мою шутку он ответил, что со времени Омского дела¹¹, у них ничего нет против меня.

— «И по Омскому делу у вас нет ничего, за исключением политически неграмотных донесений и болтовни».

Он не соглашался с такой оценкой, но все же еще раз подтвердил, что у них ничего нет против меня.

«Но если ничего нет, то почему и зачем вызвали меня сюда?» — спросил я Рутковского.

— «Мне поручено Вам передать, что Вы должны выехать в трехдневный срок на Беломорско-Балт[ийский] канал. Там Вам дадут крупную работу».

На мой вопрос о том, что служит основанием для подобного рода предложения, он ответил лишь ссылкой на данное ему поручение объявить мне об этом и только.

Взяв листок бумаги, он написал это предложение, в виде расписки об этом, взял с меня подписку. Я расписался с добавлением, что постараюсь выяснить причины подобного рода высылки. На этом и закончилась в этот день моя «беседа».

На другой день, 14 марта, я продолжал еще плохо слышать, а поэтому попытался найти т.Шотмана¹² и, пользуясь его любезностью, пошел в приемную М.И.Калинина¹³, чтобы по его вертушке переговорить с ним, Молотовым, Ворошиловым или с кем-либо еще из членов ЦК.

А.В.[Шотман] попытался позвонить ко всем указанным мною лицам, но никого не удалось поймать. Около полудня мне удалось все же поймать М.И.Калинина и спросить его, известно ли ему к[акое]-л[ибо] постановление о моей высылке и не может ли он вмешаться в это дело, явно «беззаконное». М.И. ответил, что он ничего не знает о постановлении, думает, что его нет и что речь, вероятно, идет о «направлении меня на работу». У него в квартире были «посторонние» и он предупредил меня о неудобстве для него говорить в таких условиях. Что же касается до вмешательства, о котором я его просил, он сообщил, что у него осталось всего лишь немного минут до отхода поезда, а это дело требует времени для «согласования» и ему не удастся этого сделать.

Говорить мне было весьма трудно, слышал я плохо, но все же «появлялся» М.И.Калинина, как нежелание его «путаться» в это дело.

В конце того же дня мне удалось поймать В.Молотова. Разговор был короткий:

Я: «Здравствуй т.Молотов; ты мне передал, что мое письмо еще не обсуждалось в ПБ, а вчера меня пригласили в ОГПУ и, хотя против меня у них «ничего нет», объявили мне о высылке на ББК^а без всякого срока!»

Он: «Письмо я получил, его не обсуждали».

Я: «Что ты мне скажешь по существу, считаешь ли ты подобное отношение ко мне правильным?»

Он: «Надо ехать», — и положил трубку¹⁴.

Попробовал я добиться по телефону К.Ворошилова, обещавшего «поддержать» мою просьбу, выраженную в письме в ПБ. Но его в кабинете не было, не было и дома.

Потеряв все надежды отстоять свое право на жизнь и необходимое мне лечение при помощи сидящих в правительстве моих бывших товарищей, утром 15-го я пошел в ОГПУ, к Рутковскому, «договариваться» об оформлении.

Со 2[-го] подъезда М[алой] Лубянки я поднялся на лифте на IV эт[аж] и пришел к Рутковскому, когда его не было еще в кабинете. В соседней с ним комнате, заставленной шкафами, сидели за столами две дамы. Одна из них, при моем приходе и при появлении из-за шкафов

^а ББК — Беломорско-Балтийский канал (комбинат).

около их стола, сделала движение, напомилавшее и похожее на попытку спрятаться. Однако, прятаться было некуда. Находившаяся там же вторая дама, пожилая, лет 45, отнеслась к моему приходу, видимо, безразлично.

Часов в одиннадцать пришел Рутковский, и я сообщил ему, что мои хлопоты по выяснению причин и попытки оградить себя от «высылки» не увенчались успехом. Просил его рассказать мне, что они намерены предложить.

Рутковский сообщил, что он имеет лишь одно указание — направить меня на М[едвежью] Гору. «Там Вам дадут крупную работу по постройке электростанции». Ничего другого он не знал, и сообщить мне не мог. Третьи сутки мои кончались 17-го, в тот день я должен был и выехать.

Я просил его выяснить у своего начальства следующее:

- 1) Лишен ли я общегражд[анских] прав, если да, то кем и на основании чего;
- 2) Какой характер работы предполагается дать мне;
- 3) Кто и как оформит прикрепление моих троих детей и жену на получение хлебных и продовольственных карточек;
- 4) Возможность отсрочки моего выезда на двое суток, чтобы я мог повидать 19-марта лечащего меня проф. Циммермана;
- 5) Получение аванса в счет работы и на дорожные расходы.

На все мои запросы Рутковский обещал дать ответ на другой день, утром 16-го марта.

Весь день 15 марта я потратил на сборку вещей, выборку материалов для воспоминаний о гражданской войне на С[еверном] Кавказе в 1918 году, а также на посещение Госплана РСФСР и др.

Навестил М.И.Рогова¹⁵ и рассказал ему о предложении ЦК и ОГПУ. Рогов полагал, что все это происходит оттого, что я не апеллировал на решение комиссии по чистке¹⁶. Лично он, видимо, пытался несколько раз писать в ЦК относительно меня, считающегося и поныне членом президиума. Но все его попытки[были стремлением] «выяснить», вернее, «освободить» Госплан от моего имени, а только об этом и могла быть речь, т.к. на работу туда я уже не ходил со времени моего возвращения из отпуска. Февраль и март я даже не хотел получать там деньги. Лишь эта грубая, ничем не вызванная высылка вынудила меня пойти в Госплан и урегулировать с ним расчеты. Деньги за февраль и март мне обещали выдать.

Посетил там же гг. Панина, Кедрова, Яковенко. Удивлены моим рассказом.

Утром 16-го был у Рутковского и от него узнал следующее:

по 1 пункту — я не лишен прав и считаюсь «свободным» человеком;

на 2 вопрос — договориться на месте с нач[альником] ББК Раппопортом¹⁷, которому будут даны указания об использовании меня на крупной стройке и ответ[ственной] работе;

по п. 3 — он сделать ничего не может. Аванс предложили в 500 р., а на просьбу дать отсрочку в два дня последовал отказ.

«Беспомощность» ОГПУ в деле урегулирования продовольственного положения моей детворы в условиях, когда я «принимался» ими на «отв[етственную]» работу, показалась мне чрезвычайно странной, чтобы не сказать более резко. От Рутковского я позвонил Ежову, сначала в ЦК, а потом на квартиру и спросил его, как же и кто же будет оформлять выдачи карточек и прикрепление к распределителю моей семьи. Он ответил, что урегулирует этот вопрос и тотчас же поручил своей секретарше заняться этим.

Из ОГПУ я прошел в ЦК, встретил там Ежова и просил его устроить мне «продление» на два дня, чтобы я мог повидать своего врача. Обещал сделать.

Одновременно я позвонил Ягоде¹⁸, прося его отсрочить мне «выбытие» на два дня. Но, получив отказ, стал ждать звонка Ежова. Через пару часов мне позвонили, что я могу остаться в Москве на пару дней.

Вечером того же дня я и Е.С. выехали на Н[иколину] Гору к детворе. Там я пробыл весь день 17-го, а ночью вернулись в Москву. Весть о неблагоприятии со мной, между тем, облетела обитателей Н[иколиной] Горы. «Слух» проник сюда в искаженном виде: передавали, что будто «ОГПУ явилось» с обыском, с криком «руки вверх» и увезли меня. Это известие было ударом для няни и домраб[отницы], которые два дня плакали, а, глядя на них, плакали и дети. Наш приезд сначала их испугал, т.к. был для них совершенно неожиданным, а затем обрадовал. О детворе нечего и говорить: они всегда были рады.

Весь день 17-го я провел в работе «по даче» и ее делам, обеспечив возможность бытия там моих малышей и взрослых. Ночью на 18-е я вернулся в Москву.

Вечером были друзья, выражали свои чувства и пожелания. 19-го с утра опять в ОГПУ — за броней на место. Однако, у них все места были уже расхвачены, и я достал себе место сам. В тот же день я получил деньги из Госплана, от ОГПУ мне принесли 16-го, т[аким] о[бразом] у меня образовался «фонд», достаточный и для семьи (м[еся]ца на 2) и обеспечивающий мою поездку. Билет мне дали — воинский литер на мягкое место. Кроме того, агент принес мне «удостоверение», напомнимшее мне известные в царской России «проходные свидетельства», с которыми впервые я познакомился в конце 1904 г. «Удост[оверение]» за № 344963 было выдано Учетно-стат[истическим] отд[елом] и гласило: «Дано сие гр[ажданину] Шляпникову А.Г. в том, что он следует до ст. Медвежья Гора. На проезд по ж.д. выдано требование за № 606341 от 15/III 34 г. Настоящее видом на жительство служить не может и подлежит сдаче в органы ОГПУ по месту прибытия. Пом. нач. УСО ОГПУ
« » 2 отд. (подписи)»

В назначенный час я побывал у врача, получил советы и всяческие пожелания.

Вечером пришли друзья. Около двенадцати ночи прибыл автомобиль, и мы направились на вокзал. Поезд опоздал, и посадка происхо-

дила вне положенного времени. Простившись с Е.С. и провожавшими меня т[овари]щами, я расположился в купе на ночлег.

В Ленинграде

В Ленинград приехали в первом часу дня. Сдав на хранение свои вещи, я направился в станционное ТО ОГПУ^а и оттуда позвонил в Ленсовет, прося дать мне броню на место в спальном вагоне до М[едвежьей] Горы. Из секретариата т.Позерна¹⁹ мне любезно ответили, что сделают и указали, куда позвонить. Звонки по телефону взяли у меня порядочно времени и, когда я покинул ТО ОГПУ, было уже около 2 ч. дня. Идти искать знакомых в рабочее время не было смысла, а потому я решил часа три-четыре посвятить осмотру знакомых мест. Поехал на Выборгскую, в Лесной район.

Погода была сырая, город имел грязноватый вид. Доехал до Сердобольской ул., походил там, в районе, где в 1914, 15 и 16 гг. я находил себе пристанище, когда жил нелегально. За последние годы в районе появились новые постройки — фаб[рично]-зав[одские] здания и жилые корпуса. Однако, весенняя распутица и серое унылое небо придавали всему грязноватый вид. С большим вниманием рассматривал я теперешних «ленинградцев» и мысленно сравнивал их с «питерцами». Изменение в массе огромное. Раньше в этом районе преобладал металлист, с интеллигентной, мыслящей физиономией, опрятно, даже иногда с большим вкусом одетый. Теперь преобладает иной элемент. По наружному виду — недавно прибывший из деревни, еще не обработанный ни с лица, ни с костюма люд. Одежда даже тех, кто свободен от работы — весьма потертая. Лица «испытые», бледные; бескровные губы у женщин и детей говорят о плохом питании. В трамваях, едущие с работы молодые рабочие и работницы засыпают, видимо, от слабости.

На улицах много нищих и беспризорной детворы. На Невском мальчик пел песню, на Аничковом мосту сидела в слезах женщина с тремя детьми, окруженная толпой, плакала. Народ бросал медяки и сочувствовал добрым словом.

Вечер провел у земляков. От них узнал, что прод[овольственное] положение в городе тяжелое. В магазинах и на рынках «всего много», но цены так высоки, а заработки так низки, что покупать в них мало кому доступно. Но все же эта возможность купить явилась той отдушиной, которая улучшила положение по сравнению с прошлым годом.

Утром 21 марта пошел на городскую станцию, которая помещается в здании быв[шей] Гор[одской] Думы, членом которой я был в 1917 г. В этом историческом здании я был несколько раз. Впервые я там был числа 28 февраля или 1 марта (а м[ожет] б[ыть], днем позже) на собрании, посвященном вопросам организации милиции и охране города. Второй раз как-то весной, на собрании избранных представителей в Гор[одскую] Думу. Третий раз был там, когда обсуждался во фракции и

^а ТО ОГПУ — Транспортное отделение ОГПУ.

в ЦК вопрос об отношении к знаменитому Совету Республики²⁰. Наша партия тогда вынесла решение об отказе принимать участие в этом антидемократическом органе. Наконец, четвертый раз, сохранившийся у меня в памяти, я был в этом здании в ноябре 1917 г. на конференции Петр[оградского] Союза раб[очих] металлистов и выступал там как представитель СНК и председ[атель] ЦК Союза. Сколько перемен произошло с того времени, да и каких!

Место в поезде получил легко. Мог бы обойтись и без брони Ленсовета. Поезд уходил в 10 ч. 15 м. вечера. Времени было много, и я решил на этот раз поехать на б[ывшую] Невскую заставу, вплоть до Обух[овского] завода. Сел на трамвай, идущий теперь туда вместо былого «паровичка». Мелькает былой Невский, с надстроенными кое-где домами. Проехали Лавру, лабазы, Обводный. На углу его и Шлис[сельбургского] проспекта когда-то был Чуг[унно]-лит[ейный] завод. Теперь его тут нет, и вид открывается некоторыми остатками зданий быв[шего] О[бщест]ва трезвости. Нет и завода б[ывшего] Серебрякова, пустовавшего много лет. Вот и Стекланный со знакомыми переулками и домами №№ 56 и 58, где скрывался я в годы подпольной работы. На месте Скорбящей — груда камней и маленькая часовня. Дальше «пустыри», застроенные бараками, а за ними б[ывший] Невский, ныне им. Ленина завод. Кое-что пристроено на обеих сторонах завода, но общая физиономия осталась прежняя, не меняет ее и памятник Ленину перед домом заводоуправления.

Далее «Село Смоленское», знакомые переулки, постаревшие, полинявшие здания и жилища. Вот и текстильные фабрики, с их казармами и новыми домами. За ними старый «Чугунный», вагонный, фарфоровый и т.д. Наконец, и Обуховский. По тут сторону б[ывший] Торнтон, а там, выше по Неве, электростанция. Это новость для Ленинграда.

Обуховский, в основном, тот же. Те же ворота, те же знакомые трубы кузницы. Лишь левая сторона позастроена новыми зданиями. Есть и новые жилища, но грязь старая, как будто ее и не убирали за тридцать три года! Улица и переулки малолюдны. У кооператива — старое здание — очередь на улице. Стоят с посудой, видимо, за керосином.

Завод работал, а поэтому на улицах не толпились рабочие. Трамвай свободен, пассажиров мало. На часах было три. Сел в обратный путь к Невскому. Там, в городе, пересел на 5-й номер и поехал в Гавань. Все знакомо и изменилось мало. Конец б[ывшего] Невского, Главн[ый] штаб, Дворец, Дворцовая площадь, мост через Неву, Горный департамент, который я «брал» после Октября, в период борьбы с саботажем чиновников. За ним потянулись «корпуса», а далее — линии. Вагон заполнялся рабочими, служащими.

Все мои попытки найти в ленинградцах знакомые черты передовиков былого Питера терпят крушение. Да, Ленинград «новый», по типу обитателей, город. И поговору, и по речи — преобладает крестьянин, преимущественно молодой, пытающийся начать здесь новую или «иную», чем в деревне, жизнь.

Примерно через час добрался до Гавани, разыскал своего племянника Костю²¹, служившего мне мальчиком для связи в 1916 г. во время на подполья. Застал его и жену дома. Оба только что вернулись с работы. Обрадовались и оба засуетились в организации «приема». По обычаю, угощение чаем, но т.к. чаю у них не было, то хозяйка сбегала в лавку и принесла лимон. Вместо «чая» пьют горячую воду, а на этот раз, с лимоном. Закуска — соленая рыба, черный и белый хлеб. Вместо сахара — конфеты. Сознавали, что угощение бедновато для Ленинграда, но достать лучшее — не по средствам. Все их заботы были излишни, т.к. я был сыт и в угощении не имел нужды. Но такой еще обычай: хочешь или нет, а угощение принимай!

Жалобы на жизнь все те же, что и на улице, в трамвае, в столовой и т.д. Паек мал, по коммерческим ценам покупать не могут, т.к. жалованье не позволяет. Работать на заводе стало тяжело, расценки низкие, за ошибки в работе или порчу — судят. Настроение ква[лифицированных] рабочих — бежать куда-ни[будь]. Нередки случаи, когда старые токаря идут в пожарники. С заводской работы бегут на к[акую-]л[ибо] «службу», ибо она и лучше оплачивается, и легче. На заводах преобладает крестьянская молодежь и женщины. Это обстоятельство помогает хозяйственникам и администраторам навязывать рабочим и низкие расценки, и проводить «режим экономии» за счет усиления эксплуатации и снижения расходов на мероприятия по охране здоровья и безопасности рабочих и работниц.

В общем, приток свежей деревенской рабочей силы в город, как и в былые времена, повлек за собой ухудшение условий труда, понижение и без того скудного заработка и снижение жизненного уровня — «быта» до примитивного уровня.

Беглец (или беглянка) из деревни, устроившись на завод или фабрику, получив работу и хлебную карточку, чувствует себя «спасенным» от той голодной участи, которая угрожала ему в деревне. Переход из деревенских условий в город является, т[аким] о[бразом], плюсом для молодежи и, хотя массовый наплыв понижает общий уровень жизни «городских» рабочих, но для них мерой этого уровня служит не городская жизнь, и еще менее, жизнь городского квалиф[ицированного] рабочего, а сегодняшняя, даже, «вчерашняя» жизнь деревни.

Процесс освоения городом новой рабочей силы проходит, т[аким] о[бразом], под действием закона «спроса и предложения» и вызывает все последствия, связанные с ним. Между прочим, в этом же освоении, а отчасти и в связи с вызываемым действием «предложений» раб[очей] силы — снижением расценки на работы, следует искать объяснений того «бракодельства», которое широкой волной заливают как тяжелую, так и легкую промышленность.

Вечером 21 марта в 22.15 час. я покинул бывшую столицу в направлении на Мурманск.

А.Г.Шляпников. 1925 г.

На Медвежьей Горе

В купе оказался спутник до Петрозаводска, куда поезд прибывал утром, часов в 8. Я вспомнил, что в Петрозаводске, столице Карелии, живут двое моих старых, «оставшихся» еще с годов импер[иалистической] войны, знакомых финна: Ровио²² — секретарь обкома и Гюллинг²³ — председатель СНК Карельской республики. Решил отправить им маленькое приветствие и написал открытку, попросив сходявшего в Петрозаводске ответработника бросить ее в почт[овый] ящик в городе.

На М[едвежью] Гору поезд приходил около часу дня и, т[аким] о[бразом], все утро я любовался видами Карелии, ее лесными массивами и бежавшими мимо холмами, сжимавшими речки и озера, прикрытые льдом и снежной пеленой. Время прошло незаметно быстро. Поезд шел по берегу Онежского озера и в назначенный расписанием час подкатил к станции «Медвежья Гора».

Сдав на хранение свои вещи, я отправился искать управление знаменитого Беломорско-Балтийского комбината, сокращенно «Бебека». От станции мне указали путь налево, затем дорога пересекла ж[елезно]-д[орожный] путь и раздвоилась: одна шла влево, другая направо. Здесь мне указали правую дорогу — путь в «Бебека». Взял это направление, обогнул сарай. Навстречу идет, как будто, знакомая фигура. Приближа-

ется, узнает, выражает удивление глазами, голосом и всей своей тощей фигурой: Петросов²⁴. Как будто такой же, каким я его видел года три тому назад, но и не тот Петросов, экспансивный и жизнерадостный, с кудрявой головой южанин Петросов, подпольный работник С[еверо]-Кавказского края, участник гражд[анской] войны там же, участник X съезда и пр., и пр. Теперь заключенный с 5-летним сроком по делу дикому, бессмысленному: оговору какого-то негодяя, оговору в том, что будто он, Петросов, знал, что у этого негодяя в черепной коробке были «преступные» правые идеи и, кроме того, контррев[олюционные] намерения организовать убийство вождя Петросов — большевик, марксист-ленинец и, вдруг, он уже «делается» участником террористической группы! Что может быть нелепее, гнуснее подобного обвинения Петросова для тех, которые его знают!? Но не мы, знающие Петросова, решаем ныне его судьбу. Мы не решаем ныне даже своей судьбы! А те, которые могли бы сказать решающее слово в пользу Петросова: Микоян²⁵, Орджоникидзе²⁶, знавшие его по С[еверному] Кавказу, не сказали его. И сидит он «каторжником», осужденным на 5 лет, по моему глубокому убеждению, невинно. Расспрашивать о переживаниях было бы грубо я воздержался. Сухой чахоточный кашель и пропавшая шапка когда-то густых волос достаточно ярко говорили мне о пережитом. Большого не скажешь... Довел он меня до управления «Бебека», и мы простились.

Вхожу в дом управления. Дежурный требует пропуск. Предъявляю бывшую при мне книжку — удостоверение СНК. Пропускает наверх. Нахожу там кабинеты начальника и его замов. Вхожу, предъявляю одному из секретарей свою «путевку» в лагерную жизнь «Бебека» ОГПУ. Мне говорят, что нач[альника] «Бебека» Раппопорта нет, что он находится в Москве, и просят указать, по какому я делу, а они скажут, к кому направиться. В то же время «секретариат», состоящий из двух, одетых в форму, одного молодого человека и другого солидного с негибающейся в колене ногой, выразил недоумение по поводу предъявленного мною «удостоверения», полученного мною через Рутковского в Москве, в ОГПУ. Секретари удивлялись, что удостоверение дано Статистическим отделением, а не кадрами.

На все их запросы и недоумения я смог ответить лишь одно, что я направлен к нач[альни]ку, который должен знать обо мне и о целях моего прибытия. Если его нет, то я предложил доложить обо мне одному из его замов. Согласились, и пожилой секретарь, или дежурный по секретариату, взял мое удостоверение и отнес его Радецкому²⁷. Выйдя из его кабинета, попросил меня обождать.

Ждал мин[ут] 20, наконец, меня приглашают войти. В просторном кабинете находились двое, один из них Радецкий, молодой человек, зам[еститель] начальника, украшенный тремя ромбами, второй, также молодой, с одним ромбом, выполнял, видимо, секрет[арские] обязанности. Отрекомендовались. Вопросы мои к ним — что они мне предложат и в каком состоянии, «социальном», буду я пребывать у них. Их интересовало мое появление, о котором они были уведомлены, но, видимо,

весьма кратко. Вместо разговоров и догадок, я показал Радецкому свое письмо в ПБ от 7/III.

На мой конкретный вопрос о том, в каком положении я буду работать у них, Радецкий заявил, что буду числиться «вольнорабочим». На мое сомнение относительно несоответствия между моим весьма не добровольным прибытием и «вольным» наймом, он дал «разъяснение», что, конечно, я ссыльный, но буду «считаться» вольнорабочим. Т[аким] о[бразом], он расшифровал мне сомнение относительно моего правового положения в их лагерном положении. Гражданских «прав», следовательно, я лишен не был и в секретном порядке.

«Самая крупная работа у нас теперь — это постройка Туломской гидроэлектростанции, в районе с.Кола», — продолжал объяснять мне Радецкий. Туда он и предлагал мне направиться. Я не имел никаких возражений против самого места, но заинтересовался, в качестве кого и на какой работе предлагает он использовать меня. На этот вопрос Радецкий сказал, что начальником строительства там стоит Сутырин²⁸, который имеет все права и полномочия договориться со мною об использовании меня.

Получив мое согласие, Радецкий тотчас же порешил отправить меня в Колу. По его предположению, поезд должен был задержаться на станции часа на два, т.к. впереди произошло крушение товарного поезда, и путь не был свободен. Распорядился справиться, но было уже поздно: поезд ушел дальше и будет ожидать очищения пути на другой станции. Т[аким] о[бразом], немедленная отправка меня в Колу состояться не смогла. В заключение нашей беседы Радецкий пригласил одного работника комбината, состоявшего в распоряжении нач[альника], и поручил ему определить меня на ночлег, сводить и устроить в столовой, а также проводить меня и посадить на поезд.

Во время беседы с Радецким я спросил его, где находится С.П.Медведев?²⁹ Один из находившихся в кабинете сообщил мне, что его на М[едвежьей] Горе нет. Радецкий сделал вид, как будто он не знает. Я понял, что С.П.Медведев, или я для него, «засекречен», что ОГПУ решило не устраивать нам свидания. Мои предположения полностью подтвердились.

Из управления мы направились в столовую. Мой спутник (две шпалы³⁰ на воротничке, назвался Коноваловым) сопровождал меня в столовую и кассирше передал распоряжение о выдаче мне всех видов питания (завтрак, обед, ужин), взяв с меня плату, как работника управления, а не как с «командировочного».

Столовая эта называлась «кадровой» и считалась высшего типа на М[едвежьей] Горе. Мы пришли в обеденное время, в столовой был народ, однако, рассчитана она была на небольшой круг лиц, а поэтому ни очередей, ни толкотни не было. Первое — суп, хорошо приготовленный, второе — рыба и третье блюдо — кисель, были вкусными блюдами. За особую плату можно было получить чай, молоко, пиво.

Из столовой он повел меня в тот дом, где должны были дать мне комнату. Большое двухэтажное деревянное здание служило жильем для нескольких семей кадровиков и одиночек. Одна комната была свободна,

и меня поместили в нее. Туда же пришел еще один кадровик, мобилизованный с Донбасса жел[езно]дорожник, и занял вторую, стоявшую в комнате кровать. Т[аким]о[бразом], я имел соседа. Коновалов считал свою миссию на сегодня выполненной и ушел, обещая заняться оформлением моей поездки, обещая зайти утром.

Отдохнув немного с дороги, я пошел бродить по М[едвежьей] Горе. Много разбросанных в беспорядке зданий, бараков, служб и мастерских находятся вблизи управления. Лагерные постройки, т.е. бараки для заключенных, их столовые и пр., находятся на другой стороне ж[елезно]дорожной линии, образуя целый поселок. Пошел в «механический цех», в котором работает С.П.Медведев. Отыскал его вблизи ж[елезно]д[орожного] пути, за складами тех[нического] снаб[жения]. Был и в мастерской, и в конторе, но С.П. не видел. Рабочие и служащие говорили, что недавно был тут, а где теперь, не знают. Направляли на квартиру. Отыскал и ее в том же доме, где помещалась столовая «кадровых», но дневальный сообщил мне, что его в комнате нет.

Бродя по Медвежьей Горе, я встретил ряд знакомых людей. Встречи происходили при самых «необычных» условиях для этого места. Поднимаясь по горке к управлению ББК, я слышу удивленный возглас и свою фамилию. Поворачиваюсь — стоит группа из троих молодых людей, удивленно рассматривают меня. Один из них спрашивает, верно ли, что они видят перед собой А.Г.Шляпникова? Я подтвердил «правильность» их наблюдений и, в свою очередь, спросил, кто они. Тот же молодой человек ответил, что они-то меня знают, но я их мог не знать и назвал себя и их. Фамилии их незнакомы и, раскланявшись, мы пошли в разные стороны.

Рано вечером завалился в «постель». Соломенный матрас, соломой набитая подушка, коловшая лицо жесткими, как прутья, концами стеблей, да серое одеяло, прикрывавшее простынку — постель для командированных и кадровых, ожидающих назначения или получения квартиры. Спал сравнительно хорошо. Утром зашел Коновалов. Условились встретиться с ним в 11 1/2 ч. дня и вместе идти на вокзал. К этому же времени он обещал мне принести документы для предъявления в Кола.

В назначенный час мы встретились и пошли на вокзал. Я забрал свои вещи, а Коновалов пошел брать плацкарту. В качестве документа мне выдали «путевку» о направлении на работу в 7[-е] отделение ББК в с.Кола. Через некоторое время Коновалов разыскал меня на перроне и сообщил, что плацкарты не достал, т.к. в поезде не было свободных мест. В этот день в поезде не было спального вагона, и поэтому моя поездка откладывалась еще на сутки. На том и порешили. Этот день — 23 марта, в лагере был выходной, поэтому «улицы» лагеря и поселка были несколько оживленнее, чем накануне.

Спускаясь из «своего» барака, на переезде через ж[елезно]д[орожное] полотно я слышу: «Ал[ексан]др Гаври[лови]ч! Вы ли это?» Я повернулся на голос и вижу, как будто знакомое лицо, но кто это, вспомнить не мог. Я ответил, что я А.Г.Ш., но кто меня спрашивает, не узнаю. В ответ слышу — «Бачманов».

Да, имя и человек «знакомый» еще по 1917 и 1918 г. Представитель фирмы «Н[овый] Лесснер», крупный делец и организатор Общества заводчиков и фабрикантов. В 1917 г., после Февральской революции, он заменил старого председателя Общества, известного промышленника Нобеля³¹, скомпрометированного своей связью с полицией, и реакционера. Т[аким] о[бразом], [А.А.] Бачманов представлял собою «демократическое» крыло Об[ществ]а зав[одчиков] и фабрикантов во вновь, после революции, реорганизованном «Совете» этого Об[ществ]а, в состав которого были включены некоторые лица, впоследствии ставшие «украшением» РКП(б): Л.Б.Красин³², Г.Б.Красин³³, инж[енер] Серебровский³⁴

Бачманов обращается ко мне с вопросом, «могу ли я поверить, чтобы он был английским шпионом»? На это я мог лишь ответить, что с его обвинением и делом не знаком, но помню, что он был во главе группы «Лесснера», связанной, как будто, с германским капиталом. Заверял меня, что это обвинение его очень тяготит и оскорбляет. Я посоветовал ему опровергнуть обвинение и попытаться снять его, как необоснованное.

В тот же день возгласов удивления моему появлению было немало. Между управлением и лагерем можно встретить много заключенных, идущих на «службу» или по личным делам в комбинат. Вот на этом пути меня встретил еще один знакомый — б[ывший] чл[ен] коллегии НКТруда Ноа. Оказывается, что он «сидит» по рамзинскому делу³⁵, как вредитель, считает, что его ложно оговорили, беспомощен опровергнуть оговор и т.д.

Ночевал на прежнем месте, в обществе ожидавшего решения своей участи работника ОГПУ, мобилизованного в Донбассе. Он работал по ж[елезно]д[орожной] линии уже более 1/2 года и мечтал о возвращении в Москву на место прежней работы и жительства своей семьи.

Встал в обычное время, позавтракал в кадровой столовой: на завтрак подали кусок свинины и чай. После завтрака пошел к ж[елезно]д[орожной] станции и по дороге встретил группу людей, из которых один окликнул меня: «Это т. Шляпников»? Я отозвался, но заметил называвшему меня, что не могу признать, с кем имею дело.

— Вы меня не знаете, но я Вас и многих Ваших друзей знаю, — и назвал Сапожникова, Лобанова.

— Моя фамилия — Лесов³⁶. Меня обвин[яют] в провокации без всяких оснований.

Видимо, переживает глубокую обиду. Связи порвал со всеми. Я посоветовал восстановить связи и всеми средствами добиться разбора дела.

Утром 24-го марта я встретился с Коноваловым около двенадцати дня. Он обменял литер на мягкое место и, в ожидании поезда, мы отправились в буфет пить чай. Поезд прибыл вовремя. В его составе был спальный вагон и там, сделав приплату к добытому Коноваловым билету, я получил место.

От М[едвежьей] Горы до ст. Кола сутки езды, и я был весьма рад найти в купе и вагоне знатоков и любителей северной природы. Некоторые из моих спутников ехали в Хибиногорск, в Кемь. Там они имели

различные администр[ативные] технические службы и выражали удовлетворение своей работой и жизнью там.

По дороге встречались лагерные постройки, мелкие поселки, лопарские избышки. По мере удаления от М[едвежьей] Горы лес мельчал, пересеченная местность сменилась равниной, видимо, болотистой. Все кругом было покрыто снегом, весны еще не чувствовалось: ее дыханье дальше М[едвежьей] Горы было крайне слабо.

В с. Кола

В вагоне несколько отдохнул и отвлёкся от переживаний и медвежьегогорских встреч. Утром на горизонте появились горы, местность снова стала пересеченная холмами, озерами, горными потоками, скованными льдом, и низкорослыми лесами. Березки и ели глядели с гор тощими ветвями, качаясь от северного ветра. Наш поезд часто и подолгу стоял в пути, т.к. шедший впереди нас почтовый опаздывал, но почему-то наш «скорый», идущий по своему графику вовремя, не пропускали. Приезд поезда здесь — своеобразное развлечение: и вольные, и работающие без охраны заключенные «встречают» и провожают прибытие и отправление каждого. Станционная охрана следит за отбывающими, осматривает не только вагоны, но и под вагонами, ловя беглецов.

Часа в два дня прибыл поезд на ст. Кола. Проводники помогли мне выбраться прямо на запасной путь. В отдалении от ж[елезно]-д[орожного] полотна стоит почерневшее от непогоды станционное здание. Все откосы путей завалены лесом и пиломатериалом. На выгрузке и нагрузке работали заключенные. У одного из наблюдавших я спросил, как добраться до управления строительством Туломской гидростанции. Мне указали «экспедитора» строительства, дежурившего на станции, который сможет меня доставить. Я обратился к экспедитору, прося его телефонировать в управление строительства о моем прибытии и дать мне перевозочные средства для вещей. Экспедитор ушел для получения распоряжений, а я остался у своих вещей на ж[елезно]д[орожном] полотне.

Минут через двадцать ко мне подъехал возница на санях, приспособленных для возки леса, погрузил вещи, а вместе с ними и меня, и направились в управление. В управлении меня принял начальник строительства и 7-го отд[еления] ББК ОГПУ Сутырин, молодой, интеллигентного вида человек, с тремя ромбами на воротничке. В его приемной ко мне подошел знакомый по работе в профсоюзах Лаптев, быв[ший] секретарь ЦК союза пищевиков в бытность его председателем Игнатова. Удивление, расспросы о причинах и т.д.

Сутырин извинился, что не ожидал моего приезда, а поэтому меня никто не встретил. Интересовался, «как и почему» и т.д. На вопрос о том, «как» происходило дело моей высылки из Москвы, я мог еще кое-что сказать, но вопрос «почему» оставался и для меня в тени и тумане. Меня интересовал вопрос о том, какие инструкции имеет Сутырин относительно меня и моей работы в его отделении, но он еще ничего не

имел. Я выразил готовность быть полезным строительству, но конкретный разговор об этом решили отложить до следующего дня. Пригласив своего помощника Лаптева, он предложил ему устроить меня на житье, организовать питание и пр. На этом мое первое свидание закончилось.

Пока я был в управлении — возчик стоял с вещами на возу около управленческого барака. Вместе с Лаптевым и комендантом мы направились к бараку, в котором размещался высший комсостав управления, частично с семьями. Одна комната была временно свободная, и меня поселили в нее. Набили сеном матрас, остальное у меня было свое. Попросил только поставить стол, которого в комнате не было.

Барак недавно построен, прямо на мерзлой земле, пол не был утеплен. Окно было прибито гвоздями, т.к. не было навесов. Ветер дул во все щели, но особенно холодно было ногам от ледяного пола. На ночь окно я закрывал бумагой, сам закрывался в постели двумя одеялами. Печки топили много, но в значительной части это тепло уходило на волю.

В первый же вечер по приезде в с. Кола пошел на почту, чтобы отправить телеграмму и узнать, не прибыло ли на мое имя каких-либо вестей. Вестей не было, отправил телеграмму и вернулся к себе.

Рабочее утро в лагере начинается рано, а служебный час начала работы управления тот же, что и в Москве: 9 ч. утра, с перерывом в 4 ч. дня до 8 ч. вечера и с 8 ч. вечера до 11 ч. ночи. Т[аким] о[бразом], рабочий день служащих всех категорий равен 10 ч. Производственные рабочие заняты также не менее 10 ч. в день.

Утром 26-го марта нач[альник] строительства Сутырин ознакомил меня с планом строительства и графиком работ. Затем обменялись мнениями о характере моей работы. Меня заинтересовала постановка учета работ, планирование и контроль за выполнением плана. Однако, для определения своего места в системе стр[оительств]ва, я попросил дать мне сутки для ориентировки. Сам Сутырин также имел в виду поручить мне вопросы оперативного планирования.

Некоторые сведения о положении дела в 7[-м] отделении Беломорско-Балтийского комбината я получил от помощников нач[альника] стр[оительств]ва Лаптева и Гонюха, занимавших один кабинет вдвоем. 7[-е] отд[еление] состояло из трех лагерей: лагерь № 1 находился около с. Кола, лагерь № 2 — в конце Кольского залива, у постройки гидростанции, лагерь № 3 был в 65 км. юго-западнее, на реке Шовна, по имени которой он и назывался. Всего заключенных в то время было около 8 1/2 тысяч. Первый лагерь обслуживал в то время вспомогат[ельные] работы, жел[езно]дор[ожное] и шоссеиное строительство, разгрузку вагонов на ж[елезной] д[ороге], а также жил[ишно]-ком[мунальное] строительство для нужд управления.

Второй лагерь производил крупные строительные работы: бараки и пр., необходимое для приема заключенных, которых в ближайшее время должно быть сконцентрировано ок[оло] 15 тыс. В то же время разворачивались работы и по запруде плотиной реки Туломы (глубина в этом месте от 7 до 10 метр[ов]), по водосбросу. На месте будущей гидростан-

ции производились буровые работы. Помимо жилых помещений и обслуживающих их учреждений, шли работы по подготовке места для различных вспомогательных механизмов.

Третий лагерь был занят на лесных заготовках. Шла усиленная подвозка леса к местам сплава.

«Своего» угла в здании управления у меня не было, а поэтому я пользовался любезностью пом[ошников] нач[альника] строительства и для ознакомления с положением дела расположился в их кабинете. Это обстоятельство позволило мне быстрее «освоить» лагерные особенности, а также систему перековки испорченного человеческого материала на «новых людей».

В кабинет вошел молодой человек, одетый по всем воинским правилам. Меня знакомят: «Представитель 3 отд[еления] — это ОГПУ в ОГПУ». Значит, сей молодой человек крестьянской наружности ведает здесь «политикой» и политическими, а также их перепиской.

С докладом о положении дела в Первом лагере явился его комендант. Вошел, поздоровался и смотрит на меня. Несколько минут молчания, затем восклицание и заявление, что он меня видел, и много раз видел. Я назвал себя. Комендант назвался Касперовичем³⁷, бывшим работником ЦК ВСРМ^а и ВЦСПС, а затем за какую-то «группировку» побывал на Соловках. Я просидел в кабинете помощников нач[альника] ст[роительст]ва часа два, наблюдал приходивших по служебным и личным делам посетителей. Второстепенные служебные роли выполняются администраторами-заключенными, но командные высоты (нач[альники] воор[уженной] охр[аны], нач[альники] производственных частей, коменданты лагеря и т.п.) сохраняются в руках «вольнонаемных» или отбывших свой срок «бывших» заключенных.

Вольнонаемных и заключенных при докладе было легко различить. По лагерным правилам вольнонаемный администратор обращался к начальнику, называя его «товарищ начальник», заключенный же именует его «гражданин начальник». Начальники говорят с подчиненными применительно к «личности»: с одними на ты, с другими на вы.

Приходили и не администраторы, а простые заключенные с личными делами: с просьбой о допуске жены на свидание, о снижении срока, с ходатайствами об амнистии и т.п. делам.

По отдельным характеристикам узнал, что наиболее исполнительными, ударными работниками являются крестьяне-лишенцы. В то же время, этот элемент наименее податливый на «перековку», сохраняя в полной силе свое отрицательное отношение к режиму, лишившему его права «свободного» существования, семьи и собственности.

Основная масса заключенных молодежь и лица не старше среднего возраста — уголовные, «35» (тридцатипятичники)³⁸, как их называли в лагере. Эта масса дает некоторый материал для «перековки», поддается «перевоспитанию» по тем правилам и порядкам, которые приняты в исправительных лагерях.

^а ВСРМ — Всероссийский (Всесоюзный) союз рабочих-металлистов.

6

В назначенный час подвезли к у врача, и я уже
собой и впрочем поспелее.

Вечером пришли друзья. Оно в двадцати ночи уехали
автомобилем и мы направившись на вокзал. Там ждали и
посадка происходила ~~просто~~ вми полозренного времени. Прос-
тавшись с Е.С. и проводившими меня и ушел, я расхо-
дился в путь на поезде.

В Ленинграде

В Ленинград прибыл в первом часу дня. Сдав на хранение
свои вещи, я направился в станционные туалеты и оттуда
подвезли в Мясной, проезд далее мне броню на метро в стан-
ции Васильевский остров. У станции Мясной и Мухоморова мне
любимые «Восток», где селился и уехали люди поговорить.
Звонки по телефону взвесь и мне подтвердили времени и,
когда я покинул Мясной, было уже около 12. дня. Выйти не-
льзя никак, так в работе время не было смысла, а поэтому
я решил пока туда-сюда пообщаться с некоторыми знакомыми
лицами. Пошел на Васильевский, в Мясной район.

Тогда была середина город имел удручающий вид. Дорога
до Садобольской ул., полюбил там в районе, где в 1914, 15 и 16 гг.
в районе села при строительстве, когда был нежилым. За
последние годы в районе не было никаких построек —
фраг. зав. Дамит и фронты корпуса. Было весьма распуши-
ца и свое ушлое нить предавали всему удручающий вид.
С большинством знакомыми рассматривали я пошел
, Ленинградцев и мысленно сравнивал их с «Кибур-
цами». Удивление в массе огромно. Говорю в том

В основу «перековки» уголовных берется формальный, но производственный момент: выполнение рабочих норм. Для основной массы работы носят несложный характер, как-то: рытье и возка на тачке земли, песка, гравия, камня, подвозка и подноска материалов, погрузка и выгрузка из вагонов, уборка.

На Туломской гидростанции работа нормируется по республиканскому справочнику и перевыполняется даже середняками на 30—40%. По некоторым видам работ отдельные заключенные дают еще большее перевыполнение.

Перевыполнение производственных норм стимулируется повышением хлебного пайка и улучшением стола в соответствии с перевыполнением плана работы. Кроме того, исправно работающие и хорошо ведущие себя в лагере заключенные имеют зачет за каждый день два дня срока, т[аким] о[бразом] срок пребывания уменьшается вдвое. Для лишенцев этот стимулирующий момент уменьшен до трех дней за два дня работы. Работающие по обслуживанию лагеря и служащие получают эти льготы в зависимости от своего поведения. Отказники от работ и нарушители лагерной дисциплины лишаются скидки. Кроме того, к ним применяются и другие меры: перевод на штрафной паек (300 гр. хлеба в день), изолятор и посылка на работу под конвоем.

В общем, паек (хлебный) и стол весьма дифференцирован. Высший паек хлеба для перевыполняющих нормы доходит, в среднем, до 1300 грам[мов], при соответствующем улучшении и увеличении «приварка», т.е. стола. За этим столом ударников идут выполняющие нормы, а ниже их — невыполняющие их и, наконец, штрафные.

Заключенные ИТР^а пользуются особым столом. Вольнонаемные имеют отдельную столовую и приличное питание.

Командный состав имеет свой стол, охрана также (красноармейский). Т[аким] о[бразом], каждый «сверчок» знает свой шесток; уравниловка ликвидирована полностью. В лагерях есть палатки, в которых можно купить продукты по коммерческим ценам, но и эта покупка поставлена в зависимость от выполнения плана работ или, вернее, — служит поощрением для ударничества.

После ознакомления с положением дела в 7[-м] отделении лагерей, я дал нач[альнику] стр[оительств]а Сутырину ряд предложений, касавшихся организации учета работ, контроля за выполнением плана, постановки оперативного учета всех видов снабжения. Мои предложения были приняты, и я согласился организовать это дело, хромавшее основательно во всех направлениях отделения.

Через два-три дня Сутырин мне передал, что М[едвежья] Гора одобряет мое назначение на плановую работу, и для оформления он составил приказ. Я же начал подбирать людей.

В отделении оперативная отчетность была сосредоточена в производственно-технической части. ПТЧ обрабатывала все материалы, поступающие от низовых звеньев и давала ежедневные сводки для М[едвежьей] Горы. Кроме ежедневных сводок существуют еще пятидневные, декадные, месячные и т.п. с объяснительными записками и

^а ИТР — Инженерно-технические работники.

конъюнктурными обзорами. В основу оп[еративного] учета положен трудодень и раб[очая] сила. Все танцует от этой «печки». Низовой материал (от производителей работ, отд[ела] строительств и механизмов) поступал весьма низкого качества. Идя наверх, он уснащался различной словесностью и, в общем, давал показную картину состояния работ. Однако, доверять такому материалу было опасно. Это сознавали и руководители работами, а поэтому и были весьма довольны моими намерениями поставить дело учета и контроля на правильный путь.

В ожидании образования планово-экономической части приказом, я принялся за подбор будущих работников. В аппарате отделения на каждого работника имеется личная карточка. По этой карточке видна судимость, профессия, происхождение, возраст и место рождения. Профессию некоторые заключенные-интеллигенты скрывают и стремятся работать не по своей специальности. Эти настроения затрудняли подбор работников, как это я почувствовал в первый же день переговоров с вызванными по моему предложению заключенными, числящимися по карточке экономистами.

Плановый работник Кейт, рекомендованный мне комендантом первого лагеря, не скрывал от меня своих желаний пойти на низовую производственную работу и давал весьма веские к тому объяснения. Работу экономистом, учетчиком и плановиком он считал весьма ответственной, требующей в лагерных условиях большого умственного и даже физического напряжения. Стимула же к ней не было: она считалась простой канцелярской работой, скидок за нее не полагалось, прочих благ тоже. Это обстоятельство создавала немедленная и весьма ощутительная компенсация в виде снижения срока и улучшения питания. В той же работе, которую я ставил, приглашенные мною сотрудники не только не видели для себя к[аких]-л[ибо] поощрений, но прямо высказывали свои опасения, что за могущие быть ошибки, даже не по их воле, они могут получить надбавку к сроку. Такие случаи в лагере бывали.

Подбирать работников в таких условиях было трудно: приходилось убеждать, обещать поощрения, поддержку и т.д. В конце концов, удалось подобрать четырех сотрудников и приступить к работе. Для полного охвата и обработки всего учета и контроля отделения, в котором на июнь месяц предполагается сосредоточить свыше 15 тыс. рабсилы, четырех работников было мало. Но и этот штат был вдвое больше того, что давал отделению ББК с Медвежьей Горы. Решили начать, а затем показать на опыте, сколько же потребуется для правильной организации дела опер[ативного] учета и где нужно поставить людей.

Седьмого апреля аппарат был смонтирован и приступил к работе. В тот же день, после полудня (часа в три дня) меня вызвал зам[еститель] нач[альника] 7[-го] отдел[ения] Борисов и сообщил мне, что получен приказ об отправке меня в Москву. Это известие меня огорчило, т.к. из писем Е.С. я знал предположение ЦК «облегчить» мою участь переводом в Казань. В то же время, я чувствовал сугубую усталость и от дороги, и от всей совокупности переживаний последних недель и хотел только одного — некоторого покоя. Поездка в Казань — новая дорога, снова около трех тысяч кил[ометров] пути и т.д. Лечиться там, в условиях ссылки, я мог бы так же, как и в Кола, где хотя врачей-то и не было,

но было указание московских о том, как мне себя вести Первое, и самое важное, что было нужно мне — это покой нервам, без которого и вне которого лечения быть и не могло.

Я выразил Борисову искреннее сожаление, что не смог оказать им помощь в работе, но, в силу приказа Москвы, никто не мог и мыслить о том, чтобы оставить меня там. В другой комнате — в кабинете помощников, куда я пришел после разговора с Борисовым, меня ожидал «представитель» III отделения «гепеу в гепеу», как его шутливо называли в аппарате, и взял с меня подписку о явке в М[оск]ве в СПО ОГПУ^a 10 апреля, т.е. в день моего приезда.

Возвращение

В половине восьмого вечера дневальный по бараку, рабочий из Чудова, сосланный, по его словам, за то, что привез семье в 6 человек 10 буханок хлеба, доложил мне, что автомобиль подан. Пользуясь его любезной помощью, я вынес свой багаж и уложил на машину. На вокзал приехали раньше прихода поезда, разгрузились и стали ждать прихода скорого из Мурманска. Со станции Кола поезда, идущие из Мурманска, заметны за несколько минут до прибытия на станцию. Они огибают берег залива и попадают в поле зрения станционных наблюдателей. И на этот раз змейка вагонов не заставила долго ждать: паровоз свистком давал знать о своем приближении. В момент прихода поезда я получил билет и сдачу, дневальный и проводник спального вагона помогли мне сесть в поезд. В вагоне пассажиров было мало, и в купе я был один. Провести первую ночь на свободе и в спокойной обстановке было весьма приятно. До глубокой ночи я просидел у окошка, отдыхая, любясь спокойной дикостью заполярного севера. Иногда поезд пробежал мимо лагерей, окруженных стеной (забором) и проволочными ограждениями с башнями (вышками) для часовых. В эти часы не видно было в них ни жизни, ни света. Утомленные «зк» спали вповалку в своих барачных убежищах.

Утром выходил на ст. Кемь, напомнившую мне своим названием ж[елезно]д[орожную] станцию и городок в Финляндии, в котором я укрывался в 1915 г. при переходе границы из Швеции, имея с собой партийные директивы и революционную литературу. Поистине, сколько прожито и сколько пережито: чл[ен] ЦК РСДРП(б), уполномоченный на организацию руководящего центра в России и пр. и пр. — травимый и гонимый через 20 лет «людьми», захватившими руководство «ленинизмом», партией, кичащейся своими достижениями на фоне мировой реакции, но усиленно скрывающей истинное положение рабочего класса и дерев[енской] бедноты, вернее, «колхозной» бедноты Хорошая страница для будущего романа или романа будущего

В Кеми ко мне сел пассажир, хозяйственник, как будто директор местного лесопильного комбината. Просил разрешения на проезд до Петрозаводска для своего спутника. За этой просьбой последовали и другие: разрешите курить, а затем выпить «пару пивка» и, т[аким]

^a СПО ОГПУ — Секретно-политический отдел ОГПУ.

о[бразом], выжили меня из купе в коридор, т.к. маленькое купе быстро наполнилось дымом и пивными парами. Пиво носил в сумке проводник, и выпили они его за это время пути несколько десятков бутылок.

Директор — бывший партизан этих мест. Был в плену у белых, приговорен к расстрелу, но бежал. Пивом, видимо, заглушает какое-то недовольство, неудовлетворенность. В беседе приятелей слышны были жалобы на «трудности» в работе, на отсутствие помощи со стороны вышестоящих инстанций. Все требуют, но никто не помогает.

К вечеру мы приехали на ст. М[едвежья] Гора. Стоянка всего 5 м[инут]. На перроне не видно никого из «знакомых». Решил сбежать в мастерские, где работает С.П.[Медведев]. Отправился прямо по путям и, с риском опоздать на поезд, добрался до его конторы. Но его не было на месте, встретить не удалось. Вернулся к поезду и сел в последний вагон уже на ходу.

Весна на М[едвежьей] Горе сказывалась резче, чем на Кольском заливе. Правда, Онежское озеро еще было сковано ледяным покровом, но в поселке и на лугах снег таял, обнажая проталины.

Мои спутники по купе готовились к высадке и опоражнивали пивную батарею. Их деловой разговор становился с каждой выпитой бутылкой все мрачнее. Не веселило их и приближение к Карельскому центру — Петрозаводску. Проехали его ночью.

Утром из окна вагона виднелась весна в полном разгаре: потоки воды и почти полное отсутствие снега даже в лесистых местах. Веяло южным теплом.

Проехали Волхов. Из окна вагона виднелась первая Гидроцентральный, построенная после Октября. Сколько усилий потребовала она в те годы! А сколько надежд породила!?

С каждым оборотом колеса мы приближались к Питеру, нашему Ленинграду. Солнце щедро омывало весь видимый из вагона простор. На пробежавших мимо станционных платформах сидели, стояли, лежали в ожидании поезда люди, сбросившие с себя зимнюю одежду. Иногда среди них бродили продавцы молока — детишки, с бутылками или крынкой. Однако, на станциях было мало продуктов. На некоторых остановках вагон-ресторан нашего поезда подвергался нашествию местных жителей, купавших все, что можно: конфеты, печенье, бутерброды, консервы и т.п. Покупатели образовывали очередь, многие не успевали купить, сбежали из вагона уже на ходу. Покупалось все съестное, т.к. жилось здесь впроголодь.

№ 2

Письмо А.Г.Шляпникова в Политбюро ЦК ВКП(б)

Москва

16 апреля 1934 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Седьмого марта с.г. я подал заявление в Политбюро ЦК ВКП(б), в котором просил разрешить вопрос о моей работе в соответствии с состоянием моего здоровья, резко ухудшающегося в связи с пережитыми событиями последнего времени. Ответа на свое заявление я не получил,

между тем 13 марта мне вручили повестку с предложением явиться в СПО ОГПУ.

Придя в назначенный час в СПО ОГПУ, от сотрудника его я узнал, что меня обязывают выехать из Москвы в трехдневный срок на Медвежьё Гору в Карелию.

На мой вопрос о том, какое обвинение предъявляет мне ОГПУ, тот же сотрудник сообщил, что никакого дела против меня у него нет. Никакого обвинения в чем-либо он предъявить не имеет; ему поручено лишь объявить мне предложение о выезде из Москвы и во исполнение этого поручения взял с меня подписку.

Я принял предложение «о выезде» безо всякого обвинения, как акт явного административного произвола, как ссылку без суда и обратился с протестом против него к Председателю ЦИК СССР М.И.Калинину и Председателю СНК СССР В.М.Молотову в надежде, что оба они, прекрасно меня зная, оградят от нависшего надо мной административного произвола.

Усиленный шум в ушах крайне снижал слышимость и для помощи в переговорах по телефону я обратился к А.В.Шотману. Утром 14-го марта он при мне звонил и в СНК, и М.И.Калинину, и в ЦК ВКП(б), но никого не нашел и только днем мне самому с трудом, из-за плохого слуха, удалось переговорить с М.И.Калининым и В.М.Молотовым, но никакой помощи они мне не оказали.

Выехать в трехдневный срок я не мог, т.к. должен был устроить семью, а также повидать врачей. Разрешение продлить срок пребывания в Москве на два дня мне устроил Н.И.Ежов.

19 марта я покинул Москву. 22 марта я был на Медвежьей Горе. Оттуда меня направили в 7-ое отделение ББК, с.Кола, на постройку Туломской гидростанции, где я и пробыл до 7 апреля с.г., до момента вызова меня в Москву. В результате этой поездки — резкое ухудшение состояния слуха, появление головокружений и т.п.

Во время всех своих разговоров в ЦК ВКП(б) (с Н.И.Ежовым) и в ОГПУ я пытался выяснить какой-либо политический смысл во всем том, что предпринималось против меня, но без успеха. За свои годы революционной и социалистической борьбы я привык во всем искать политической осмысленности. Того же я ищу и в тех мерах, которые предпринимались против меня, начиная с момента чистки, и не вижу ее. Сам я никакой вины перед ВКП(б) за собой не знаю и поэтому крайне удивлен тому, что со мной проделали.

Затем я еще раз прошу предоставить мне возможность вылечить расстройство слуха, а вместе с ним и вернуть свою работоспособность. Болезнь моя явилась в результате запущенной контузии, полученной мною на партработе еще в 1917 г. Сейчас у меня наблюдается процесс воспаления слухового нерва. При этой болезни требуется специальное лечение и максимальный покой. Я прошу ПБ предоставить мне возможность закончить лечение у врачей, знающих мою болезнь здесь, в Москве.

Вопрос о работе я также прошу вырешить в соответствии с лечебным требованием. Из Колы я вернулся со значительно ухудшенным состоянием глухоты на оба уха. При таком состоянии, обостренном теперь усиленным шумом в ушах, работать мне воспрещалось даже в то сокращенное до 4 ч[асов] время, которое было разрешено консилиумом врачей Кремлевской поликлиники.

Очень прошу мою просьбу удовлетворить.

А.Шляпников

№ 3

Письмо А.Г.Шляпникова Н.И.Ежову

Москва

28 ноября 1934 г.

Дорогой Николай Иванович.

Все мои собеседники (М.И.[Калинин] и др.), при всем «добром» их отношении ко мне, дают все же только один совет: обратиться к Сталину, т.к. сами что-либо сделать «не могут».

Ты в разговоре предложил переговорить со Сталиным. Если это для тебя не представляет неудобства, то передай ему мою писульку, которую я прилагаю при этом письме к тебе.

Я не хочу пускать ее в общий бумажный поток, который идет к нему и в ПБ ежедневно, т.к. уверен в бесплодности подобного дела.

Поддержи, если сможешь, мои просьбы, или хотя убеди его их прочесть при себе. Если же по какой-либо причине ты не сможешь это сделать, то верни мне по адресу: Арбат, Спасопесковский пер., д. № 3/1, кв.53. Тел. Г-1-39-06.

Жму руку

А.Шляпников

№ 4

Письмо А.Г.Шляпникова И.В.Сталину

Москва

28 ноября 1934 г.

Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину

Прошу Вашего содействия в разрешении нижеследующих вопросов:

1) В марте с.г. я находился в отпуску по болезни, но это обстоятельство не помешало отправить меня в ссылку под Мурманск. В апреле я был возвращен в Москву со значительно ухудшенным здоровьем. Болезнь моя — последствия контузии, которую я получил во время партийно-советской работы — головокружения, воспаление слухового нерва и лабиринта, сопровождается потерей слуха. Работать мне не рекомендуют. Но со времени возвращения из ссылки я не могу добиться удовлетворения причитающегося мне заработка или больничного вспомоществования, на которое я имею законные права.

2) Пять месяцев тому назад я подал в Совнарком СССР заявление о назначении мне персональной пенсии, на которую я также имею бесспорное право, но до сего времени моя просьба лежит без движения в канцеляриях его председателя.

Т.Ежов в ЦК еще месяц тому назад сообщил мне, что мое право на пенсию бесспорно и есть решение ее выдать, но на деле и это мое право не осуществляется.

3) В виду того, что лечащие меня врачи считают важнейшим условием моего лечения и излечения — изменение «общей обстановки» и, по сути, ограничиваются добрыми пожеланиями, а не лечением, я прошу дать мне возможность воспользоваться лечением за границей. В этих целях я прошу дать мне какую-либо работу по торговой линии в Париже или разрешить мне выезд туда на лечение.

Врачи скрывают от меня серьезность положения, но я наблюдаю прогрессивное ухудшение слуха на оба уха. Потерять слух на 50 году, имея в остальном крепкий организм, я не хочу, так как предполагаю еще много лет быть полезным революционному пролетарскому делу.

4) Я заканчиваю лит[ературную] работу о начальной стадии гражданской войны на Сев[ерном] Кавказе. Собрал обширную документацию, в том числе и те телеграммы от Ленина и Чичерина³⁹, которые Вы передали мне в Царицыне в 1916 году с поручением уладить вопрос о Черноморском флоте⁴⁰.

Я прошу Вас оказать мне содействие в реализации этой работы. Отсутствие средств не позволяет мне ее отделать, а заключить договор я не имею возможности, так как мое имя бойкотируется издательствами из боязни нажить неприятности, хотя я готов идти на предварительный просмотр, исправления и поправки.

А. Шляпников

Личный архив И.А.Шляпниковой.

Примечания

¹ *Ежов Н.И.* (1895—1940) — в 1934—1939 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1935—1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР.

² РАНИС — дачно-строительный кооператив «Работники науки и искусства», на Николиной Горе, в 40 км от Москвы.

³ *Россов А.С.* (1900—1938) — в 1934 г. заместитель заведующего промышленного отделения Распредотдела ЦК ВКП(б).

⁴ *Молотов В.М.* (1890—1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1926—1957 гг., в 1930—1941 гг. председатель Совнаркома и СТО (до 1937 г.) СССР.

⁵ *Ворошилов К.Е.* (1881—1969) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1926—1960 гг., с 1925 г. нарком по военным и морским делам (с 1934 г. — нарком обороны) СССР.

⁶ *Поскребышев А.Н.* (1891—1965) — с 1930 г. заведующий Секретным отделом (с 1934 г. — Особым сектором) ЦК ВКП(б).

⁷ *Сталин И.В.* (1878—1953) — с 1922 г. Генеральный секретарь ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС.

⁸ *Е.С.* — Екатерина Сергеевна Шляпникова. Родилась 1 августа 1899 г. в семье мелкопоместного дворянина Орловской губернии С.М.Вошинского и крестьянки Е.М.Гуляевой. В 1917 г. окончила гимназию в Самаре. В следующем году переехала в Москву. В конце 1917 или в начале 1918 г., выйдя замуж за военнослужащего А.Волковича, переехала в Петроград, работала секретарем-машинисткой в Электротехническом совете. В том же году Волкович был расстрелян по решению Военно-революционного трибунала за денежные махинации. В середине 1918 г. Е.С. вернулась в Москву, работала в Центральном электротехническом совете, затем в Центральном правлении артиллерийских заводов. Два с половиной года училась в МГУ, на юридическом факультете, который ей пришлось оставить по состоянию здоровья (туберкулез). В 1922 г. вышла замуж за А.Г.Шляпникова. После его ареста 2 января 1935 г. с большим трудом доставала работу на дом, чтобы содержать троих детей и няню. 7 сентября 1937 г. была арестована как «член семьи изменника родины» (ЧСИР) и осуждена Особым совещанием на 8 лет. Два года отбыла в строгой изоляции в Томской тюрьме, затем (1939—1945 гг.) — в исправительно-трудовом лагере на станции Яя Кемеровской железной дороги, где работала швейей на фабрике. В 1945 г. была актирована по состоянию здоровья (пеллагра — полное истощение организма, инвалидность 2-й группы), но «закреплена» в Анжеро-Судженске Кемеровской области; работала вахтером на стеклозаводе. В 1946 г. была освобождена, поселилась в г. Бор Горьковской области, жила в основном перепечаткой материалов на машинке для различных учреждений. В январе 1950 г. вновь арестована как ЧСИР и выслана в г.Енисейск на бессрочное поселение; была домработницей, на сельхозработках. В июле 1956 г. реабилитирована, вернулась в Москву. С 1963 г. была тяжело больна (парализована). Скончалась 6 августа 1972 г.

⁹ *Рутковский А.Ф.* (1894—1944) — с 1920 г. сотрудник ВЧК-ОГПУ, в 1934 г. помощник начальника 1-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ.

¹⁰ В соответствии с приказом ОГПУ № 1037 от 3 февраля 1934 г. знаки различия, носимые сотрудниками госбезопасности в петлицах (ромб; прямоугольник, или «шпала»; квадрат; треугольник), указывали на уровень занимаемой должности, от XIII до I категории. При повышении или понижении работника в должности автоматически меняли знаки различия в его петлицах (так продолжалось до 7 октября 1935 г., когда уже в рамках НКВД СССР были введены *персональные* специальные звания для начальствующего состава сотрудников госбезопасности). Один ромб в петлице сотрудника Центрального аппарата ОГПУ соответствовал X категории: помощники начальников отделений и инспекций в отделах и управлениях; сотрудники для особых поручений в управлениях и отделах; оперативные уполномоченные (См.: Петров Н.В., Сорокин К.В. Кто руководил НКВД, 1934—1941. Справочник. М., 1999. С. 477—478).

¹¹ Омское дело — имеется в виду сфабрикованное ОГПУ «дело» против представителей так называемой «рабочей оппозиции», в соответствии с которым в 1920-е гг. неоднократно пытались найти «компромат» на А.Г.Шляпникова.

¹² *Шотман А.В.* (1880—1937) — советский государственный, партийный и профсоюзный деятель, член ВЦИК и ЦИК СССР.

¹³ *Калинин М.И.* (1875—1946) — в 1919—1938 гг. председатель ВЦИК и ЦИК СССР (с 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР), в 1926—1946 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

¹⁴ «Семейное предание» Шляпниковых гласит, что в ответ на эти слова В.М.Молотова Александр Гаврилович сказал: «Сволочь ты, Вячеслав!», после чего Молотов бросил трубку.

¹⁵ *Рогов М.И.* (1880—1942) — с октября 1930 г. председатель Госплана РСФСР, одновременно с февраля 1931 г. член Экономического совещания при СНК РСФСР.

¹⁶ Имеется в виду травля А.Г.Шляпникова в январе 1933 г. в партячейке Госплана РСФСР, где он в то время работал, закончившаяся исключением его из ВКП(б) в июне 1933 г. в процессе «чистки».

¹⁷ *Раппопорт (Рапопорт) Я.Д.* (1898—1962) — в 1932—1934 гг. заместитель начальника ГУЛАГа ОГПУ СССР, одновременно в 1933—1935 гг. начальник ББК ОГПУ-НКВД.

¹⁸ *Ягода Г.Г.* (1891—1938) — с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР.

¹⁹ *Позерн Б.П.* (1882—1939) — в 1934 г. председатель исполкома Ленсовета.

²⁰ Совет республики (предпарламент, официальное название — Временный совет Российской республики) — совещательный орган при Временном правительстве. Решение о его образовании было принято 20 сентября 1917 г. на расширенном заседании президиума Демократического совещания. Распушен 25 октября 1917 г.

²¹ Имеется в виду *Тютчев К.И.* — племянник А.Г.Шляпникова, сын его старшей сестры Анны. Дальнейшая судьба неизвестна.

²² *Ровио Г.С.* (1887—1938) — один из основателей Финляндской компартии. В 1934 г. руководитель парторганизации в Карелии.

²³ *Гюллинг Э.А.* — в 1934 г. председатель Совнаркома Карельской АССР.

²⁴ *Петросов М.В.* — активный партийный работник на Северном Кавказе в 1917—1919 гг.; в начале 1920-х гг. — на партийной работе в Юго-Восточном бюро ЦК РКП(б), в конце 1920-х гг. — во Внешторге.

²⁵ *Микоян А.И.* (1895—1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1935—1966 гг., в 1934 г. нарком пищевой промышленности СССР.

²⁶ *Орджоникидзе Г.К.* (1886—1937) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг., с 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР.

²⁷ *Радецкий* — в 1934 г. заместитель начальника ББК ОГПУ. Три ромба в его петлицах соответствовали работнику XII категории.

²⁸ *Сутырин* — в 1934 г. начальник строительства Туломской гидростанции и 7-го отделения ББК ОГПУ; сотрудник госбезопасности XII категории (три ромба).

²⁹ *Медведев С.П.* (1885—1937) — советский партийный и государственный деятель. Один из лидеров «рабочей оппозиции». В ноябре 1933 г. исключен из партии и 22 декабря направлен «на работу» на Медвежью Гору, в Карелию. В январе 1935 г. был арестован. 10 сентября 1937 г. расстрелян.

³⁰ Две шпалы (прямоугольники) в петлицах соответствовали работнику госбезопасности VIII категории (инспекторы ПП ОГПУ; районные уполномоченные).

³¹ *Нобель Э.* (1859—1932) — сын Людвиг Нобеля, конструктор станков, владельца крупного машиностроительного завода в Петербурге «Людвиг Нобель». В 1888—1917 гг. возглавлял предприятия Нобелей в России. С 1918 г. в Швеции.

³² *Красин Л.Б.* (1870—1926) — советский партийный и государственный деятель, инженер, с 1920 г. нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Англии (с 1924 г. во Франции).

³³ Красин Г.Б. — брат Л.Б.Красина.

³⁴ Серебровский А.П. (1884—1938) — советский государственный деятель, профессор (1924). С 1931 г. заместитель наркома тяжелой промышленности.

³⁵ Рамзинское дело — имеется в виду сфабрикованное в 1930 г. «дело Промпартии», по которому было арестовано до 2 тыс. ученых и инженеров, обвиненных во вредительстве. Руководителем этой «группы» якобы был Рамзин Л.К. (1887—1948) — профессор-теплотехник, первый директор Всесоюзного теплотехнического института (1921—1930). В дальнейшем создал конструкцию промышленного прямоточного котла. Лауреат Сталинской премии (1943).

³⁶ Вероятно, С.М.Лесов (1886—?) — работник профсоюза швейников.

³⁷ Касперович А.Н. (1883—?) — столяр, профсоюзный работник. В ЦК ВСРМ заведовал культработой.

³⁸ Статья 35-я Уголовного кодекса РСФСР предусматривала высылку по судебному решению в отдаленные местности с исправительно-трудовыми работами или без них, сроком от 3 до 10 лет.

³⁹ Чичерин Г.В. (1872—1936) — в 1918—1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

⁴⁰ В 1918 г. часть кораблей, ушедших из Севастополя в Новороссийск, была затоплена в связи с угрозой их захвата немецкими оккупантами.

ОБЪЕКТ «АНГАРА»

К 45-летию космодрома Плесецк

В январе 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании объекта «Ангара» — ныне известного космодрома Плесецк. Это было вызвано беспокойством правительства СССР по поводу нарастающей военной мощи США. Средства доставки ядерного оружия, которые имелись в СССР на тот период времени, не могли обеспечить ответный удар по территории противника в случае войны. Поэтому военное противостояние двух великих держав во многом наложило отпечаток на развитие отечественной ракетной техники и строительство космодромов.

В опытно-конструкторском бюро С.П.Королева была разработана новая межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, предназначенная для поражения потенциальных целей за океаном. Исходя из стратегических соображений, новый полигон, на котором предполагалось разместить стартовые площадки ракет, планировалось построить как можно севернее. Наиболее подходящим для этих целей показалось место рядом с поселком Плесецк, представлявшим собой в то время небольшой населенный пункт с железнодорожной станцией, лесопилкой и ремонтно-механическим заводом.

В феврале 1957 г. было начато строительство будущего полигона. Первые месяцы выдались особенно тяжелыми: не было хороших дорог, морозы доходили до сорока пяти градусов. Приход весны не облегчил труд строителей, так как с таянием снегов дороги стали и вовсе непроходимыми. Тем не менее строительство продолжалось. Несмотря на трудности, к концу 1957 г. были сооружены первые стартовый и технический комплексы и жилой поселок.

Для эксплуатации ракеты Р-7 4 июля 1957 г. была создана новая войсковая часть, получившая название «Объект Ангара». Постоянным местом дислокации этой части стал Плесецкий район Архангельской области. Согласно приказу министра обороны командиром этой войсковой части был назначен гвардии полковник Михаил Григорьевич Григорьев.

Первый в истории Вооруженных Сил СССР самостоятельный учебно-боевой пуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 был осуществлен личным составом части 30 июля 1959 г. на полигоне Байконур, куда специально выехали боевые расчеты объекта «Ангара». Пуск ракеты первая боевая часть провела с оценкой «отлично».

17 декабря 1959 г. советское правительство приняло решение о создании нового вида вооруженных сил — Ракетных войск стратегического назначения. Это событие имело огромное значение для укрепления обороноспособности страны. Войсковая часть в Плесецке вошла в состав нового вида вооруженных сил.

В августе 1960 г. в Плесецке началось строительство объектов нового комплекса с ракетой Р-16, разработанной под руководством конструктора М.К.Янгеля. За годы, прошедшие со дня формирования, соединению приходилось решать самые разнообразные задачи: строительство стартовых комплексов, проведение учебно-боевых пусков, несение боевого дежурства. Становление объекта как боевого соединения межконтинентальных ракет закончилось уже через три года после начала строительства.

В сентябре 1962 г. резко обострилась международная обстановка — начался Карибский кризис. Все части соединения были приведены в состояние повышенной боевой готовности, продолжавшееся более двух месяцев. В городе было установлено несколько мощных сирен для сбора офицеров по тревоге. В ночное время окна занавешивались, и лишь потом включался свет. Действовал комендантский час. На всех стартовых позициях ракеты были приведены в готовность к пуску. Когда Карибский кризис был урегулирован политическим путем, жизнь снова вошла в свою колею.

22 октября 1963 г. в 24 часа с полигона Плесецк был осуществлен первый учебно-боевой пуск межконтинентальной боевой ракеты, который прошел успешно. Дальнейшие пуски положили начало большой и ответственной работе полигона; они давали возможность проверить надежность работы всех систем как наземного, так и шахтного оборудования.

Известно, что в начале 60-х гг. в нашей стране было два ракетных полигона — Капустин Яр и Байконур. До 1964 г. на этих двух полигонах велись летно-конструкторские испытания всех ракет. Ракетными комплексами средней дальности занимался Капустин Яр, а межконтинентальными — Байконур. В тот период отечественные ракеты-носители были только жидкостные, а в Америке прошли испытания и поступили на боевое дежурство твердотопливные ракеты «Полярис». Твердотопливные ракеты требовали меньше времени на подготовку к пуску и были проще в эксплуатации. В нашей стране также велись исследования для разработки твердотопливных ракет, результатом которых стала ракета РС-12, созданная в конструкторском бюро С.П.Королева. Для испытаний этих ракет была необходима новая экспериментальная база. Капустин Яр по своему географическому положению не давал возможности его расширения или реконструкции под новые ракеты-носители. Байконур был перегружен испытаниями жидкостных ракет и все более увеличивающимся объемом космических исследований. Таким образом, был необходим полигон, расположенный в высоких широтах, для испытания новой ракеты РС-12 и запуска искусственных спутников Земли на приполярные орбиты.

Для этих целей в 1963 г. был создан Научно-исследовательский испытательный полигон ракетного и космического вооружения, к которому в 1964 г. присоединился учебно-артиллерийский полигон (объект «Ангара»). Так был создан третий космодром страны — Плесецк. Начальником нового космодрома был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Галактион Елисеевич Алпаидзе.

За прошедшие годы на космодроме построены и действуют несколько стартовых комплексов для ракет-носителей типа «Союз», «Молния», «Космос», «Циклон». Общая площадь космодрома составляет более 1700 квадратных километров.

Благодаря запускам спутников «Метеор» значительно облегчилось прогнозирование погоды. Регулярно запускаемые с космодрома спутники «Молния» обеспечивают надежную телефонно-телеграфную связь и телевизионное вещание в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Со стартовых комплексов космодрома запущено около пятисот искусственных спутников Земли серии «Космос».

Новый космодром вносит свой вклад в дело международного сотрудничества в области освоения космоса. С Плесецка были запущены ракетно-космические системы с научными программами Канады, США, Швеции, Индии, Франции.

С 11 ноября 1994 г. космодрому присвоено официальное название — Первый Государственный испытательный космодром Плесецк.

Одновременно с созданием космодрома, строительством новых пусковых и стартовых комплексов, осуществлением космических программ среди вековых таежных сосен рос город испытателей космической техники, названный Мирным. В 1990-х гг., когда приоткрылась завеса секретности над космодромом Плесецк, стали возможны посещения Мирного многими отечественными и зарубежными де-

легациями. Приезжающие видят современный город с многоэтажными домами, дворцами культуры, школами, техникумами, спорткомплексом, бассейном. В Мирном созданы все условия для уверенной и спокойной службы ракетчиков.

Документы по истории полигона, на котором за сорок пять лет его существования совершенствовалось самое современное оружие и воплощались в жизнь самые дерзкие мечты о космосе, хранятся в Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД). В этом номере «Исторического архива» мы предлагаем вниманию читателей воспоминания Героя Советского Союза, генерал-майора Г.Е.Алпаидзе, который с 1963 по 1975 г. был начальником космодрома Плесецк, и ветерана ракетно-космической отрасли В.Н.Шапкина. Их рассказы о становлении космодрома окрашены чувством личного восприятия полярной природы, технических объектов, поражающих воображение, и пронизаны теплотой и благодарностью к людям, создавшим среди северных торфяников и болот современный ракетный полигон.

Публикацию подготовили Е.Ю.БАШИЛОВА и Т.А.ГОЛОВКИНА.

№ 1

Воспоминания Героя Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР Г.Е.Алпаидзе

г. Москва

6 апреля 1990 г.

Я родился в Грузинской ССР, в селе Ниткибули, в семье крестьянина. Участвовал в Великой Отечественной войне от самого начала и до конца, или, как иногда выражаются, от звонка до звонка. В начале войны был командиром батареи, а в дальнейшем последовательно побывал на всех артиллерийских командных и штабных должностях до командира полка включительно. Полком стал командовать с 1943 года. Участник Смоленского сражения, битв за Москву, на Курской дуге, на Днепре, а также Корсунь-Шевченковской, Яссо-Кишиневской и других крупных стратегических операций. В боях был контужен и трижды тяжело ранен. За успешные боевые действия в районе озера Балатон в Венгрии в феврале—марте 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1946 году был избран депутатом Верховного Совета СССР второго созыва от особого избирательного округа Южной группы войск. В 1946 году поступил и в 1951-м окончил Артиллерийскую академию имени Ф.Э.Дзержинского, после чего проходил службу на должностях командующего артиллерией дивизии и начальника отдела боевой подготовки наземной войсковой зенитной артиллерии военного округа. В 1955 году поступил и в 1957-м окончил Высшую военную академию Генерального штаба, после чего был назначен на должность командира артиллерийской дивизии прорыва резерва Верховного Главнокомандования. С началом создания ракетных войск стратегического назначения был назначен на должность заместителя начальника полигона, находящегося в районе известного населенного пункта Капустин Яр. Начальником полигона с самого начала его организации, с 1946 года, был вид-

ный военачальник, отличный организатор, энергичный и талантливый человек, неутомимый труженик Василий Иванович Вознюк¹. У этого человека действительно можно было поучиться многому. Здесь я получил первую закалку и приобрел опыт работы по созданию, испытанию и сдаче на вооружение новой, сложной ракетно-космической техники.

К началу 1962 года как в военных, так и в военно-промышленных организациях созрело и окончательно утвердилось мнение о необходимости создания нового научно-исследовательского испытательного полигона с целью решения двух основных задач: 1. Испытание и отработка твердотопливных ракетных комплексов. 2. Испытание и отработка ракетно-космических комплексов с условиями обеспечения вывода космических объектов на полярную или приполярную орбиты, чтобы при этом активный участок траектории не проходил над территорией иностранных государств.

Ясно было, что такой полигон должен располагаться где-то на севере нашей страны. С целью выбора места для размещения испытательной базы была создана специальная экспедиция, начальником которой был назначен я.

В экспедицию входили представители проектных организаций и конструкторских бюро, строители, геологи, авиаторы и другие специалисты. Экспедиции придавалась специальная техника, железнодорожный поезд, буровые установки, транспорт, вертолеты и другие средства с обслуживающим персоналом. Все члены экспедиции трудились дружно и самоотверженно, не считаясь со временем и трудными климатическими условиями. Хотелось бы выразить чувство благодарности представителям и Центрального проектного института № 31, и 6-го геологического управления, и летчикам, совершавшим полеты в сложнейших метеорологических условиях. А в первую очередь хочу поблагодарить легендарного прославленного летчика, трижды Героя Советского Союза Ивана Никитовича Кожедуба², в то время возглавлявшего Военно-воздушные силы Ленинградского военного округа, который выслушав мою просьбу, лично подобрал мне опытных летчиков. В результате проведенной трудной и плодотворной работы было отрекогносцировано большое пространство местности на севере страны и выбрано два варианта для размещения будущего испытательного полигона. В декабре 1962 года о результатах работы экспедиции было доложено тогдашнему главнокомандующему Ракетными войсками стратегического назначения, Маршалу Советского Союза Бирюзову³. Присутствовали: начальник ГУРВО^а Семенов Анатолий Иванович⁴, его заместитель Мрыкин Александр Григорьевич⁵ и начальник Управления космических средств, в то время входящего в состав ГУРВО, Керимов Керим Алиевич⁶. При изложении доклада из двух представленных вариантов я отдал предпочтение первому. После обсуждения доклада и ответа на все интересующие вопросы маршал Бирюзов одобрил вариант номер один и приказал подготовить представление для утверждения на имя министра обороны Мар-

^а ГУРВО — Главное управление ракетного вооружения.

шала Советского Союза Малиновского⁷. Такое представление нами было подготовлено, и после утверждения министром обороны вышло постановление Совета Министров СССР от 2 января 1963 г. номер 13-5 о создании нового научно-исследовательского испытательного полигона на базе в/ч 26176.

Начальником полигона был назначен я. Пришлось в короткий срок развернуть строительство, разработать штатную структуру и приступить к комплектованию испытательных управлений и частей. Само собой разумеется, основным костяком формирования послужили специалисты двух существующих тогда испытательных полигонов: Капустин Яр и Байконур. Однако большинство составили капъярцы, так как многих из них, если не каждого, я знал лично по совместной работе. Надо отдать должное моему бывшему начальнику Василию Ивановичу Вознюку, который помогал мне при отборе руководящих специалистов и охотно отпускал их ко мне, особенно если это было связано с выдвижением по должности. Мы получили также хорошее пополнение за счет выпускников академий и других высших военных учебных заведений, где нам предоставлялось право отбора.

Это был действительно золотой фонд: люди опытные, высококвалифицированные, дисциплинированные и смелые, готовые переносить любые трудности и лишения.

Формирование и комплектование первых подразделений полигона проводили на базе НИИ-4 в Болшево, а далеко от Москвы — в северо-восточном направлении уже развернулось строительство будущей испытательной базы. Известно, что 60-е годы характеризуются бурным развитием ракетно-космических средств. И вот зреет мысль о применении в космической программе ракетных комплексов, несущих боевое дежурство ракетами Р-7, в районе населенного пункта Плесецк. Таких комплексов здесь насчитывалось четыре, в то время как наш космодром Байконур располагал двумя такими комплексами, но уже переоборудованными и приспособленными для запуска тяжелых космических объектов. Опыт Байконура можно было с успехом использовать и на севере, и тем самым значительно расширить программу освоения космического пространства.

Такая идея в первую очередь принадлежала прославленному Главному конструктору академику Сергею Павловичу Королеву⁸, мое знакомство с которым состоялось еще раньше, на полигоне Капустин Яр, где мы занимались испытанием разрабатываемых под его руководством ракетных комплексов. В конце 1962 — начале 1963 года, когда уже полностью развернулось строительство нового полигона, ни одна моя встреча с Сергеем Павловичем не обходилась без всестороннего обсуждения вопроса использования ракетных комплексов Р-7 в районе Плесецка. Сергей Павлович увлеченно рассуждал о том, как можно будет запускать космические объекты одновременно, и с северного, и с южного полигонов, выводить их на соответствующие орбиты, а для решения более сложных задач производить стыковку объектов. Во время одной из таких встреч он полушутя-полусерьезно сказал мне: «Галактион

Елисеевич, осуществив такую идею, мы с вами сделаем для страны большую коммерцию». В слово «коммерция» он вкладывал научный, экономический, политический престиж, а также большую пользу для Родины. Вот кто действительно был великий мечтатель и мыслитель, теоретик и практик, ученый и неутомимый труженик.

После всестороннего обсуждения такого вопроса, Сергей Павлович предложил мне подготовить ситуационную схему полигона с изложением вышеуказанной идеи с соответствующими обоснованиями и совместно с ним доложить тогдашнему министру оборонной промышленности Звереву Сергею Алексеевичу⁹: Так и поступили. Одобрив идею, министр обещал всяческую поддержку со своей стороны. Одновременно я информировал об этом свое высшее военное командование, и при обсуждении в соответствующих инстанциях все положительно отнеслись к осуществлению такой идеи. Вместе с тем это требовало решения целого ряда проблем. Прежде всего с целью экономии средств надо было прекратить начатое строительство испытательной базы и, перебазировавшись в район Плесецка, наложить полигонный комплекс на существующий там боевой объект. Перед этим требовалось оценить пригодность данного объекта с точки зрения обеспечения безопасности в районах падения отделяющихся ступеней и отдельных элементов при испытании ракет и выводе космических объектов на расчетную орбиту, а также разместить измерительный комплекс для обеспечения испытаний телеметрическими и внешнетраекторными измерениями. Одним словом, требовалось заново провести тщательную рекогносцировку, необходимые расчеты и дать обоснованное заключение.

Приказом первого заместителя министра обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Гречко¹⁰ такая рекогносцировочная группа, а вернее комиссия, была создана во главе с генералом Поповым Александром Яковлевичем. Я был назначен его заместителем. В результате проведенных работ в целом было дано положительное заключение о возможности размещения испытательной базы на боевом объекте в районе Плесецка. По мере одобрения, утверждения, заключения комиссии в соответствующих инстанциях Совет Министров СССР принял постановление № 999-347 от 16 сентября 1963 года об объединении вновь созданного полигона и существующего боевого объекта.

Таким образом, создались благоприятные условия для создания новой испытательной базы ракетно-космических средств, которая в последующем в популярных средствах массовой информации стала известна как космодром Плесецк. Решение об объединении указанных двух объектов следует расценивать как своевременное, смелое и дальновидное. Это дало возможность максимально сократить строительство за счет использования существующих коммуникаций, специальных сооружений и культурно-бытовых объектов. Оставалось расширить или приспособить некоторые сооружения общего и специального назначения и создавать новые, необходимые для проведения испытательных работ. Разумеется, это можно было сделать гораздо легче и быстрее, чем все начинать с нуля.

Ракета-носитель «Союз» на стартовой площадке космодрома Плесецк. 1984 г.

Итак, в конце 1963 г. мы полностью перебазировались в район Плесецка, а начатые строительные объекты и коммуникации были переданы в народное хозяйство. Надо отдать должное первопроходцам Плесецкого гарнизона, которые своим самоотверженным трудом создали для нас необходимые условия жизни и быта. Хотелось бы в их адрес сказать добрые слова и от имени всего коллектива испытателей, прибывших сюда для выполнения новых задач, выразить чувство большой благодарности.

Вместе с тем нельзя сказать, что мы пришли на все готовое. Предстояло заново создавать испытательную базу твердотопливных ракетных комплексов, переоборудовать комплексы на базе ракеты Р-7 с целью обеспечения запуска тяжелых космических объектов, а также заново создавать измерительный комплекс на обширной территории Заполярья. Кроме того, требовалось значительно расширить жилищное строительство, решить вопросы благоустройства, теплого водоснабжения и газификации квартир, построить аэродромный комплекс и многое другое. На эти цели государство отпускало достаточно средств, и наша задача заключалась в том, чтобы использовать их разумно, в максимально короткий срок и с высоким качеством завершить строительные работы и подготовиться к испытанию новой техники. Забегая вперед, скажу, что дружная совместная работа испытателей, представителей промышленных организаций, а главное, героический труд военных строителей дали возможность успешно решить все задачи, требующие большого умения и напряжения всех сил.

Специалисты работают на командном пункте
космодрома Плесецк. 1989 г.

Коснусь одного принципиального вопроса построения схемы или, если можно так выразиться, боевого порядка испытательного полигона. В Капьяре и Байконуре такую схему упрощенно можно представить следующим образом: имеется жилой городок, далее на удалении тридцати и более километров располагаются монтажно-испытательные корпуса или, как их называют, технические позиции. Такая схема вызывает много неудобств в работе испытателей, так как требуется большое количество автомобильного и железнодорожного транспорта для доставки личного состава к месту работы и обратно, на что тратится в лучшем случае три-четыре часа. В результате создается дефицит времени на решение вопросов семейного порядка, роста своего культурного уровня и воспитания детей. На Плесецком полигоне такой недостаток устранен путем максимального приближения технических позиций к жилому городку, расстояние между которыми составляет всего один-два километра. Даже для отопления жилого городка и сооружений технических позиций применяется единая система с общим источником тепла. Такая схема, безусловно, более рациональна. Замечу, что идея такой схемы принадлежит не мне и даже не проектировщикам. Автором этой идеи был прославленный и талантливый полководец, дважды Герой Советского Союза, тогдашний главнокомандующий Ракетными войсками Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов¹¹. В 1963 году, перед началом строительства, я представил ему на утверждение ситуационную схему будущего полигона. Первый же его вопрос был: «Почему так далеко расположены технические позиции от жилого городка?» Мой ответ, что везде так принято и условия местности по-другому не позволяют, его не удовлетворил. Он спросил меня: «Как долго приходится испытателям работать на технической и стартовой позициях?» Я ответил, что на тех-

нической позиции работы идут гораздо дольше (раз примерно в десять), чем на стартовой. После этого маршал с улыбкой заметил: «Теперь ты понимаешь мое требование о приближении технических позиций к жилому городку? — и добавил дословно следующее: «Наверное, Октябрьскую революцию сделали для того, чтобы людям жилось хорошо». Для меня это послужило уроком, и поэтому когда мы перебазировались в район Плесецка, такая схема была претворена в жизнь.

Другой характерной особенностью Плесецкого полигона явилось то, что параллельно с выполнением испытательных работ, мы продолжали нести боевое дежурство. С этой целью нам пришлось все ракетные комплексы свести в одно боевое управление и за счет реорганизации частей и сокращения численности развернуть еще четыре управления, два из них — для ракетно-космических средств, и по одному — для ракетных и измерительных средств.

В напряженном труде шло время. По мере завершения строительно-монтажных работ назначались государственные комиссии и принимались в эксплуатацию все новые и новые комплексы. Основные работы были завершены в 1964—1966-м годах. В декабре 1965 года, после переоборудования одного из ракетных комплексов Р-7, провели две пробные работы, а 17 марта 1966 г. уже вывели на орбиту искусственный спутник Земли «Космос-112». Из ракетно-космических комплексов, построенных заново, 16 марта и 15 мая 1967 г. были выведены на орбиту искусственные спутники Земли «Космос-148» и «Космос-158». В дальнейшем нагрузка на полигон постоянно возрастала. Для характеристики можно привести такие данные: к середине 70-х годов из общего количества запускаемых в нашей стране искусственных спутников Земли более половины, а то и две трети приходилось на долю Плесецкого полигона.

В напряженном труде росли и закалялись кадры испытателей. В процессе переобучения и практической работы из бывших эксплуатационников получились отличные испытатели, способные квалифицированно решать любые вопросы, какими бы сложными они ни были. Совместная работа испытателей, представителей конструкторских и других организаций промышленности внесла весомый вклад в дело укрепления оборонной мощи страны и развития народного хозяйства. Большое количество личного состава полигона было награждено орденами и медалями.

Наряду с основной работой испытателей хотелось бы отметить неопененный труд личного состава различных служб обеспечения. Прежде всего, это люди, обслуживающие сложную аппаратуру измерительных средств, несущие службу в суровых климатических условиях Заполярья. Это автомобилисты и железнодорожники, осуществлявшие специальные перевозки, работники квартирно-эксплуатационной службы, обеспечивавшие нормальные жилищные условия, и многие другие. Без их квалифицированного труда не могло быть и речи о проведении каких-либо испытаний.

Не могу не сказать несколько слов о северном крае и о народе, населяющем этот край. Природа здесь представляет собой очень живопис-

ную картину: множество лесов, рек и озер, богатых дичью, лесными животными и промысловой рыбой. Климат здесь, хоть и несколько суров, но здоровый и переносится легко. Главное здесь — люди, местные жители: честные, гостеприимные, трудолюбивые, отзывчивые и готовые в любую минуту оказать бескорыстную помощь. На севере я прослужил 13 лет и скажу без преувеличения, что этот край стал для меня второй родиной.

РГАНТД. Арх. № 789 (фоно).

№ 2

Фрагмент выступления ветерана ракетно-космической отрасли В.Н.Шапкина на XXV общественно-научных чтениях, посвященных памяти Ю.А. Гагарина

г. Гагарин

10 марта 1998 г.

Расскажу немного о становлении полигона в Плесецке. Известно, что как официальный ракетно-космический полигон он был основан в августе 1963 года. Но становление его началось на базе боевого соединения для запуска ракет Р-7 и Р-7А, создание которого было начато в 1957 году, то есть параллельно с летно-конструкторскими испытаниями ракеты Р-7. Первоначально предусматривалось создание двух объектов для запуска ракет Р-7 — объект «Ангара» в Плесецке и объект «Волга» — о нем сейчас мало что известно, потому что он «не пошел», а располагаться он должен был где-то в районе горных выработок Урала.

Проектирование объекта «Ангара» в целом и его строительных сооружений в частности велось ЦПИ^а-31 под руководством главного инженера проекта полковника Алексея Алексеевича Ниточкина¹², который проектировал все стартовые сооружения на полигоне Байконур. Для оказания помощи проектантам ЦПИ-31 по части решения технологических вопросов прохождения ракет через различные стадии испытаний и подготовки к пуску была создана группа из специалистов НИИ-4, которая осуществляла связь между работниками систем комплекса ракет Р-7 и ЦПИ-31. В работе этой группы принимали непосредственное участие и офицеры военных представительств при НИИ, КБ, которые выступали в качестве консультантов.

В проект объекта «Ангара» входило пять боевых стартовых станций: хранилище ракет и головных частей, три пункта радиоуправления — главный и два зеркальных и собственно площадь № 10, на которой теперь располагается город Мирный, а тогда была жилая зона в районе стартовых сооружений.

Хочу рассказать об одной интересной детали, которая теперь может даже показаться смешной. Для сокрытия факта строительства объекту было присвоено название «учебно-артиллерийский полигон», и в районе Плесецка появилось большое количество солдат и офицеров в артиллерийской форме. Если кто бывал там в конце 50-х — начале 60-х

^а ЦПИ — Центральный проектный институт.

годов, то видел, что при въезде на площадку стояло несколько орудий, из которых изредка даже стреляли, дабы оправдать название. Такая вот была «маскировка». Сейчас на месте пушек стоит, кажется, какой-то памятник или обелиск.

Что же представляла собой боевая стартовая станция (БСС)? Это стартовая площадка, МИК^а, в районе МИКа — дизельная электростанция. На стартовой площадке располагались непосредственно стартовые сооружения, КП^б и подземный кислородный завод, необходимый для подпитки кислородом ракет, находящихся в готовности № 1—30-минутной готовности ракеты к пуску.

К концу 1959 г. основные сооружения первой БСС были готовы к монтажу проверочно-пускового и испытательного оборудования, который и был начат как в МИКе, так и на стартовой площадке. В осуществлении контроля за монтажом и вводом в эксплуатацию принимали участие офицеры боевых расчетов и офицеры отделов Главного инженерного соединения. В ходе монтажа аппаратуры был проведен ряд работ, которых не было на полигоне Байконур. В частности, в МИКе были введены кабель-мачты. Раньше, когда в нем шли испытания ракеты, то пройти было невозможно — на полу все было опутано кабелем. Когда сделали три кабель-мачты, из которых кабели свешивались как на пакет, так и на отдельные блоки, это очень облегчило работу расчетов. Была также проведена большая работа по следующим позициям: введен так называемый кольцевой кабельный канал на нулевой отметке, установлены вторые комплекты релейно-коммутационной аппаратуры и дополнительные кабели, с помощью чего был обеспечен требуемый сектор стрельбы — плюс-минус 40 градусов, который перекрывал по существу весь северо-американский континент.

Незабываемое впечатление на меня произвело хранилище боевых блоков. Представьте себе глубокую ложину, по дну которой проходит железная дорога. Ветка этой железной дороги упирается в громадные железобетонные ворота, за которыми в склон ложины врезано подземное хранилище ракет. В нем находилось четыре ракеты. Располагались они цугом, то есть поблочно, одна за одной. Можно себе представить длину этого хранилища! И в два этажа, две ракеты сверху и две снизу. Объект был рассчитан на полную автономию, поэтому в хранилище размещалось и испытательно-пусковое оборудование, которое обеспечивало проверку ракет на местах их хранения, и контрольно-испытательная аппаратура, которая обеспечивала проверку блоков как бортовой аппаратуры, так и наземной после ремонта. Имелся там и соответствующий ЗИП^в.

Большое влияние на успешный ход строительных работ, монтаж оборудования и ввод в эксплуатацию оказал командир соединения, в то

^а МИК — монтажно-испытательный корпус.

^б КП — командный пункт.

^в ЗИП — запасной комплект имущества и принадлежностей.

время полковник Михаил Григорьевич Григорьев¹³. Это был очень энергичный, знающий специалист, который непосредственно проводил на стартовой позиции оперативки, на которых решались все злободневные и расшивались все узкие вопросы.

В результате всех проделанных работ, первая БСС 1 января 1960 года была введена в эксплуатацию и поставлена на боевое дежурство, а уже в июле того же года с нее было произведено два успешных учебных боевых пуска. Так началась боевая деятельность объекта «Ангара», ставшего в 1963 году ракетно-космическим полигоном, с которого успешно стартовали ракеты «Зенит», на котором проводился «Интеркосмос» и другие работы.

РГАНТД. Арх. № 1273-3 (фоно).

Примечания

¹ *Вознюк Василий Иванович* (1907—1976) — генерал-полковник, первый начальник Государственного центрального полигона МО Капустин Яр (1946—1976), Герой Социалистического Труда (1961).

² *Кожедуб Иван Никитович* (1920—1991) — прославленный советский летчик, в годы Великой Отечественной Войны сбивший в 120-ти воздушных боях 62 самолета противника, генерал-полковник авиации (1970), трижды Герой Советского Союза (1944, 1944, 1945).

³ *Бирюзов Сергей Семенович* (1904—1964) — советский партийный, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1958). С 1955 г. зам. министра обороны и главнокомандующий войсками ПВО страны, с 1962 г. Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения, с 1963 г. начальник Генштаба.

⁴ *Семенов Анатолий Иванович* (1908—1973) — генерал-лейтенант, Герой Социалистического труда (1961). Являлся начальником Главного управления ракетного вооружения МО СССР. С 1964 г. член научно-технического комитета Генерального штаба по ракетным стартам.

⁵ *Мрыкин Александр Григорьевич* (1905—1972) — генерал-лейтенант, Герой Социалистического Труда (1961). С 1946 г. начальник 4-го управления ГАУ, с 1953 г. начальник Управления опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, с 1955 г. зам. начальника реактивного вооружения, с 1959 г. 1-й зам. начальника реактивного вооружения, с 1960 г. 1-й зам. начальника Главного управления ракетного вооружения МО СССР.

⁶ *Керимов Керим Алиевич* — в 1965—1990 гг. был председателем Государственной комиссии пилотируемых полетов.

⁷ *Малиновский Родион Яковлевич* (1898—1967) — советский партийный, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958). С марта 1956 г. 1-й зам. министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками. В 1957—1967 гг. министр обороны СССР.

⁸ *Королев Сергей Павлович* (1907—1966) — советский ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики, Главный конструктор первых ракетносителей, ИСЗ, пилотируемых космических кораблей, основоположник практической космонавтики, академик АН СССР (1958, чл.-корр. с 1953 г.), член Президиума АН СССР (1960—1966), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961).

⁹ *Зверев Сергей Алексеевич* (1912—1978) — советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1972). В 1963—1965 гг. председатель Государственного комитета по оборонной технике СССР — министр СССР. С марта 1965 г. министр оборонной промышленности СССР.

¹⁰ *Гречко Андрей Антонович* (1903—1976) — советский партийный, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1958, 1973). С 1957 г. главнокомандующий Сухопутными войсками, с 1960 г. 1-й зам. министра обороны СССР и Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора. В 1967—1976 гг. министр обороны СССР.

¹¹ *Крылов Николай Иванович* (1903—1972) — Маршал Советского Союза (1962), дважды Герой Советского Союза (1945). В 1962—1972 гг. Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения — зам. министра обороны СССР.

¹² *Ниточкин Алексей Алексеевич* (1914—1971) — военный инженер.

¹³ *Григорьев Михаил Григорьевич* (1917—1981) — советский военный ученый, специалист в области ракетно-космической техники, генерал-полковник. С 1950 г. командир бригады особого назначения, с 1956 г. заместитель и первый заместитель начальника Высшего артиллерийского инженерного училища, с 1957 г. командир соединения. С 1966 г. командующий ракетной армией. В 1968—1981 гг. 1-й заместитель главнокома Ракетными войсками стратегического назначения.

ЛИКВИДАЦИЯ ГАУЛЯЙТЕРА БЕЛОРУССИИ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ

Донесение криминал-советника Бондорфа. 1943 г.

Спецоперации советских партизанских формирований, в том числе и террористические акты в отношении высших нацистских сановников и предателей Родины, являлись одним из направлений партизанской борьбы, развернувшейся на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны. Большинство устранивших гитлеровских преступников и изменников известны. Однако, как правило, историки констатируют сам факт террористического акта и его последствия, реже вдаваясь в процесс подготовки и осуществления задуманной операции; в результате это направление работы партизан недостаточно исследовано в исторической науке.

Организаторам и исполнителям терактов в отношении гитлеровцев и их приспешников приходилось прилагать неимоверные физические и в еще большей степени психологические усилия. Зачастую все проходило не так гладко, как это затем описывалось в отчетах и докладывалось руководству. Казнь палача белорусского народа гауляйтера Вильгельма Кубе не исключение.

К чести организаторов и исполнителей акции возмездия, мина, уничтожившая Кубе, была направленного действия, т.е. рассчитана на ликвидацию одного человека, и подложена именно на место отдыха гауляйтера. Первоначально ликвидировать Кубе предполагалось путем отравления. Однако этот план был отвергнут в виду того, что, по полученной информации, первыми в доме принимали пищу его дети¹.

Не в коей мере не оправдывая терроризм, все же хочется заметить, что представители русского индивидуального террора отличались такими чертами, как самопожертвование, высокое осознание того, во имя чего они совершают такие поступки. Вспомним хотя бы Ивана Каляева, который, находясь в прекрасной позиции, не бросил бомбу в великого князя Сергея Александровича в виду того, что в его карете находились дети.

Убийство Кубе воспринимается историками неоднозначно. В связи с уничтожением нацистами мирных жителей, не имевших отношения к убийству гауляйтера, некоторые авторы отрицают целесообразность террора в ходе боевых действий². Однако большинство исследователей и очевидцев тех событий склоняются к тому, что Кубе был казнен (не убит, а именно казнен по приговору советского народа) правомерно³. Свою точку зрения они аргументируют тем, что в рамках гло-

¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 214.

² См.: Старинов И.Г. Второй фронт // В.И.Боярский. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск—Москва, 2001. С. 269.

³ См.: Мазаник Е.Г. Казнь фон Кубе — гауляйтера Белоруссии // Партизанские были. М., 1958. С. 475—487.

бальной войны, когда стоял вопрос о выживании целых народов, ликвидация Кубе явилась закономерным ответом на его злодеяния. После свершенного правосудия в Берлине был объявлен траур, а на фронтах и в тылу наблюдалась деморализация личного состава противника⁴.

Публикуемый документ является копией переведенного с немецкого языка заключительного донесения Большой специальной комиссии по вопросу о покушении на генерального комиссара Белоруссии, гауляйтера, майора запаса Вильгельма Кубе, которое хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в фонде начальника центрального штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны генерал-лейтенанта П.К.Пономаренко. Донесение публикуется с сохранением орфографии и стилистики документа.

Публикацию подготовил А.Ю.ПОПОВ.

**Заключительное донесение
по вопросу о покушении на генерального комиссара
Белоруссии, гауляйтера¹ майора запаса
Вильгельма Кубе² в ночь на 22.9.1943 г.^а**

[Конец сентября 1943 г.]

Секретно

В ночь на 22.9.1943 в 0 час. 40 мин. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой и служащими газовой команды.

Рядом с ним лежала жена Анита Кубе, урожд. Линденколь, которая была на 8-м месяце беременности. Она осталась невредимой и отделалась только нервным шоком. Его трое маленьких детей, которые находились в другой комнате, отделенной от спальни ванной, спали и остались также невредимыми.

От удара взрывной волны обстановка спальни была почти полностью разбита. Находящийся в Минске на Театральной улице № 27 жилой дом, который граничил непосредственно со зданием генерального комиссариата, внешне не пострадал.

При осмотре места происшествия немедленно назначенной «Большой особой комиссией»³, состоявшей из СС-штурмбанфюрера и криминал-советника Бондорфа (Bondorf) — в качестве руководителя, а также представителей из сектора уголовной полиции СС-оберштурмфюрера

⁴ Запись беседы с заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны генерал-полковником в отставке С.С.Бельченко от 17 марта 2001 г.

^а Заголовок документа.

Брейера (Breyer) и сектора государственной полиции СС-оберштурмфюрера и криминал-комиссара Хайса (Heiss), во время просеивания мусора и обломков, были обнаружены и изъяты материальные остатки.

Руководствуясь материалами расследований, проведенных подобными особыми комиссиями по поводу взрывов мин в различных важных немецких учреждениях, СС-оберштурмфюрер Брейер установил, что в данном случае речь идет об остатках замедлителя магнитной мины неопределенного срока действия английского происхождения.

Примененная мина, при проверке на месте происшествия, несомненно, была установлена примерно за 12 часов на выступающих пружинах матраца металлической кровати гауляйтера Кубе и там взорвалась. За это предположение говорит также характер ранения гауляйтера. Действие мины было ослаблено матрацем и телом гауляйтера. Этим можно объяснить также невредимость его жены.

Так как дом гауляйтера день и ночь охранялся собственной охраной из 12 человек полиции (Ordnungspolizei), вопрос встал, прежде всего, только о тесном круге лиц, состоявшем из обслуживающего персонала и входивших в дом лиц.

Дознание ограничилось поэтому в первую очередь на немедленной установке этого круга лиц, которые в течение последнего времени перед покушением что-либо делали в доме гауляйтера.

На месте происшествия были задержаны работающие и занятые в домашнем хозяйстве четыре горничные.

Их проверка вначале не показывала какой-либо связи их с покушением.

Уже утром 22.9.43 было установлено, что единственная, живущая из-за недостатка места вне дома, служанка Елена Мазаник⁴, ур. 4.4.1914 г.р. (имя Карина), проживающая в Минске по ул. Театральной № 48 кв. 10, дома отсутствовала.

Так как такие существенные обстоятельства дали известные основания подозревать ее, ее квартира была вскрыта. Оказалось, что квартира была почти полностью очищена.

Ее сестра, ведущая совместно с ней домашнее хозяйство Валентина Шчутская⁵, ур. 1918 г. (имя Валя), также отсутствовала.

Расследование на, между тем установленном, месте службы сестры (казино немецкого суда в Минске) показало, что Ш.⁶, якобы из-за болей, вызванных спазмами сосудов, 21.9.43 в 10.30 оставила свое рабочее место. Чтобы ей не нужно было в дальнейшем возвращаться на работу, она перед своим уходом попросила предоставить ей 21.9.43 выходной день.

При дальнейшем расследовании у различных доверенных лиц, которые имели контакт с Ш., было выяснено, что М.⁷, хотя и поддерживала отношения с немцами, очевидно, с целью разведки, высказывалась антинемецки.

Так, недавно при своей подруге она выразилась, что она горда, что она русская, и что русские при Советской власти имели много больше, чем при немцах.

Также было установлено, что ее первый муж был расстрелян немцами как партизан и что ее второй муж работал шофером в НКВД г. Минска.

Она сама выдавала себя доверенному лицу как служащую Центрального комитета НКВД. Поэтому предположение, что только Мазаник могла быть преступницей, было правильным. Это предположение в дальнейшем расследовании было подкреплено.

Что существовала тесная связь с НКВД, проясняет обстоятельство, что М. пыталась некую Галину Липскую, из круга своих знакомых, завербовать для шпионской деятельности против немецких войск. Липская, однако, это предложение отклонила. Свое положение в доме гауляйтера М. определенно использовала в целях разведки, т.к. она неоднократно имела возможность убирать служебный кабинет гауляйтера.

В связи с этим, особое внимание вызывает то, что, пожалуй, для всех остальных служащих дома, но не для М., генеральный комиссар выносил предложения проверки через гестапо.

Подобная проверка (в отношении ее), таким образом, не состоялась.

Свое бегство обе сестры маскировали тем, что они уже за несколько дней до покушения отчасти продавали свои пожитки и носили сами остальные носильные вещи и белье, а также продавали их неизвестным лицам. М. пришла 21.9.43 как обычно в 7 часов утра на работу в дом гауляйтера, жаловалась остальным работницам на сильную зубную боль и в 10.30 оставила дом. Свой преждевременный уход она маскировала, как и ее Ш., а именно через свою подругу она просила фрау Кубе о перенесении ее выходного дня 21.9.43.

Она лечила зубы, по особому распоряжению гауляйтера, несмотря на то, что она белоруска, у немецкого врача, однако 21.9.43 она у врача не была.

При дальнейшей проверке круга знакомых обеих сестер натолкнулись якобы на любовника М. по имени «Степан», который был установлен в лице Стефана Тиллнера (Stefan Tellner), руководителя почтового отделения в генеральном комиссариате.

Теперь, благодаря этому возникла возможность установить деревню вблизи Минска, куда обе сестры ездили ухаживать за матерью.

В этой деревне — Малая Малюковчина был действительно установлен дом матери, однако он оказался закрыт и совершенно пуст. Ключи были переданы родственнице семьи сестер, некой Анне Рувкевич, где они действительно были установлены.

Расследованием было установлено, что все имущество вывезли два возчика, из которых один был установлен в соседней деревне Потребичи как некий Павел Кароль.

По его сообщению и с его помощью удалось установить квартиру в предместье Минска, ул. Заславская № 35-а, кв. 6.

Владелица этой квартиры сначала отрицала, что приняла беглецов, однако после долгой лжи и очной ставки призналась, что она действительно за плату в 100 рейхсмарок приняла их и их имущество отдала своему соседу Николаю Дрозду⁸.

Беглецами были Валентина Ш. и ее мать Анна Ш., а также оба малолетних ребенка первой. При обыске в доме Дрозда была действительно найдена различная одежда в замурованном потайном подвале.

Среди вещей находилось также темно-голубое пальто, которое было безукоризненно опознано служанкой гауляйтера Галиной Вигал как собственность Мазаник.

Позже в деревянном сарае в штабеле дров были найдены два детонатора, которые по показаниям Дрозда были принесены некой «Марией»⁹, по прозвищу «Черная Мария», которая позже была установлена как Мария Осипова, примерно 30 лет. (Приметы: 30 лет, рост 1.75, гибкая, черные волосы, смуглое длинное лицо).

Хозяин усадьбы Николай Дрозд, 15.8.1886 г. рожд., а также его жена Елена Дрозд 1890 г. р. и их дочь Регина Дрозд, 16.10.1923 г.р., были арестованы незадолго до их подготовленного бегства¹⁰.

Дрозд признался, что 18.9.43 Мария Осипова и Мария Дуброва ждали его на мосту в Минск, когда он возвращался из деревни Вячи со сбора ягод домой, и он получил от них две мины.

Эти мины он принес в свой дом, где они были спрятаны Осиповой в саду.

Находившаяся под арестом Дуброва вынуждена была подтвердить, что эти данные соответствуют действительности, и что она получила эти мины в лесу недалеко от деревни Вячи от неизвестного мужчины. Этот неизвестный мужчина относился, по словам Дубровой, к партизанам.

В ходе дознания было далее установлено, что Осипова с апреля с.г. жила у Дрозда и неоднократно предпринимала так называемые «служебные поездки». Также она во время своего проживания у Дрозда развернула сильную антинемецкую пропаганду и в этом смысле авторитетно действовала отчасти с успехом на круг своих знакомых.

Далее она поддерживала связь с некой «Тоней»¹¹. (Приметы: примерно 40 лет, среднего роста, гибкая, волосы соломенного цвета, зачесанные на пробор, лицо в оспинах, в черном платке, темная одежда и черные сапоги), которая не была установлена, но очевидно также относится к партизанам. «Тоня» и Мария Осипова имели общие дела и были часто вместе. «Тоня» должна была также знать семью Ш., т.к. она ожидала ее 20.9.43 и содействовала в устройстве на ночлег.

Тоня и Осипова провели ночь на 21.9.43 у Дрозда. Осипова оставила квартиру Дрозда 21.9.43 в 5.30 утра, в то время как Тоня в тот же день в 6 утра вместе с беглецами и возчиком, которого не удалось установить, уехала в неизвестном направлении Минска.

Известно, что Ш. вышла на работу в немецкий суд в 7 утра.

В 11 утра Осипова вернулась к Дрозду и вскоре после этого оставила дом, якобы для того, чтобы предпринять снова служебную поездку.

Дрозд показал, касаясь Осиповой, что речь идет о чрезвычайно деятельном агенте партизан.

Она предлагала его и его семью в случае преследования переправить в Москву.

Без сомнения, что Мария Осипова 21.9.43 утром принесла мины в Минск и там лично или через связного передала их Мазаник, которая в это время еще находилась в своей квартире на Театральной улице 48.

Этот связной был установлен в лице Георгия Куликова¹² 28.5.1914 г.р., в задачу которого входила передача писем и пакетов Мазаник и Осиповой.

В дальнейшем его задача заключалась в том, чтобы разведывать для Осиповой настроения населения, немецких частей, месторасположения отдельных подразделений Вермахта и другие важные события.

При этом ему содействовал некий Владимир Сибко¹³, 17.11.1912 г.р., который работал музыкантом в «Немецком доме». Свои задания он выполнял, пользуясь тем, что он музыкант и работал в немецком Доме, заставляя знакомых официанток показывать ему почту от немецких солдат, выписывал при этом отдельные номера полевых почт и др. важные подробности из писем, а также всеми путями пытаясь заполучить сведения о немецких войсках.

Оба были арестованы и не захотели получить никакого вознаграждения за свою деятельность.

Эту деятельность оба продолжали длительное время и передавали материалы Осиповой через Галину Липскую, 26.1.1919 г.р.

Липская, пожалуй, знала о делах Осиповой и ее связных, однако ее разведывательная деятельность сводилась только к дальнейшей передаче материалов.

В связи с арестом Куликова и Сибко была раскрыта широко разветвленная и хорошо организованная разведывательная служба партизан и тех, что стоят за ними.

Были выявлены важные следы, которые указывали на новое покушение и на других связников разведчиков, которые будут, однако, преследованы в рамках особого процесса.

Что касается задержанного Куликова, то его следует рассматривать вместе с Марией Осиповой, как лицо, вручившие Мазаник мины, предусмотренные для покушения на гауляйтера, так как безукоризненно установлено, что наряду со своей шпионской деятельностью он часто бывал на квартире у Мазаник и постоянно приносил туда пакеты и почту.

У бывшего любовника Мазаник Стефана Тиллера была изъята годная к репродукции ее фотография.

Проводившийся розыск Мазаник и ее родственников, а также Марии Осиповой и Тони, не мог быть успешным, так как вышеназванные после выполнения своего специального задания с помощью Осиповой были отправлены в Москву на самолете из ближайшей партизанской области.

Осипова использовала также в качестве связного Марию Дуброву¹⁴, которая без сомнения, как закоренелая коммунистка, получала от нее задания.

Так, при заключительном обыске в ее квартире были обнаружены спрятанные между досок пакетики с пятью бумажными (облатками), содержащими стрихнин.

Химический анализ точно показал, что здесь речь идет о безусловно смертельнодействующем яде.

Принимая во внимание тесную связь вышеуказанных лиц, можно почти с 100%-ной уверенностью сделать вывод, что в случае неудачи покушения с миной, вся семья Кубе должна была быть отравлена стрихнином. Количество изъятого яда хватило бы, чтобы отравить более 100 человек.

Далее, благодаря работавшей на кухне немецкого суда Ш., имелась возможность подмешать яд в отпускаемые блюда.

Оценка всех сторон дела показывает, что Мария Осипова — лицо действующее по заданию Москвы и именно НКВД.

Непосредственная исполнительница — Елена Мазаник, как уже упоминалось, также относится к НКВД.

Сведения о жизни и обычаях семьи Кубе и другие важные происшествия, благодаря роду работы Мазаник, легко передавались в Москву.

Дрозда и Дуброву необходимо рассматривать как закоренелых коммунистов.

Куликова и Сибко они использовали в качестве подвижных связных.

Находящиеся под арестом родственники Дрозда (жена и дочь) знали о преступной деятельности вышеуказанных лиц.

Липская — соучастница, однако, она отклоняла всякую активную разведывательную деятельность.

Задержанный в ее квартире Леонид Етишко¹⁵, 17.8.17 г.р., по расследованию не имеет никакого отношения к делу. Он не имеет постоянного занятия и поэтому вопрос стоит о его использовании на работах.

Также необходимо поступить и с Липской. К арестованным, за исключением Липской и Етишко, я предлагаю применить острейшие средства государственной полиции.

Случай должен быть передан в IV отдел для дальнейшей обработки и использования.

Командир DS Rad SD Белоруссии распорядился распустить Большую специальную комиссию (GSK) к 29.9.1943 г.

*Бондорф, СС-
штурмбанфюрер и криминал-советник,
руководитель Большой специальной комиссии*

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 185—195. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ Гауляйтер в гитлеровской Германии — руководитель фашистской организации области и самой области.

² Генеральный комиссар Белоруссии *Вильгельм Кубе* родился в 1887 г. Изучал курс исторических и гуманитарных наук в Берлине. В 1924 г. был избран от национал-социалистской партии кандидатом в депутаты рейхстага, с 1927 г. стал представителем партии в законодательном собрании. В 1929 г. был избран в прусский ландтаг, где с этого года руководил национал-социалистской партией. После прихода партии к власти, Кубе, занимавший в то время пост директора административного управления Восточной торговой палаты, стал председателем Берлинской и Бранденбургской торговых палат, прусским советником и, наконец, председателем торговой палаты Познань — Восточная Пруссия. В 1936 г. Кубе оставил эти должности, но остался членом рейхстага. В декабре 1941 г. Кубе был назначен генеральным комиссаром Белоруссии с резиденцией в Минске.

³ Следственная комиссия.

⁴ *Мазаник Елена Григорьевна* — родилась 4 апреля 1914 г. в деревне Поддегярная, Пуховичского района, Минской области (Белоруссия) в семье крестьянина. Белоруска. Член КПСС с 1946 г. Участница Великой Отечественной войны. В ликвидации Кубе явилась непосредственным исполнителем. Герой Советского Союза (с 1943 г.). В 1948 г. окончила Высшую партийную школу при ЦК КПБ, в 1952 г. Минский государственный педагогический институт. В 1952—1960 гг. — заместитель директора Фундаментальной библиотеки Академии наук БССР. Умерла в 1990-х гг.

⁵ *Шчутская (Шутская) Валентина* — двоюродная сестра Елены Мазаник.

⁶ Имеется в виду *Валентина Шутская* (сокр. в документе).

⁷ Имеется в виду *Елена Мазаник* (сокр. в документе).

⁸ *Дрозд Николай Прокофьевич* — помощник партизан и подпольщиков. Именно на его квартире хранились мины, предназначенные для убийства Кубе.

⁹ Имеется в виду *Осипова Мария Борисовна* — родилась 27 декабря 1908 г. в поселке Серковицы, Толочинского района, Витебской области в семье рабочего. Белоруска. Служащая. Окончила в 1935 г. Высшую сельскохозяйственную школу и юридический институт в Минске. В годы Великой Отечественной войны — руководитель подпольной группы в Минске. Лично осуществила передачу мины Елене Мазаник, ликвидировавшей гауляйтера Белоруссии. После войны являлась членом Верховного суда БССР. Почетный гражданин г. Минска.

¹⁰ Все они были казнены как соучастники убийства Кубе. Только младшая дочь Яня осталась жива, т.к. ранее была переправлена Марией Осиповой к партизанам.

¹¹ Имеется в виду *Соколова Антонина* — подпольщица.

¹² *Куликов Георгий* — подпольщик. Для своих он был «Жорж». Казнен как соучастник убийства Кубе.

¹³ *Сибко Владимир* — подпольщик. В других переводах этого документа фигурирует как Зубко, Зубков. Казнен как соучастник убийства Кубе.

¹⁴ *Дуброва Мария*, она же *Мария Грибовская* — подпольщица. Казнена как соучастница убийства Кубе.

¹⁵ Данных о нем нет.

«МЫ ДОЛЖНЫ ЗДЕСЬ ПРЕДСТОЯТЬ КАК ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПОБЕДОНОСНАЯ НАЦИЯ»

Стенограмма первого совещания Союзной Контрольной
Комиссии в Финляндии. 1944 г.

Необходимым условием для развития добрососедских отношений между СССР и Финляндией после обретения последней государственной независимости являлось создание системы, которая обеспечивала бы безопасность северо-западных рубежей СССР и в то же время не нарушала бы суверенитета Финляндии. К решению этой проблемы представители СССР и Финляндии приступили в условиях начавшейся Второй мировой войны во время советско-финляндских переговоров в октябре—ноябре 1939 г. Для обеспечения безопасности северо-западных границ СССР сталинское руководство стремилось получить контроль над финляндской частью полуостровов Рыбачий и Средний, полуостровом Ханко и рядом островов, расположенных в Финском заливе, а кроме того, передвинуть советско-финляндскую границу на Карельском перешейке, проходящую в 32 км от Ленинграда, до линии Койвисто — Липола, т.е. на 80 км к северу. Взамен Финляндии предлагалась вдвое большая территория в Советской Карелии¹. Отрицательный ответ финляндского руководства на инициативы сталинской дипломатии привел к активизации приготовлений СССР к войне с Финляндией².

Одновременно с планированием военной кампании, с середины ноября 1939 г., т.е. после срыва советско-финляндских переговоров, политическое руководство СССР приступило к созданию подконтрольного «правительства» Финляндской демократической республики (ФДР) и его будущих вооруженных сил — Финской народной армии³. Кроме того, сталинское руководство взяло курс на изменение местной системы управления в Финляндии, рассчитывая создать на занятых частях РККА финских территориях Комитеты трудового народного фронта⁴. В проводимых мероприятиях активное участие принимал Секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Жданов.

В Комитеты должны были войти лояльные по отношению к «правительству» ФДР финны, а в дальнейшем через эти органы новой власти должны были осуществляться выборы в финляндский Сейм. Последний, в свою очередь, мог узаконить «правительство» ФДР с последующим включением Финляндии в состав

¹ См.: Документы внешней политики (далее — ДВП). 1939 год. Т. XXII. Кн. 1. М., 1992. С. 185, 186, 208, 209.

² Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб., 1997. С. 261—265.

³ Там же С. 270—278.

⁴ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 889. Л. 18—25.

СССР⁵. Таким образом, наряду с военными приготовлениями, советское политическое руководство стремилось обеспечить свое влияние в Финляндии, одновременно разрабатывая ряд мер по созданию органов новой власти — «правительства» Финляндской Демократической республики, Комитетов Трудового Народного фронта и Финской Народной армии. Эта альтернатива могла быть реализована в случае удачного для советской стороны хода кампании, что позволило бы советскому руководству решить главную задачу — в условиях начавшейся Второй мировой войны обеспечить безопасность северо-западных границ СССР. Однако сопротивление финской армии и угроза вмешательства в конфликт на стороне Финляндии западных союзников не позволили этим планам реализоваться в полной мере. В результате сталинское руководство пошло на заключение мирного договора с Финляндией, который был подписан в Москве 12 марта 1940 г.

В соответствии со статьями мирного договора Советский Союз получил контроль над всем Карельским перешейком, северным и северо-западным побережьем Ладожского озера, рядом островов в Финском заливе, финляндской частью полуостровов Рыбачий и Средний, а также арендовал полуостров Ханко⁶. Однако достигнутые результаты не решали проблему обеспечения безопасности северо-западных рубежей страны. Видимо, это имел в виду глава советского государства М.И.Калинин, который на партийно-комсомольском собрании работников служебного аппарата Президиума ВС СССР заявил о том, что «если бы, конечно, присоединить Финляндию, то положение еще больше улучшилось с точки зрения стратегии»⁷. Тем не менее, до начала войны с Германией проблема обеспечения безопасности северо-западной границы СССР не была решена, главным образом, из-за противодействия Гитлера, опасавшегося усиления советского влияния в Балтийском регионе⁸.

После начала Великой Отечественной войны, когда Финляндия в союзе с гитлеровской Германией напала на СССР, усилия сталинской дипломатии были направлены на заключение советско-финляндского перемирия. С просьбой о посредничестве в этом вопросе И.В.Сталин 4 августа 1941 г. обратился к президенту США Ф.Рузвельту, подчеркнув, что для «замирения» Финляндии СССР готов пойти на «некоторые территориальные уступки»⁹. Руководство Финляндии не поддержало эту инициативу. И хотя контрнаступление Красной Армии под Москвой позволило И.В.Сталину на переговорах с союзниками настаивать на признании ими довоенных границ СССР (а следовательно, и советско-финляндской границы, установленной в соответствии с Мирным Договором 12 марта 1940 г.)¹⁰, быстрое продвижение немецко-фашистских войск вглубь советской территории летом — осенью 1942 г. заставило сталинское руководство в октябре 1942 г. по неофициальным каналам запрашивать правительство Финляндии о заключении

⁵ Мельтюхов М.И. Народный фронт для Финляндии? // Отечественная история, 1993. № 3. С. 100.

⁶ ДВП. Т. XXIII. Кн. 1. М., 1995. С. 140—144.

⁷ РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 845. Л. 19.

⁸ ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Т. 1. М., 1998. С. 63—68.

⁹ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957. Т. 2. С. 9.

¹⁰ См.: Ржешевский О.А. Война и дипломатия. Документы, комментарии (1941—1942). М., 1997. С. 17—18, 30.

перемирия в соответствии с границами 1939 г.¹¹ Это предложение также не было принято финским высшим военным и политическим руководством.

Разгром немецко-фашистской группировки под Сталинградом показал, что расчет финляндского руководства на поражение СССР в войне был преждевременным¹². Как отмечала полпред в Швеции А.М.Коллонтай, «по мере продвижения Красной Армии наши требования в отношении Финляндии становились тверже и непоколебимее, что вполне естественно в таких случаях»¹³. 27 марта 1943 г. в качестве основных условий для заключения Соглашения о перемирии между СССР и Финляндией нарком иностранных дел В.М.Молотов назвал разрыв германо-финляндских отношений и вывод немецких войск с территории Финляндии, восстановление советско-финляндской границы в соответствии с Договором 1940 г. «со всеми вытекающими из этого последствиями», возмещение половины ущерба, нанесенного Финляндией СССР, демобилизацию и перевод финской армии на мирное положение¹⁴. На Тегеранской конференции, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г., И.В.Сталин, касаясь вопроса о возмещении Финляндией ущерба, причиненного агрессией против СССР, заявил: «Если Финляндия не будет возмещать нам ущерба, то мы оккупируем некоторые ее районы, чтобы заставить ее платить»¹⁵. Союзниками была признана правомерность советских требований, за исключением вопроса о возмещении Финляндией убытков СССР¹⁶.

Попытка сталинской дипломатии весной 1944 г. заключить перемирие с Финляндией не увенчалась успехом, поэтому было решено прибегнуть к военным мерам; в результате советского наступления на Карельском перешейке и в Советской Карелии летом 1944 г. высшее военное и политическое руководство Финляндии было вынуждено пойти на подписание Соглашения о перемирии с СССР и Великобританией¹⁷.

В соответствии с 22-й статьей Положения о перемирии, заключенного 19 сентября 1944 г. между СССР и Великобританией с одной стороны, и Финляндией — с другой, руководство и контроль за соблюдением условий перемирия в Финляндии возлагался на представителей Союзной (Советской) Контрольной Комиссии в Финляндии (СККФ), которая создавалась в Хельсинки впредь до подписания Мирного договора с Финляндией.

Возглавил СККФ член Политбюро ЦК ВКП(б), Секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Жданов. Выбор сталинского руководства был не случаен. В 1939 г. А.А.Жданов принимал активное участие в планировании вторжения советских

¹¹ См.: Барышников Н.И., Нарышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй Мировой войне. Л., 1989. С. 202; Паасикиви Ю.К. Дневники (1944—1956 годы). Часть первая. М., 1987. С. 32—33.

¹² Olli Vehvilainen *The Finnish — Soviet Armistice Talks of 1944 // Finns and Hungarians between East and West.* — Helsinki, 1989. P. 180.

¹³ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 77. Л. 17.

¹⁴ См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 1941—1943 гг. М., 1984. С. 298—299.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 234. Л. 90. Эта реплика И.В.Сталина отсутствует в советском сборнике документов о Тегеранской конференции.

¹⁶ Там же. Л. 90, 100.

¹⁷ Содержание статей Соглашения приводится в примеч. к публикуемому документу.

войск в Финляндию. Финны знали и о ждановской роли в советизации Эстонии¹⁸. Кроме того, председатель СККФ возглавлял партийное руководство Ленинграда, в блокаде которого с 1941 по 1944 г. совместно с немецкими частями принимали участие финские дивизии. Об этом А.А.Жданов не забывал напоминать членам финляндского правительства при встречах с ними¹⁹. Несмотря на подписание перемирия между СССР и Финляндией, председатель СККФ работу Комиссии в Хельсинки — столице недавнего вражеского государства — оценивал, как «продолжение войны другими средствами». Вместе с тем, уже на первом заседании СККФ, состоявшемся 5 октября 1944 г., А.А.Жданов заявил о том, что в своей деятельности Комиссия должна действовать строго на основании Соглашения о перемирии, в котором были определены функции и задачи СККФ.

В задачи СККФ входил и контроль за разоружением немецких сухопутных сил, ВМФ и ВВС, находящихся на территории Финляндии, и передача их личного состава СССР в качестве военнопленных; контроль за переводом на мирное положение финской армии; выявление лагерей военнопленных и контроль за их передачей Союзному (Советскому) Главнокомандованию; поиск и организация суда над военными преступниками; возвращение вывезенных с территории СССР в период войны 1941—1944 гг. имущества и культурных ценностей²⁰.

Выступления членов Комиссии на первом заседании СККФ 5 октября 1944 г., материалы которого публикуются ниже, дают представление о том, как выполнялись статьи достигнутого накануне между СССР и Финляндией Соглашения. В частности, участниками Совещания делается вывод о том, что ряд статей, прежде всего оговаривающих порядок демилитаризации финляндской армии и касающийся военных действий между Финляндией и немецкой армией, финской стороной саботируется. В свою очередь, замечания А.А.Жданова относительно принципов построения послевоенных советско-финляндских отношений интересны тем, что дают представление о взглядах сталинского руководства на данную проблему. Так, материалы Совещания показывают, что в послевоенный период предполагалось использовать хозяйственную жизнь Финляндии в качестве придатка советской экономики²¹. В документе, кроме того, значительное внимание уделено отношению представителей СККФ к политическим процессам, протекавшим в послевоенном финском обществе, в частности, отношениям с представителями Финляндской коммунистической партии. В этой связи особый интерес представляют реплики А.А.Жданова о том, что СККФ не должна вмешиваться во внутреннюю жизнь Финляндии.

Документ «Совещание у Председателя Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии 5 октября 1944 года» хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Он представляет собой стенограмму первого заседания СККФ и является частью раздела 3-й описи 77 фонда (Коллекция документов А.А.Жданова), посвященного деятельности А.А.Жданова в качестве председателя Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии. В состав фонда входят также стенограммы последующих заседаний СККФ, записи встреч А.А.Жданова с представителями политического и военного руководства Финлян-

¹⁸ См.: Невакиви Ю. От Войны — продолжения — до сегодняшнего дня. 1944—1995 // Политическая история Финляндии 1809—1995. М., 1995. С. 231; Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940 г. М., 1990. С. 399, 405—406.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 44. Л. 4.

²⁰ Там же. Д. 37. Л. 7—9.

²¹ Там же. Д. 39. Л. 26.

дии, коммунистической партии страны. Особый интерес представляют переписка председателя СККФ с В.М.Молотовым, в частности, по вопросу о возможном создании оборонительного союза с Финляндией. Материалы фонда микрофильмированы. Зачастую они сгруппированы не в хронологическом порядке. Помимо этого, в связи с частыми отъездами А.А.Жданова из Хельсинки, представляется затруднительным восстановить деятельность СККФ в это время.

Публикуемый документ представляет собой копию незаверенного машинописного текста на 37 листах. В стенограмме Совещания имеется несколько грамматических исправлений, стилистическая правка отсутствует. Документ воспроизводится без сокращений. Исправление неточностей в тексте документа (опечатки, описки в наименованиях населенных пунктов, именах и т.д.) специально не оговариваются.

Публикацию подготовил О.А.БАКУЛИН.

Совещание у председателя Союзной Контрольной Комиссии т. А.А.Жданова 5 октября 1944 г.^а

Тов[ариш] ЖДАНОВ¹. Я прошу товарищей, которые ранее меня прибыли в г[ород] Хельсинки и уже некоторое время работают по осуществлению условий перемирия, ориентировать меня в обстановке, в проводимых мероприятиях и в замыслах по своему роду деятельности. Кроме того, я предполагаю заслушать в конце доклад начальника Штаба по организационным вопросам, с точки зрения того, насколько прибывшие сюда наши люди сумели превратиться за это время в сплоченный и единый организм.

Тов[ариш] САВОНЕНКОВ². По прибытии к месту работы в Хельсинки, Комиссия немедленно приступила к практической работе. Мы вызвали соответствующих министров — министра иностранных дел, министра обороны, министра командующего морскими силами и, позднее, командующего воздушными силами. Им было предъявлено требование предоставить данные о состоянии войск — по пункту 2 о разоружении³, данные о наличии сил, находящихся на Севере и о выполнении ими поставленной задачи; данные о количестве войск противника и о их расположении. Все это было потребовано представить в письменном виде. Вторым вопросом был вопрос о замыслах германской армии.

Тов[ариш] ЖДАНОВ. Мы из ваших шифровок поняли так, что вы ограничивались в этом вопросе замыслами германской армии только на Севере.

Тов[ариш] САВОНЕНКОВ. Мы потребовали сведения о замыслах германской армии вообще в Финляндии. В ответ на наши требования финны ответили официально, что они никакой связи с германской армией не имели и действовали раздельно, а потому никаких сведений о замыслах германской армии представить не могут.

^а Заголовок документа.

Они представили данные о группировке своих войск на Севере и предположения о группе немецких войск. По одному документу немцы имеют на Севере 220000, по другому документу — 240000.

Тов[ариш] ЖДАНОВ. Сколько они считают дивизий?

САВОНЕНКОВ. 8 дивизий.

ЖДАНОВ. Дивизии у немцев полные или сокращенные?

САВОНЕНКОВ. Точных данных на этот счет финны не имеют.

ЖДАНОВ. 220000, сколько они рассчитывают на дивизию?

САВОНЕНКОВ. 10000 горно-стрелковая дивизия и 12000 обычная дивизия.

По имеющимся материалам мы пришли к выводу, что непосредственного соприкосновения финских войск с немцами по существу нет. Мы произвели серьезный нажим на министров иностранных дел и обороны и в результате для связи был выделен генерал Энкель⁴. Но этот генерал заявил, что он ничего не знает, не в курсе дела. Мы потребовали другого представителя от Генерального Штаба. Был выделен генерал-лейтенант...^a, который представил карту расположения их войск и карту отвода войск по пункту 1 Соглашения⁵ на границе 1940 года⁶.

Из представленных ими двух документов мы установили, что вопросами Севера они начали заниматься только после оказанного нами давления.

Тов. ЖДАНОВ. Когда они приняли решение о борьбе с немцами?

САВОНЕНКОВ. Первое соприкосновение с противником произошло у 6-й дивизии с 28 на 29 сентября. Решение о выделяемых силах было принято 23 сентября и подтверждено 29 сентября после нашего давления. Приказ Маннергейма был дан 23 или 24 сентября.

Нами было обращено внимание на то, что выделенных финских войск для разоружения противника явно недостаточно: 45000 против 220000 немецких войск. Финны объяснили, что этих войск будет достаточно, так как скоро наступит зима и финские войска будут действовать на лыжах. Мы потребовали увеличения численности войск. Они заявили, что предполагается направить на Север еще 2 соединения, о чем имеется решение президента. По-видимому, будут направлены 12 и 11 дивизия. Были указаны сроки начала сосредоточения этих дивизий. 11-я дивизия должна закончить свое сосредоточение 6 октября. По всему видно, что финны с этим делом не торопятся и нам все время приходится оказывать на них давление. Именно под этим давлением была осуществлена высадка полка на Торнио⁷. Под новым давлением туда был брошен еще один полк. Егерская бригада, которая туда направляется, является пограничной бригадой и должна только занять свое место на границе. Все это движение финских войск осуществляется исключительно медленными темпами. Мы можем констатировать явное саботирование статьи 2 по разоружению. Мы предъявили требование о немедленном начале действий против немцев и к 30 сентября потребовали представить нам план этих действий. Представленный план не является

^a Так в тексте.

однако оперативным планом, а представляет собой ряд отдельных недостаточно связанных друг с другом документов.

Мы стали требовать сведений о противнике. Нам заявили, что данных у них нет, так как не имеется авиации для проведения разведывательной работы. Мы согласились дать им некоторое количество авиации для разведки и бомбежки. Некоторое количество авиации было нами выделено. При нажиме на начальника оперативного управления генерал-квартирмейстера Айро, он нам неожиданно заявил, что в Соглашении об этом не говорится.

Мы указали ему, что это как раз оговорено Соглашением⁸. Он обещал, что к 5—6 октября мы увидим в этом отношении разительную перемену. 2 октября был взят ряд немецких пленников, в том числе 2 немецких офицера, которые были доставлены сюда.

ЖДАНОВ. Никто их не допрашивал?

САВОНЕНКОВ. Пока еще нет. Остальные пленные оставлены там.

Далее нами было обращено внимание на чрезмерную плотность финских войск на нашей границе: 11 дивизий и 5 бригад. Мы задали вопрос, с кем вы собираетесь воевать, и предложили им перебросить эти войска на Север. Они нам заявили, что мы, мол, думали, что вы сразу потребуете разоружения этих войск. Мы затребовали от них представления сегодня к 8 часам данных о переводе войсковых штатов на мирное положение, о сроках и порядке этого перевода.

ЖДАНОВ. А план по Северу представлен?

САВОНЕНКОВ. Этот план не отражает той задачи, которая перед ним стоит. Мы хотим проверить на месте, какие приказы там имеются. Документов здесь они могут нам дать сколько угодно, а вот, что происходит на месте, какие приказы они туда спускают, — это нам необходимо будет проверить на месте.

ЖДАНОВ. Что генерал-квартирмейстер запрашивает о сроках, когда эти сроки установлены Соглашением [?!] Мы имели такое представление, что план они дали и что этот план согласован с нами. Сроки должны быть указаны в их плане, а с этими сроками мы можем согласиться или дать свои сроки. Раз мы установили срок разоружения 2 1/2 месяца⁹, мы должны установить и численность войск, необходимых для осуществления этого дела.

САВОНЕНКОВ. Пока потери у них совершенно ничтожны.

ЖДАНОВ. Вы сообщали, что состав войск на Севере определен в 4 соединения — 3 дивизия, 15, 6 и аварийная команда — бронедивизия Лагуса¹⁰. Это все, что они выделили?

САВОНЕНКОВ. Они назвали еще 11 и 15 дивизии.

ЖДАНОВ. Стало быть, всего 6 соединений, если не считать егерей.

САВОНЕНКОВ. Они называют эту группировку 3-м армейским корпусом.

ЖДАНОВ. Значит, у них корпусное управление. По нашим данным войска, которые туда направлены, считаются хорошими войсками?

ТОКАРЕВ¹¹. Они считаются в числе лучших частей, а командир этого корпуса является одним из лучших корпусных командиров.

САВОНЕНКОВ. Мы потребовали штаты и дислокацию войск. Стало быть план они нам не представили. А карту оперативную они представили, сообщили, какие задачи они ставят? Овладение Рованиеми?¹²

ТОКАРЕВ. Они заявили, что такую цель они себе не ставят.

ЖДАНОВ. Если судить по нашим данным, похоже это на окружение? То, как они сейчас проводят сосредоточение, как распределили свои силы, произвели высадку в Торнио, — похоже это на окружение?

САВОНЕНКОВ. Да, это похоже на окружение.

ЖДАНОВ. У них замысел такой — со стороны Торнио отрезать немцев? По нашим оценкам, этих сил окажется достаточно для выполнения поставленной задачи?

САВОНЕНКОВ. Этих сил явно недостаточно.

ЖДАНОВ. Но мы не можем с ними торговаться из-за каждого полка. Мы должны предъявить им более крупное требование. Они должны с нами согласовать план операций по разоружению немцев. Мы считаем, что план этот они нам пока не представили.

ТОКАРЕВ. Они заявили, что такого общего плана в финской армии не дается, а дается только общее указание.

ЖДАНОВ. Это можно будет проверить по документам 21 армии¹³, а также по наставлениям и инструкциям можно установить, какие документы у них в армии требуются.

ТОКАРЕВ. Они ставят общие цели и задачи с указанием времени их исполнения. В представленном документе даже и этого нет.

ЖДАНОВ. Нужно установить точно, занимаются ли они серьезным делом или волынку тянут.

САВОНЕНКОВ. Они всячески пытаются спустить это дело на тормозах.

ЖДАНОВ. Нужно будет проверить, не надувают ли они нас насчет военных действий против немецких войск. Может быть немцы отступают, а они занимают оставленные места. Надо иметь ввиду, что если они убили десяток немцев, согрешили один раз, раз почин сделан, все равно дорога им к немцам будет закрыта. И надо толкать их на это. Раз десяток немцев убили, то не грех убить и сотню. Надо им втолковать, чем скорее они закончат эту операцию против немцев, тем быстрее закончится и война, тем скорее они смогут бросить свои силы на восстановление хозяйства страны.

Я прошу доложить, что мы разрешили финнам взять из торгового флота и авиации конкретно.

АЛЕКСАНДРОВ¹⁴. 3 подводных лодки и 6 судов на переброске войск.

АНДРЕЕВ¹⁵. По авиации мы разрешили им взять то, что они хотят. Но аэродромное оборудование не позволяет развернуть здесь значительного количества сил. Был предоставлен один бомбардировочный полк и три истребительных эскадрильи. По количеству это составляет 50 бомбардировщиков и 24 истребителя и разведчика.

ЖДАНОВ. Сколько у финнов авиации?

АНДРЕЕВ. У них один бомбардировочный полк, всего 54 боевых самолета.

ЖДАНОВ. А истребительная авиация?

АНДРЕЕВ. У них до 130 истребителей, но сюда включаются наши «Чайки»¹⁶, И-16 и одиночные самолеты различных видов.

ЖДАНОВ. А на юге сколько-нибудь немцев есть?

САВОНЕНКОВ. Нет. Они дали нам наличие всех сухопутных войск, но в пересчете на винтовки, сколько танков имеется, они не показали, но должны представить эти сведения.

ЖДАНОВ. Мы должны были получить дислокацию финских войск. Представленные ими данные совпадают с нашими разведывательными данными, разница между нашими данными и наличием большая?

ТОКАРЕВ. По количеству частей, которые находились на фронте, совпадают.

ЖДАНОВ. А резерв Главного Командования?

ТОКАРЕВ. Тоже подтверждается.

ЖДАНОВ. Дислокацию они как будто честно представили. То, что они должны были сдать как трофеи, они могут оставить на своем табеле. По пункту 15¹⁷ они должны были сдать все вооружение, а что они нам сдали?

САВОНЕНКОВ. Они сдали нам 1 норвежский пароход с грузом. Это по сути дела все.

ЖДАНОВ. Мы состав финского военно-морского флота получили, но не затесалось ли где-нибудь в шхерах некоторого количества немецких судов?

САВОНЕНКОВ. Мы одну самоходную базу обнаружили.

ЖДАНОВ. Это по судам. А другое военное имущество сателлитов?

САВОНЕНКОВ. Показано по наименованиям, но без количества.

ЖДАНОВ. Дислокацию армии они дали?

ТОКАРЕВ. Дислокацию они дали на карте с указанием корпусных управлений и какие части входят.

ЖДАНОВ. Союзная Контрольная Комиссия считает, что по этим пунктам мы имеем документы в надлежащей форме?

САВОНЕНКОВ. Нет.

ЖДАНОВ. А если нет, то какие требования мы предъявили?

САВОНЕНКОВ. К 9 числу затребованы все необходимые документы — развернутый боевой состав армии, дислокация по родам войск и т.д.

ЖДАНОВ. Стало быть, по 2-й статье дело только начато. Теперь статья 3-я: Финляндия обязуется предоставить по требованию Союзного Главного командования аэродромы на южном и юго-западном побережье Финляндии со всем оборудованием¹⁸.

САВОНЕНКОВ. Мы потребовали сдать нам пока 4 аэродрома.

АНДРЕЕВ. Все 4 аэродрома они нам представляют. Выездом проверено их состояние. Это было сделано до 2 октября. Все аэродромы к сдаче готовы. Аэродром на Ханко¹⁹ требует проведения больших работ. Но аэродром не был вспахан.

ЖДАНОВ. Почему мы потребовали аэродром, который нами вряд ли будет использоваться?

АНДРЕЕВ. Мы взяли аэродромы в Мальме²⁰, который Вы сами видели, аэродром в Котка²¹ — хороший аэродром, пригодный для любых типов самолетов, аэродром в Турку²² размером 850x800, это аэродром ограниченной пригодности. Финны раньше предлагали удлинить аэродром до 1500 метров, мы требуем провести эту работу с таким расчетом, чтобы она не мешала пользованию аэродромом.

ЖДАНОВ. Мы не требовали никаких капитальных работ, но требовали сдачи наличных аэродромов.

АНДРЕЕВ. Если нам нужно, они готовы сдать нам и другие аэродромы в любое время. Они предоставили нам исчерпывающие материалы о своих аэродромах. Предполагается взять еще аэродром в Хювенкив 600 километрах от Хельсинки. Что касается аэродрома на Ханко, пусть приемщики его посмотрят.

ЖДАНОВ. Мы можем взять любой аэродром, расположенный на оптимальном расстоянии от противника, но я боюсь только, что у нас исчез вкус к этому делу, поскольку здесь нет фронта. Может получиться так, что мы потребуем и другие аэродромы, а принимать их долгое время не будем. Если мы наметили взять нужные нам аэродромы, то их необходимо принять в возможно короткий срок. Приемка аэродромов уже состоялась?

САВОНЕНКОВ. Нет, еще не состоялась.

ЖДАНОВ. Не получилось бы так, что мы запросить-то запросим, а принимать будет некому. Мы должны, хотя бы для фасона, принять эти аэродромы как можно скорее. Кто должен принимать аэродромы от моряков и от сухопутных войск?

АНДРЕЕВ. Пока еще не поделили.

ЖДАНОВ. Это наше внутреннее дело, мы должны тут себя проконтролировать. А вот насчет финнов — договор по этому пункту ими выполняется?

АНДРЕЕВ. Выполняется.

ЖДАНОВ. Значит, по 3-му пункту как будто бы все в порядке. По 4-му пункту²³ необходимо получить план на наше рассмотрение, причем здесь мешкать не приходится. Прошло уже 16 дней и осталось два месяца без одного дня. Кто представляет этот план?

АНДРЕЕВ. Главная квартира к 9[-му] числу.

ЖДАНОВ. Маннергейм²⁴, как главком, чем-нибудь перед нами отвечает? Например, план разоружения почему он гнушается подписать? Мы должны потребовать от них представления точного плана и рассмотреть этот план достаточно подробно, дать свои указания.

Насчет передачи наших советских и союзных военнопленных — должны ли мы затягивать это дело или немедленно приступить к репатриации? С кем согласован вопрос о транспортных средствах?

САВОНЕНКОВ Первая партия будет пушена 10 числа. Они хотели отправить эту партию по воде, мы от этого отказались. У нас есть опре-

деленные пункты, куда репатрианты должны быть доставлены. Всего финны должны вернуть нам 41374 человека.

ЖДАНОВ. Они сосредоточены во многих местах?

САВОНЕНКОВ. В 16 лагерях и в 5 госпиталях.

ЖДАНОВ. Расскажите насчет трофеев.

САВОНЕНКОВ. Трофеи они дали, но очень мало. Мы располагаем предварительными данными, что в местных водах имеются пароходы груженные рудой. Финны говорят, что эти пароходы находятся в Швеции, но мы их находим здесь. Повторяю, что трофеев получено пока очень мало, нам представили номенклатуру товаров, но без указания их количества.

ЖДАНОВ. Наши уполномоченные в портах должны установить, что нам передается и должны выявить те суда, которые финнами указаны. Между прочим, надо учесть, что финны могли скрыть некоторое количество судов в шхерах. Надо принять меры к тому, чтобы эти суда обнаружить.

АЛЕКСАНДРОВ. Эта работа по выявлению судов производится — осматриваются все шхеры.

ЖДАНОВ. Надо все побережье взять под контроль. Если этого не сделать, то эти жулики нас все время будут обманывать.

АЛЕКСАНДРОВ. Ни один пароход не выпускается без нашего распоряжения.

ЖДАНОВ. По пункту 14²⁵ должен вам сообщить, что СНК принял решение о выделении наркоматами ответственных представителей в 7-дневный срок. Это в помощь Союзной Контрольной Комиссии. Но мы нажим на финнов независимо от этого должны осуществлять. Насчет минных заграждений есть данные?

САВОНЕНКОВ. Попросили два дня.

ЖДАНОВ. На фронтах имеются подлинные акты с большим количеством подписей финских командиров.

Отвод финских войск на границу закончен?

САВОНЕНКОВ. Отвод осуществлен до срока — 30 сентября.

ЖДАНОВ. Таким образом, пункт 4 они не выполнили, пункт 7²⁶ не выполнили, сведения о вооруженных силах немцев не представили. Выполнили только сроки отвода.

По вопросу о германских вооруженных силах на Севере придется давать представление Главкому.

Приложение к ст[атье] 2²⁷ выполнено?

САВОНЕНКОВ. Это они выполнили. Мы получаем финские и шведские данные о погоде.

ЖДАНОВ. Приложение к статье 3²⁸. Какими железными дорогами мы можем пользоваться, если примкнуть пути? У нас на Севере жел[езная] дорога доведена до Нурмес²⁹, а у финнов? Что выгоднее, борт о борт сделать два пути или сделать так, как с поляками, где расстояние между конечными станциями составляет 1 1/2 километра? Сколько пойдет грузов в счет репараций? Нужно выяснить, до какого пункта доведена железная дорога с финской стороны.

Если резюмировать, что сделано и что не доделано, то у нас получится:

Основной вопрос — Север.

Германские планы.

Трофеи.

План демобилизации финской армии.

Что имеет добавить генерал Токарев?

ТОКАРЕВ. Я только что вернулся из штаба 3 корпуса³⁰. По данным, которыми располагает Карельский фронт³¹, у Лапландской армии³² сил на деле меньше, в частности, 19[-й] горный армейский корпус, действующий на Мурманском направлении, меньше по своему численному составу, причем все части, которые там есть, за последнее время не обновлены, в основном это части, прибывшие в [19]41 году. Эта армия считается у них наиболее крепкой. Вопрос о запасах. По финским сведениям, немцы располагают запасами в размере годовой или 8 месячной потребности 20[-й] немецкой армии³³.

В настоящее время ни Главная квартира³⁴, ни 3[-й] корпус, ни дивизия Лагуса не могут указать, какие армейские части действуют на Севере. Они ссылаются на то, что они от них оторвались.

Во всяком случае положение такое, что только в последние дни они имеют незначительное соприкосновение и только передовыми частями. Мне частным путем удалось узнать, что пленные, о которых говорят финны, захвачены на других участках. Это нужно будет проверить. Потери при столкновении в Торнио — 53 человека — говорят не о столкновении частей, а о небольших стычках. Такое же положение и в дивизии Лагуса, в которой действует одна бригада.

По имеющимся сведениям немцы на Севере при своем отходе сильно разрушали мосты и дороги.

Судя по всем данным, финны только в последнее время вошли в соприкосновение с немцами в районе Торнио и на центральном направлении Рануа, Куйваниеми³⁵. Части, предназначенные для Севера, продвигаются на место очень медленно. Сейчас боевые действия начинают вести только передовые части дивизий, а основные силы находятся еще в пути.

Оценивая создавшую обстановку, можно сказать, что основная группировка должна быть на их левом фланге, причем их силы — 3, 15, 6[-я] дивизии и дивизия Лагуса, учитывая незначительное количество дорог, могут вести серьезные операции и продолжать сосредоточение частей.

ЖДАНОВ. Каков общий характер операций — немцы находятся в подвижной обороне?

ТОКАРЕВ. Они ведут бои на неподготовленных отдельных рубежах с целью выиграть время, основным их рубежом можно считать район значительно севернее Рованиеми.

Я считаю, что имеющимися частями финское командование в состоянии развернуть действия против арьергардных частей немцев, чтобы

сократить время подхода к основной оборонительной полосе, если такая полоса будет образована.

ЖДАНОВ. Имеются ли у нас данные о том, как немецкие части пытаются получить через Киркенес и другие норвежские порты свежие силы?

ТОКАРЕВ. Таких сведений у нас и у фронтов нет. У них имеются крупные базы, откуда они и производят снабжение.

ЖДАНОВ. Помощи нашей финны просят?

САВОНЕНКОВ. При устных переговорах заявок о помощи не было.

ЖДАНОВ. Как относятся финские командиры на Севере к немцам? В шведской печати проскользнула заметка о том, будто 2 финских дивизии перешли к немцам. Это, конечно, утка, но интересно, каково отношение финских командиров к немцам.

ТОКАРЕВ. Нам сейчас об этом трудно сказать, как не можем мы сказать и о том, что они полностью отказались от совместной работы с немцами.

ЖДАНОВ. Вовлекаются они в борьбу с немцами или нет?

ТОКАРЕВ. Мы их вталкиваем в это дело.

АЛЕКСАНДРОВ. В каждой их дивизии нужно иметь нашего человека.

ЖДАНОВ. Что еще мы должны потребовать в смысле связи: достаточно ли выделение генерала Айро?

ТОКАРЕВ. Здесь этого достаточно, но в корпусе на Севере мы должны иметь своих людей, на каждую дивизию по 2—3 человека, всего 12—18 человек. Плохо только со связью, в частности, с радиостанциями. Мы должны обеспечить своими средствами связи.

ЖДАНОВ. Может быть, в каждую дивизию своих людей не посылать, потому что потом финны все недостатки будут валить на нас. Может быть, иметь сильную группу в корпусе, а при ней 5—6 наших офицеров для посылки в дивизию. Не следует ли нам поступить так, как мы у себя поступаем: иметь генерального представителя в корпусе и иметь офицеров связи, которых посылать в дивизию?

Я считаю, что такую группу необходимо создать. В течение ближайших 24 часов должна быть сформирована группа для Севера.

В составе группы должно быть необходимое количество инспекторов, которыми можно маневрировать по направлениям. Посылать конечно инспекторов туда, где происходят бои.

Что имеет сообщить т[оварищ] Александров?

АЛЕКСАНДРОВ. Мое сообщение касается данных о состоянии вооружения и дислокации финского флота. Список союзных судов ограничивается одним норвежским пароходом, 3 немецких корабля лежат на дне. Данные о береговой обороне Финляндии на 90% совпадают с тем, что мы знаем.

В составе финского торгового флота произошли существенные изменения потому, что ряд финских судов оказался в портах Германии, Швеции, Америки и некоторых других стран. Судов от 19 до 100 тонн

имеется 66, от 100 до 500 тонн — 75 и от 500 и выше — 176. Самые большие пароходы финнов оказались в Швеции. Сейчас мы предпринимаем некоторые шаги, чтобы вернуть их обратно. В Швеции находятся сейчас 36 лучших финских пароходов, которые попали туда после того, как было решено начать мирные переговоры. Частные судовладельцы выдали фальшивые векселя шведам и просили наложить эмбарго³⁶ на свои суда. Это, конечно, жульническая сделка. Из 317 пароходов 111 находятся вне Финляндии и из остающихся 206 пароходов 50% находятся в неисправном состоянии. Таким образом, в Финляндии имеется полсотни пароходов, о которых стоит вести переговоры. Кроме того, имеется ряд мелких судов — судов малого каботаж. Их имеется 170, из которых под контроль взято 100 кораблей. Я уже отправил 36 таких кораблей и 30 моторных катеров адмиралу Трибуцу³⁷. И до 10 числа могу отправить еще сотню судов.

Имеется еще катера шюцкора³⁸. Их было около 400, но по финским данным сейчас имеется около 250 штук. Каждый такой катер может перевести 8 человек.

ЖДАНОВ. Обязательно нужно доложить брутто и нетто тоннажа торговых судов.

АЛЕКСАНДРОВ. Будет выполнено. Что касается финского военного флота, он сохранился почти в составе мирного времени. В финских водах имеется огромное количество потопленных немецких судов. Немцы были более активны, а финны отсиживались в шхерах. Финны представили большой список потопленных кораблей. Список этот передан ЭПРОНу^а для подъема этих кораблей. Их сведения совпадают с нашими.

Что касается дислокации финского флота, то он сосредоточен главным образом в Хельсинки и Турку. Весь остальной состав занят конвоированием наших судов.

ЖДАНОВ. Противолодочный барьер³⁹ оказался таким, как мы представляли или более сложным?

АЛЕКСАНДРОВ. Он оказался гораздо более сложным. Получили мы от финнов все данные по местной обстановке.

ЖДАНОВ. Вы передали Трибуцу лоции^б военного времени?

АЛЕКСАНДРОВ. Еще не получены.

ЖДАНОВ. Минные заграждения они дали, а почему они не дали лоции военного времени?

АЛЕКСАНДРОВ. Они говорят, что у них этих лоций нет и что они вводят суда со своими лощманами. Но мы из них эти лоции все равно выжмем. Эти лоции у них несомненно есть, но они их очень сильно засекретили.

ЖДАНОВ. Зная их минные заграждения, можем ли мы проводить наши суда в открытой части финского залива?

^а ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения.

^б Лоция — руководство для плавания в определенном бассейне с подробным описанием его навигационных особенностей.

АЛЕКСАНДРОВ. Они по открытой части залива сами не плавают, а плавают только по шхерам, по которым и мы можем плавать. Мы ставим в голове каждого нашего каравана финский корабль и в хвосте также. Мы имеем сейчас возможность проводить любые свои суда по фарватеру^а в шхерах. Кроме того, мы имеем данные от организации службы наблюдения и связи.

ЖДАНОВ. Дается сводка погоды?

АЛЕКСАНДРОВ. Дается. Что творится на побережье мы знаем, мы получаем ежедневно сводки со всех постов, и сеть постов, которая была у них развернута, она нас удовлетворяла. Но сейчас они начинают свертывать свою сеть постов наблюдения и связи. Они используют наблюдения не только своих постов, но и наблюдения большого числа рыбаков. Наблюдение и связь поставлены у них очень хорошо. Сведения о планах и выполнении планов установки противолодочных сетей мы получили от финнов под большим нажимом. Мы имеем перечень всех станций подслушивания, т[о] е[сть] всю систему противолодочной обороны.

Нам удалось выяснить при переговорах с частными лицами, в частности, через промышленника Стаффорса, что 56 судов, закупленных нами у финнов, все до единого уведены немцами, по мере ввода их в строй. Было бы целесообразно взамен этих судов взять у финнов 56 судов такого же типа.

ЖДАНОВ. На стапелях что-нибудь есть?

АЛЕКСАНДРОВ. На стапелях кое-что имеется из заказанных немцами судов, но финны выдают их за собственные суда. Пусть финны достраивают суда, а потом мы с ними насчет этих судов договоримся. Суда эти плохого качества — специально для военного времени. С металлом у финнов плохо. Они заинтересованы в том, чтобы поскорее получить наши заказы в счет репарации. Министр Энкель⁴⁰ уже запрашивает, какие будут наши заказы, чтобы можно было перестроить верфи.

Чтобы получить хорошие суда, находящиеся в Швеции, придется нажать на финнов и не выпускать отсюда суда в Швецию за продовольствием для Финляндии.

ЖДАНОВ. Соответствующие требования о разминировании на суше мы предъявили? Эту работу они должны выполнять своими силами. Вообще надо сказать, что мы должны финские документы иметь по всем вопросам, должны иметь копии данных распоряжений. Они могут сказать, что меры приняты, но нам этого недостаточно. К этому должны быть приложены исполнительные распоряжения. Иначе это будет отписка.

Прошу доложить т[оварища] Орлова⁴¹.

Тов[арищ] ОРЛОВ. По статье 5-й⁴². Во исполнение этой статьи финское правительство разорвало дипломатические отношения помимо Германии с Венгрией, с Хорватией, со Словакией — 20 сентября. Ди-

^а Фарватер — безопасный в навигационном отношении проход по водному пространству.

пломатические миссии этих государств из Хельсинки выехали. Кроме того финское правительство по настоянию Англии порвало отношения с Японией. Дипломатическая миссия Японии еще не выехала, но выезжает числа 14-го. Кроме того, в Финляндии еще остается целый ряд дипломатических представительств отдельных стран — Швеции, Швейцарии, Болгарии, Венесуэлы, Манчжоу-Го, Португалии, Бразилии и некоторых других. Все это подтверждено данными министерства иностранных дел.

ЖДАНОВ. Нам по этому поводу министерство иностранных дел и председатель Совета министров прислали свои сообщения. Для нас это имеет очень большое значение. Мы должны узнавать о таких актах не из газет, а получать копии правительственных распоряжений. Стало быть по пункту 5 такие официальные документы имеются.

ОРЛОВ. Необходимо проверить некоторые детали — в частности в вопросе о связи, о шифр-переписке. Нужно проверить, прервана ли связь.

По статье 21-й⁴³ Финляндия обязуется немедленно распустить все профашистские организации. Во исполнение этой статьи 23 сентября правительство имеет право распустить такого рода организации. 24-го было постановление, и 27-го мы получили официальное извещение о роспуске этих организаций. Всего было распущено по газетным данным 14 организаций, имеющих по городам свыше 400 отделений, а по данным министерства иностранных дел — 420. Наиболее крупными организациями являются Академическое Карельское Общество⁴⁴ и ИКЛ⁴⁵. Сейчас вопрос заключается в том, чтобы проверить роспуск этих организаций по существу. У нас были сигналы о том, что некоторые из этих организаций принимают меры к переходу на нелегальные формы работы. Проверить на местах, как обстоит дело с роспуском мы собственными силами не сможем, а сможем это сделать только с помощью наиболее прогрессивных элементов самой Финляндии. Мне кажется, что такую помощь мы вскоре сможем получить. Возрождается организация Общества дружбы и мира⁴⁶, которая ранее насчитывала 40000 человек. В воскресенье состоится организационное собрание этого общества. Председатель общества Маури Рюема⁴⁷ заявил, что главной задачей будет содействие осуществлению перемирия. Их помощь будет заключаться в оказании нам содействия в части проверки роспуска фашистских организаций, в части выявления военных преступников и т[ак] д[алее]. Мы начинаем получать сведения относительно отдельных лиц, которые зверски обращались с нашими военнопленными и допускали подобного рода преступления. В связи с роспуском этих организаций нам еще не удалось проверить, остались ли от них печатные органы. Например, орган ИКЛ выходил до вчерашнего дня. Надо будет проверить еще ряд организаций. Без помощи актива прогрессивных сил финского общества этой работы сделать невозможно.

Остается нераспущенной организация «Братья по оружию»⁴⁸, состоящая из монархических, реакционных элементов, куда входят и со-

циал-демократические рабочие. У нас имеются сведения, что руководство социал-демократической партии подготавливает решение, чтобы до 12 числа изъять всю социал-демократическую часть из этой организации. Такая мера в значительной степени облегчит разгон всей этой фашистской организации. Когда рабочие выйдут из этой организации, почва для демократической агитации, мол, распускаются рабочие организации, будет выбита.

Второй нераспущенной организацией, еще более влиятельной, является шюцкор — мужской и женский. Эти организации состоят на особом положении. Большая часть членов этой организации находится в армии и составляет до некоторой степени костяк армии. При этом по уставу члены этой организации даже в мирное время имеют оружие, они проходят систематически лагерные сборы.

Если сейчас поставить вопрос о роспуске этой организации, можно ожидать, что в отдельных местах могут произойти волнения среди этих крайне реакционных групп, настроенных весьма националистически, а в некоторых случаях могут произойти даже путчи. Поэтому представляется более целесообразным не требовать сейчас роспуска этой организации, а требовать разоружения ее. Надо сказать, что члены этой организации ведут военные действия против немцев.

Вот те крупнейшие организации, которые до сих пор не распущены и в отношении роспуска которых надо будет обстоятельно подумать.

Есть еще одна организация — Союз фронтовиков 1918 года⁴⁹. Требование о роспуске этой организации мы поставили вчера. Это небольшая, но крайне черносотенная организация. Не исключено, что остались еще отдельные мелкие организации.

ЖДАНОВ. По нашим спискам что еще есть?

ОРЛОВ. Остались нераспущенными только названные мною организации. Штаб шюцкора находится в общем подчинении главнокомандующего, так как шюцкор составляет определенную часть вооруженных сил Финляндии. Маннергейм является почетным представителем этой организации, а начальник штаба является в то же время руководителем этой организации.

Мы получили список по Хельсинки с адресами всех этих организаций. Надо будет посмотреть хотя бы внешне, распущены ли эти организации. Что касается имущества этих организаций, то назначены судьи, которые должны будут провести ликвидацию их имущества.

ЖДАНОВ. Насчет структуры шюцкора мы располагаем всеми необходимыми данными?

ОРЛОВ. Нет, не располагаем.

ЖДАНОВ. Это организация особого типа, это нечто вроде самообороны фашистского толка, но в то же время какой-то частью входит в государственный аппарат. Все распущенные организации являются частными, а шюцкор может иметь государственный статут. Нужно проверить, по какому уставу эта организация работает. Конечно, союз фронтовиков 1918 года это ерунда: а что касается шюцкора, к этому делу нужно будет ключи подобрать серьезно и основательно. Если есть ком-

мунисты не трусоватые, они могли бы оказать нам в этом отношении помощь. Но к сожалению коммунисты держатся пока-что весьма робко. Вместо того, чтобы зарегистрироваться как самостоятельная организация коммунистической партии, они бегают в Союзную Контрольную Комиссию и спрашивают, можно ли им легализоваться. Самой революционизирующей силой является договор о перемирии. Если коммунисты за эту платформу ухватятся, они на этом могут значительно усилиться. Мы не должны влезать в это дело, мы не должны оказывать давление или давать советы коммунистам Финляндии, мы считаем это внутренним делом Финляндии. Мы можем действовать только официально, только на основании 23 статей Соглашения о перемирии. Это является единственно правильной позицией.

Реакционное правительство захватило дело мира в свои руки. Ему, конечно, довольно трудно фашистов распускать, потому что среди членов правительства много фашистов, ему довольно трудно виновников войны взыскивать, потому что придется начать с Маннергейма.

Если расстановка сил внутри Финляндии будет такая, что за этими 23 пунктами пойдет народ Финляндии, это будет хорошо. Вы имейте в виду, что мы стоим на строго законной точке зрения, мы лояльны и лояльны настолько, что предоставляем возможность Маннергейму распустить и разгромить все фашистские организации и казнить всех виновников войны.

ОРЛОВ. Общественное мнение сейчас еще не оформлено.

ЖДАНОВ. Пускай оформляется. Сейчас имеются все возможности для такого оформления. Выслушивать вы их можете, но никаких советов не давать по линии их поведения. У нас не имеется двух политик, а только одна политика — политика строго официальная, основанная на Соглашении о перемирии.

ОРЛОВ. По условиям Соглашения сообщали другие товарищи.

ЖДАНОВ. Пункт 12-й имеет значение?⁵⁰ Насчет задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях нет ничего? Нас финны не очень торопят? Я прошу вас обдумать по 13 пункту⁵¹ тактику.

Что вы скажете об общей обстановке в стране?

ОРЛОВ. Очень коротко, так как связей еще не удалось установить. Но кое-какие встречи уже были.

Первое — относительно правительства. В течение всего этого времени приходилось наблюдать, что правительство ощущает свою непрочность, поскольку основные слои населения его не поддерживают, поддержка идет только за счет офицерства, за счет крупной буржуазии. Некоторая поддержка идет также за счет более зажиточной части крестьянства, так как политика цен способствует обогащению зажиточных крестьян. Все данные говорят о том, что крестьяне которые были раньше в большом долгу, сейчас благодаря политике цен, сумели не попасть в задолженность и освободиться от зависимости. Поэтому зажиточная часть крестьянства не выражает никакого недовольства по отношению к нынешнему правительству. Основной группой недовольных являются рабочие в своем большинстве. Объясняется это тем, что политика цен,

которая обогащает зажиточное крестьянство приводит к тому, что реальная зарплата очень резко сократилась за последнее время. Сказать, что это недовольство принимает острые формы, нельзя. Оно существует в скрытом виде.

ЖДАНОВ. А вот этот маневр, что правительство встало во главе движения за мир, — он дал в руки правительства большой козырь.

ОРЛОВ. Следует иметь в виду, что последняя речь Хакселя⁵² очень показательна, она построена очень неплохо и в Финляндии не было таких речей со стороны руководящих лидеров. Она рассчитана на то, чтобы привлечь внимание к правительству, чтобы показать, что правительство настроено в пользу мира, и что правительство обеспечит будущее финскому народу. Больше того, сейчас ходят упорные слухи, что в январе намечаются новые выборы. Слабые партии, типа оппозиции к социал-демократии, которые недостаточно решительны, эти партии едва ли будут способны в течение остающихся трех месяцев завоевать необходимое большинство, обеспечить себе победу на выборах. Назначение такого короткого предвыборного срока связано с тем, чтобы эти партии не успели подготовиться к выборам и не сумели стать серьезными противниками правительственной партии. Чтобы не нарастало сопротивление в широких массах населения правительство взяло в свои руки мирные переговоры. Это действительно был чрезвычайно ловкий маневр.

Пресса. Конечно, по сравнению с тем, что было во время войны финская пресса значительно изменила свой характер. Но по своему духу она такова, что в ней трудно обнаружить какие-либо симпатии к Советскому Союзу. Имеется разве некоторое приближение к более или менее объективному освещению происходящих событий, начали появляться сообщения о зверствах немецких войск. Но и только.

Что касается более широких слоев населения, то тут впечатление такое: получили мир, удовлетворение некоторое есть, но хорошо это или плохо, никто этого определить не может. Что будет дальше, к чему идет Финляндия, — об этом тоже никто не может сказать. Военных действий нет, опасности нет, Хельсинки никто не бомбит, а что дальше будет — об этом мало кто думает, думают, конечно, лидеры, но не массы.

За эти две недели мы не могли отметить факты, которые характеризовали бы к нам враждебное отношение со стороны населения. Сначала было любопытство к нашим людям, но враждебного отношения не было отмечено. Наоборот, мы много получаем писем, хороших писем, получаем цветы для русских офицеров с хорошими открытками. Очень хорошо было встречено демонстрирование первого советского кинофильма «Волга — Волга». Можно сказать, что враждебности к нам нет. Это очень важное обстоятельство и учитывая это, нужно не подавать повода для нежелательных осложнений. Нужно сказать, что наши сотрудники ведут себя весьма корректно и никакой пищи для враждебных наступлений не давали.

Вчера состоялось совещание, на котором присутствовали представители левых социал-демократов, коммунистов, а также члены общества «Дружбы и мира». Обсуждался вопрос о том, можно ли сейчас создать

новую партию на более широкой базе, чем раньше. Совещание проходило дружно, говорилось насчет того, чтобы добиться большего числа мест в сейме. Сегодня происходило совещание всех освобожденных из тюрем. Зал был рассчитан на большое количество людей. Предполагалось, что будет выражена благодарность союзным нациям за освобождение политических заключенных. Протекать это совещание должно корректно — никаких антиправительственных выкриков не должно быть. Они заявили, что подготовлены и, наоборот, боятся провокаций со стороны полиции. Вот то движение, которое имеет место и которое будет быстро развиваться.

ЖДАНОВ. Насчет приема людей из левых общественных деятелей — этому вы не препятствуйте. Если отдельные лица будут выражать желание помогать Союзной Комиссии — помощь эту нужно принимать.

ОРЛОВ. Так это и делается. Опекать этого общества мы не будем, потому что опека в прежние времена и погубила это общество.

ЖДАНОВ. Если это общество хочет и умеет ходить собственными ногами, пусть ходит, но чужими ногами ходить нельзя. Это надо иметь в виду и из этого исходить.

ГЕРАСИМОВ⁵³. Экономический отдел начал работать с 3 октября. Он должен работать по 11 пункту⁵⁴ Соглашения. Пока ничего не сделано, так как требуется еще решение правительства. В части подготовительной работы сделано следующее. Мы выяснили сколько работает заводов, в каком они состоянии, по лесной промышленности, целлюлозной и бумажной. Выяснили также и положение с оборудованием.

Лесозаготовки в Финляндии прошли плохо, сплав тоже прошел плохо, продукции будет процентов на 30 ниже довоенной. Если взять сводку по лесосплаву, будет 4,5 миллиона кубометров.

По пункту 12 Соглашения.

ЖДАНОВ. Нам нужно залезть в финскую экономику. Если мы будем иметь ее как нечто непроницаемо враждебное, это отнимет у нас чрезвычайно много времени. Поэтому нам нужно забраться в финскую экономику в порядке контроля. Нам нужно разузнать действительное положение вещей, чтобы когда финны будут говорить «нельзя», мы могли бы точно сказать, что можно. Нужно у самих финнов выяснить, что они в рамках Соглашения предлагают. Нам не нужно ставить себя с такой стороны, что мы все выболтаем, а финны на наши требования заявят, что это невозможно выполнить. Мы не должны ставить себя в невыгодное положение. Пусть финны сами скажут, как они думают выплатить 300 миллионов. Нужно, чтобы хозяйственная жизнь Финляндии заработала так, чтобы она стала известным придатком в нашей экономике. Вот на этот счет нужно основательно подумать. Может быть мы пригласим сюда т[овариша] Крутикова⁵⁵. Вы предварительно обдумайте, через кого это дело можно прощупать, какие товары финны могут предложить и в какие сроки с тем, чтобы мы могли выдвинуть свои контрпредложения. Я считаю, что по этому вопросу они уже думают. Правительство дало такое указание, чтобы идти не за готовым планом, а идти так, чтобы первым этапом было всестороннее выяснение обстановки,

как им легче и удобнее выполнить договор. Но для этого мы должны иметь в своем активе свои замыслы. Нас интересует морской флот, будут интересовать лихтеры и буксиры. Финны не в силах будут строить крупных пароходов, но они могут быстро наладить производство небольших судов. Конкретно мы должны финскими торговыми судами подкрепить Балтику, Беломорско-Балтийский канал подкрепить. Мы хотим от Воркуты железную дорогу до Маточкина шара⁵⁶, чтобы построить здесь промежуточную базу между Камчаткой и Мурманском. Это будет иметь большое значение. Мы их судостроительную промышленность загрузим по репарациям. Основной будет, конечно, продукция бумажно-целлюлозной промышленности. Заявки, и крупные заявки, на готовые картон и бумагу уже имеются. Но нужно будет получить не только готовую продукцию, нас интересует оборудование. Мы должны поинтересоваться также изделиями из дерева. И тут мы кое-чему у финнов можем и должны поучиться, они большие мастера этого дела. Мы не только готовые изделия возьмем, но возьмем и технологию, и оборудование. По всем этим вопросам нам нужно выведать все необходимое. Первой задачей нашей работы в этой области должна быть экономическая разведка. Ремонтный вопрос потребует создания крупных организаций, в частности транспортной организации.

ГЕРАСИМОВ. Финны запрашивали, не примем ли мы услуги их организаций транспорта и складских для транспортировки грузов до границы или до борта парохода.

ЖДАНОВ. Вы обдумайте вопрос относительно состава предварительного совещания и программы работ этого совещания. Видимо, мне придется побывать на нем. Что касается нашей позиции, я вам проект постановления СНК привез, но мы не с него начнем, мы его пока будем держать в кармане.

Что касается 12-й статьи, то мы никаких претензий предъявлять сейчас не будем, а будем рассматривать претензии фирм союзных стран, интересы которых пострадали.

ГЕРАСИМОВ. По имеющимся данным у нас было в общей сложности банковских ценностей в Финляндии на сумму около 5 миллионов долларов. Мы посмотрим, что финны нам предложат, а потом сформулируем свои предложения.

ЖДАНОВ. Мы должны продумать нашу тактику в отношении претензий.

Кто должен восстановить демаркационные знаки, которые финнами были сняты, финны или мы?

АЛЕКСАНДРОВ. Финны сняли эти знаки, они и должны их восстановить.

ГЕРАСИМОВ. По пункту 15-му — о трофейных грузах⁵⁷. Ждать, что финны сами будут выявлять эти грузы, не приходится. В этих случаях существует практика уплаты двух процентов стоимости разысканного груза. Можно было бы эту практику применить и в данном случае.

ЖДАНОВ. Но это будут уже розыски грузов не силами финнов, а собственными силами, это будет означать отход от установленного

принципа. Вот метод: общество «Дружбы и мира» должно нам помочь в розыске трофейных грузов.

Дало ли финское правительство распоряжение об осуществлении пункта 16⁵⁸?

ГЕРАСИМОВ. Они заявили, что дали письменное распоряжение по всем портам, но мы от них никакого письменного документа не получили. Мы такой документ потребуем.

СТЫРОВ⁵⁹. По статье 10⁶⁰. В распоряжении Союзной Контрольной Комиссии имеются данные о том, что на территории Финляндии есть 13 лагерей и 5 госпиталей, где содержатся 41374 военнопленных, в том числе 1199 офицеров. Из этого числа 198 женщин военнослужащих. За этот период мы сумели проверить 3 лагеря военнопленных — 7,9 (в Ханко) и еще один лагерь.

Установлено, что содержание военнопленных даже после заключения Соглашения в антисанитарном состоянии, отмечено неудовлетворительное обмундирование, имеют место грубое обращение, случаи избиения и телесного наказания военнопленных. Наши инспектора установили, что все положения подписаны начальником Генерального Штаба, по ним предусматриваются телесные наказания. Положение подписано 16 сентября 1943 г[ода], а в январе 1944 г[ода] было дано разъяснение начальникам лагерей о том, чтобы поляков и военнопленных финской национальности подвергать телесным наказаниям только с разрешения начальников лагерей. О русских ничего не сказано, т[о] е[сть] их можно наказывать без разрешения начальников лагерей. В лагере № 7 был случай расстрела военного летчика Борляева⁶¹. Об этом запрошен официальный материал, который должен быть представлен сегодня вечером.

Поскольку содержание военнопленных плохое, было предъявлено требование о немедленном получении Положения. Имеется телеграмма начальникам лагерей о том, чтобы прекратить избиения, улучшить питание, улучшить обмундирование и т[ак] д[алее].

Сейчас в лагерях идет подготовка к передаче нам военнопленных, но точного плана, как все это будет организовано, у них сейчас нет. Они обещают представить этот план не позже завтрашнего дня.

ЖДАНОВ. Какие имеются соображения насчет быстрой репатриации? У нас самих есть план такой репатриации?

СТЫРОВ. У нас такого плана еще нет.

ЖДАНОВ. Кто должен продумать и кто должен проводить все это дело — аппарат Союзной Комиссии?

СТЫРОВ. До границы должны проводить финны, а на границе должны принимать наши организации в двух пунктах — Энсо и Вяртселя. Как все это будет там подготовлено, у нас таких сведений еще нет.

К 10 числу может быть подготовлена первая партия военнопленных из лагеря Ханко в числе 2000 человек. Полностью военнопленные не подготовлены в связи с состоянием одежды. Есть сведения, что 6000 комплектов одежды заказано в Швеции.

ЖДАНОВ. Наша задача заключается в том, чтобы финское правительство в самые короткие сроки сумело организовать экипировку и от-

правку военнопленных. Нужно, чтобы и прием не отставал от пересылки наших военнопленных. Кто готовит у нас этот вопрос?

СТЫРОВ. Он готовится по линии НКВД. О настроениях военнопленных. Я с многими из них беседовал. У большинства настроение идти на фронт, стремление загладить свою вину.

ЖДАНОВ. Народ чем живет, настроениями 1941 года?

СТЫРОВ. Я разговаривал и с пленными 1941 г[ода] и с пленными 1944 года, последних имеется сравнительно немного. Среди них есть десантники, награжденные по несколько раз. Я имел разговор с одним старшиной. Это молодой парень 1920 года. Он мне заявил: поскорее на родину, чтобы снова бить немцев. У многих есть и стремление подраться с немцами. Это пленные 1944 года. У некоторых пленных 1941 года тоже имеется такое стремление подраться с немцами и загладить свою вину. Они знают, что произошло со времени их пленения. Некоторые заявляют, что они радио слушали. Другие заявляли, что в Финляндии есть финские коммунисты. Их все интересует: как дела в Москве, в Ленинграде, в Донбассе и т[ак] д[алее]. Основные события они знают. Для них издается газета, где дается более-менее объективная информация по основным вопросам. Но не всегда эта информация достаточно объективна, например, по вопросу о мирных переговорах было дано очень немного, а о Союзной Контрольной Комиссии ничего не было сказано.

Что касается офицеров, то это большею частью летчики, плененные в 1944 году. Эти люди очень рвутся в бой, они очень удручены своим пленением и хотят поскорее вернуться в свои части, некоторые даже заявили: мы хотим, чтобы война не так скоро кончилась, чтобы мы могли еще побить Гитлера.

ТЕРЕШКИН⁶². Было много случаев, по нашим сведениям, когда наших военнопленных передавали в качестве живой силы в сельское хозяйство. Возможно, что многие из них так там и остались.

ЖДАНОВ. Это, по-существу, рабство.

СТЫРОВ. Лагерь заключают договора и дают военнопленных тысячами в сельское хозяйство, получая за это определенные деньги.

Интернированных по официальным данным имеется 1430 человек. Они должны дать нам список всех этих людей. Состав интернированных: мужчин 470, женщин 494 и остальные дети до 16 лет. Что касается насильственно уведенного населения, то министерство иностранных дел считает, что в Финляндии таких нет. Вместе с тем сообщили, что в Финляндии находится 62000 ингерманландцев. Финны считают, что их эвакуировали из-под Ленинграда немцы и передали их по личному желанию ингерманландцев. Мы имеем много писем о желании этих людей возвратиться на родину, они пишут, что были уведены насильственно. Финны нам обещают сообщить, кто из этих людей желает возвратиться на родину. Нам нужно установить принципиальную линию в отношении возвращения этих людей.

ЖДАНОВ. Вообще говоря, эта публика в свое время держалась довольно враждебно, в 1941—1942 г[одах] настроения были всякие, но теперь значительная часть их, вероятно, стремится вернуться домой. Из

них формировались специальные части и служили они верой и правдой. Стоит ли их возвращать в Ленинградскую область?

КУБАТКИН⁶³. Большую часть их возвращать не следует.

ЖДАНОВ. Надо подумать, но вероятно придется брать. Сейчас у нас лишнего народа мало, народ требуется.

СТЫРОВ. По статье 20⁶⁴. На 5 октября освобождено из тюрем 1002 человека.

ЖДАНОВ. А подлежало освобождению?

СТЫРОВ: До сих пор не можем добиться от финского правительства точных данных.

ЖДАНОВ. В этом отношении нам добровольные помощники могут оказаться полезными. Родственники тех, кто еще сидит, имеют право обратиться в Союзную Контрольную Комиссию о том, что их родные сидят. А сколько людей еще сидит?

СТЫРОВ. Министр юстиции заявил в разговоре, что по министерству юстиции больше арестов нет.

ЖДАНОВ. По министерству юстиции нет, значит, по другим органам имеются. Нет ли таких массовых групп, которые идут по другим линиям?

СТЫРОВ. Несомненно, имеется еще много лиц, которые до сих пор не освобождены. Эту работу надо будет продолжить.

В отношении советских граждан — их освобождено 194 человека. Они сейчас собственно не освобождены, только выпущены из тюрем и заключения. Финны заявили, что их некуда девать. Мы их должны передавать полицейским властям, которые в свою очередь передадут их советским властям.

ЖДАНОВ. Почему их сейчас не взять? Надо взять их в первую очередь. Получается так, что мы ходатайствуем перед финской полицией о том, чтобы держать этих людей на пропитании в тюрьме. Надо их взять сейчас же.

СТЫРОВ. Очередные задачи — осуществить нажим на все ведомства и организовать проверку мест заключения, как там осуществляется освобождение.

ЖДАНОВ. Это расширит круг лиц, виновных в военных преступлениях по статье 13.

СТЫРОВ. Есть письма с благодарностью за их освобождение советскому народу и руководителям советского народа.

ЖДАНОВ. Для примера не мешает взять несколько писем и может быть кое-что использовать для публикации.

СТЫРОВ. Интернировано 158 человек немецкого и венгерского происхождения. На наше требование сообщить, сколько лиц подлежит интернированию, финское правительство до сих пор не ответило.

ВАСИЛЬЕВ⁶⁵. В организационно-хозяйственном отношении Комиссия имеет еще целый ряд недостатков, которые мешают в работе и сказываются на бытовом и служебном положении офицерского состава Комиссии. Имеется некомплект штатного состава в 26 человек, из них 15 человек падает на военно-морской отдел. Это получилось вследствие

того, что до сих пор Главное управление кадров Красной Армии не прислало приказа Ленинградского фронта. Из числа назначенных не приехало 56 человек. Они находятся в Ленинграде и будут переброшены по воздуху.

ЖДАНОВ. Налицо сейчас сколько людей?

ВАСИЛЬЕВ. Около двухсот человек. В Ленинграде нам необходимо иметь представительство, которое могло бы обеспечивать все наши нужды на месте.

Второй вопрос — о размещении. Наши люди размещены в двух гостиницах, все места уже заняты. Возникает вопрос о получении дополнительной площади на вновь прибывающих. Пока имеющееся помещение не сумели использовать рационально: сейчас люди где работают, там и живут.

ЖДАНОВ. Питание личного состава организовано. У меня такое впечатление, что люди совсем не устроены.

ВАСИЛЬЕВ. Довольствие личного состава налажено, кормят хорошо, Военторг полностью развернул свою работу, работает парикмахерская, есть портной, сапожник, починка обеспечена, санитарная часть развернула свою работу, пока не налажена стирка белья.

ЖДАНОВ. Проинструктирован ли личный состав, как он должен держаться? Промашек здесь не должно быть. Люди должны вести себя здесь с большим чувством достоинства, мы должны здесь предстать как величественная победоносная нация. Нас будут ловить грубыми методами разведки — на выпивке, на женщинах и т[ак] д[алее]. О поведении, о том, как держаться, личный состав должен быть хорошо ориентирован. Это есть как бы продолжение войны, но только иными средствами. Многие люди только что прибыли в Хельсинки с фронта. Наши люди должны вести себя здесь с чувством большого достоинства, держаться как хорошо организованная и сплоченная советская колония. В этом отношении ожидается от начальника штаба неукоснительно строгое проведение очень высокого морального духа и идейно-политического уровня наших работников. Имейте в виду, что мы должны здесь работать так, чтобы заслужить одобрение нашего правительства, так как мы выполняем здесь специальное задание. Это зависит не только от начальников, но и от каждого нашего сотрудника. Вот почему необходимо людей проинструктировать, как они должны держаться.

Так как штат у нас небольшой, а объем работы солидный, я считаю, что чем дальше мы заберемся в поры местной жизни, тем будет лучше. Финны предпочитают, чтобы мы имели дело с узким кругом представителей правительства. Мы им заявили, что нам 2—3 представителей мало. Мы имеем связь со Ставкой через посредника. Следует иметь связь со Ставкой непосредственную. Мы заинтересованы в том, чтобы у нас была возможность обследовать тюрьмы, лагеря, осуществлять поездки в различные пункты. Я думаю, что нам придется несколько расшириться, когда пойдут репарационные платежи. По экономической части наша организация только заложена. Нужно принять меры,

чтобы 56 человек из Ленинграда были быстро доставлены. Не хорошо, что у нас состав неполный.

АНДРЕЕВ. О привлечении авиации для разоружения немцев. Оно недостаточно. Имеющиеся аэродромы расположены, главным образом, на юге и юго-востоке. Из 52 аэродромов для бомбардировочной авиации и истребителей пригодны только 23 аэродрома. Из них на севере имеется всего 3 аэродрома. Этого недостаточно для развертывания операций на севере.

ЖДАНОВ. Откуда у финнов горючее и где это горючее?

АНДРЕЕВ. У них оказалось 8000 тонн бензина, оставшегося от немцев, но в трофеях они дают только 350 килограммов. Большое количество бомб, но в трофеях они нам их не дают. Вообще они всячески саботируют дело с передачей нам трофеев.

ЖДАНОВ. У них имеются немецкие неисправные самолеты?

АНДРЕЕВ. У них на вооружении Ю-52, Ю-88 и разобрать, какие самолеты оставлены немцами, какие принадлежат им, чрезвычайно трудно.

ЖДАНОВ. Вы считаете, авиационные бомбы — это немецкий запас?

АНДРЕЕВ. Я думаю, что это немецкие бомбы.

ЖДАНОВ. Как с автогорючим?

АНДРЕЕВ. Справка о горючем есть, но справка о трофеях представляет собой неудовлетворительный документ. Насчет аэродромов они очень охотно идут нам навстречу, о состоянии и дислоцировании финской авиации они дали сведения, но их требуется проверить. Об оперативных планах немцев они заявили, что у них с немцами раздельное командование и они ничего об этом не знают.

ЖДАНОВ. Не исключено, что немцы, начиная с марта месяца, стали относиться осторожнее в отношении информирования финнов о своих планах, но раньше планы у них были несомненно общие. Например, план блокады Ленинграда, он, конечно, мог быть только общий. Вообще общность плана можно установить по многим материалам.

АНДРЕЕВ. Здесь действует регулярно авиационная шведская линия, которая продала места в своих самолетах на 20 дней вперед. Как быть, если она будет свободно работать, с теми виновниками войны, которые могут улететь из Финляндии?

ЖДАНОВ. Тут, между прочим, никто не говорил о виновниках войны. Мы должны потребовать, чтобы был предоставлен в ближайшее время список виновников войны. Они дадут такой список, а мы должны его проконтролировать. Кое-какой материал имеется у Чрезвычайной Комиссии по Петрозаводску⁶⁶, его также можно будет использовать.

Подводя итог нашего совещания, можно сказать, что сделано больше, чем об этом сообщено в информации. Я считаю необходимым, чтобы все начальники отделов пострадали бы и изложили то, что здесь они доложили письменно, вкратце, по пунктам. Это небольшой материал. На каждого придется страницы по две. Так как мы должны отчитаться перед правительством и держать правительство в курсе нашей ра-

боты, мы должны это сделать. Кое-чего правительство не знает до сих пор, в частности, по морской линии неизвестно, по административной линии тоже неизвестно, что сделано. Надо сказать, что правительство знало вкратце только то, что было сделано по разоружению, относительно каравана из 50 судов и относительно амнистии. Теперь мы должны представить данные о том, как развернута работа по всем линиям. Поэтому необходимо представить справки по всем отделам с таким расчетом, чтобы можно было завтра вечером к 20 часам представить справки по каждой отрасли работы. Что касается указания по отделам, то я здесь уже по ходу устанавливал, что у нас недоделано. По разоружению мы здесь находимся в таком положении, что нам придется дожимать, по германским планам ничего нет; по трофеям ничего нет, по плану демобилизации — в будущем; по репарациям ничего нет, по роспуску фашистских организаций остается доработать вопрос о шюцкоре, с «Братьями по оружию» будет легче. Я не знаю, нужно ли связывать это дело с отзывом социал-демократических членов этого общества. Это будет означать, что мы будем идти на поводу у социал-демократов. Мы не обеспечили надлежащего контроля за тем, чтобы эти фашистские общества не функционировали под другим флагом. По вопросу о репатриации не разрешен вопрос о [б] ингерманландцах. Операции с военнопленными не доделаны. В отношении амнистии задача заключается в том, что через дополнительные каналы мы должны выявить, кто еще не освобожден. Мы должны выражать протесты по поводу того, что не все освобождены. По лагерям очень важный вопрос о расследовании режима. Офицерский лагерь придется посмотреть особо. 194 наших военнопленных придется взять в первую очередь. По морской линии первым вопросом остается вопрос о лодках. Не решен вопрос относительно нарушений правила отвода. Неясен вопрос о трофеях. Очень неприятным фактом оказался уход 36 лучших финских судов в Швецию.

По сообщению т[оварища] Орлова я хотел бы вот какую вещь сказать.

Мы уже говорили, что необходимо о шюцкоре выяснить вопрос, на каких началах он действует. Насчет «Братьев по оружию» и Союза фронтовиков трудностей не будет.

Нет ли распределения ролей между шведами и финнами: финны наняли шведов в качестве плакальщиков, причем финны выражают недовольство этим плачем. Это было бы интересно установить.

О репарациях и по организационному вопросу было сказано.

Необходимо нам условиться, как быть с информацией. Объединяющей частью является информация, она должна быть единой. Мы должны это дело тщательно поставить. Ежедневно к 22 часам должна быть информация скомплектована, в одни руки должна попадать информация о том, что сделано за день. Так как ночной радиообмен затруднителен, можно отправлять эту информацию утром. Кто на себя должен взять роль комплектовщика единой информации? Может быть, этим делом заняться т[оварищу] Рыбакову⁶⁷.

ОРЛОВ. Это можно будет сделать и чтобы у него концентрировался общий контроль за выполнением Соглашения.

ЖДАНОВ. Сводка в центр это не то, что сводка отделов, там все это внутренние вопросы. Нам нужно условиться, когда удобно по времени составлять сводку руководителям отделов. Я думаю, что к 22 часам. Отсюда общая сводка должна быть строго в 24 часа.

Как финны тут работают, какой у них режим работы?

ОРЛОВ. У них сохранился старый режим работы. Все чиновники работают до 5—6 часов вечера, и только сейчас они стали работать несколько больше и работать с перерывом до 10—11 часов максимум. Они начинают работу с 9 часов. Встречаться лучше всего от 11 часов утра до 3 часов дня. В субботу они заканчивают работу в 2 часа, в воскресенье не работают.

ЖДАНОВ. Как часто и кто вызывает Энкеля и Вальдена?⁶⁸

САВОНЕНКОВ. Вызываем я и Орлов, по морским делам — т[оварищ] Александров.

ЖДАНОВ. Помимо Энкеля и Вальдена нам нужно установить непосредственную связь со Ставкой.

На этом мы заканчиваем свое совещание.

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 39. Л. 1—37.

Примечания

¹ *Жданов А.А.* (1896—1948) — секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1934 г. Первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б), член Военного совета Ленинградского фронта, генерал-полковник, с 1944 г. возглавлял Союзную Контрольную Комиссию в Финляндии.

² *Савоненков Г.М.* — заместитель председателя Союзной Контрольной Комиссии.

³ Согласно 2-му пункту Соглашения финская сторона брала на себя обязательства по разоружению и передаче Союзному (Советскому) Главнокомандованию в качестве военнопленных личного состава немецких сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, остававшихся на территории Финляндии после 15 сентября 1944 г. Предполагалось, что Советское правительство со своей стороны окажет в этом финским вооруженным силам помощь. Финляндское правительство, кроме того, было обязано интернировать находящихся на территории страны граждан Германии и Венгрии.

⁴ *Энкель О.* (1878—1960) — генерал-лейтенант в отставке, представитель промышленных кругов Финляндии.

⁵ Как следовало из 1-го пункта Соглашения, в связи с прекращением военных действий между двумя странами Финляндия была обязана отвести войска за линию советско-финляндской границы 1940 г.

⁶ По Мирному договору 12 марта 1940 г., заключенному между СССР и Финляндией, Советский Союз получал весь Карельский перешеек с г. Выборгом, Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, территорию восточнее Меркярви с г. Куолаярви. Кроме того, СССР передавался ряд островов в Финском заливе и финская часть полуостровов Среднего и Рыбачего. Полученные СССР земли составляли 10 % от довоенной территории Финляндии.

⁷ Торнио — город в Финляндии на берегу Ботнического залива. Взят финскими войсками 1 октября 1944 г.

⁸ Видимо, имеется в виду Приложение к статье 2, согласно которому финское военное командование должно передавать Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последним срок сведения о немецких вооруженных силах и военных планах, имеющиеся схемы, карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немцев.

⁹ Срок перевода финской армии на мирное положение устанавливался в 2, 5 месяца в соответствии со статьей 4-й Соглашения о перемирии.

¹⁰ *Лагус Р.* — генерал-майор, командовавший финской бронетанковой дивизией.

¹¹ *Токарев С.Ф.* — генерал-майор, помощник председателя Союзной Контрольной Комиссии.

¹² Поселок Рованиemi, расположенный к северо-востоку от г. Торнио, был взят финскими войсками 16 октября 1944 г.

¹³ Вероятно, имеется в виду 21-я армия генерала-полковника Д.Н.Гусева, действовавшая летом 1944 г. на Выборгском направлении.

¹⁴ *Александров А.П.* (1900—1946) — контр-адмирал. В СККФ являлся помощником председателя Комиссии.

¹⁵ *Андреев А.П.* — в Союзной Контрольной Комиссии возглавлял отдел военно-воздушных сил.

¹⁶ Название советских истребителей И-153.

¹⁷ По 15-му пункту Соглашения Финляндия была обязана в качестве трофеев передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все военное имущество Германии и ее сателлитов, находящееся на финской территории. К трофеям относились гражданские и военные суда, принадлежащие этим странам и находящиеся в финских водах.

¹⁸ Согласно 3-му пункту Соглашения, аэродромы и оборудование на южном и юго-западном побережье Финляндии предоставлялись Союзному (Советскому) Главнокомандованию на время ведения операций против немецких войск в Эстонии и против немецких ВМФ, действовавших в северной части Балтийского моря.

¹⁹ Полуостров, расположенный на северном побережье Финского залива, недалеко от столицы Финляндии г. Хельсинки.

²⁰ Главный аэропорт в Хельсинки, куда 5 октября 1944 г. прибыл А.А.Жданов.

²¹ Город в Финляндии на берегу Финского залива

²² Финский город, расположенный на юго-западе страны, порт на берегу Балтийского моря.

²³ См. примеч. № 10.

²⁴ *Маннергейм К.Г.* (1867—1951) — фельдмаршал Финляндии (1933), главнокомандующий финскими вооруженными силами в период советско-финляндских войн 1939—1940 гг. и 1941—1944 гг. С августа 1944 г. по март 1946 г. — президент Финляндии.

²⁵ В соответствии со сроками, установленными Союзным (Советским) Главнокомандованием, Финляндия обязывалась вернуть СССР в полной сохранности все вывезенные в период войны 1941—1944 гг. с советской территории ценности и материалы, принадлежащие государственному, кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям, а также отдельным гражданам.

²⁶ 7-й пункт Соглашения касался возвращения Финляндией Советскому Союзу области Петсамо (Печенги), принадлежавший Финляндии по Мирным договорам от 14 октября 1920 г. и 12 марта 1940 г.

²⁷ В соответствии со 2-м пунктом Приложения к статье 2-й Соглашения о перемирии Финское правительство должно было обязать «соответствующие свои органы» регулярно передавать Союзному (Советскому) Главнокомандованию метеорологические сводки.

²⁸ Имеется в виду часть Приложения, в которой упоминалось о том, что Финляндия обязана обеспечить Советскому Союзу пользование железнодорожными, водными, воздушными и шоссейными путями, необходимыми для перевозки людей и грузов, отправляемых из СССР в районы расположения аэродромов, предоставленных финской стороной в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования.

²⁹ Нурмес — город в центральной части Финляндии, недалеко от советско-финляндской границы.

³⁰ Вероятно, имеется в виду штаб 3-го финского армейского корпуса, дислоцированного на северо-восточном побережье Ботнического залива.

³¹ Карельский фронт был образован директивой Ставки Верховного Главнокомандования 23 августа 1941 г. Расформирован 15 ноября 1944 г. в связи с выходом Финляндии из войны.

³² Лапландская армия была сформирована 21 января 1942 г., а 22 июня ее переименовали в 20-ю Горную армию (штаб находился в Рованиеми, командующий с начала июня 1944 г. — генерал-майор Рендулич).

³³ См. примеч. № 32.

³⁴ Главнокомандование финляндской армией.

³⁵ Населенные пункты, расположенные в центральной части Финляндии.

³⁶ В данном случае — запрет на выход из Швеции финских судов.

³⁷ *Трибуц В.Ф.* (1900—1977) — адмирал (1943), в 1939—1947 гг. командующий Балтийским флотом.

³⁸ *Шюккор* — военная организация, созданная в 1921 г. из отрядов Белой гвардии, с 1940 г. — в составе Вооруженных сил Финляндии. Распушен в соответствии с условиями советско-финляндского перемирия (1944 г.).

³⁹ Видимо, имеется в виду противолодочный рубеж — система эшелонированных противолодочных позиций (участок акватории со стационарно установленными минными и сетевыми заграждениями, перекрывающими проливы), оборудованных стационарными гидроакустическими комплексами, минными и сетевыми заграждениями.

⁴⁰ *Энкель К.* (1876—1959) — финский дипломат, в 1944 г. министр иностранных дел, в сентябре 1944 г. возглавлял финляндскую делегацию на мирных переговорах в Москве.

⁴¹ *Орлов П.Д.* — советский посланник в Финляндии в 1941, 1945—1946 гг., политический советник СККФ.

⁴² По 5-й статье Финляндия обязывалась порвать всякие отношения с Германией и ее сателлитами.

⁴³ В соответствии со статьей 21-й Финляндия должна была немедленно распустить все находящиеся на ее территории профашистские организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности, СССР, пропаганду, и в будущем не допускать существования подобного рода организаций.

⁴⁴ Объединение, члены которого выступали за создание «Великой Финляндии», в том числе и за счет отторжения части советской Карелии.

⁴⁵ Патриотическое Народное движение Финляндии.

⁴⁶ Общество Дружбы и мира (Общество дружбы Финляндии и СССР) было основано в мае 1940 г. По решению суда Финляндии распущено в декабре

1940 г. 15 октября 1944 г. воссоздано как Общество «Финляндия — Советский Союз».

⁴⁷ *Рюэмя М.* (1911—1956) — представитель левого крыла социал-демократической партии Финляндии, после окончания войны — член компартии страны, один из ее руководителей.

⁴⁸ В Союз Братьев по оружию Финляндии, образованный в 1940 г., входили участники советско-финляндской кампании 1939—1940 гг. В период военного сотрудничества с фашистской Германией Союз выступал за тесное сотрудничество с нацистами. Распушен в соответствии с Соглашением о перемирии в январе 1945 г.

⁴⁹ В организацию входили участники гражданской войны в Финляндии 1918 г., сражавшиеся за Белую Финляндию.

⁵⁰ В соответствии с 12-й статьей Соглашения о перемирии Финляндия обязывалась восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций на территории страны, и, кроме того, вернуть в полной сохранности собственность этих стран.

⁵¹ Финляндия брала на себя обязательства сотрудничать с Союзными державами в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях и в организации суда над ними.

⁵² Вероятно, имеется в виду речь Хакцеля от 2 сентября 1944 г., в которой он объявил о решении финляндского правительства начать подготовку к подписанию Перемирия между СССР и Финляндией.

⁵³ *Герасимов В.Н.* — начальник экономического отдела СКК (в материалах Совещания СККФ 5 октября 1944 г. фамилия «Герасимов» написана от руки над зачеркнутой фамилией «Савельев», личность которого установить не удалось).

⁵⁴ В соответствии с 11-й статьей Соглашения Финляндия обязывалась возместить убытки, причиненные СССР в 1941—1944 гг., в размере 300 миллионов долларов США с погашением в течение шести лет товарами. Возмещение убытков, причиненных собственности Союзных государств и их подданных в Финляндии во время войны, должно было оговариваться в будущем особо.

⁵⁵ *Крутиков А.Д.* (1901—1962) — в 1944 г. первый заместитель наркома внешней торговли.

⁵⁶ Маточкин шар — пролив между Северным и Южным островами Новой Земли, соединяющий Баренцево и Карское моря. Длина — около 100 км., наименьшая ширина составляет 0,6 км.

⁵⁷ См. примеч. № 21.

⁵⁸ По 16-й статье Соглашения о перемирии Финляндия обязалась не допускать вывоза или экспроприации имущества, принадлежащего Германии и Венгрии, их гражданам или лицам, проживающим на их территориях, или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования.

⁵⁹ *Стыров В.Д.* — генерал-майор, начальник административного отдела СККФ.

⁶⁰ В соответствии с 10-й статьей Соглашения о Перемирии Финляндия брала на себя обязательства по немедленной передаче всех советских и союзных военнопленных, интернированных и насильственно увезенных граждан для их отправки на родину. Финская сторона также с момента подписания Соглашения и до репатриации должна была обеспечить вышеперечисленные категории граждан всем необходимым. В свою очередь, Союзное руководство передавало Финляндии финских военнопленных и интернированных лиц, находящихся на территории союзных государств.

⁶¹ Интересно сравнить данные, приведенные на заседании СКК Финляндии 5 октября 1944 г. со свидетельством К.Г.Маннергейма: «... Хотя Советский Союз и не присоединился к Женевской конвенции и нет гарантий тому, что с финскими военнопленными в России обращаются справедливо и гуманно, мы со своей стороны, несмотря на многочисленные трудности, точно соблюдаем положения о военнопленных, предусмотренные Женевской конвенцией» (Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С. 417—420). Из-за высокой смертности в финских лагерях и госпиталях советской стороне было возвращено около 43 тысяч советских граждан, при том, что в финский плен попало 64 тысячи человек (Невакиаи Ю. От войны — продолжения до сегодняшнего дня. 1944—1995 // Политическая история Финляндии 1809—1995. М., 1998. С. 228).

⁶² *Терешкин В.П.* — помощник А.А.Жданова, карел, владевший финским языком.

⁶³ *Кубаткин П.Н.* (1907—1950) — с августа 1941 г. начальник Управления НКВД по Ленинградской области. Во время Великой Отечественной войны участвовал в выселении более 100 тысяч советских финнов и немцев, проживавших в Ленинградской области.

⁶⁴ На основании 20-й статьи Соглашения о перемирии Финляндия брала на себя обязательства по немедленному освобождению всех лиц, находящихся в заключении за поддержку Объединенных Наций.

⁶⁵ *Васильев Н.И.* — заместитель начальника штаба Ленинградского фронта. Начальник штаба СККФ по организационным вопросам

⁶⁶ В компетенцию Чрезвычайной Комиссии по Петрозаводску входил сбор документов, проверка и систематизация данных о материальном ущербе, причиненном оккупационными войсками советским гражданам и государству во время оккупации, а также поиск преступников, виновных в организации и совершении злодеяний в Петрозаводске.

⁶⁷ *Рыбаков В.А.* — помощник начальника Политического отдела СККФ.

⁶⁸ См. примеч. № 4.

МАСТЕРА РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛОБУЕВ

(1923—1997)

П.В.Волобуев — крупный ученый, специалист по социально-экономической и политической истории России конца XIX — начала XX вв. С его именем связано становление в 1960-е гг. «нового направления» в советской исторической науке, характерной чертой которого был отказ от устаревших, догматических представлений по ряду ключевых проблем новейшей отечественной истории. В 1990-е гг., возглавив Научный совет РАН «История революций в России», Павел Васильевич решительно выступал как против мифологем официальной историографии, так и против создания новых мифов, огульного очернения советской истории.

Родился П.В.Волобуев 1 января 1923 г. в деревне Евгеньке Кустанайской (тогда Тургайской) области, в крестьянской семье. Уже в детстве он увлекается изучением истории. В 1940 г. Павел с отличием оканчивает школу и поступает на истфак МГУ. Однако учиться ему пришлось недолго — началась Великая Отечественная война. Вскоре П.В.Волобуев оказывается на Волховском фронте, служит в истребительно-противотанковой батарее. В одном из боев был тяжело ранен, перенес две сложнейшие операции и получил инвалидность 3-й группы. Вернувшись на родину, работал районным уполномоченным наркомата заготовок, первым заместителем председателя райисполкома. Продолжить учебу в МГУ смог лишь с осени 1946 г.

Как историк П.В.Волобуев сформировался в первые послевоенные годы. Большую роль в его судьбе сыграл А.Л.Сидоров, под влиянием которого он занялся исследованием процесса развития капитализма в России, экономического положения страны в 1917 г. Этим сюжетам посвящены его кандидатская и докторская диссертации. Став в 1969 г. директором Института истории СССР АН СССР, П.В.Волобуев многое сделал для правдивого освещения в исторических трудах актуальных вопросов истории России. Это привело его к столкновению с «партийными инстанциями», снятию с должности и «ссылке» в Институт истории естествознания и техники АН СССР. Только во второй половине 80-х гг. он получил возможность вернуться в «родные пенаты», где продолжил плодотворную научную деятельность. Признанием заслуг ученого стало избрание его в 1991 г. академиком РАН.

Публикуемые фотографии отражают основные вехи жизненного и творческого пути П.В.Волобуева — его участие в Великой Отечественной войне, учебу в МГУ, работу в Институте истории СССР (ныне Институт российской истории), поездки на научные конференции, встречи с выдающимися современниками (Г.К.Жуковым, М.В.Келдышем и др.). Представлены в «Фотолетописи» и семейные фотографии.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук В.Л.ТЕЛИЦЫН и доктор исторических наук А.А.ЧЕРНОБАЕВ.

П.В.Волобуев (стоит) с родителями, бабушкой и сестрой Валей.
Конец 1930-х гг.

В госпитале после ранения.
Кисловодск. 3 августа 1942 г.

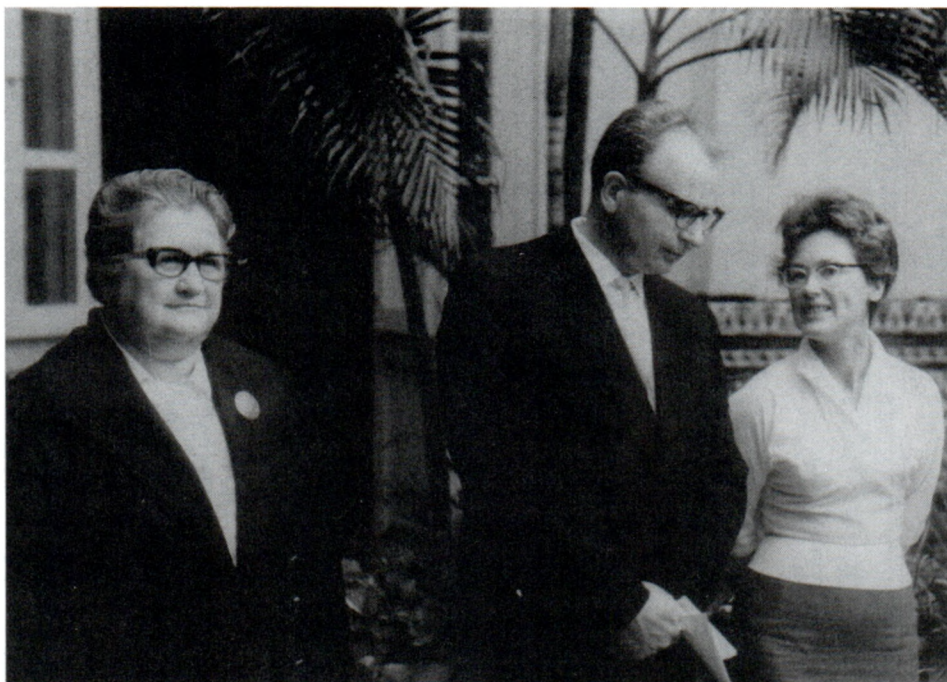
П.В.Волобуев — студент МГУ. Москва. Конец 1940-х гг.

На демонстрации. Москва. Начало 1950-х гг.

С отцом, женой и сыновьями. 1950-е гг.

В Гаванском университете. 1965 г.

На берегу океана. Куба. 1965 г.

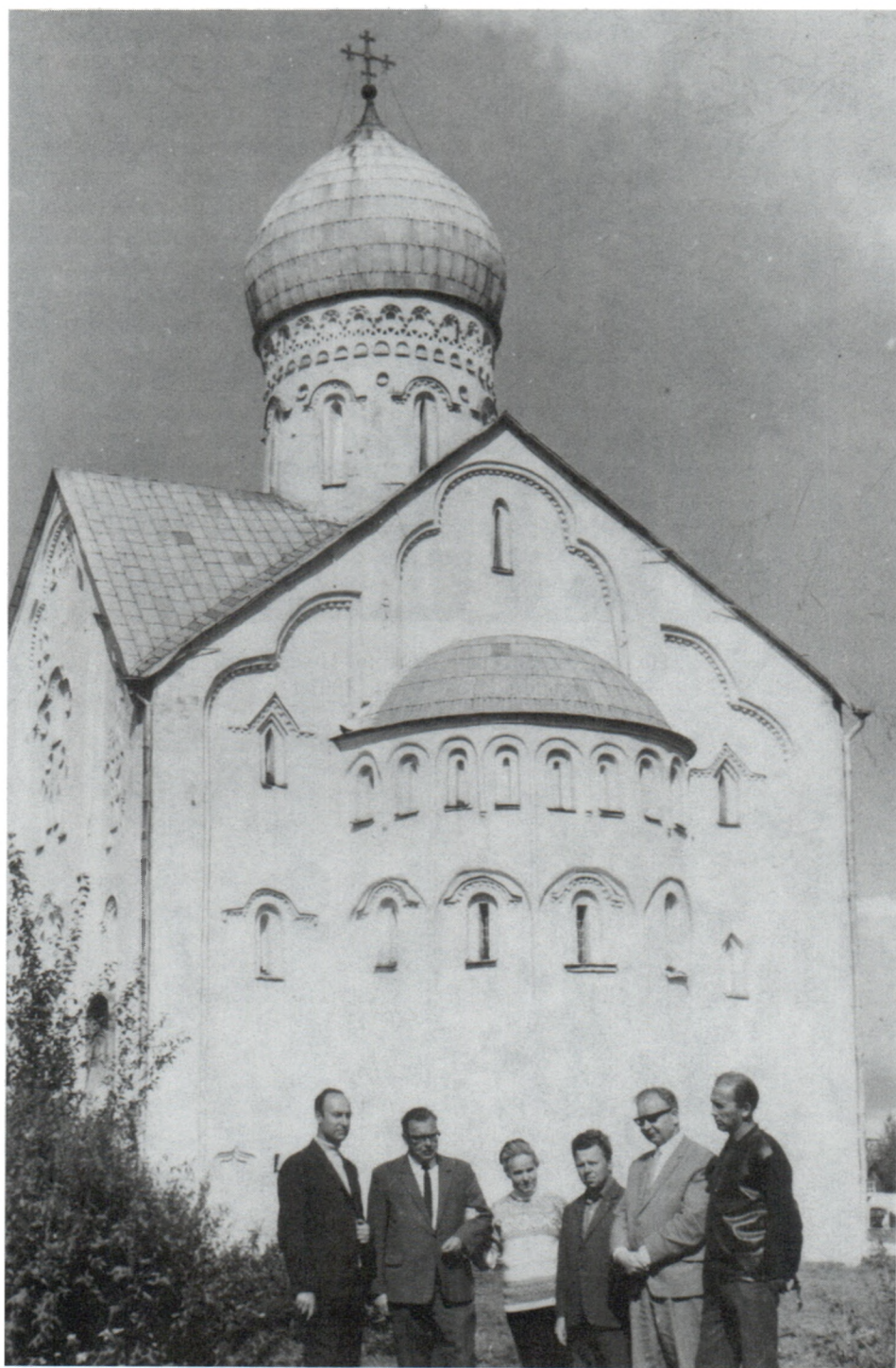
Гость Института истории АН СССР — Маршал Советского Союза Г.К.Жуков.
2 декабря 1966 г.

На борту крейсера «Дмитрий Пожарский».
Владивосток. Июнь 1967 г.

В одном из НИИ. Второй справа — президент АН СССР М.В.Келдыш.
Июнь 1971 г.

В Новгороде. Август 1971 г.

На международной научной конференции в Италии. 1972 г.

50-летний юбилей П.В.Волобуева. 1973 г.

В Ясной Поляне. 5 сентября 1980 г.

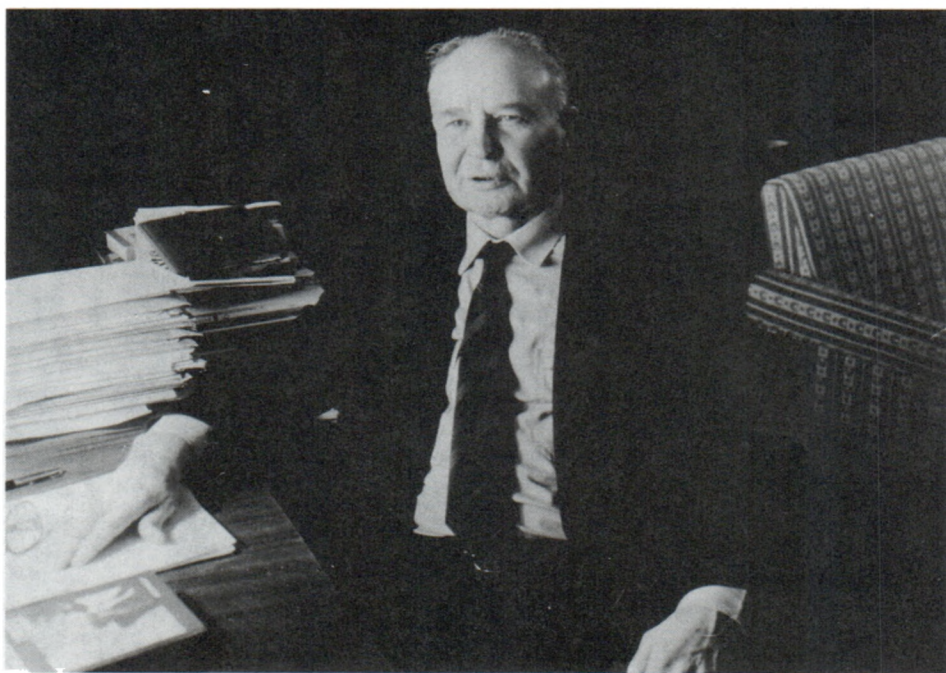
На конференции историков СССР и СФРЮ.
Волгоград. 8 июня 1981 г.

На конференции в Казахстане.
Алма-Ата. Октябрь 1981 г.

С женой — Л.В.Тягуненко-
Волобуевой.
Киев. 1980-е гг.

П.В.Волобуев. 1980-е гг.

С женой — Л.В.Тягуненко-
Волобуевой.
Кисловодск. 1980-е гг.

С женой и внуком Антошей. 1980-е гг.

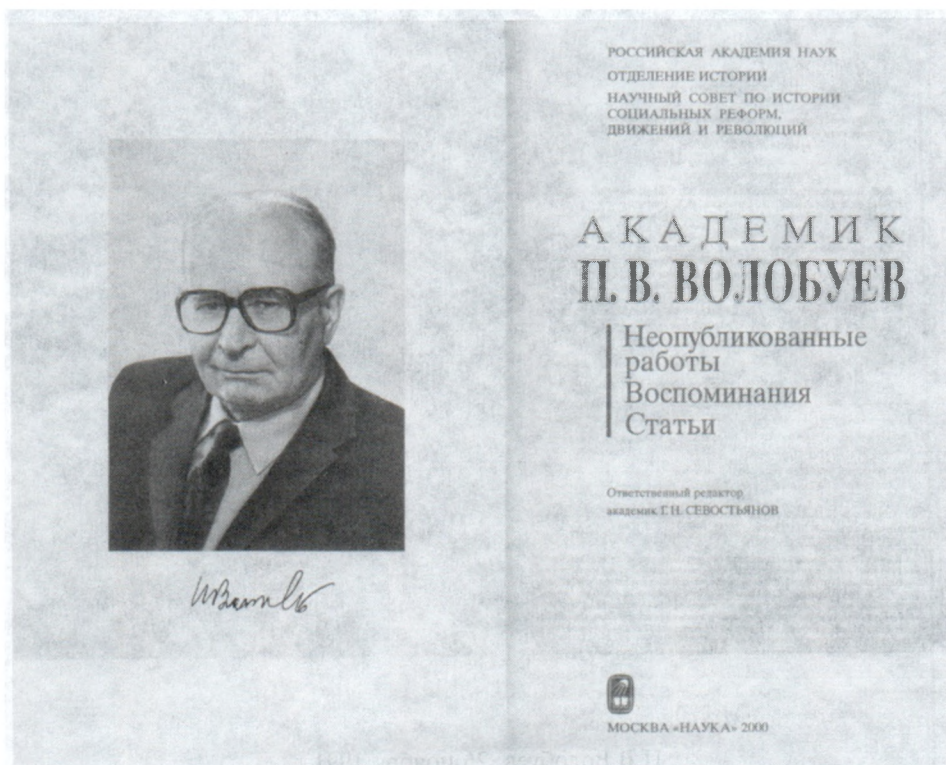
В Париже. Начало 1990-х гг.

На конференции в Петербурге. Начало 1990-х гг.

На конференции в Барселоне. Начало 1990-х гг.

П.В.Волобуев. 26 ноября 1991 г.

«КОНЦЕССИОННАЯ ПРАКТИКА НЕ ДАЛА СКОЛЬКО-НИБУДЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ»

О привлечении иностранного капитала в экономику СССР.
1920-е гг.

Вопрос о привлечении и использовании иностранного капитала в деле развития производительных сил страны встал с первых лет существования советской власти. И это несмотря на то, что он плохо сочетался с коммунистическими идеалами. Жизненные реалии заставляли большевистское руководство пойти против идеологических принципов. Разрушенное во время Первой мировой, а затем гражданской войн народное хозяйство нужно было восстанавливать, и одним из подходов к решению этой проблемы стало создание концессий. Преследовалась при этом и другая цель: прорыв политической блокады, т.к. налаживание отношений с иностранными фирмами вело к признанию РСФСР на международной арене.

В декрете СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий» от 23 ноября 1920 г. указывалось, что иностранный капитал привлекается в целях ускорения восстановления крупного хозяйства страны. Концессией называлась передача на исключительную разработку и пользование частным владельцам, чаще иностранным, какой-либо доходной государственной деятельности (добыча каменного угля, нефти, разработка леса, пользование железными дорогами и т.д.). В концессии могли передаваться и целые территории, где концессионер был вправе извлекать свою выгоду.

Совет Народных Комиссаров предоставил будущим концессионерам право на вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза ее за границу. В случаях применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеры получали торговые преимущества (специальные договоры на крупные заказы и т.д.). В зависимости от характера и условий концессий СНК оговаривал их предоставление на длительные сроки для обеспечения полного возмещения затрат концессионера. При этом правительство РСФСР гарантировало, что вложенное в предприятие имущество не будет подвергаться национализации, конфискации или реквизиции, а также недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами условий концессионного договора. Концессионерам предоставлялось право найма рабочих и служащих для своих предприятий с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

Планировалось передать на концессию леса Западной Сибири в пределах Тюменской, Омской и Томской губерний; леса на севере европейской России в Архангельской, Вологодской, Олонекской, Пермской и Вятской губерниях; горные разработки в Сибири, включавшие каменноугольные копи вблизи города Кузнецка и по реке Иртыш; железные рудники около Кузнецка и Минусинска; цинковые

рудники около Семипалатинска. Кроме того, предполагалось создание продовольственных концессий на 3 млн. десятин в 14 регионах России и сдача в аренду бакинской и грозненской нефти, каменного угля в Донецком районе, железной руды в районах Кривого Рога, Дона и близ г. Керчи.

Образованный в соответствии с декретом аппарат Главконцесскома состоял из отделов проведения договоров, наблюдения, экономического с информационным подотделом, юридического, управления делами, а также канцелярии и комендатуры. Главконцесскому подчинялась разветвленная система концессионных органов: концессионные комитеты союзных республик, концессионные комиссии при союзных и республиканских наркоматах. В разное время были созданы концессионные комитеты в Германии, Англии, Франции, Италии, Японии и Швеции.

Общее наблюдение за деятельностью Главконцесскома, его комитетов и комиссий, а также непосредственное наблюдение за концессиями было возложено на экономическое управление ВЧК — ОГПУ. Работа органов государственной безопасности не сводилась только к наблюдению за концессионной деятельностью. В их отчетах о работе конкретных концессий давались рекомендации по предоставлению помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т.д.). Ф.Э.Дзержинский писал, что контроль за деятельностью концессионеров со стороны ОГПУ необходим, но одновременно должен быть и план содействия им в пределах договора. Без этого наблюдение на практике может превратиться в борьбу с концессиями.

К сентябрю 1926 г. в Главконцесском поступило 1701 предложение от иностранцев на заключение концессий, из них: сельскохозяйственных — 191; промышленных (зверобойные и рыболовные) — 40; промышленных — 678; транспорта и связи — 131; торговых — 431. Из этого количества предложений было заключено всего 94 договора, что свидетельствует о слабом развитии концессий в стране. По отраслям народного хозяйства это выражалось в следующих цифрах: в сельском хозяйстве — 6 концессий, промышленных концессий — 4, в промышленности — 56, на транспорте и в связи — 10, торговых концессий — 18.

Среди соискателей концессий по странам первое место занимала Германия (33,6%), затем со значительным отрывом шли Англия, США, Франция, Польша, Австрия, Италия, Швеция и др. Размеры вложенного капитала во все действующие промышленные концессии выражались в сумме 11098874 руб., в торговые за 1923—1924 гг. по 10 наиболее крупным концессиям — 2482941 руб. Экспорт по торговым концессиям за 1923—1926 гг. составил 49,21 млн. руб., а импорт — 47,63 млн. руб. Почти по всем статьям смешанные акционерные общества несли убытки от 15 до 25%, однако они компенсировались высоким процентом прибыли по импорту (этот процент по отдельным товарам достигал от 100 до 800%).

Анализ деятельности концессий, проведенный ОГПУ, показал, что мотивы, побудившие к предоставлению концессий (получение кредитов, приобретение коммерческого опыта и т.д.), не оправдали себя. Деятельность торговых концессий затрудняла проведение мероприятий по регулированию экспортных заготовок и, исходя из этого, считалось нецелесообразным предоставление торговых концессий. Не способствовали выполнению задачи индустриализации страны и мелкие промышленные концессии, которые давали возможность лишь их владельцам получать огромные прибыли. Так, концессионер Раабе, имевший концессию на производство деревянных колодок и гвоздей при основном капитале в 82000 руб., получил прибыли за 1925 год 120000 руб. Шульман, имевший концессию по производству лент для пишущих машинок, при вложенном капитале в 100000 руб. получил прибыли за год 274000 руб. Согласно заключенным договорам, полученную прибыль концессионеры имели право переводить за границу в иностранной валю-

те; таким образом, в течение года они вывозили за границу вложенный капитал, в дальнейшем работая без всякого риска.

В докладной записке 5-го отделения ЭКУ ОГПУ, которое вело наблюдение за концессиями, говорилось, что по существующей практике инвестирования капитала в виде товара, концессионер фактически создает концессию за счет государства. Не располагая наличными деньгами, он берет концессию на условиях выдачи ему лицензии на ввоз товаров в СССР, где он реализует их, как правило, на частном рынке и на вырученную прибыль приобретает необходимое ему сырье и рабочую силу. В целом работа Главконцесскома характеризовалась пассивной, указывалось на отсутствие реальных планов и систематической разработки концессионных объектов, а также учета практики уже сданных и работающих концессий.

Публикуемые материалы из документальной коллекции Центрального архива ФСБ РФ содержат ценные сведения о работе концессионных органов в 1920-е гг. Они опровергают утверждения некоторых исследователей о большой эффективности проводимой в то время концессионной политики. «Комиссия Рыкова», созданная в соответствии с постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 27 января 1925 г.¹, пришла к иным выводам (док. № 1). Однако и те меры, которые были ею разработаны, образование специальным постановлением СНК СССР в составе Главного концессионного комитета Постоянной комиссии по наблюдению за выполнением концессионных договоров (док. № 2), не дали положительных результатов, о чем свидетельствует докладная записка экономического управления ОГПУ СССР «Об аппарате концессионных органов» (док. № 3).

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде упомянутых лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили кандидаты юридических наук О.Б.МОЗОХИН и В.П.ЯМПОЛЬСКИЙ.

№ 1

Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 18. VI. 1925 г.

№ II/6-с

Строго секретно

СЛУШАЛИ:

6. Доклад комиссии ПБ по концессиям

(ПБ от 27.1.25 г., пр. № 46, п. 25)

(т.т. Рыков¹, Троцкий², Дзержинский³, Фрунзе⁴, Сокольников⁵, Чичерин⁶).

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Решения комиссии по концессиям от 10.VI.25 г. утвердить (см. приложение).

б) Вопрос о включении доклада о концессионной политике на повестку дня пленума ЦК обсудить при утверждении порядка дня ближайшего пленума ЦК.

в) Поручить Оргбюро принять

¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919—1952. Каталог. В трех томах. Т. 1. 1919—1929. М., 2000. С. 356.

меры обеспечения проведения резолюции по концессионной политике в части усиления ГККа.

г) Обязать тт. Рыкова и Троцкого провести в советском порядке оформление этой резолюции в той ее части, в какой это необходимо.

д) Интервью тт. Рыкова и Троцкого о концессионной политике и опубликование их согласовать тт. Рыкову и Троцкому.

е) Работы комиссии по концессиям считать законченными.

Тт. Рыкову — все; Троцкому — все; Сталину⁷ — б; Оргбюро — а, в; Хатаевичу⁸ — а, в; Горбунову⁹ — все; Дзержинскому — все; Рудзутаку¹⁰ — все; Фрумкину¹¹ — все; Сокольникову — все; Цюрупа¹² — все.

Секретарь ЦК^б

**Приложение
к п. 6, пр. № 67**

Протокол № 7

заседания комиссии по концессиям 10.VI.25 г.

СЛУШАЛИ: Проект общей резолюции.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Прилагаемую общую резолюцию по концессионной политике направить в Политбюро как проект комиссии (проект при сем прилагается).

б) Поручить ГКК согласно § 6, п. «ж» общей резолюции в 2-х недельный срок предоставить в Политбюро конкретный проект организации наблюдения за работой действующих концессий.

Верно: *А.Балашов*

Общая резолюция по концессионной политике

(Принята на заседании комиссии 10.VI.25 г.)

1. Концессионная политика советского государства при ее объявлении и в первое время после этого сыграла значительную положительную роль в наших международных отношениях. Концессионная практика,

^а ГКК — Главный концессионный комитет.

^б Подпись отсутствует.

однако, не дала сколько-нибудь значительных результатов в деле развития производительных сил страны и вместе с тем не приносит еще советскому государству таких доходов, которые бы имели существенно важное значение для государственного бюджета. Малые успехи нашей концессионной практики, с другой стороны, подрывают и общее политическое значение нашей концессионной политики, каковое должно быть непременно сохранено, что на данной стадии может быть достигнуто уже не простым повторением заявлений о готовности заключать договора концессии, а фактическим развитием государственной концессионной практики.

2. Всего до настоящего момента действует 66 концессий, из коих в обрабатывающей и горной промышленности 22 (из них: горных 8), лесных 6, земледельческих 7, торговых 19, разных 12. Всего в перечисленные концессионные предприятия должно быть инвестировано, согласно предусмотренных концессионными договорами производственных программ, около 56 млн. рублей. Вложено по настоящее время около 32 млн. рублей иностранного капитала, из коих в обрабатывающие и горные вложено 5 млн. рублей, в лесные 17 млн. рублей, сельскохозяйственные 1875000 руб., в торговые около 8500000 рублей, в разные около 300000 рублей. Доход государства за истекший операционный год от действующих концессий выразился в сумме около 14 млн. рублей, кои поступили: от смешанных торговых обществ, при обороте 39 млн. рублей, получено — 9—10 млн. руб.; от лесных — 2750000 руб.; от промышленных концессий — 19400 рублей; от концессий по связи и транспорту — 1200 тыс. рублей; от разных — 25600 рублей.

Несмотря на незначительную роль, которую играют концессии в деле поднятия производительных сил страны, в отдельных отраслях промышленности концессионные предприятия все же играют заметную роль. Так, лесо-экспортные концессионные предприятия севера, занимающие лесную площадь в размере 9% по отношению к лесной площади Северолеса, в прошлом операционном году вывезли около 25% всего северного лесэкспорта, а вложенный ими в лесное дело капитал был равен 27% по отношению к Северолесу.

3. Действующие концессионные предприятия за истекшее время, если не считать торговых, не принесли сколько-нибудь значительных прибылей концессионерам и сколько-нибудь значительных доходов советскому государству. Необходимо особенно отметить, что из всех действующих концессий группа концессий производственно-промышленного характера (исключая лесные) существенных успехов не имела.

4. Основными причинами малой успешности нашей концессионной практики являются:

а) крайне осторожное заключение договоров в связи с неправильной оценкой в отдельных случаях опасности, что концессионные предприятия могут представить значительную конкуренцию нашей возрождающейся госпромышленности;

б) включение в концессионные договора требований, несоразмерных с возможностями в концессионных предприятиях в данный период

хозяйственного развития, что подчас предопределяет нерентабельность концессионных предприятий;

в) недоверчивое, придирическое, иногда враждебное отношение местных органов к концессионным предприятиям;

г) в отдельных случаях преувеличенные накладные расходы на заработную плату и включение в колдоговора других преувеличенных требований;

д) слишком большая длительность ведения концессионных переговоров, которая в значительной степени определяется необходимостью согласовывать различные условия и объекты сдаваемых концессий с большим количеством инстанций. Причем, в случаях недоверчивого и недоброжелательного отношения той или иной инстанции к заключению соответствующего концессионного договора, такая инстанция имеет полную возможность до чрезвычайности затягивать окончание переговоров.

5. Комиссия предлагает Политбюро, в связи с необходимостью ускорения развертывания промышленности и, в частности, тяжелой индустрии на протяжении ближайших лет, признать необходимым переход к более активной политике по привлечению иностранного капитала на концессионных началах, прежде всего в сферу лесной и горнодобывающей промышленности, а затем и в такие отрасли обрабатывающей промышленности, в которых государственные предприятия не могут в ближайшие годы покрыть потребности внутреннего рынка.

Что касается сельского хозяйства, то признать желательным привлечение иностранного капитала в такие отрасли, которые связаны с интенсификацией сельского хозяйства.

6. Для успешного развития концессионного дела в дальнейшем необходимо:

а) учесть весь наличный концессионный опыт в том смысле, чтобы при переговорах о концессиях, представляющих интерес для государства, не выдвигать таких условий, которые явно исключают выгодность концессии для соискателя, так как совершенно очевидно, что только такой договор, который, охраняя интересы государства, в то же время обеспечивает вполне реальную прибыль концессионеру, может сделать каждую данную концессию жизненной и способствовать развитию концессионной практики в целом;

б) обеспечить выполнение госорганами взятых на себя обязательств и оказывать всяческое содействие успешной деятельности концессий при условии добросовестного выполнения концессионерами принятых на себя обязательств;

в) разъяснить по партийной, советской и профсоюзной линиям значение концессионной политики и обязать соответствующие органы принять меры к обеспечению нормальной работы в концессионных предприятиях;

г) признать целесообразным популяризировать за границей конкретные объекты всевозможных концессий, а также выступление под руководством Главного концессионного комитета ведомств с реальными концессионными предложениями в отношении объектов, имеющих существенно важное значение для хозяйства нашей страны;

д) предложить Главконцесскому разработать такие методы прохождения концессионных вопросов, которые гарантировали бы возможность успешного завершения переговоров в значительно более короткие сроки;

е) признать необходимым усиление персонального состава Главконцесскома с тем, чтобы не менее 32 членов ГKK работали в нем постоянно;

ж) предложить Главному концессионному комитету организовать, при содействии собственных ведомств и учреждений, правильное изучение хозяйственной практики концессий и активное наблюдение, в частности, путем непосредственного выезда на места, за действительным осуществлением заключенных договоров, с полным соблюдением всех интересов государства и в то же время с учетом всех тех реальных условий, в какие поставлена данная концессия;

з) поручить Оргбюро пересмотреть персональный состав концессионных комиссий при наркоматах и совнаркомх союзных республик и принять меры к тому, чтобы в каждой из этих концессионных комиссий было достаточное количество лиц, постоянно в них работающих.

Обязать ГKK организовать через наркоматы и их аппараты за границей и через специальные институты по изучению мирового хозяйства получение и обработку материалов, необходимых для нашей организации при решении вопросов о сдаче тех или иных концессий;

к) считать необходимым, чтобы на одном из ближайших пленумов ЦК РКП был заслушан доклад о концессионной политике с тем, чтобы пленум ЦК дал основные директивы в этой области;

л) поручить Госплану и соответственно ВСНХ, НКЗемам союзных республик, НКПС, НКВТ, НКФ и областям разработать конкретные, строго деловые планы концессионирования, с выделением ряда важнейших объектов, представляющих для хозяйства СССР значительный интерес и могущих заинтересовать иностранных капиталистов. Означенные планы рассмотреть в ГKK и доложить в Политбюро с соответствующими выводами, намечающими основную линию концессионной стратегии.

Срок работы Госплана 3-х месячный и Главного концессионного комитета сверх этого — месячный.

№ 2

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об образовании в составе Главного концессионного комитета Постоянной комиссии по наблюдению за выполнением концессионных договоров^а

Москва, Кремль

1 августа 1925 г.

В связи с увеличением количества созданных концессий и развертыванием работ концессионных предприятий, в целях учета хозяйствен-

^а Заголовок документа.

ной практики концессий и наблюдения за осуществлением концессионных договоров, а также устранения препятствий, могущих тормозить нормальную работу концессионных предприятий, Совет Народных Комиссаров Союза ССР, в развитие пп. «е» и «ж» ст. 3-й постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 августа 1923 г. об учреждении Главного концессионного комитета при Совнаркоме СССР (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР 1923 г. № 13, ст. 357) постановляет:

1. Образовать в составе Главного концессионного комитета Постоянную комиссию по наблюдению за выполнением концессионных договоров.

2. Означенную Комиссию под председательством назначенного Главным концессионным комитетом одного из членов его составить из постоянного числа членов, персонально назначаемых Главным концессионным комитетом.

3. В задачи Комиссии входит:

а) наблюдение за выполнением концессионерами обязательств, принятых ими на себя по концессионным договорам;

б) наблюдение за выполнением соответствующими государственными органами обязательств, принятых на себя правительством по концессионным договорам;

в) рассмотрение всех вопросов, возникающих при осуществлении концессионных договоров, а также вопросов, не могущих быть урегулированными отдельными ведомствами самостоятельно;

г) периодическое рассмотрение отчетов наблюдающих органов о работе концессионных предприятий, составление обзоров и докладов о таковой, как на основании данных соответствующих ведомств, так и на основании материалов, имеющихся в [Главном концессионном] комитете].

4. В интересах наилучшего выполнения возложенной на Комиссию работы, все наркоматы СССР обязаны оказывать Комиссии всемерное содействие своим аппаратом.

5. Главному концессионному комитету поручается, в развитие настоящего постановления, издать инструкцию о работе Постоянной комиссии по наблюдению за выполнением концессионных договоров и о взаимоотношениях Комиссии с ведомствами, которые согласно действующих указаний осуществляют наблюдение за соответствующими концессиями.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
*Каменев*¹³

Зам. Управделами Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
Мирошников

Секретарь Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
*Л. Фотиева*¹⁴

№ 3

Об аппарате концессионных органов^а

[Конец 1929 г.]^б

1. Положение концессионного дела в СССР в настоящее время характеризуется в основном следующими моментами.

1. Количество предложений мало-мальски солидных инофирм на соискание чистых концессий, уменьшаясь из года в год, свелось к ничтожному минимуму. Аналогичное положение наблюдается и с заключением концессионных договоров.

Рассчитывать в ближайшее время на коренной перелом в этом вопросе нет никаких оснований.

2. Довольно быстро растет как количество предложений, так и количество заключенных договоров с крупными инофирмами на оказание ими техпомощи различным отраслям нашей промышленности.

3. Действующие чистые концессии по целому ряду причин, являясь в громадном большинстве своем нездоровыми в производственно-коммерческом отношении, а зачастую просто спекулятивно-рваческими, наносят хозяйству СССР значительный материальный ущерб, который с каждым годом становится все более ощутительным.

Изложенное положение вещей, а также целый ряд нездоровых явлений в нашей концессионной практике, наряду с чисто объективными причинами, объясняется крупными недочетами как в деятельности концессионных органов, так и в их структуре.

Основные из них:

1. Несмотря на то, что устремление инкапитала в области техпомощи наметилось года 2 тому назад и к тому же времени было достаточно ясно нежелание солидных инофирм вкладывать капиталы в чистые концессии, концессионные органы до сих пор не имеют ясной перспективы в вопросе о дальнейшем направлении концессионной политики.

В органе, объединяющем концессионную работу, в Главконцесскоме, вопросы о том, куда, на каких началах должен и может быть привлечен инкапитал и как в соответствии с этим должна быть изменена концессионная политика, не ставились.

В этом основном вопросе ГКК на сегодня не имеет определенной установки и еще не пытался самостоятельно проанализировать создавшееся положение.

Работа по-прежнему идет самотеком.

По целому ряду вопросов, принципиальная важность которых несомненна, Главконцесском нередко не имеет своей твердой линии.

В этом направлении характерно отношение ГКК к вопросу о допущении инофирм к технической консультации.

Этот вопрос остро встал в 1927 году. ВСНХ настаивал на допущении, НКТорг был против. ГКК присоединился к ВСНХ.

^а Заголовок документа.

^б Дата определена по содержанию документа.

Затем ВСНХ согласился с НКТоргом, тогда ГKK присоединился к их объединенной точке зрения.

Наконец, примерно год тому назад, и ВСНХ и Наркомторг заколебались, заколебался и ГKK, и с тех пор вопрос продолжает висеть в воздухе.

А пока что инфирмы, зарегистрированные для техн[ической] консультации сроком до 1/1-1929 г., продолжают осуществлять в СССР свою деятельность, не имея на то юридических оснований.

Соответственно не решен вопрос и о том, как быть с новыми предложениями по техконсультации.

Нет также у ГKK и твердой линии по вопросу о том, должны ли договора о технической помощи утверждаться Главконцесскомом.

Дело в том, что громадное большинство предложений и заключенных договоров в этой области имеют в виду оказание техпомощи промышленности и разрабатываются соответствующими хозорганами и ВСНХ.

В ГKK они поступают уже в виде готовых проектов, причем зачастую ГKK под давлением хозорганов бывает вынужден рассматривать эти проекты в очень короткие сроки.

В силу этого ГKK фактически играет роль органа, дающего формальную визу на проекте и не имеющего возможности внести в проект серьезные изменения.

Поэтому в аппарате ГKK существует мнение, что договора о техпомощи промышленности целесообразнее изъять из ведения ГKK и передать в ВСНХ.

2. В области активизации концессионной политики

Отсутствие четкой и ясной перспективы о дальнейшем направлении концессионной политики, естественно, влечет за собой недостаточную и бессистемную работу в области активизации концессионного дела. Постановления правительства об активизации от XI. 1927 года и VII. 1928 года Главконцесскомом должным образом не выполнены.

Зав[едующий] информотделом ГKK в своем докладе коллегии ГKK в январе 1929 г. пишет: «Для бесед с обращающимися к нам деловыми людьми иностранцами мы не располагаем нужными материалами. В таком же положении находятся и заграничные КК. Нет описаний объектов, нет типовых договоров, нет достаточного, подлежащего оглашению материала о действующих концессиях, а беседы по общим вопросам концессионной политики не удовлетворяют иностранцев».

Таково было положение к весне 1929 года. С тех пор дело активизации несколько сдвинулось с мертвой точки, но за краткостью времени никаких реальных результатов не дало.

3. Неправильная установка в отношении к действующим концессиям

В апреле 1928 года специальная правительственная комиссия установила нецелесообразность существования некоторых концессий по обраб[атывающей] промышленности и отметила в большинстве этих концессий целый ряд нездоровых отрицательных моментов. Приблизитель-

но также охарактеризовал эти концессии СНК в своем постановлении по отчету Концесскома за 1926/27 год.

Несмотря на это, концессионные органы до сих пор не поставили со всей решительностью вопрос о расторжении договоров с заведомо вредными концессиями (юридических оснований к тому имелось более, чем достаточно) и, по существу, продолжали прежнюю политику всяческих послаблений концессиям.

Директива правительства о расторжении, пересмотре и изменениях невыгодных концессионных договоров выполнена Концесскомом, но неудовлетворительно.

За промежуток времени более года расторгнут всего один договор (концессия «Новик») и не перезаключено ни одного договора.

Приводимые ниже примеры свидетельствуют о крайней медлительности, с какой Концесском выполняет вышеназванную директиву правительства:

а) перед концессией «Раабе» лишь 18/IV-29 г. был поставлен вопрос об изменении договора и лишь 16/IX-29 г. вручен ей проект изменений договора. Концесскому понадобилось пять месяцев, чтобы составить проект изменений;

б) проект изменений концессионного договора с концессией «Альфтан» составлялся Концесскомом 3 1/2 месяца и до сих пор концессионеру не вручен, так как еще не утвержден Главконцесскомом;

в) с концессией «Лео Дрезден» велись долгие бесплодные переговоры, пока, наконец, ГKK вынес решение о ликвидации концессии;

г) с концессией «Ост» длительные переговоры также не дали желательных результатов — концессия отказалась принять наши условия. Эта концессия упорно не желала выполнить ни одного из основных обязательств по договору (постройка шерстопрядильни). Было совершенно ясно, что она не пойдет на серьезные изменения договора и что согласилась она на ведение переговоров лишь за тем, чтобы оттянуть срок ее ликвидации. Оттяжка ей была крайне нужна, так как рыночная конъюнктура для нее значительно улучшилась.

Концесском не учел этого обстоятельства, и в результате концессия получит большие прибыли, после чего согласится на ликвидацию.

С такими же намерениями и другие концессии, коим Концесском предлагает изменение договоров, принципиально соглашаются на переговоры, всячески их затягивают, а затем под благовидным предлогом прекращают.

Переговоры длятся долгие месяцы, и за это время концессии устраивают поводы, дающие право правительству на досрочное расторжение договоров.

В результате и договора не изменяются, и теряется возможность досрочно ликвидировать концессии.

Если концессионные органы и в дальнейшем будут в деле расторжения и перезаключения договоров иметь ту же установку и действовать с такою же медлительностью, как это наблюдается в настоящее время, то дело ликвидации вредных концессий может затянуться на долгие годы.

4. В области наблюдения за действующими концессиями

Наблюдение за действующими концессиями — одно из наиболее слабых мест в работе концессионных органов.

Ведется оно без системы и без плана. Попытка путем создания инспекции упорядочить дело наблюдения успехом не увенчалась по причине оторванности инспекции от текущего оперативного обслуживания концессий.

Балансы концессий проверяются несвоевременно.

Разрешение вопросов по балансам иногда длится очень долго.

Так, например, спорные вопросы по балансу концессии «Шток» за 1926/27 год рассматривались на пленуме ГКК 19/VIII-29 г.

Отсутствие у концессионных органов достаточных данных и анализа деятельности концессий отрицательно отражается на правильном регулировании этой деятельности.

5. В области структуры

Основной минус организации концессионного дела — это то, что Главконцеском и концескомы республик оторваны от наркоматов, ведающих той или иной отраслью хозяйства и не всегда имеют в своем составе ответственных представителей этих ведомств, а концессионные комиссии ведомств оторваны от оперативных частей своих ведомств.

Этот недостаток влечет за собой:

а) такое положение, при котором ГКК не знает, в каком виде и на каких началах ту или иную отрасль хозяйства в данный момент интересуется привлечение инкапитала и в каждом отдельном случае вынужден запрашивать мнение ведомств;

б) медлительность в разрешении тех или иных вопросов;

в) распыленность ответственности. При таком положении, когда много инстанций дают заключения и решают вопрос, ответственны все и никто.

Это основной недостаток, который полностью изжить, пожалуй, невозможно, но ослабить до известной степени его отрицательное влияние можно и должно.

Возможно это:

а) путем включения в состав коллегий концессионных органов ответственных, авторитетных представителей ведомств и

б) путем ликвидации республиканских концескомов.

Включением в состав коллегий представителей ведомств и в состав концессионных ведомственных комиссий представителей оперативных отделов достигается известная увязка работы концессионных органов с желаниями и нуждами ведомств и оперотделов в деле привлечения инкапиталов и интехпомощи.

Упразднение же республиканских концескомов насущно необходимо, так как:

а) в деле привлечения инкапитала они не играют и не будут играть никакой роли и

б) в деле наблюдения они являются лишней, осложняющей дело инстанцией.

При существующей организации н[ародного] хозяйства основные вопросы концессионных предприятий — вопросы сбыта, снабжения сырьем, вся совокупность валютных вопросов — все равно не могут быть разрешены в рамках данной республики.

Поэтому создается такое положение, при котором ГКК в области наблюдения и регулирования деятельности концессий дублирует работу республиканских концесскомов.

6. Волокита и бюрократизм

Прохождение концессионных дел тянется долгие месяцы, а иногда годами. Такая медлительность, отпугивая солидных соискателей концессий, крайне отрицательно отражается на деле активизации концессионной политики.

Например, переговоры о заключении договора с франц[узской] фирмой «Брежа» на оказание технической помощи Вохимтресту, договора, очень нужного для Вохимтреста, тянулось около 2-х лет.

Медлительность и волокиту ГКК проявляет и в сношениях с иностранными концессионными комиссиями.

В конце 1926 г. Парижская КК писала в ГКК: «Надо улучшить технику прохождения дел. То обстоятельство, что мы по целому ряду вопросов получаем ответ из ГКК лишь по истечении нескольких месяцев, а то и вовсе не получаем, дискредитирует нас больше, чем расторжений концессий».

В последнее время, в связи с выделением члена ГКК, ответственного за сношения с иностранными КК, дело значительно улучшилось, но изжить волокиту ГКК все же не удастся до тех пор, пока техника прохождения дел останется прежней.

Местами ГКК руководит слабо, ограничиваясь рассылкой время от времени циркуляров.

7. Характеристика аппарата

Аппарат концессионных органов в целом недостаточно квалифицирован и мало приспособлен для концессионной работы.

Аппарат ГКК в настоящее время, в связи с уходом двух опытных партийцев (Ноэльсона и Зудкова), держится почти исключительно на 2-3 толковых спецах.

Аппарат наиболее важной конц[ессионной] комиссии — комиссии ВСНХ СССР — засорен чуждыми нам спецами-юристами, играющими в нем доминирующую роль.

В рабочем аппарате концессионных органов почти нет коммунистов-хозяйственников и совершенно отсутствуют инженерно-технические силы. Рабочая прослойка крайне незначительна. Лишь в последнее время в ГКК приняты рабочие-выдвиженцы.

В большинстве своем аппарат укомплектован экономистами.

Естественно, поэтому, что концессионные органы не могут зачастую разобраться и критически подойти к заключениям ведомств по тем или иным техническим вопросам и вынуждены ограничиваться проработкой, главным образом, правовой стороны вопросов, заключения же хозяйственно-технического порядка просто принимать на веру.

Если не принять во внимание, что в хозорганах концессионные вопросы нередко прорабатывают случайные люди, относящиеся к выполнению конц[ессионных] заданий по-чиновничьи, как к чему-то, не относящемуся к их прямой работе, то вред такого положения вещей станет несомненным.

Необходимо:

а) изъятие из ведения ГKK дел о техпомощи промышленности и передача этих дел в ведение ВСНХ;

б) в целях большей увязки работы ГKK с хознаркоматами, включение в состав ГKK авторитетных представителей наркомата с возложением на этих представителей всей ответственности за работу концессионных ячеек данного ведомства;

в) в тех же целях и с теми же последствиями включение в состав ведомственных концессионных комиссий авторитетных представителей оперативных отделов;

г) упразднение как излишней инстанции республиканских концесскомов, по крайней мере концесскома РСФСР;

д) в связи с изъятием из ведения ГKK дел о техпомощи, значительное сокращение оперативного и обслуживающего персонала ГKK;

е) соответственное расширение штата КК, главным образом КК ВСНХ СССР;

ж) укомплектование аппарата концессионных органов рабочими, хозяйственниками и инженерно-техническими силами;

з) выделение в регулирующих и оперативных хозорганах для ведения концессионной работы специальных лиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Характеристика сотрудников концессионных органов^а.

Пом. нач. ЭКУ ОГПУ
*Молочников*¹⁵

Пом. нач 5-го отделения
Гутцайт

ЦА ФСБ РФ. Документальная коллекция.

Примечания

¹ *Рыков А.И.* (1881—1938) — советский государственный и партийный деятель. После революции занимал ряд ответственных государственных и партийных должностей. С 1924 по 1930 г. заместитель председателя СНК СССР.

² *Троцкий (Бронштейн) Л.Д.* (1879—1940) — ответственный партийный и государственный деятель. Лидер и идеолог левой оппозиции в РКП(б). В 1926 г.

^а Не публикуется.

выведен из состава Политбюро, а в 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. выслан из СССР.

³ *Дзержинский Ф.Э.* (1877—1926) — председатель ВЧК—ГПУ—ОГПУ. Одновременно в этот период занимал должности наркома внутренних дел РСФСР, наркома путей сообщения РСФСР и СССР. С февраля 1924 г. по июль 1926 г. председатель ВСНХ СССР.

⁴ *Фрунзе М.В.* (1885—1925) — военачальник, занимал ряд командных должностей в Красной армии, кандидат в члены Политбюро ЦК. В 1924—1925 гг. заместитель председателя и председатель РВС, заместитель наркома и нарком по военным и морским делам СССР, одновременно начальник Штаба РККА.

⁵ *Сокольников (Бриллиант) Г.Я.* (1888—1939) — советский государственный деятель. С 1923 г. по 1936 г. нарком финансов СССР, заместитель председателя Госплана СССР, полпред СССР в Великобритании, заместитель наркома лесной промышленности СССР.

⁶ *Чичерин Г.В.* (1872—1936) — нарком по иностранным делам РСФСР, СССР с 1918 г.

⁷ *Сталин (Джугашвили) И.В.* (1878—1953) — Генеральный секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1922 по 1953 г.

⁸ *Хатаевич М.М.* (1893—1937) — советский партийный деятель. Член ЦРК ВКП(б) с 1925 г., член ЦК с 1930 г. (кандидат с 1927 г.). Член ВЦИК, ЦИК СССР. Необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно.

⁹ *Горбунов Н.П.* (1892—1938) — советский государственный деятель, химик, академик АН СССР (1935). В 1917 г. секретарь СНК, с 1920 г. управделами СНК РСФСР, в 1922—1923 гг. — СНК СССР. Необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно.

¹⁰ *Рудзутак Я.Э.* (1887—1938) — после Октября 1917 г. занимал ряд ответственных государственных и партийных должностей. С февраля 1924 по июнь 1930 г. нарком путей сообщения. С 1926 по 1937 г. заместитель председателя СНК СССР.

¹¹ *Фрумкин М.И.* (1878—1939) — с 1926 г. заместитель председателя СТО, заместитель наркома финансов СССР.

¹² *Цюрупа А.Д.* (1870—1928) — член РСДРП с 1898 г. После революции был наркомом продовольствия РСФСР, заместителем председателя СНК и СТО РСФСР, наркомом рабоче-крестьянской инспекции, наркомом внешней и внутренней торговли СССР

¹³ *Каменев (Розенфельд) Л.Б.* (1883—1936) — член РСДРП с 1901 г. С 1918 г. по май 1926 г. председатель Исполкома и Президиума Моссовета. Одновременно заместитель председателя СНК. В 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Член Политбюро ЦК до 1926 г.

¹⁴ *Фотиева Л.А.* (1881—1975) — секретарь СНК и СТО в 1918—1930 гг., одновременно в 1918—1924 гг. секретарь В.И.Ленина.

¹⁵ *Молочников А.Л.* (1893—1937) — член РКП(б) с 1919 г. В органах госбезопасности с 1921 г., занимал должности от уполномоченного ЭКУ ВЧК до помощника начальника управления. С 1931 по 1934 г. член коллегии Наркомснаба СССР. С 1934 г. вновь в органах государственной безопасности, занимал должности начальника экономического отдела ПП НКВД СССР по Ленинградской обл. и начальника Угличского района Волго-Лада НКВД СССР. 29 марта 1937 г. уволен на пенсию, после чего работал управляющим треста. В июле 1937 г. арестован как участник антисоветского заговора в НКВД. 2 сентября 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к расстрелу.

«Я ЛЕВЫЙ ИЗ ЛЕВЫХ, ДЕМОКРАТ, СОЦИАЛИСТ...»

Архивная справка на В.Л.Бурцева

Личность Владимира Львовича Бурцева (1862—1942), «революционера-одиночки», «охотника за провокаторами», почти всю жизнь проведшего в вынужденной эмиграции, продолжает вызывать общественный интерес и занимать умы историков и писателей¹. Его бурная политическая и публицистическая деятельность тесно вплетена в историю революционного движения России, начиная с «Народной воли», чьи принципы борьбы за политическую свободу стали на протяжении почти всей жизни Бурцева основой его убеждений. Ни одно серьезное исследование истории России конца XIX — начала XX вв., появившееся в последнее десятилетие, не обходится без экскурса в его биографию или без упоминания о нем².

Публикуемая архивная справка воссоздает хронологию политической жизни Бурцева, отразившуюся, в основном, во французских полицейских архивах. Она составлена в 1989 г. по документам бывшего Центрального государственного Особого архива³ для ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

Личное дело на Бурцева является, пожалуй, самым большим по объему досье в фонде Главного управления национальной безопасности Франции. Первый документ в нем датируется 1894 г., годом активной террористической деятельности анархистов разных стран, прежде всего французских, последний — маем 1940 г. Таким образом, на протяжении почти полувека дело постоянно пополнялось новыми донесениями, отчетами французской полиции и разведки. Документы оперативного характера, по наружному наблюдению относятся, в основном, к дореволюционному периоду и представляют наибольшую ценность своей достоверностью. Сведения за 1894—1916 гг. занимают более половины досье (всего в нем около 900 листов, включая печатную литературу, вырезки из газет).

¹ См.: Будницкий О.В. Бурцев Владимир Львович // Политические деятели России, 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 52—53; его же. Владимир Бурцев и его корреспонденты // Отечественная история. 1992. № 6. С. 110—113; Давыдов Ю. Бестселлер // Знамя. 1998. №№ 11, 12; 1999. № 8; 2000. № 8 и др.

² См.: Лурье Ф.М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990; Флейшман Л. Материалы по истории русской и советской культуры. Из Архива Гуверовского Института. Stanford, 1992. Vol. 5; Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917. М., 1998; Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.—Иерусалим, 1999; Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2000; Брачев В.С. Заграничная агентура Департамента полиции (1883—1917). СПб., 2001; Перегудова З.И. Политический сыск в России. М., 2001; Прейсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001 и др.

³ Позже архив носил название ЦХИДК, а в 1999 г. его фонды влились в Российский государственный военный архив (РГВА, ранее ЦГАСА).

В архивной справке фрагментарно представлены все эпизоды общественно-политической жизни Бурцева: пропаганда через печать террора, царубийства, ссылки, аресты, выселения (Россия, Англия, Швейцария, Финляндия), публикация историко-революционных сборников «За сто лет», «Былое», борьба с провокаторством в революционных партиях, за что его называли Шерлоком Холмсом русской революции, «ассенизатором политических партий» (М.Горький), попытка через печать объединить левые партии на платформе терроризма, в борьбе с царской агентурой — все это до 1917 г.; после Октябрьской революции — попытка объединить русскую эмиграцию в единый антибольшевистский фронт, прежде всего, с помощью газеты «Общее дело» и организации Русский национальный комитет.

В начале XX века, используя информацию от агентов царской охранки и даже бывшего директора Департамента полиции, Бурцеву удалось разоблачить «великого провокатора» Е.Азефа, многих других крупных и мелких провокаторов, что принесло ему европейскую известность. Но все его попытки доказать, используя связи с представителями французской разведки и немецкими политическими деятелями, что его злейший политический противник В.И.Ленин — «немецкий агент», остались безуспешными.

Борьба с «язвой эмиграции» — провокаторством в среде русской послереволюционной эмиграции, с агентами ГПУ—ОГПУ—НКВД, ненависть к «новым хозяевам» России превратились у Бурцева в навязчивую идею, закончившуюся к концу его жизни проигрышем в третейском суде над эмигрантским писателем В.П.Крымовым, которому Бурцев ставил в вину, в частности, его связи с писателем Е.И.Замятым, вынужденным в 1931 г. эмигрировать из СССР после публикации за рубежом знаменитого романа «Мы».

Биографические сведения на Бурцева почерпнуты из его личного дела, из дел на других эмигрантов из России, из других фондов французского и немецкого происхождения. В них возможны неточности и даже очевидная неправда, отражающие закулисную борьбу против Бурцева его политических недругов и провокаторов. Но документы со всей определенностью свидетельствуют, что Бурцева так и не смогли выселить из Франции, несмотря на подготовленный еще в 1891 г. приказ об этом и упорное желание французского и царского правительств добиться этого.

Бурцев, признанный крупный историк русского революционного движения, общественный деятель, публицист, журналист, издатель, редактор, литературовед, собрал огромный личный архив, представляющий большую ценность для историков. К сожалению, он оказался раздробленным и находится в различных учреждениях в России и США⁴. В 1924 г. архив, собранный Бурцевым в Париже, был продан им в Русский заграничный исторический архив (РЗИА), образованный в Праге в 1923 г. при содействии чехословацкого правительства Комитетом Земгора (объединение российских земских и городских деятелей). Русская эмиграция и сам Бурцев были твердо уверены, что РЗИА рано или поздно вернется в Россию «антибольшевистскую». Но вернулся он в СССР в конце 1945 г. в качестве дара Академии наук от правительства Чехословакии и в январе 1946 г. поступил в ЦГАОР (ныне ГА РФ)⁵. В мае того же года из спецхрана Российской Государст-

⁴ См.: Сидоров Н.А., Тютюнник Л.И. В.Л.Бурцев и российское освободительное движение. По материалам ЦГАОР СССР и ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС // Советские архивы. 1989. № 2. С. 56—62; Флейшман Л. Материалы по истории русской и советской культуры. Из архива Гуверовского университета. Stanford, 1992. Vol. 5. С. 70—77.

⁵ См.: Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 19—30; ее же. Предисловие // Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. М., 1999. С. 5—32.

венной библиотеки им. В.И.Ленина в ЦГАОР поступили архивы В.Л.Бурцева и В.М.Чернова в объеме 76 папок и 7 тетрадей⁶. Вероятно, именно среди них и были документы за 1925—1939 гг., входящие в настоящее время в опись № 1 фонда Бурцева (Ф. 5802).

Наибольшую ценность в архиве Бурцева в ГА РФ представляет его частная переписка с представителями различных слоев российской политической эмиграции, писателями, историками, иностранными корреспондентами. Она содержит обширную информацию о Бурцеве — политическом деятеле, раскрывает и чисто человеческие его черты, служит важным источником изучения русского дореволюционного движения и белой эмиграции.

Почти все лица, упоминающиеся в публикуемой архивной справке, либо имели личную переписку с Бурцевым, либо встречаются в его переписке с другими корреспондентами (выдержки из некоторых писем приводятся в примечаниях). Содержание их позволяет уточнить и расширить те сведения, которые отразились в многочисленных донесениях, отчетах французских властей и немецкой полиции, прояснить политические взгляды Бурцева, его отношение к эсерам, к «полубольшевику» А.Ф.Керенскому, представителям других политических партий, к русской военной эмиграции. Из переписки Бурцева с Врангелем, Шульгиным, Гучковым выявляется его политическое одиночество, разочарование в лидерах Белого движения. Вот что, например, он писал Шульгину в 1923 г.: «Я честно поддерживал Корнилова. Увы: не умел он ни бороться с Керенским, ни с большевиками. Я потом честно защищал Деникина, помимо всего прочего, как печально он кончил и как ужасно отнесся к нам, в частности, ко мне. Потом был Врангель, честно я к нему пошел навстречу. На поддержку его я отдал все мои силы, свое имя, свою биографию, и чем он кончил наши отношения?»⁷

Одним из политических принципов Бурцева в 1930-е гг. было «искреннее желание идти навстречу всем, кто в данное время ему по пути», включая и тех, кто ранее находился на советской службе, а затем оказался в стане невозвращенцев. Зная их нравственные устои, Бурцев, тем не менее, считал их «источником для черпания фактов»⁸, своими союзниками, помогавшими ему бороться с его заклятым врагом — большевизмом. Среди них оказывались и агенты-провокаторы, платные сотрудники французской национальной безопасности, агенты иностранных разведок. Трагическим эпизодом в жизни Бурцева периода 3-й эмиграции (1918—1942) была его 20-летняя дружба с бывшим царским генералом П.П.Дьяконовым, который с 1924 г. сотрудничал с ОГПУ.

Свое политическое кредо Бурцев, формально не состоявший ни в одной политической партии, определял так: «Я левый из левых, демократ, социалист... Демократизм и социализм (в его правильном выражении) — крупнейшая мировая сила. От их влияния не уйдет никогда Россия. Не оградить ее от этой мировой силы никакими китайскими стенами. Большевики держатся в России потому, что они, хотя облыжно, но все-таки опираются на эти принципы»⁹.

Перевод немецких документов для справки сделан Н.С.Яковлевой и М.Диманисом, французских — С.С.Поповой.

Публикацию подготовила С.С.ПОПОВА.

⁶ См.: Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы. Вып. IV. М., 1998. С. 133.

⁷ ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 658. Л. 10—22.

⁸ Там же. Д. 64. Л. 1—2.

⁹ Там же. Д. 658. Л. 20.

**Архивная справка
на Бурцева В.Л., русского, политэмигранта с 1888 г.**

22 июля 1989 г., № 3/0232

В дополнение к № 020 от 20.1.1982 г.

Бурцев Владимир Львович родился 17.9.1862 г. в г. Уфе, с 1882 г. по май 1883 г. учился в Петербургском университете, за этот период арестовывался на 1 месяц по политическим мотивам. В январе 1885 г. он возвращается из Уфы в Петербург, затем «по поручению партии» едет в Казань, где подвергается аресту, приговаривается на 3 года тюремного заключения и на 4 года высылки в Сибирь¹.

В 1888 г. Бурцев, политический ссыльный на поселении в Балаганске (под Иркутском), совершает побег, уезжает в Казань, живет в России под псевдонимом, в августе 1888 г. приезжает в Женеву, где его встречают друзья из «Народной воли»². С конца 1888 г. до июля 1889 г. живет в Женеве (27, Chemin de la Cluse), где слывет одним из активных революционеров, встречается с видными деятелями русской эмиграции, издает в 1889 г. журнал «Свободная Россия»³ (из-за нехватки средств вышло только 3 номера). 25.6.1889 г. Бурцев отправляет пакет с брошюрами на адрес Мендельсона⁴ в Париж (13, Boulevard de la Tour Maubourg). 8.7.1889 г. Бурцев уезжает из Женевы в Париж, где становится известна его дружба с террористом Кашинцевым⁵, затем в Софию, где тесно общается с профессором Драгомановым⁶ и морским инженером Луцким⁷.

Преследуемый агентом царской охранки Ландезеном⁸, Бурцев скрывается в Австрии, Сербии, Турции, Румынии. Наконец, ему удается сесть в Румынии на английский пароход «Эшлендс». По прибытии в Константинополь турецкий паша пытался подкупить капитана и добиться от него выдачи Бурцева. Но капитан отказался, за что получил благодарственный адрес от редактора газеты «Рейнольдс журнал» и членов английского парламента. В январе 1891 г. «Эшлендс» с Бурцевым на борту прибывает в Лондон.

31.12.1891 г., по просьбе префекта парижской полиции, сообщившего о приезде Бурцева-Краскова в Париж (13, rue des Beaux Arts) «с преступными намерениями», был подготовлен приказ о его выселении, но не был ему объявлен, т. к. Бурцев неожиданно выехал из Франции.

В 1894 г. он живет в Женеве (27, Chemin de la Cluse), с марта 1895 г. зачисляется французской полицией в список анархистов, живущих за пределами Франции, находится постоянно в поле ее зрения.

29.1.1897 г. Бурцев выезжает из Парижа в Лондон, где издает №№ 1—3 журнала «Народоволец»⁹, в котором призывает вернуться к традициям партии «Народная воля», призывает к убийству царя. В Лондоне пишет книгу «За сто лет»¹⁰.

15.12.1897 г. в «Бритиш музеум» английская полиция арестовывает Бурцева за подстрекательство к убийствам через печать. При аресте у него были обнаружены два пакета с литературой для отправки по почте в Женеву Бертнеру¹¹ и в Лозанну.

11.2.1898 г. Бурцев приговаривается английским судом к 18 месяцам каторжных работ, по ходатайству друзей, в июле 1899 г. освобождается и, по совету врачей, едет на море, в Джерси, затем в Монтрё.

В январе 1901 г. Бурцев живет в Лондоне (70, Grafton-Street), затем в начале апреля уезжает в Швейцарию, имея при себе значительную сумму из кассы русского фонда¹², основанного Степняком-Кравчинским¹³, останавливается в Париже, откуда уезжает в Лозанну, где принимает участие в съезде русских социалистов.

В 1901 г. Добрева¹⁴ получила в Сен-Круа письмо от Бурцева с просьбой сообщить адрес студента химического факультета И. Сафонова из Цюриха, с которым он встречался в Лозанне, надеясь пригласить Сафонова в Лондон. После обсуждения этой просьбы с Плехановым¹⁵ и другими русскими революционерами было решено не отвечать на просьбу Бурцева, подождать решений съезда в России. Французская полиция связала эту просьбу Бурцева с намерением организовать покушение на царя во время его пребывания во Франции.

Имеется отчет французской полиции от 5.9.1901 г. о съезде русских революционеров в Киеве, на котором присутствовало 80 делегатов, представителей различных политических направлений. На съезде было принято решение отказаться от покушений на царя, которое одобрили все присутствующие, за исключением 2—3 студентов, представителей террористической группы (около 100 человек), связанных с Бурцевым. На съезде было решено направить Бориса Перцова в страны Западной Европы для оповещения русских политэмигрантов о решениях съезда. 29.8.1901 г. Перцов встретился в Лондоне с Плехановым, И.Сафоновым, Добревой, другом Сафонова Иваном Яковлевичем, который отказался признать решение съезда, что побудило Перцова срочно встретиться в Англии с Бурцевым, пригласившим Ивана Яковлевича к себе.

Французская полиция делала вывод, что надо усилить наблюдение за Бурцевым. Она размножает в 150 экземплярах фотографию (имеются в личном деле на Бурцева), в тесном контакте с английской, итальянской полицией ищет его следы. Министр внутренних дел Франции, посол Франции в Англии, русские посольства в Париже и Лондоне заинтересованы в его розыске.

В сентябре 1901 г. английская полиция сообщила, что Бурцев из Франции вернулся в Англию, но сделал крюк и остановился на время по состоянию здоровья в русской колонии в Крест Черч (Хемпшир), где встречался с Чертковым¹⁶, Волховским¹⁷, Тепловым¹⁸, Серебряковым¹⁹, Гольденбергом²⁰, затем посетил Джерси, где встретился с Турским²¹.

В книге регистрации анархистов, подлежащих аресту или наблюдениям, французская полиция делает 13.9.1901 г. запись о необходимости ареста Бурцева, Турского, Перцова и Ивана Яковлевича в случае их приезда во Францию.

В 1901 г. Бурцев издает в Лондоне журнал «Былое»²². Имеется отдельный оттиск из № 3 «Былого»²³ стихотворения А.А.Ольхина «У гро-

ба», посвященного С.М.Степняку-Кравчинскому; издано в Лондоне (70, Grafton Str., Tottenham court Rd) в октябре 1901 г.

В начале 1903 г. Бурцев, которому удалось объединить вокруг себя оставшихся верных ему сторонников и раздобыть финансовые средства, приезжает в Швейцарию, где продолжает издавать «Народоволец», переиздает статьи из «Народовольца», за которые был осужден в Англии, в виде сборника «Долой царя»²⁴.

В июле 1903 г. Бурцев приезжает из Лондона в Шайи-сюр-Кларанс (под Монтрё), где в это время находилась группа русских революционеров: Вера Засулич²⁵, Иван Соколов, Петр Кац, Надеждин²⁶, Борис Лазарев, Петр Иванов²⁷. Бурцев при встрече с ними заявил, что выжидательные меры, принятые ЦК партии, были полезны для объединения в партии различных элементов, но теперь, после покушения на губернатора г. Уфы²⁸, партия должна вернуться к свободе действий. Большинство русских в Кларансе горячо высказывалось против использования террора, который мог бы нанести огромный вред партии.

В августе 1903 г. Бурцев по-прежнему в Кларансе, где развернул очень активную агитацию среди русских студентов, приехавших туда на каникулы, в надежде привлечь их на свою сторону. С конца октября 1905 г. Бурцев живет в Женеве под псевдонимом Стоянова, для переписки используя фамилию Баранова.

После ареста Анри Бинта²⁹, замешанного в деле Рабиновича³⁰, швейцарская полиция заинтересовалась группой русских эмигрантов, в т.ч. Бурцевым и Краковым³¹, после ознакомления с содержанием № 4 «Народовольца» (имеется в деле). В этом номере Бурцев пишет, в частности, что программа ИК «Народной воли» 1879—1881 гг. является его программой, принципы которой в настоящее время близки партии эсеров. Полиция считала, что, хотя в журнале указан адрес лондонской типографии, набирается и печатается она в Женеве в одной из семи русских подпольных типографий, вероятно, у Сомова (он же Косолювский, Петровский): 3, rue des Caroubiers. Сам Бурцев живет в Женеве: Hôtel de l'Union, Rue Malatrex, но чаще находится у Кракова: 9, rue Caroline — в компании Романова, Канчелли³².

20.11.1903 г. швейцарская полиция, узнав о подготовке № 5 «Народовольца», произвела обыск у Бурцева и Кракова и арестовала их. При обыске у Бурцева найдено письмо Вл. Замерфельда из Москвы (который сообщал, что, согласно обязательствам, взятым в Цюрихе, он переходит от слов к делу, но задача очень трудная, и он просит помощи Бурцева); письмо Бурцеву А. Суткового из Лимы от 22.11.1903 г.: 632 Sout-Main St. с/o M. Greenland, Lima, Ohio, U.S. America) о необходимости технической подготовки к ведению открытой войны с царизмом (автор, между прочим, критикует «Искру»³³, отмечает ее влияние); пробный оттиск брошюры, пришедшей на адрес Бурцева-Баранова с ул. Каруж, с посвящением автора героям «Народной воли»; пробные оттиски № 5 «Былого», отправленные с ул. Асасиас и напечатанные, по предположению полиции, в типографии: 3, rue des Caroubiers.

В личное дело Бурцева, заведенное французской полицией, вложена следующая литература, изданная в Лондоне в 1903 г. Бурцевым: «К оружию! Социалистический революционно-технический журнал» (где полемизирует с № 45 газеты «Искра»), «Долой царя!», «К вопросу о цели революционной работы в войсках», «Вопросы мирозерцания и тактики русских революционеров» А.И.Комова³⁴ (имеется запись на обложке: «издано Бурцевым, напечатано Куклиным³⁵: 116, rue de Saugouge»), «Народоволец», социально-политическое обозрение № 4 (где, в частности, критикует «Искру»). Кроме того, имеется № 4 брошюры «Былое», историко-революционного сборника, изданного партией социалистов-революционеров в мае 1903 г., брошюра «Хитрая механика», новое, переработанное издание Крестьянского союза партии социалистов-революционеров³⁶, напечатанное также в типографии партии эсеров.

Известно, что при участии Бурцева издаются брошюры «Армия и революционная деятельность», «Инженерная стратегия».

Политические единомышленники Бурцева обращаются с просьбой к Плеханову забыть разногласия, которые его разделяют с Бурцевым, и использовать свое влияние в защиту Бурцева. Плеханов обратился к Жану Сиггу, издателю газеты «Пепль де Женев»³⁷ и национальному советнику. Сигг делает запрос в парламент, публикует ряд статей в своей газете. Устраиваются митинги иностранных студентов, федерации рабочих синдикатов г. Женевы с протестом против административных высылки и ареста Бурцева и Кракова.

Тем не менее, приказом от 7.12.1903 г. они выселяются из Швейцарии, 9.12.1903 г. прибывают в Сен-Жюльен, где их встречают Р.Добрая, Е.Романов, В.Вайнсток-Заславский³⁸. Все вместе они отправляются к Лютакову-Музилю³⁹, живущему на ферме в 100 м. от швейцарской границы. За две недели пребывания там к ним приезжали Канчелли, Кулябко-Корецкий⁴⁰.

С момента отъезда из Швейцарии их сопровождали тайно два швейцарских, два французских полицейских и Бинт с помощником.

В сообщении из Лондона от 10.12.1903 г. указывался адрес ЦК партии, членом которой были Бурцев и Краков: 15, Augustus Road Hammersmith.

Сотрудник царской охраны Ратаев обращается 22.11.1903 г. и 11.12.1903 г.⁴¹ с настойчивыми просьбами к директору парижского управления национальной безопасности Кавару (имеются в личном деле Бурцева) с просьбой подготовить приказ о запрещении проживания Бурцева и Кракова во Франции, куда они намеревались приехать после высылки из Швейцарии. Ратаев просил, в случае удовлетворения его просьбы, направить телеграмму без подписи в Женеву до востребования господину Жаку: «Дело урегулировано». Такую же просьбу Ратаев отправил в итальянскую полицию и, согласно документу от 26.11.1903 г., получил положительный ответ. Имеется текст телеграммы Лопухина из Петербурга от 24.11.1903 г.⁴² во французскую полицию с просьбой удовлетворить ходатайство Ратаева.

Однако 22.12.1903 г. Бурцев и Краков уезжают из Сен-Жюльена в Париж, вероятно, благодаря ходатайству сенатора Дельпеша⁴³. Бурцев живет по адресу: 18, rue Cujas, затем у Кракова: 8, Boulevard Arago. 28.12.1903 г. они посещают русское собрание по адресу: 190, Avenue de Choisy.

17.1.1904 г. парижский префект полиции сообщил в МВД, что обнаружил в своих архивах приказ о выселении Бурцева от 31.12.1891 г., спрашивал, может ли он иметь силу в 1904 г.

В январе 1904 г. французскую полицию привлек внимание № 5 газеты «Хлеб и воля»⁴⁴ за декабрь 1903 г. (имеется в личном деле), которая, как она считала, была основана в июле 1903 г. Бурцевым и Краковым при финансовой помощи Кропоткина⁴⁵ и Черкезова⁴⁶.

21.3.1904 г. Бурцев и Краков приезжают в Анмас, останавливаются в гостинице (Бурцев — под фамилией Галкин), куда к ним приходят русские студенты, Вайнсток, Чернов⁴⁷, Сазонов⁴⁸, Романов, Гроссман⁴⁹, Петров, Лазарев, Дюмон.

25.3.1904 г. они снимают жилье в Marouche (commune de Neuvécelle), недалеко от Эвьяна, куда им приходит многочисленная корреспонденция из Берлина, Берна, Женевы, Лозанны, Мексики. Ведут себя очень осторожно, сжигая или храня при себе всю корреспонденцию.

Спецкомиссар полиции Эвьяна сообщает о беспокойстве среди крестьян, вызванном присутствием русских, приезд которых совпал с многочисленными пожарами.

30.3.1904 г. Бурцев уезжает из Эвьяна в Анмас, где в гостинице встречается с Канчелли, Сандомирским⁵⁰, Вайнстоком, отправляет из Анмаса письма, в т. ч. Грюнбергу (34, via Caffaro, Gènes), Л.Бейтнеру в Люцерну, получает письмо из Лозанны, почтовую открытку из Женевы (Acacias), № 5 «Народовольца», отпечатанный в подпольной типографии в Женеве. 2.4.1904 г. Бурцев возвращается в Париж.

20.4.1904 г. русский посол во Франции Нелидов⁵¹ направляет справку о Бурцеве министру иностранных дел Франции, где дает свою версию развития революционного движения в России, начиная с «Народной воли», сообщает о создании новой организации террористов из бывших членов эсеровской партии, оставшихся верными принципам «Народной воли», которую возглавил Бурцев, имеющий большое влияние на молодежь. Помимо своей литературной деятельности, сообщает посол, Бурцев организовал в 1902 г. отправку в Россию Гроссмана для убийства Плеве⁵², после ареста Гроссмана — Исаака Галкина, после ареста Галкина — в июле 1903 г. П.Кракова, арестованного в Австрии. Посол обеспокоен тем, что готовится новый отъезд Кракова в Россию с бомбами, изготовленными в Швейцарии группой Бурцева, испытывавшей их в горах. Сообщает, что недавно в одной из петербургских гостиниц погиб при взрыве бомбы один анархист, у которого обнаружили еще 3 бомбы, идентичные тем, которые изготавливает группа Бурцева. Пребывание Бурцева в Париже, считает посол, опасно еще и тем, что в Париж стекаются уже без опасения другие анархисты, а один из самых

опасных Варлам Черкезов приехал недавно из Лондона для выступления. Посол просит использовать приказ о выселении Бурцева, принятый еще в 1891 г., прилагает фотографию Бурцева (имеется в деле).

МИД Франции поддерживает 22.4.1904 г. просьбу. 26.4.1904 г. издается приказ о выселении Бурцева и Кракова из Франции. Снова начинается активная кампания против нарушения прав пребывания иностранцев во Франции. Организуются собрания, митинги протеста, в т.ч. 21.5.1904 г. — митинг, организованный Французской социалистической партией с участием депутатов Самба⁵³, Вайяна⁵⁴, Дежанта⁵⁵, секретаря партии Брака⁵⁶, Дюбрёйля⁵⁷, а также Линдова⁵⁸, Рубановича⁵⁹, принимаются резолюции протеста против выселения Бурцева и Кракова. Имеются вырезки из газет за май 1904 г. по этому поводу. После получения отсрочки Бурцев обращается к Жоресу⁶⁰, Вайяну, Констану⁶¹ и другим социалистическим лидерам Франции за поддержкой.

Имеется перевод письма Бурцева от 16.5.1904 г. одному из друзей, перехваченного полицией. В нем Бурцев выражает свое твердое намерение оставаться в Париже до тех пор, пока не наденут на него наручники, пишет, что все прежние разногласия с Рубановичем забыты, на него (Бурцева) смотрят как на товарища, с которым в чем-то несогласны. Далее цитируем: «...Посмотрим, что из всего этого выйдет. Огорчительно то, что Жорес верит формальному опровержению Комба⁶². Р.⁶³ убеждал Жореса, что во Франции мы не занимаемся больше конспирацией и что все, в чем нас обвиняют, основывается на лживых отчетах русских шпионов. Когда Жорес пришел к Комбе, тот показал отчет французской полиции о нашем небольшом съезде в Эвьяне... Жорес очень огорчен, что получил опровержение от Комба [...] жаловался Рубановичу, что его ввели в заблуждение [...]. В России готовится что-то очень интересное».

Служка за Бурцевым продолжается. 9.6.1904 г. в отчете о наблюдении за ним сообщалось о посещении Бурцевым Баца⁶⁴ (15, rue Claude Bernard), студента Eswanckine (Sant-Maurice, 19, rue du Val d'Osne). Имеется отчет о митинге протеста против царизма, организованном ЦК Французской соцпартии 23.6.1904 г., на котором выступавшие, в частности, вновь высказывались против выселения Бурцева и Кракова.

По приказу Комба (премьер-министра), в результате ходатайства политических деятелей Франции, в т. ч. Клемансо⁶⁵, полиция 26.6.1904 г. откладывает исполнение приказа об их выселении, но продолжает следить.

9.7.1904 г. Бурцев приезжает в Анмас, затем в Этрамбьер (Pension Lancoud), куда ему приходит корреспонденция из Германии, Швейцарии, его посещают соотечественники, особенно много студентов (Б.Иванов, Вайнсток, Романов, Манковский). В конце июля Бурцев присутствует на съезде русских революционеров в Хермансе (Швейцария). Швейцарская полиция информировала французскую, что Бурцев — один из самых активных участников съезда. Министр иностранных дел Франции, узнав об этом, в письме от 28.7.1904 г. в МВД с возмущением писал, что французское гостеприимство не может продолжаться бесконечно и что дипломатические отношения с Россией требу-

ют немедленного приведения в силу приказа о выселении Бурцева, учитывая полученное сообщение об убийстве Плеве.

Чтобы избежать ареста, Бурцев уезжает 2.8.1904 г. из Этрамбьера в Шамоникс (pension veuve Payot, Gaillands), где встречается со студентами И.Каревым, С.Афанасьевым, А.Фалкнером.

Имеется оригинал письма депутата Констана президенту Франции, написанного 15.8.1904 г. на бланке Международного социалистического конгресса в Амстердаме, где он напоминает об обещании президента не выселять иностранцев, и что в случае выселения Бурцева вынужден будет сделать запрос в парламент. Письмо подписали также Эд. Вайян, Самба, Дежант и др. с выражением протеста против действий агентов царской охранки во Франции.

В конце августа Бурцев уезжает в Лондон (70, Grafton Street Totenham court Road, W), где должен состояться съезд русских революционеров. Из Лондона Бурцев пишет своему хозяину в Этрамбьере письмо с просьбой оставшиеся чемоданы и корреспонденцию, пришедшую без него, отправить на парижский адрес: 3, rue Flatters, 5 ar. 22.10.1904 г. Ратаев сообщает французской полиции о возвращении Бурцева в Париж, куда он вернулся к открытию парламента в надежде на отмену приказа.

Согласно документам берлинской полиции, во время обыска у студента Б.Мееровича⁶⁶ 29.1.1905 г. была обнаружена литература, издававшаяся Бурцевым: «Былое», «К оружию!», «За сто лет».

За 1905 г. в личном деле на Бурцева сохранились сведения, что он живет в Париже (3, rue Flatters), 2.10.1905 г. выезжает в Этрамбьер, куда к нему приезжают соотечественники, в т. ч. с ул. Каруж, затем в Эвьян (rue Nationale, Hôtel de Léman) для встречи с Краковым. 26.10.1905 г. Бурцев приезжает в Париж.

29.9.1906 г. Бурцев арестовывается в Женеве за нарушение приказа о выселении. При аресте у него были обнаружены адреса следующих лиц: д-ра Галица⁶⁷, В.Даводилко, Натальи Гезен, Неггиса, Рубановича, Т.Варинского, Швейд, найдены письма Бурцева Гратовой, Балабинской, Рейхенбергеру, в которых он сообщает о своем аресте, намерении после освобождения приехать в Берн для встречи с Рейхенбергером, затем в Анмас или Эвьян и далее из Парижа в Петербург, просит Гратову сообщить редакции о его аресте и выслать через редакцию деньги для поездки в Петербург. Из письма Бурцева к Рейхенбергеру выясняются следующие факты: после выселения из Швейцарии в ноябре 1903 г. Бурцев жил в Париже до октября 1905 г. в гостинице (3, rue Flatters), затем уехал в Петербург (Невская, 81), где жил до сентября 1906 г., издавал с января 1906 г. журнал «Былое», пользовавшийся огромным успехом, в сентябре 1906 г. вернулся в Париж, затем уехал на несколько дней в Швейцарию. При аресте у него было обнаружено удостоверение личности с русской визой и печатью, удостоверяющей право Бурцева посещать Думу.

В своих воспоминаниях Бурцев писал, что был первым русским эмигрантом, приехавшим в Россию открыто в 1905 г., предъявив лишь

на границе фальшивый паспорт, присутствовал на многотысячном рабочем митинге в Петербурге, в газете «Сын отечества»⁶⁸ поместил заметку о своем приезде в Россию, через два месяца получил от полиции паспорт.

8.10.1906 г. Бурцева освобождают из-под ареста в Швейцарии, он уезжает в Анмас вместе с В.Менкесом⁶⁹, затем в Эвьян. В одной частной беседе Бурцев сказал, что во Франции его неверно считают революционером-террористом, он им никогда не был, уехал за границу, чтобы иметь возможность пропагандировать идеи прогресса и свободы, которых нет в России, что издавал в Париже журнал «Былое», одно из самых распространяемых изданий в России, что намеревается поручить своему адвокату добиться аннулирования приказа о выселении из Швейцарии, что собирается ехать в Россию.

С 13.10.1906 г. Бурцев в Париже. В документе от 6.11.1906 г. сообщается, что Бурцев сотрудничает во многих газетах, издающихся в Петербурге («Былое», «Шиповник»⁷⁰), в Москве, Благовещенске и др. городах, имеет связи в Швейцарии — с Давиденко (студент), Евгенией Швейд, Вл. Громбергом, Г.Лазаревым⁷¹; во Франции — с Гнатовским⁷², Гратовой, Карп⁷³; в Англии — с Лепловым, Лоок-Васильевым; в Румынии — с Арбором⁷⁴; в Петербурге — с М.Балабинской, Богучаровым⁷⁵ (редактором «Былого»), Бларашиным, Ольгой Фрейвер, с Труд⁷⁶ (так в документе); в Кисловодске — с Фроленко⁷⁷; в Ливонии — с Ивановым; в Красноярске — с Краковым; в Вильнюсе — с Лопатиным⁷⁸; в Благовещенске — с Манучаровым; в Чите — с Михайловой; в Москве — с Подзельковской, Тихомировым⁷⁹.

Даются адреса этих лиц, направлявших корреспонденцию Бурцеву на его парижский адрес.

В личном деле на Бурцева сведений о нем за 1907 г. не сохранилось.

Из личного дела на Гнатовского известно, что из Лозанны на вокзал в Понтарлье 15.7.1907 г. на адрес Гнатовского (8, rue Froideveaux, Paris) прибыло 4 ящика (209 кг) с литературой, издававшейся Бурцевым. Отправитель — Абрам Зальцберг. Полиция предположила, что по адресу Гнатовского находится склад русской анархистской литературы.

С 15.5.1908 г. Бурцев снимает в Париже квартиру вместе с русским журналистом Франко: 11, rue du Lunain.

15.10.1908 г. берлинская полиция сообщает французской об отправке из Нью-Йорка на адрес Бурцева посылки с анархистскими памфлетами. 1.11.1908 г. Бурцев выезжает в Ниццу. 30.11.1908 г. он присутствует на вечере русской колонии в пользу кассы русских эмигрантов, являясь членом комитета, организовавшего этот вечер.

В начале 1908 г. бывший агент царской охранки в Варшаве Бакай⁸⁰ приезжает в Париж и вместе с Бурцевым начинает разоблачение многих членов эсеровской партии, в т. ч. Азефа⁸¹, находившихся на службе русской полиции.

В декабре 1908 г. на адрес Бурцева было отправлено из Женевы Кроном 24 экз. брошюры «Последние новости. Издание комитета за грани-

цей. Объединенный труд европейского союза Литвы, Польши и России» (издано в Женеве в 1905 г.). 5.1.1909 г. Бурцев присутствует на собрании русских революционеров (на котором выступал Алексинский⁸², сообщивший о недавнем съезде эсеров в Лондоне), принявшем резолюцию о возобновлении беспощадной террористической деятельности.

В начале января в Париже состоялся трибунал эсеровской партии, члены которого были ознакомлены с досье Бурцева и Бакая, составленном на основании разоблачений Лопухина. Азеф был приговорен к смерти. Но многие члены партии были против публикации этого в газетах.

В январе 1909 г. французские газеты помещают статьи по делу Азефа.

Бурцев начинает собирать материал для «Былого», который он решил посвятить разоблачению агентов охранки.

31.1.1909 г. Бурцев присутствует на докладе эсера Алейникова-Венина⁸³ «Проблемы свободы и ее социальная концепция» (190, Avenue de Choisy).

Имеется копия заявления князя Петра Долгорукова⁸⁴ о том, что с декабря 1908 г. по август 1909 г. во время его проживания в Париже он часто встречался с русскими эмигрантами Карским⁸⁵, Морозовым⁸⁶, Борисовым⁸⁷, Орловым⁸⁸, Рубановичем, Бурцевым и др. Однажды его пригласили к Бурцеву и, используя его сведения об окружении царя, его резиденции, стали обсуждать план убийства царя во время кино съемки, которую хотели организовать.

5.2.1909 г. русское посольство во Франции вновь требует выселения Бурцева из Франции, которого называет одним из самых опасных анархистов, готовящим вместе с Бакаем новое покушение в России.

Префект парижской полиции в письме президенту республики опровергает эти заявления и добавляет, что русские революционеры сторонятся Бурцева и Бакая, упрекают Бурцева в несвоевременных публикациях по делу Азефа, что компрометирует партию.

В апреле федеральный совет Швейцарии отклонил просьбу Бурцева на проезд в Швейцарию.

6.7.1909 г. Бурцев отправляет письмо министру юстиции Франции с разоблачением Гартинга—Ландезена⁸⁹.

24.7.1909 г. Жорес в статье в «Юманите»⁹⁰ сообщает, что черносотенцы решили убрать Бурцева, о чем Бурцева оповестили его друзья из Финляндии.

В июле префектура полиции г. Парижа на основании спецнаблюдений за Бурцевым делает вывод, что Бурцев особенно опасен из-за своих подозрительных неблагоприятных действий и предоставления убежища своим соотечественникам.

В августе 1909 г. Бурцев обращается к швейцарским властям с ходатайством об отмене приказа о выселении, доверяет защиту своих интересов женевскому адвокату Виллемену. Международный комитет помощи русским безработным в Лозанне выражает через прессу надежду на отмену этого приказа.

В личном деле на Бурцева, Гартинга, в других делах из французских фондов содержатся многочисленные вырезки из французских газет за

1909—1912 г., раскрывающие деятельность Бурцева по разоблачению агентов царской охраны за границей, в т. ч. статьи Ж.Жореса с его фотографиями, требовавшего изгнать иностранную полицию из Франции.

Имеются подборка статей «Воспоминания Бурцева», печатавшиеся в газете «Журналь» в июле — августе 1909 г., буклет, посвященный Бурцеву с его портретом, изданный А.Фабром⁹¹ 25.9.1909 г. в серии «Лез ом дю жур»⁹².

В сентябре 1909 г. Бурцев начинает издавать новый печатный орган — газету «Общее дело»⁹³.

В январе 1910 г. Бурцев живет по адресу: 50, Bd St Jacques, в этом же месяце уезжает в Нью-Йорк, по приглашению русских евреев, с целью разоблачения Еванленко⁹⁴. Давидович⁹⁵, приехавший из Америки и выступивший 23.2.1910 г. на собрании в Париже с лекцией «Эмиграция и еврейские интеллигенты», сообщил, что Бурцев был освистан еврейскими рабочими в Америке, разгромившими его теорию.

В марте в Париже появляется первый номер газеты «Парижский листок»⁹⁶ (издатель Гамбург), восхваляющей деятельность Бурцева.

5.5.1910 г. Бурцев возвращается из Америки вместе с Цекановичем.

В этом году Бурцев продолжает газетную кампанию против агентов царской охраны, материалами для которой его снабжают Бакай, Леруа⁹⁷, Меньшиков⁹⁸. Бурцев, в частности, предъявил обвинение Хрусталеву⁹⁹, который, за отсутствием доказательств, был оправдан и намеревался разоблачить все махинации Бурцева.

В октябре 1910 г. во французскую полицию поступают сведения, что анархисты разных стран, жившие в Париже, в т. ч. Бурцев, Кропоткин, Малатеста¹⁰⁰, решили издавать журнал «Булеверсман»^a на русском, французском, немецком языках; по предложению Рейхмана¹⁰¹, друга Бурцева, поручили Шапиро¹⁰² сообщить об этом всем 188 революционным газетам. Анархисты намерены якобы создать интернациональный клуб еще большего значения, чем в Лондоне, с намерением перейти от теории к практике.

В апреле 1911 г. Бурцев пишет письмо в русское министерство юстиции об Азефе, обвиняя его не только в убийствах, но и в организации покушений на царя.

В июне он завязывает контакты со «службой революционной безопасности» Альмерейды и «молодой революционной гвардией» из газеты «Герр сосиаль»^b для объединения борьбы по разоблачению иностранных агентов полиции. Он приступает к разоблачению французов, служивших агентами царской охраны в Париже, сведения о которых сообщал Леруа. Они устраивают слежки, фотографируют, в т. ч. главного комиссара национальной безопасности Франции Моро. Опасаясь, что деятельность Бурцева в контакте с бывшим инспектором французской префектуры полиции Леруа может создать серьезные трудности служащим француз-

^a Bouleversement — разрушение, ниспровержение (фр.).

^b Guerre sociale — социальная борьба (фр.).

ской полиции, предлагается срочно применить к нему, наконец, приказ о выселении 1891 г.

По сведениям за 1911 г., Бурцев якобы имел в своем распоряжении 250 тыс. франков, которыми его снабдили некий молодой итальянец и группы различных стран, благодаря чему он смог основать в октябре 1911 г. газету «Будущее»¹⁰³, печатавшуюся у Нахимовича (35, rue Jacob), издатель — Гамбург. Имеются экземпляры газеты за 24.12.1911 год, № 10, фотография Бурцева 1911 г., вырезка статьи из газеты «Батай синдикалист»¹⁰⁴ от 2.6.1911 г. с сообщением, что в Стокгольме опубликована брошюра Бурцева с разоблачением деятельности русской полиции в Швеции. Предисловие к брошюре написал Брантинг¹⁰⁵.

Бурцев продолжает жаловаться на бездеятельность русских революционеров, ищет новые факты, чтобы привлечь к себе внимание, часто повторяет пословицу «капля камень точит».

В начале 1912 г. русская газета «Парижский вестник»¹⁰⁶ публикует серию статей с обвинением Бурцева в получении денег от охранки. Бакай, Меньшиков, Липин-Юделевский упрекают Бурцева в растрате 100 тыс. франков, которые ему доверили частные лица для борьбы с русским правительством, в обвинении в предательстве «безупречных революционеров», что посеяло раздор и подозрения в рядах русских эмигрантов, привело к самоубийствам. Бурцев намеревается создать комитет защиты, обращается за помощью к Гамбургу¹⁰⁷, который считал, что только франкмасонство может оказать ему эффективную поддержку. Сам Гамбург, являясь членом ложи «Студенты» (53, Bd. St. Marcel), уже принял в нее несколько сторонников Бурцева. Чтобы поддержать свою репутацию, Бурцев ищет новых разоблачений, пытается найти средства для газеты «Будущее», испытывающей финансовые затруднения, хочет сделать ее органом всех оппозиционных антиправительственных партий, продолжить в ней борьбу против Думы, царского правительства, объявляет в № 32, что эта борьба вступает в новую фазу, занимается, в частности, делом студента Раппопорта¹⁰⁸ (а не Шарля Раппопорта)¹⁰⁹. Имеется 1-й лист газеты «Будущее» за 14.4.1912 г., № 26.

Бурцев объявляет о своем намерении вернуться в Россию к открытию 4-й Государственной Думы, чтобы после ареста выступить с публичными обвинениями. Враги Бурцева расценивают это как желание пустить пыль в глаза. В ожидании отъезда Бурцев отправляется в Лондон для встречи с Кропоткиным, чтобы обсудить с ним предстоящий созыв революционного трибунала по делу Азефа. Бурцев желает, чтобы этот трибунал возглавил Кропоткин.

В Лондоне Бурцев встречается с Фрумкиным¹¹⁰.

В книге кассовых расходных документов агентов царской охранки, работавших у Биттар-Монена¹¹¹, имеется список расходов в сумме 190 франков, потраченных на слежку за Бурцевым в ноябре 1912 г.

По сведениям за апрель 1913 г., Бурцев живет в Париже по адресу: 116 bis, rue de la Glacière.

24.4.1913 г. Бурцев отправляет депутату Дашинскому¹¹² в редакцию газеты «Напшод»¹¹³ телеграмму об аресте Дубицкого во Львове с просьбой добиться срочного его освобождения.

В этом году с помощью бывшего агента царской охранки в Париже Фр. Леоне¹¹⁴ Бурцев продолжает разоблачение деятельности царской охранки, на сей раз в Италии, во главе с Красильниковым¹¹⁵, Биттар-Моненом. В то же время Леруа, которого французская полиция называет основным агентом Бурцева, продолжает искать в Бельгии следы Гартинга, ищет вместе с Бурцевым способы, чтобы раздобыть новые документы в русском посольстве у Биттар-Монена в Париже.

По сведениям за 1913 г., Бурцев общается с Борисовым, Я.Козловым-Васильевым¹¹⁶.

В 1914 г. продолжается недовольство Бурцевым в русских эмигрантских кругах, обвинявших его в использовании непроверенных фактов, приводивших к убийствам и самоубийствам честных революционеров.

В справке за 10.11.1914 г. сообщаются сведения о газете Бурцева «Будущее». Первый номер вышел 22.10.1911 г., выходила нерегулярно до января 1914 г., затем вновь стала выходить тиражом в 3 тыс. экземпляров. Печаталась у Нахимовича, затем в типографии «Уньон» у Шалита, редакция — на квартире Бурцева: 11 bis, rue de la Glacière (так в документе). Экземпляры рассылались за границу, в Россию, во Франции распространялись сотрудниками из «Пти Паризьен»¹¹⁷. С начала войны газета перестала выходить

Согласно статьям из французских, русских газет, Бурцев 2.9.1914 г. приезжает в Россию, чтобы после ареста иметь возможность публично на суде обвинить секретную полицию, скрывавшую Азефа, привлечь тем самым к себе внимание, надеясь на поддержку французских синдикалистов и социалистов. В Финляндии Бурцева арестовывают, и 2.2.1915 г. он предстает перед царским судом, который ссылает его в Сибирь (дер. Богучаровское у озера Байкал), но через 3 недели, благодаря вмешательству союзников (так в документе за 1918 г.) и самого Пуанкаре¹¹⁸ (так утверждал Бурцев в 1918 г.), его освобождают, и он уезжает в Петроград.

13.8.1915 г. газета «Пти Паризьен» сообщает о получении Амфитеатровым¹¹⁹ от Бурцева по возвращении из Сибири письма, где он извещал о своем намерении продолжать борьбу.

17.10.1915 г. «Юманите» воспроизводит текст письма Плеханова Бурьянову¹²⁰, который Бурцев сообщил газете «Речь»¹²¹ в Петрограде.

5.12.1915 г. газета «Герр сосиаль» печатает письмо Бурцева Онипко¹²², депутату 1-й Государственной Думы, с одобрением его вступления в первый же день войны во французский легион.

По сведениям за 1916 г., Бурцев, представлявший левое крыло в эсеровской партии, перешел в лагерь социал-патриотов, в газете «Речь» опубликовал статью о польском вопросе.

(Окончание следует)

Примечания

¹ Арест Бурцева в 1885 г. косвенно был связан с арестом в октябре 1884 г. Г.А.Лопатина (см. прим. № 78), познакомившегося летом того же года с Бурцевым в Казани: при обыске Лопатина обнаружили адрес петербургского студента, состоявшего в переписке с Бурцевым, которого жандармы вскоре и отыскивали в Казани.

² Партия «Народная воля» — революционная народническая организация, хорошо законспирированная и централизованная; образовалась в августе 1879 г. в результате раскола «Земли и воли» (крупнейшей революционной организации второй половины 1870-х гг.), возглавлялась Исполнительным Комитетом из профессиональных революционеров. Народовольческие группы 1879—1883 гг. существовали почти в 50 городах, число членов около 500 чел., в народническом движении участвовало несколько тысяч человек. Программа содержала требование демократических преобразований, главным средством борьбы с царизмом объявлялся террор. Вершина деятельности — убийство в марте 1881 г. Александра II, на которого готовили 7 покушений. В последующий период организация переживала идейный и организационный кризис.

³ Журнал «Свободная Россия» был основан Бурцевым в Женеве совместно с В.К.Дебогорием-Мокриевичем при поддержке М.П.Драгоманова (см. прим. № 6). Отстаивал идею сотрудничества революционеров и либералов в борьбе с самодержавием. Из-за идейных разногласий и недостатка средств вышло только 3 номера (февраль—май 1889 г.). В журнале «состоялся литературный дебют Бурцева, который в течение последующей четверти века был самым последовательным и шумным пропагандистом терроризма в русской революционной публицистике» (Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 89—90).

⁴ *Мендельсон Станислав* — сын еврейского банкира, «один из самых видных вожаков польского социалистического движения», начал революционную деятельность в 1877 г., вскоре бежал за границу, был знаком с Энгельсом, Бебелем, Либкнехтом, Бернштейном и др., вышел из ППС в 1893 г. под давлением членов партии — варшавских рабочих. «Человек без будущего и настоящего», «авантюрист, у которого нет смелости совершить больших преступлений» (сведения из черного варианта статьи некоего Кульчицкого за 1909 г.) (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 903; см. также: РГВА. Ф. 1. Оп. 13. Д. 28479).

⁵ *Кашинцев-Ананьев И.Н.* (1860 — около 1914) — народоволец. Участвовал в работе Южно-Русского рабочего союза. Бежал из Сибири в Париж в 1888 г., где был членом кружка террористов, изготавливавших взрывчатые вещества и снаряды. Кружок должен был вернуться в Россию. В Париже жил в одной квартире с Бурцевым, где и была оборудована мастерская. Средства на нее выделил Департамент полиции через своего агента Ландезена (см. прим. № 8), который и выдал кружок. В 1890 г. арестован во Франции, после освобождения из тюрьмы выслан из Франции, уехал в Лондон, затем в 1894 г. в Болгарию, где прожил около 20 лет. Печатался в 1897 г. в журнале «Народовелец» (см. прим. № 9; личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 261).

⁶ *Драгоманов М.П.* (1841—1895) — профессор-историк Киевского университета, политический деятель, эмигрант с 1876 г., принципиальный противник террора, в 1881—1883 гг. издавал в Женеве «Вольное слово» (вышло 62 номера) на средства «Священной дружины» (первая заграничная агентура в Париже). В 1889 г. уехал в Болгарию, стал профессором Софийского университета. В пуб-

ликациях отстаивал идеи демократизма, культурной самостоятельности украинского народа, обличал царизм, шовинизм.

⁷ *Луцкий Вл.* — русский эмигрант, инженер, служил в Южной Болгарии. Со чувствовал народовольцем. Был арестован в Турции за связь с Бурцевым, препровожден в Россию и вскоре выпущен.

⁸ *Геккельман-Ландезен А.М. (Гартинг)* (1861—?) — участвовал в революционном движении с 1880 г., затем провокатор, в награду за создание парижской мастерской для изготовления бомб получил от русского правительства звание потомственного почетного гражданина, позже перешел в Департамент полиции на легальную службу, стал видным деятелем заграничной агентуры, в 1900—1903 г. заведовал берлинской агентурой, в 1905—1909 г. руководил в Париже всей заграничной агентурой под фамилией Гартинг (псевдоним Жак). После разоблачения его Бурцевым (см. прим. № 89) уволен в отставку с пенсией, произведен в действительные статские советники, затем работал в русской контрразведке во Франции. В 1920-е гг. жил в Бельгии (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 8. Д. 4736).

⁹ Журнал «Народоволец» — «социально-политическое обозрение», издавался Бурцевым в Лондоне с апреля 1897 г. Задача журнала — восстановление «Народной воли» с ее программой достижения политической свободы с помощью террора, давал идеологическое обоснование террору.

¹⁰ «За сто лет. 1800—1896» — двухтомный сборник по истории политических и общественных движений в России, был издан в 1897 г. Фондом вольной русской прессы. Сборник подготовлен Бурцевым при участии С.М. Кравчинского и вышел уже после его гибели, благодаря помощи Е.Е.Лазарева (см. прим. № 71).

¹¹ *Бейтнер Л.Д.* — барон, провокатор, с 1892 г. агент П.И.Рачковского (1851—1910 гг.), заведующего заграничной агентурой в 1885—1902 гг.; работал 15 лет «с большой пользой для дела». Особое внимание обращал на «освещение» Бурцева. Охранная кличка «Москвич». Умер от чахотки в 1907 г. Был разоблачен в июне 1908 г.

¹² Фонд вольной русской прессы — организация русских политэмигрантов в Лондоне, основана в 1891 г. Н.В.Чайковским, С.В.Кравчинским, Ф.В. Волховским и др. Фонд издавал литературу, оппозиционную правительству, брошюры, «Летучие листки». Представители Фонда вошли в партию эсеров, но как самостоятельная структура формально существовала до 1905 г. Бурцев был тесно связан с Фондом, но членом его не был, политические разногласия обострились, когда Бурцев стал издавать журнал «Народоволец».

¹³ *Кравчинский (Стенняк) С.М.* (1851—1895) — крупный революционный деятель, народник, писатель. В 1873 г. участвовал в «хождении в народ», в 1874 г. эмигрировал, в 1878 г. участвовал в создании подпольного издания революционной организации «Земля и воля» под тем же названием, по заданию организации 4 августа убил шефа корпуса жандармов в Петербурге генерал-лейтенанта Н.В.Мезенцева. В 1895 г. попал под поезд в Лондоне.

¹⁴ *Добрева Варвара Николаевна* — политэмигрантка в Швейцарии (см. о ней дела за 1888—1904 гг. РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д.23563, 27165, 27166).

¹⁵ *Плеханов Г.В.* (1856—1918) — профессиональный революционер, с июля 1877 г. член руководства организации «Земля и воля», один из редакторов одноименной газеты, после раскола возглавил организацию «Черный передел». С 1880 г. в эмиграции в Швейцарии, в сентябре 1883 г. организовал и возглавил группу «Освобождение труда», первым дал критический анализ народнической идеологии с позиций марксизма, один из лидеров II Интернационала, а позже партии меньшевиков. В годы войны оборонен. 31 марта 1917 г. вернулся в Петроград, возглавил группу «Единство», редактировал одноименную газету. Отри-

цательно встретил Октябрьскую революцию, но на предложение Савинкова возглавить антибольшевистское правительство отказался.

¹⁶ *Чертков В.Г.* (1854—1936) — публицист, близкий друг и последователь Л.Н.Толстого. В 1897 г. выслан из России за воззвание к кавказским духоборцам, прожил 10 лет в Англии, где печатал и распространял запрещенные в России сочинения Толстого и материалы по истории русского сектанства. Основатель в Англии издательства «Свободное слово», журналов «Свободное слово» и «Свободные листки».

¹⁷ *Волховский Ф.В.* (1846—1914) — революционер-народник, журналист, писатель, одна из заметных фигур русской эмиграции, один из основателей Аграрно-социалистической лиги, Фонда вольной русской прессы, участвовал в издании «Летучих листов» Фонда, затем видный деятель партии эсеров и постоянный сотрудник ее центрального органа «Революционная Россия».

¹⁸ *Теллов А.Л.* — участвовал в «хождении в народ», народоволец, сослан в Сибирь, откуда вернулся в 1883 г., член парижского кружка террористов, был близок к Бурцеву.

¹⁹ *Серебряков Э.А.* (1854—1921) — бывший морской офицер, участник военной организации «Народной воли» с 1880 г., был выдан полиции провокатором Дегаевым, с конца 1880-х гг. в эмиграции, сотрудник журнала «Свободная Россия», позже правый эсер. Автор книги «Очерки по истории “Земли и воли”».

²⁰ *Гольденберг Лазарь* (1847—1916) — активный деятель революционного движения с конца 1860-х гг. В 1872 г. бежал из ссылки в Швейцарию, где руководил издательской деятельностью русских типографий. Позднее жил в Англии. Один из основателей «Общества еврейских социалистов» (см. личное дело за 1880—1906 гг. РГВА. Ф. 1. Оп. 7. Д. 20324).

²¹ *Турский Гаспар-Михаил* — ближайший соратник крупнейшего идеолога народничества П.Н.Ткачева по «Набату» (орган русских революционеров в Женеве. 1875—1879, 1881. №№ 1—20), проповедовал терроризм, «последний якобинец-семидесятник» (см. статью Бурцева о нем. ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 29).

²² Параллельно с подпольно-пропагандистскими публикациями Бурцев стал издавать историко-революционный сборник «Былое», в Англии вышло 6 номеров (1900—1904), номера 3—5 под эгидой партии эсеров совместно с Л.Э.Шишко. После возвращения в Россию вместе с В.Я.Богучарским и П.Е.Щеголевым издает в Петербурге 22 номера исторического журнала «Былое» (1906—1907), который пользовался огромным успехом, в 1907 г. журнал был запрещен в России царским правительством. Во второй эмиграции Бурцев возобновил во Франции издание историко-революционного сборника «Былое» с № 7, подчеркнув преемственность с лондонскими сборниками (№№ 7—15 за 1908—1913 гг.). 1 июля 1917 г. возобновил издание журнала «Былое» в Петрограде совместно с В.В.Водовозовым, Е.В.Тарле и П.Е.Щеголевым. Журнал продолжал издаваться и после отъезда Бурцева в третью эмиграцию (№№ 1—33 за 1917—1926 гг.). Заграничные издания «Былого», как и сборник «За сто лет», считаются летописями освободительного движения в России (см. Лурье Ф.М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990.)

²³ № 3 «Былого» вышел в феврале 1903 г. Стихотворение посвящено «поражившему Мезенцева» С.М.Кравчинскому.

²⁴ В 1902 г. Бурцев переиздает свои статьи из №№ 1—3 «Народовольца» в виде брошюры «Долой царя!». Номер открывается эпиграфом из «Песни о соколе» А.М.Горького.

²⁵ *Засулич В.И.* (1849—1919) — народоволка, участвовала в деятельности «Земли и воли», 24 января 1878 г. совершила покушение на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова, была оправдана судом присяжных, в 1879 г. после раскола «Земли и воли» примкнула к «Черному переделу». В эмиграции

участвовала в создании социал-демократической группы «Освобождение труда», одна из активных деятелей меньшевизма, ближайший сподвижник Г.В.Плеханова. В конце 1905 г. вернулась в Петербург. Октябрьскую революцию не приняла (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 18. Д. 8972).

²⁶ *Надеждин Л. (Зеленский Е.О.)* (1877—1905) — народник, в 1898 г. член Саратовской социал-демократической организации, в 1899 г. арестован, в 1900 г. эмигрировал в Швейцарию, где организовал революционно-социалистическую группу «Свобода» (1901—1903), редактор «Кануна революции», неперiodического обозрения вопросов теории и практики группы «Свобода» (1901 г., № 1), проповедовал терроризм, сотрудничал в меньшевистских изданиях.

²⁷ *Иванов Петр* — нелегальный партийный работник в Боевой организации эсеровской партии.

²⁸ 6 мая 1903 г. членом Боевой организации партии эсеров Е.Дулёбовым был убит в Уфе губернатор Н.М.Богданович.

²⁹ *Бинт Анри* (1853—1929) — подданный Франции, один из старейших сотрудников заграничной агентуры Департамента полиции (1880—1917), в 1912 г. в Париже учредил частное розыскное бюро под маркой фирмы «Бинт и Самбен» для наблюдения за русскими эмигрантами. В декабре 1924 г. обратился к советскому послу Красину в Лондоне с предложением «возобновить свою прежнюю службу в русской политической полиции в Париже». Предложение было принято. В письмах Бурцеву в 1925 г. предлагал ему услуги в разоблачении «разведывательной деятельности Советов», возглавляемой Красиным и Волиным, так как пришел к выводу, что «это не полицейская, а разведывательная служба» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 680).

³⁰ *Рабинович (Романович) Г.И.* — секретный сотрудник заграничной агентуры Департамента полиции, с декабря 1902 г. у Л.А.Ратаева (см. прим. № 41), в ноябре 1903 г. «провалился» и вернулся в Россию, где ему было выдано пособие в 250 руб. (см. личное дело за 1909—1921 гг. РГВА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 19862).

³¹ *Краков П.А. (?—1927)* — в студенческие годы находился в дружеских отношениях с Бурцевым и Азефом, первый муж младшей сестры Бориса Савинкова С.В.Турчинович (1887—1938), которая в 1908 г. помогла бежать из Сибири за границу М.Е.Бакаю (см. прим. № 80); дальний родственник секретного сотрудника Департамента полиции, чем, вероятно, объяснялось подозрительное отношение к нему некоторых революционеров, в т. ч. Бурцева, о чем Краков с возмущением писал ему в 1908 г.; редактор-издатель сатирико-юмористического журнала «Шиповник» (Петербург, 1911 г.), в 1914—1916 гг. редактор газеты «День» (Петербург). Узнав, что Краков заведует «главной конторой Дня», Бурцев просил в письме к нему, если возможно, вернуть деньги, которыми он ссужал Кракова в тяжелые для него дни за время их встреч (1902—1908), так как ему и лично, и в общественном отношении туго, а деньги ему сейчас «нужнее денег». С 1917 г. Краков — заместитель П.Е.Щеголева по технической и финансовой части правления товарищества «Былого» в Петрограде—Ленинграде; покончил с собой в связи с крахом «Былого» в 1926 г. Ликвидационная комиссия установила, что никакой растраты со стороны Кракова не было (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 217. Л. 34. Д. 360; РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 20118).

³² *Канчелли* — террорист (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2824).

³³ «Искра» — первая общерусская политическая нелегальная газета революционеров-марксистов, орган РСДРП, начала издаваться с помощью группы «Освобождение труда» под руководством В.И.Ленина. С ноября 1903 г. — орган меньшевиков. Постоянно вела полемику с эсерами. Бурцев признавал революционерами только народольцев и эсеров и не желал признавать социал-демократов» (Лурье Ф.М. Хранители прошлого. Л., 1990. С. 16). В своих воспоминаниях, опубликованных в 1924 г., Бурцев писал: «Но кто в то время реши-

тельно восстал против террора, так это был Ленин ... Ленинцы признавали вообще нецелесообразным террор и тогда же стали готовиться не к конституционным завоеваниям, а к революционной диктатуре пролетариата — к тому, что было ими сделано в России в 1917 году» (Бурцев Вл. В погоне за провокаторами. М., 1991. С. 78—79) (Об отношении Ленина к террору см.: Будницкий О.В. Терроризм в российскийском освободительном движении. М., 2000).

³⁴ *Комов А.И.* (один из псевдонимов *Юделевского Я.Л.*, 1868—1957) — журналист, социолог, эсер, известный народнический, затем эсеровский публицист, издавал в 1908—1909 гг. в Париже вместе с В.К.Агафоновым газету «Революционная мысль», лидер парижской группы социалистов-революционеров, принимал активное участие в деле разоблачения Азефа. В 1923 г. в Берлине вышла его книга «Протоколы сионских мудрецов (История одного подлога)» (См. также личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп.10. Д. 8225).

³⁵ *Куклин Г.А.* (?—1907) — социал-демократ, издатель социал-демократической литературы, член заграничной социал-демократической группы «Жизнь», с 1903 г. издавал за границей «Библиотеку русского пролетария», с 1905 г. большевик. В Женеве организовал большую общедоступную библиотеку революционной литературы, перешедшую по его завещанию к большевистской партии (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 669).

³⁶ Крестьянский союз партии социалистов-революционеров был создан в Саратове летом 1902 г. с целью расширения и активизации работы эсеров в деревне.

³⁷ *Сигг Жан* — член руководства Женевской организации социал-демократической партии Швейцарии, депутат Федерального собрания.

«Peuple de Genève» — «Народ Женевы».

³⁸ *Вайншток Виктор* — «старый друг» Бурцева, имел с ним общих политических знакомых, о судьбе которых и о провокаторах сообщал Бурцеву в письмах за 1908—1909 гг., выполнял поручения Бурцева «литературного характера». На некоторых письмах штамп конторы редакции журналов «Вестник знания», «Народной библиотеки» и газеты «Неделя», редактор-издатель В.В.Битнер (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 559).

³⁹ *Музиль Николай (Н.Рогдаев)* (1880—?) — анархист, просил Бурцева поместить в «Юманите» заметку «о самом грубом и нахальном сыске» за ним, в котором подозревал Бинта; сотрудничал в газетах «Безвластие» (Болгария), «Коммуна» (Сербия), «Набат» (Женева), где ставили вопрос о методах индивидуальной и массовой борьбы. «Наша цель — подготовить почву для широкого применения action во всех видах и формах на родине. Связи есть, группы, которые будут поддерживать, тоже». Был знаком с Эрве, Кропоткиным, Черкезовым. После Февральской революции ходатайствовал через Бурцева перед МИД Франции о разрешении въезда в Россию (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 713, Д. 261. Л. 59—60; РГВА. Ф. 1. Оп. 12. Д. 36715; Оп. 13. Д. 52274, 57224; Оп. 14. Д. 9078).

⁴⁰ Возможно, *Кулябко-Корецкий Н.И.* (1855—1924) — общественный деятель, по своим взглядам был близок к народникам, в 1910—1915 гг. издатель и редактор газет в России. После Октябрьской революции читал лекции по истории революционного движения.

⁴¹ *Ратаев Л.А.* (1857—1917) — чиновник особых поручений при Департаменте полиции, руководитель Особого отдела до 1902 г. В 1902—1905 гг. возглавлял заграничную агентуру Департамента полиции. После отставки жил в Париже под псевдонимом Рихтер. В 1915—1916 гг. собирал сведения о масонах (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45153. Л. 564, 591—593 об.).

⁴² *Лопухин А.А.* (1864—1928) — в 1902—1905 гг. директор Департамента полиции. В 1906 г. выступил в печати с разоблачением о печатаемых в Департаменте полиции погромных прокламациях. В 1908 г. подтвердил Бурцеву службу в ох-

ранной агентуре Азефа (см. прим. № 81). В 1909 г. арестован, сослан на поселение в Красноярск, в декабре 1912 г. помилован, после чего стал вице-директором Сибирского торгового банка в Москве, после 1917 г. в эмиграции (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45153. Л. 589).

⁴³ *Дельпеш Нозль-Огюст* (1846—1935) — в 1894 г. левый радикал-социалист, участвовал в создании Лиги защиты прав человека, в 1902 г. президент ложи Велликий Восток Франции, в 1903—1912 гг. — сенатор.

⁴⁴ Газета «Хлеб и воля» издавалась в Женеве в 1903—1905 гг. (24 номера), в Лондоне в 1906—1907 гг. издавались листки «Хлеб и воля» (18 номеров). Центральный орган анархистов-коммунистов.

⁴⁵ *Кропоткин П.А.* (1842—1921) — князь, ученый, с февраля 1872 г. в Швейцарии, где изучал деятельность I Интернационала, познакомился с идеями Бакунина, возвратившись в мае 1872 г. в Россию, вошел в общество «чайковцев» (крупнейшая народническая организация первой половины 1870-х гг.), вел активную пропаганду среди петербургских рабочих, в 1876 г. бежал за границу, после смерти Бакунина (1876 г.) — главный теоретик анархизма, с конца 1890-х гг. активно участвовал в деятельности российской революционной эмиграции, один из организаторов съездов анархистов (см. письмо Кропоткина Бурцеву за 1908—1917 гг. ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 666).

⁴⁶ *Черкезов В.Н.* (1846—1925) — известный анархист, член кружка Кропоткина, участвовал в создании Фонда вольной русской прессы (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 19. Д. 2833; ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 636. Л. 22, 57).

⁴⁷ *Чернов В.М. (Гарденин, Оленин, Тучкин)* (1873—1952) — юрист по образованию, революционную деятельность начал в конце 1880-х гг. в народнических кружках, вошедших в 1893 г. в партию «Народное право», в 1899 г. после ссылки в Тамбов — эмиграция, по его инициативе в феврале 1900 г. в Париже создается Аграрно-социалистическая лига. Ведущий идеолог и теоретик партии социалистов-революционеров, в 1905 г. вернулся в Россию, с 1908 г. в эмиграции, вышел из ЦК партии в связи с разоблачением Бурцевым Азефа, с которым работал около 8 лет, был несогласен с открытым процессом над ним, так как считал, что это повлияло на престиж партии, продолжал отстаивать тактику индивидуального террора, во время войны — интернационалист, участвовал в социалистических конференциях (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 18. Д. 12196).

⁴⁸ Возможно, *Созонов Е.С.* (1879—1910) — участвовал в революционной деятельности, неоднократно арестовывался, в 1903 г. бежал за границу, член Боевой организации партии эсеров, по ее заданию убил в 1904 г. министра внутренних дел Плеве (см. прим. № 52), сослан в Акатуйские рудники, покончил жизнь самоубийством.

⁴⁹ Возможно, *Гроссман И.С. (Роцин)* — в 1911 г. в одном из писем Бурцеву писал «о невинно осужденных», просил добиться пересмотра их дел: «Не можете ли написать министру юстиции с простым указанием: Пересмотрите!» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 600). В 1924—1925 гг. публиковался в журнале «Былое», писал об истории анархического белостокского «чернознаменного» движения, об известных анархистах.

⁵⁰ *Сандомирский* — в 1912—1913 гг. отбывал срок в Александровской Центральной каторжной тюрьме вместе с Л.В.Орловым, просил его передать привет Бурцеву.

⁵¹ *Нелидов А.И.* — чрезвычайный и полномочный посол во Франции с 1 ноября 1903 г., умер в Париже 5 сентября 1910 г.

⁵² *Плеве В.К.* (1846—1904) — министр внутренних дел России, шеф Отдельного корпуса жандармов, сторонник жесткой линии по отношению к радикалам, убит 15 июля 1904 г. Е.С.Созоновым; главный организатор убийства — Азеф.

⁵³ *Самба Марсель* (1862—1922) — один из реформистских лидеров Французской соцпартии, журналист, активно сотрудничал во французской социалистической печати, с 1893 г. член палаты депутатов, с августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. министр общественных работ.

⁵⁴ *Вайян Эд.* (1840—1915) — французский социалист-бланкист, один из руководителей Парижской Коммуны и II Интернационала, один из инициаторов образования Соцпартии Франции.

⁵⁵ *Дежант Виктор-Леон* (1850—1927) — французский социалист, депутат парламента в 1893—1919 гг., с 1900 г. секретарь социалистической фракции в палате депутатов.

⁵⁶ *Брак Александр Мари* (1861—1955) — один из лидеров Французской соцпартии, один из редакторов газеты «Юманите», неоднократно избирался в палату депутатов, выступал против присоединения французских социалистов к III Интернационалу (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48221).

⁵⁷ *Дюбрёйль Луи* (1862—1924) — французский социалист, журналист, генеральный секретарь Французской соцпартии (1905—1918), французской секции II Интернационала, сотрудник и редактор ряда социалистических газет, в т.ч. «Юманите».

⁵⁸ *Линдов Г. — Лейтейзен Г.Д.* (1874—1919) — социал-демократ, сотрудник «Искры» и «Зари», революционную работу начал в 1890-х гг., в начале 1900-х гг. эмигрировал, примкнул к группе «Освобождение труда», затем член Союза русских социал-демократов за границей, большевик, после революции 1905—1907 гг. переехал в Тулу, в январе 1919 г. погиб на Восточном фронте.

⁵⁹ *Рубанович И.А. (Переславцев, Шевич, Парфинов)* (1859—1922) — бывший народоволец, после освобождения из-под ареста в 1882 г. эмигрировал во Францию, учился в Сорбонне, входил в парижскую группу эмигрантов-народовольцев, сотрудничал в «Вестнике Народной воли», член Аграрно-социалистической лиги, с января 1902 г. в партии эсеров, один из лидеров партии, редактор-издатель бюллетеня партии на французском языке «La Tribune Russe». (Русская трибуна. 1904—1909, X.1912—VII.1913), представитель партии в Международном социалистическом бюро, преподавал в Сорбонне (См. письма Рубановича Бурцеву за 1908—1918 гг. ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 517, личные дела РГВА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 25459. Оп. 42. Д. 18134, 22518) (Русская трибуна 1904—1918 гг. ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 3. Д. 517; личные дела. РГВА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 25459; Оп. 42. Д. 18134, 22518).

⁶⁰ *Жорес Жан* (1859—1914) — вожь французских социалистов, историк, крупный оратор, политический деятель, 18 апреля 1904 г. основал газету «Юманите». По просьбе Бурцева встретился с премьер-министром Франции и пригрозил ему запросом оппозиции в парламенте о незаконной высылке из Франции политэмигрантов. Борец против милитаризма и войны, был убит шовинистом Вилленом за несколько дней до объявления Первой мировой войны.

⁶¹ *Констан Поль* (1857—1931) — французский социалист, депутат парламента, в 1904 г. предложил принять закон о предоставлении иностранцам во Франции гарантий по защите их прав.

⁶² *Комб Жюстен Луи Эмиль* (1835—1921) — французский политический деятель, радикал, премьер-министр Франции в 1902—1905 гг.

⁶³ Имеется в виду *Рубанович*.

⁶⁴ Возможно, *Бах А.Н.* (1857—1946) — народоволец, впоследствии эсер, в 1885 г. эмигрировал, в 1905 г. один из организаторов партии социалистов-революционеров, занимался научной деятельностью, с 1917 г. в России, ученый-химик, с 1929 г. академик АН СССР (РГВА. Ф. 1. Оп. 42. Д. 11643).

⁶⁵ *Клемансо Жорж* (1841—1929) — французский государственный деятель, в конце XIX в. лидер партии радикалов, журналист, в апреле 1902 г. сенатор де-

партамента Вар, министр внутренних дел (март 1906 г.), премьер-министр (октябрь 1906 — июль 1909 гг.).

⁶⁶ *Меерович Борис*. См. об обыске у него: РГВА. Ф. 505. Оп. 2. Д. 252. Л. 222—229.

⁶⁷ Вероятно, *Габрилович Л.Е. (Галич)* (1878—?) — кадет, публицист, приват-доцент Петербургского университета, сотрудничал в либеральной газете «Русское слово», в кадетских органах.

⁶⁸ Газета «Сын отечества» — ежедневная либеральная общественная, политическая и литературная газета, издавалась в Петербурге с декабря 1904 г. по 2 декабря 1905 г., с июля 1905 г. выходила двумя изданиями. В ноябре 1905 г. в состав редакции вошел В.М.Чернов, стала органом эсеров.

⁶⁹ *Менкес В.* — владелец книжного магазина в Женеве, в письме Бурцеву за 1908 г. сообщал о побеге из Якутска Тани Лапиной, в 1911 г. предупредил Бурцева о скорой ликвидации экспедиции (вероятно, занимался пересылкой русской литературы, в т. ч. сб. «Былое»), спрашивал, что делать со старыми газетами и книгами, которые Бурцев намеревался передать Менкесу (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 703).

⁷⁰ «Шиповник» — литературно-художественный альманах, выпускался издательством «Шиповник» в Петербурге (1907—1917), вышло 26 номеров. Редактор Л.Андреев. Был создан в противовес горьковским сборникам «Знание». Участвовали: В.Брюсов, Б.Зайцев, Л.Андреев, Ф.Сологуб, А.Ремизов и др.

⁷¹ *Лазарев Е.Е. (Медведев)* (1853—1937) — видный деятель партии эсеров, сын крепостного крестьянина, участвовал в «хождении в народ», сослан в Сибирь, бежал в 1890 г. через Японию в США, с 1894 г. в Европе, один из основателей Фонда вольной русской прессы. В 1897 г. лейб-медик австрийской императрицы Елизаветы. Один из организаторов партии эсеров, в годы русско-японской войны по его инициативе в Нагасаки издавалась русская газета «Воля», распространенная среди русских военнопленных (только в 1929 г. узнал, что долго разыскиваемый им архив газеты был получен Бурцевым через его книжный магазин в Париже). После Февральской революции член Самарского совета крестьянских депутатов. Избран в Учредительное собрание, министр просвещения в правительстве Комуча, с 1919 г. в эмиграции в Чехословакии, делегат II—IV конгрессов Социтерна, издатель журнала «Воля России» (1922—1932) в Праге, органа левого крыла эсеровской партии (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 12. Д. 11296; воспоминания о нем Бурцева. ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 9).

⁷² *Гнатовский А.Д. (Прежер)* (1862—1919) — из дворян, эмигрант, народоволец. Входил в виленскую группу студентов-поляков, помогавших А.И.Ульянову взрывчатыми веществами и деньгами в покушении на Александра III в 1887 г. После неудачного покушения скрывается за границей. Входил в Париже в кружок молодых народовольцев, готовившихся к террористической борьбе в России. Один из членов Союза русских социалистов-революционеров, заведовал эсеровскими типографиями в Париже (см. личные дела РГВА. Ф. 1. Оп. 7. Д. 21261; Оп. 7а. Д. 359).

⁷³ *Карп* в письме Бурцеву предлагал через Юделевского разработать некоторые темы для «Былого». В деле, содержащем письма Бурцеву родственнику Карпа из Франции, России, содержится письмо из Курска за 1909 г. с просьбой выслать 2000 франков, «сумма для Вас незначительная (вестями о Ваших богатствах полны наши газеты)» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 559. Л. 19, 24).

⁷⁴ *Ралли З.К. (Арборе)* — в 1909 г. начальник муниципального статистического отдела в Бухаресте, публиковал в сб. «Былое» свои воспоминания о Бакуине, Нечаеве. 23 ноября 1932 г. из Бухареста направил Бурцеву письмо: «Многоуважаемый Владимир Львович. Бывший редактор-издатель Общины (1878), Работника (1876—77) и Le Travailleur (1878) шлет Вам сердечный привет и пожелание

еще долгих лет на пользу человечества. Старик 86 лет. Ваш Замфир Арборе Ралли» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 756).

⁷⁵ *Богучарский В.Я. (Яковлев)* (1861—1915) — историк, исследователь русского революционного движения, в 1884—1890 гг. был в ссылке за связи с народо-вольцами, впоследствии легальный марксист, в 1906 г. соредактор «Былого», в 1909 г. выслан за границу, жил в Болгарии, Париже.

⁷⁶ Возможно, с редакцией газеты «Труд».

⁷⁷ *Фроленко М.Ф.* (1848—1938) — революционер-народник, участвовал в «хождении в народ», один из самых выдающихся деятелей «Народной воли». Один из главных организаторов убийства Александра II в 1881 г. В 1882 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой, в 1905 г. освобожден из Шлиссельбургской крепости. Сотрудник «Былого». Остановившаяся в Париже, жил у Бурцева в редакции «Былого». С 1922 г. в Москве, член редколлегии журнала «Каторга и ссылка».

⁷⁸ *Лопатин Г.А.* (1845—1918) — русский революционер-народник, работал в Генеральном Совете I Интернационала, близкий друг К.Маркса, в 1870 г. предпринял неудачную попытку освобождения Чернышевского, в 1873 г. бежал за границу, глава «Народной воли», в 1884 г. пытался воссоздать организацию после ее разгрома в 1881—1883 гг., был арестован, в 1905 г. освобожден из Шлиссельбургской крепости, с 1908 г. в эмиграции, занимался литературной работой. Ближайший сотрудник Бурцева во всех его начинаниях. Жил в Италии, будучи в Париже, всегда останавливался у Бурцева. Их дружба продолжалась до последнего пребывания Бурцева в России.

⁷⁹ *Тихомиров Л.А.* (1852—1923) — в 1870-х — 1880-х гг. активный член кружка «чайковцев», участник создания новой революционной организации — «Земля и воля», затем один из застрельщиков ее раскола, член ИК «Народной воли», главный ее теоретик, постоянный оппонент Плеханова, в 1883 г. эмигрировал, в 1888 г. разочаровался в террористических методах борьбы (см. брошюру «Почему я перестал быть революционером»), вернулся в Россию, сторонник монархии, помогал начальнику Московского охранного отделения С.В.Зубатову (1864—1917) при разработке идей «полицейского социализма», в 1909—1913 гг. редактировал «Московские ведомости». Автор воспоминаний.

⁸⁰ *Бакай М.Е. (Михайловский)* — участвовал в революционном движении, после ареста в 1902 г. поступил в Департамент полиции в Петербурге в качестве внештатного чиновника, с февраля 1903 г. прикомандирован к Варшавскому охранному отделению, с осени 1905 г. перешел на сторону революционеров (по его заявлению, был подавлен размахом провокационной деятельности полиции, практикой пыток, бессудных арестов). С Бурцевым познакомился 20 мая 1906 г., предложил оказывать услуги освободительному движению, вышел в отставку, передавал редакции «Былого» секретные документы полиции. 1 апреля 1907 г. арестован, при содействии Бурцева в декабре 1907 г. бежал из Сибири, с января 1908 г. в Париже. Позже Бакай примкнул к антибурцевской кампании Л.П.Меньшикова (см. прим. 98), т.к. Бурцев умышленно затушевывал роль Бакай в разоблачении Азефа. В 1912 г. в книге «О разоблачителях и разоблачительстве» Бакай обвинил Бурцева в несправедливом отношении к себе и многочисленных ошибках в ходе расследования провокаторской деятельности Азефа и других провокаторов (Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России 1649—1917. М., 1998. С. 304). С 1909 г. Бакай в Бельгии. Весной 1912 г. обращался с предложением услуг в берлинский полицайпрезидиум.

⁸¹ *Азеф Е.Ф.* (1869—1918) — крупнейший провокатор, участвовал в революционной деятельности в Ростове, опасаясь ареста, бежал в Германию, в Карлсруе член группы русских социалистов, предложил царской охранке свои услуги, в 1889 г. вернулся в Россию с дипломом инженера-электрика. В течение 15 лет

(1893—1908) платный агент охраны, одновременно с 1901 г. один из организаторов партии эсеров и руководитель с 1903 г. ее Боевой организации. Участвовал в планировании многих терактов, в т. ч. в подготовке убийства Плеве (1904) и вел. князя Сергея Александровича (1905). В то же время выдавал тайной полиции активистов партии, многие из них были казнены, в 1908 г. разоблачен Бурцевым и Бакаем, после суда в декабре 1908 г. бежал за границу, во время войны арестован в Германии как «террорист и анархист», освобожден после подписания Брест-Литовского мира.

⁸² *Алексинский Г.А.* (1879—1967) — участник революционного движения с 1899 г., большевик, депутат II Государственной Думы от фракции большевиков, участник большевистских съездов и конгрессов II Интернационала. В 1910—1912 гг. переписывался с Бурцевым. В одном из писем, в частности, писал по поводу долга Бурцева группе «Вперед», у которой он занял деньги (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 71. Л. 48—49; Оп. 2. Д. 507. Л. 1—3). В годы войны «оборонец», член ЦК плехановской группы «Единство».

⁸³ *Алейников Вениамин* — см. его личное дело за 1908—1910 гг. (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9205).

⁸⁴ *Долгоруков Петр Дм.* (1866—1945) — князь, земский деятель, кадет, участник земских съездов 1904—1905 гг. Один из организаторов кадетской партии, депутат и товарищ председателя I Государственной Думы, с 1917 г. в эмиграции (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45153. Л. 334).

⁸⁵ *Карский* — один из псевдонимов *Фондаминского И.И.* (*Бунаков Ф.*) (1880—1942) — видный деятель партии эсеров, после ареста в Ревеле и оправдания судом в 1906 г. уехал в Париж, член комиссии ЦК партии по расследованию слухов о провокации Азефа, с 1909 г. член Заграничной делегации ЦК, оказывал финансовую помощь партии, после февраля 1917 г. вернулся в Россию, комиссар Временного правительства на Черноморском флоте, депутат Учредительного собрания. В апреле 1919 г. эвакуировался из Одессы, в Париже входил в местную партийную группу. При оккупации Парижа немцами заключен в концлагерь, погиб в газовой камере (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 6. Д. 15970).

⁸⁶ *Морозов Н.А.* (1854—1946) — член кружка «чайковцев», участвовал в «хождениях в народ», член организации «Земля и воля», после раскола — член ИК «Народной воли», активный террорист, в 1881 г. арестован, освобожден из Шлиссельбургской крепости в октябре 1905 г. Сотрудничал в журнале «Былое». Занимался научно-педагогической деятельностью в вузах Петербурга. После Октябрьской революции директор Естественнонаучного института им. Лесгафта, с 1932 г. почетный член АН СССР.

⁸⁷ *Борисов А.С.* (1871—?) — анархист (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41813).

⁸⁸ *Орлов Л.В.*, судя по его многочисленным письмам к Бурцеву за 1908—1914 гг., в основном, из Сибири, участвовал в издании народовольческой литературы, в т. ч. книг Бурцева, в 1909 г. был арестован и «за переписку с опасным анархистом В.Л. Бурцевым, изобличенный в принадлежности к террористической организации», осужден на 5 лет. Был близок по своим взглядам к Бурцеву. В одном из писем с огорчением писал о «неопределенной позиции Чернова и его единомышленников, «центральной» между курсом вправо — к марксизму и влево — к народовольцам» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 733).

⁸⁹ В 1909 г. Бурцев, на основании документов Меньшикова, доказал в статьях во французских газетах, что эмигрант Геккельман-Ландезен, разоблаченный провокатор, приговоренный в 1890 г. французским судом к 5 годам тюремного заключения за подстрекательство, и Гартинг, глава российского полицейского сыска в Европе, — одно и то же лицо. Жорес сделал запрос в правительство о существовании русской политической полиции во Франции (см. Лурье Ф. По-

лицейские и провокаторы: Политический сыск в России 1649—1917 г. М., 1998. С. 128).

⁹⁰ «Юманите» — газета основана Ж.Жоресом в 1904 г., до 1920 г. орган Французской соцпартии, с 1920 г. — центральный орган ФКП.

⁹¹ *Фабр Анри* (1876—1930) — журналист, член Французской соцпартии, поддержал Февральскую и Октябрьскую революции в России, коммунист, 9 мая 1922 г. исключен из ФКП по требованию ИК Коминтерна (РГВА. Ф. 1. Оп. 6. Д. 412).

⁹² «Les Hommes du Jour» («Известные люди») — еженедельник, существовал до 1939 г. Каждый номер представлял биографию одного человека, составленную не без юмора и с карикатурой на него.

⁹³ В период своей бурной деятельности по разоблачению агентов охраны и провокаторов Бурцев издает в Париже в 1909—1910 гг. газету «Общее дело» в надежде объединить различные антиправительственные движения, и, прежде всего, в борьбе с провокацией.

⁹⁴ *Еваленко А.М. (Конон Еваленко, Марков)* — осведомитель царской охраны с 1885 г., секретный сотрудник заграничной агентуры Департамента полиции под псевдонимом Сурин, Сергеев, жил в Нью-Йорке, где в 1910 г. основал «Русско-американский вестник». Его называли «американским Азефом» — «освещал» приезд русских революционеров в Америку, деятельность революционной эмиграции. Был разоблачен Бурцевым на основании сведений Меньщикова. Об этом было опубликовано в американской прессе в 1911—1913 гг.

⁹⁵ *Давидович* — русский революционер (см. личное дело за 1910 г. РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5305).

⁹⁶ «Парижский листок» («Journal russe de Paris») — еженедельная русская газета, издавалась в Париже в 1910 г. Редактор-издатель О.Карский, затем О.Карский и В.Белой.

⁹⁷ *Леруа* — агент наружного наблюдения заграничной агентуры Департамента полиции, с выгодой для себя перешел на сторону Бурцева, передавал Бурцеву имеющуюся у него информацию.

⁹⁸ *Меньшиков Л.П.* (1869—1932) — участвовал в народовольческих кружках в 1885—1887 гг., арестован в 1887 г. по доносу Зубатова, своего школьного товарища. Дал откровенные показания и принят на службу в Московское охранное отделение. Крупный чиновник Департамента полиции. В 1906 г. уехал за границу, где занялся разоблачением провокаторов, чем подорвал работу охраны. Автор книг о работе в охранном отделении, в т. ч. «Черной книги русского освободительного движения». После февраля 1917 г. был приглашен в качестве консультанта в Комиссию по разбору архивов бывшей заграничной агентуры. В 1931 г. Бурцев в письме к Меньшикову просил прочесть главы из своих воспоминаний, где речь шла о нем.

⁹⁹ *Носарь Г.С. (Хрусталева, Переславский)* (1878—1918) — первый председатель Петроградского Совета рабочих депутатов в 1905 г., затем примкнул к меньшевикам, по делу Совета был выслан в Тобольскую губернию, оттуда бежал в 1906 г. в Париж, в 1908 г. вместе с Ю.Мартовым участвовал в третейском суде по защите Стародворского (обвинявшегося Бурцевым в тайных сношениях с Департаментом полиции во время заключения в Шлиссельбургской крепости), в 1909 г. порвал с социал-демократами, за границей занимался политическими интригами, темными строительными операциями, отличался беспринципностью. В декабре 1913 г. в письме к Бурцеву писал, что благодаря его заступничеству посетил доктора Ароновского, помогшего ему избавиться от душевной и духовной депрессии (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 623. Л. 2—2об.) (см. о нем: Лурье Ф. Хранители прошлого. С. 149—150; см. также личные дела. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 8664. Оп. 14. Д. 8509).

¹⁰⁰ *Малатеста Энрико* (1853—?) — итальянский анархист (см. личное дело за 1890—1893 гг. РГВА. Ф. 1. Оп. 13. Д. 6077).

¹⁰¹ 11 июня 1910 г. Бурцев на страницах газеты «Юманите» обвинил А. Рейхмана в том, что тот является руководителем международной сети провокаторов и находится на содержании русской и французской полиций. В письмах в газету «Герр сосиаль» редакторам Л. Лерсо и Мигелю Альмерейде Рейхман решительно протестовал против этой «клеветы», писал, что незнаком с Бурцевым, что с 3 ноября 1910 г. находился за пределами Франции. Д. Маринеску, редактор социалистической газеты «Румынский рабочий», в письме Бурцеву называл Рейхмана агентом румынской секретной полиции (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 416).

¹⁰² *Шапиро А.* — секретарь Анархического Интернационала. В фонде Бурцева имеется письмо А. Шапиро от 6 сентября 1909 г. из Лондона: «Уважаемый товарищ! По просьбе тов. А. Рогдаева (Музиля) пересылаю Вам карточку провокатора А. Гавендо. Дайте, пожалуйста, знать, что Вы ее получили. С совершенным почтением и товарищеским приветом. А. Шапиро» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 659. Л. 12; Оп. 2. Д. 713. Л. 23, 29; Д. 249. Л. 183).

¹⁰³ Одновременно с историко-революционным сборником «Былое» Бурцев издавал в Париже в 1911—1914 гг. еженедельную газету «Будущее». Свои статьи помещал в газете Горький (см. экз. газеты за 24.12.1911 г. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 14091). С помощью этой газеты, как и газеты «Общее дело», пытался объединить все левые оппозиционные партии.

¹⁰⁴ «Bataille syndicaliste» («Синдикалистская борьба») — анархо-синдикалистская газета, Париж, 1911—1915 гг.

¹⁰⁵ Брошюра опубликована на шведском языке (РГВА. Ф. 1. Оп. 28. Д. 4996. Л. 27). *Брантинг Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала, в 1887—1917 гг. редактор (с перерывами) центрального органа партии газеты «Социал-демократ», в 1897—1925 гг. депутат риксдага, в 1920—1925 гг. возглавлял социал-демократические правительства. В 1918 г. Бурцев вновь обратился к Брантингу с просьбой написать предисловие к одной из своих брошюр, но получил отказ, так как его «позиция независимого социалиста, делающего все возможное для восстановления Интернационала, вынуждает быть осторожным» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 143. Л. 8—9).

¹⁰⁶ «Messager russe de Paris» продолжила под этим названием газету «Парижский листок» (19 ноября 1910 — 1 августа 1914(?)), редактор-издатель В. Белой, затем М. Морозов, Е. Д. Дмитриев.

¹⁰⁷ *Гамбург* — издатель (см. личное дело. РГВА. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2726).

¹⁰⁸ *Л. Раппорт* был незаконно обвинен в 1909 г. в убийстве генерал-губернатора Екатеринослава Желтановского. Бурцеву были направлены за границу документы следствия, доказательства его непричастности к убийству. Среди документов есть письмо некоего И. К., «настоящего виновника» убийства. Тот сообщал, что «честь революционера» требует от него рассказать лично и подробно обстоятельства дела известным эмигрантам для рассмотрения дела во французском суде. «Я не могу молчать, когда страдает невинно осужденный», даже не принадлежавший к партии социалистов-революционеров (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 991).

¹⁰⁹ *Раппорт Шарль, Х. Л. (Хонон, Израиль)* (1865—1940) — бывший участник виленского народовольческого кружка, в начале 1880-х гг. основал вместе с Житловским «Союз русских социалистов-революционеров», влившийся впоследствии в эсеровскую партию, эмигрировал в 1887 г., жил в Германии, откуда был выслен в 1893 г. за политическую деятельность, с 11 ноября 1899 г. натурализованный француз, в начале 1900-х гг. перешел к социал-демократам, член

Французской соцпартии. В одном из дел, заведенных французской полицией на Н.К.Паули (впоследствии разоблачен как агент охраны) и содержащих его личные документы, изъятые при аресте в 1901 г., имеется подлинник рапорта Рачковского (на французском языке) французской полиции от 4 июля 1901 г. «по делу Паули», в защиту которого Ш.Раппопорт в газете «Petite Republique» от 1.7.1901 г. поместил статью «Шпионы забавляются». В рапорте Рачковский намекает на то, что сам Chapon Rappoport, а также Гольдендах, Коган-Семеновский и Эммануил Гуревич оказывали услуги царской охране за границей (РГВА. Ф. 505. Оп. 2. Д. 245; Ф. 1. Оп. 16. Д. 8472; Оп. 16а. Д. 82; Оп. 42. Д. 6008; Оп. 17. Д. 3463, 3584; Ф. 7. Оп. 2. Д. 674).

¹¹⁰ Возможно, *Фрумкин М.И.* (1878—1939) — с 1898 г. член РСДРП. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован.

¹¹¹ *Биттар-Монэн (Минши) Марсель-Франсуа* (1873—?) — французский гражданин, агент заграничной агентуры Департамента полиции, заведующий службы наружного наблюдения. Красильников (см. прим. № 117) замаскировал заграничную агентуру вывеской «Справочное бюро Биттар-Монэна» как легальное частное сыскное бюро с настоящей целью осуществления политического сыска. После перехода ряда агентов к Бурцеву Департамент полиции отказался от услуг Биттар-Монэна. Был видным членом масонской ложи, после разоблачения был исключен из ложи. Рубанович в письме Бурцеву 13 июня 1912 г. писал: «Вчера в масонской ложе «суд чести» выслушивал меня по делу агента Bittar'a» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 517. Л. 21.; см. о нем. РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31532; Ф. 7. Оп. 2. Д. 1975).

¹¹² *Дашинский Игнаци* (1866—1936) — польский политический деятель, в 1892—1919 гг. возглавлял галицийскую социал-демократическую партию, затем один из лидеров объединенной ППС (правой), с 1919 г. трижды депутат польского сейма, в 1920 г. заместитель премьер-министра.

¹¹³ «Naprzd» («Вперед») — газета, центральный орган социал-демократической партии Галиции и Силезии, Краков, 1892—1941 гг.

¹¹⁴ *Леоне Франческо* — итальянец, бывший агент наружного наблюдения, перешел к Бурцеву, предоставил ему документы о деятельности царской охраны во Франции и Италии (см. о нем. РГВА. Ф. 1. Оп. 12. Д. 18516, 18518).

¹¹⁵ *Красильников А.А.* (1861—?) — заведующий заграничной агентурой Департамента полиции в 1909—1917 гг. В 1913 г. у него работало 23 секретных сотрудника, из них по партии эсеров — 11 человек, по партии социал-демократов — 2 человека. За Бурцевым наблюдали Зиновьев Александр (Матис) и Верецкий Н.Н. (Бернард) (см. об инспекторской проверке секретной агентуры заведующим Особого отдела Департамента полиции М.Е. Броецким: Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880—1917). М., 2000. С. 154—159). К февралю 1917 г. у Красильникова работало 85 человек, 32 секретных сотрудника, 15 из них приходились на Францию, освещали эсеров 39 чел., социал-демократов и анархистов — по 10 чел., 9 чел. в разное время освещали в разной мере деятельность Бурцева (Врачев В.С. Заграничная агентура Департамента полиции. СПб., 2001. С. 116). После 1917 г. Красильников занялся банковским делом, в 1920-е гг. проживал в Бельгии (см. личные дела. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 20945, 21133).

¹¹⁶ *Козлов Я.Т. (Васильев)* (1881—?) — секретный сотрудник заграничной агентуры Департамента полиции (см. личное дело за 1909—1920 гг. РГВА. Ф. 1. Оп. 11. Д. 17619).

¹¹⁷ «Petit parisien» («Маленький парижанин») — бульварная газета, Париж, 1876—1944 гг.

¹¹⁸ *Пуанкаре Раймон* (1860—1934) — французский государственный деятель, президент Франции (1913—1920), премьер-министр (1922—1924, 1926—1929).

Французские друзья Бурцева добились пересмотра дела, убедили государственных деятелей Франции, в т. ч. Пуанкаре, в необходимости оказать давление на царское правительство по дипломатическим каналам. Бурцев был амнистирован, выслан в Тверь под полицейский надзор, затем новый министр внутренних дел А.Н.Хвостов разрешил Бурцеву в ноябре 1915 г. поселиться в Петербурге.

¹¹⁹ *Амфитеатров А.В.* (1862—1938) — писатель-журналист, с 1904 г. в эмиграции во Франции, Италии. В ноябре 1916 г. вернулся в Россию, редактор газеты «Русская воля», с Бурцевым поддерживал отношения с 1905 г. до своей кончины, один из самых доверенных лиц Бурцева в его борьбе против Департамента полиции (см. личное дело за 1907 г. РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14367).

¹²⁰ *Бурьянов А.Ф.* (1880—?) — меньшевик, депутат IV Государственной Думы, входил в социал-демократическую фракцию Думы, оборонец; в письме Бурьянову Плеханов призывал его голосовать за военные кредиты.

¹²¹ «Речь» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, центральный орган кадетской партии. Редакторы П.Н.Милюков, И.В.Гессен, сотрудничали М.М.Винавер, кн. Павел Долгоруков, В.А.Маклаков, П.Б.Струве и др.

¹²² *Онико Ф.М.* (1880—1938) — левый трудовик в I Государственной Думе, один из организаторов крестьянской фракции в Думе, принимал участие в Кронштадтском восстании в июле 1906 г., бежал за границу, после февраля 1917 г. возвратился в Россию, комиссар Свеаборгской крепости и генеральный комиссар Временного правительства на Балтийском флоте. После Октября 1917 г. работал в советских учреждениях, репрессирован.

«ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ СТРАСТЬ К ЗАГАДОЧНЫМ ЛЮДЯМ»

Письма С.Д.Шереметева К.Н.Бестужеву-Рюмину
о Смутном времени

Граф С.Д.Шереметев (1844—1918) интересовался особенностями исторического развития России, связанными с династическими и религиозными распрями. Для русского общества XVI—XVII вв. и даже позднее семейно-родственные отношения значили неизмеримо больше, чем политические взгляды отдельных людей. Собственно, о «политических взглядах» можно говорить лишь условно. Человек действовал не сам по себе, а в соответствии с принадлежностью к определенному клану. Показательна оценка С.Д.Шереметевым царя Федора Ивановича в духе Н.М.Карамзина, которого особенно уважали С.Д.Шереметев и К.Н.Бестужев-Рюмин: «И среди этой сложной борьбы выдвигается примирительный образ царя Федора, сумевшего довести свое царствование до конца со славой и честью для России, царя, сумевшего держать равновесие между соперниками»¹.

Шереметевы верно служили многим государям. Фельдмаршал Б.П.Шереметев получил графский титул от Петра I, С.Д.Шереметев этим гордился. Не случайно он сравнивал царевича Дмитрия с Петром I, вступившим на престол малолетним, но окруженным своими сторонниками. В борьбе различных группировок Шереметев выделял патриотическую струю, направленную на превращение России в великую державу, при сохранении национально-православной самобытности. В смутное время конца XVI — начала XVII в. главная опасность исходила от могущественного католического мира, с которым пришлось бороться новой воцарившейся династии Романовых. С.Д.Шереметев считал, что потомки тех же родов последовательно поддерживали царевича Дмитрия, патриарха Филарета, царя Алексея Михайловича, Петра I.

«Тем и сильны они, что не нуждаются в поддержке извне, — писал С.Д.Шереметев. — Избрание Романовых явилось в свое время без всякой натяжки законным удовлетворением большинства и заслуженным венцом мудрой политики, заставившей Романовых стать за царевичем Дмитрием и как бы под его охраной. Когда его не стало, путь был чист, никаким претендентам не заслонить его, и 1612-й год завершил созданное в 1587 году»².

Был ли человек, царствовавший в 1605—1606 гг., самозванцем Лжедмитрием I, или за ним несправедливо закрепилось такое прозвище? Шереметев подчеркивал, что до 1605 г. в России не было подобной традиции, зато потом появилось много самозванцев. Это противоречило официальной исторической науке, не признававшей возможности спасения царевича Дмитрия, считавшегося погибшим в Угличе 15 мая 1591 г. По господствующему убеждению, под его именем выступал Григорий Отрепьев, марионетка в руках поляков и соперничавших друг с другом русских бояр. С.Д.Шереметев пытался найти новые исторические источники и

¹ РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. Д. 6216. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

переосмыслить старые, чтобы доказать свою гипотезу о том, что Дмитрий не погиб в Угличе.

Ради этого он вступал в переписку с другими историками. Наиболее обширную переписку С.Д.Шереметев вел с профессором Петербургского университета, основателем Высших женских курсов в Петербурге К.Н.Бестужевым-Рюминым (1829—1897), и посмертно опубликовал его письма. Что касается писем самого С.Д.Шереметева К.Н.Бестужеву-Рюмину, то они до сих пор остаются неизданными и хранятся в фонде Шереметевых в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Дюжина писем и многочисленные подготовительные материалы, записки, черновики — все написано трудночитаемым почерком С.Д.Шереметева и по его указанию переплетено в одно дело. Несколько писем оттуда отобраны для настоящей публикации. Они наиболее отчетливо ставят проблему, отражают суть обмена мнениями двух исследователей.

Кроме переписки, известны несколько статей С.Д.Шереметева по частным вопросам из истории Смутного времени, главным образом в «Старине и новизне» — органе Общества ревнителей русского исторического просвещения, основанного С.Д.Шереметевым в память императора Александра III. Исторические воззрения С.Д.Шереметева небезынтересны в историко-культурном отношении и не лишены известной актуальности в наше время, когда вновь пересматриваются ключевые проблемы российской истории, такие, как воцарение Романовых, взаимоотношения России с Западом, самозванчество как социальное явление, Угличское дело. С.Д.Шереметев не просто выдвигал новые идеи, он аргументировал их фактами из исторических источников и придирчиво относился к своей работе, советовался с профессионалами. С.Д.Шереметев считал, что Петр I упорно, на протяжении десятилетий, осуществлял программу реформ, которую царевич Дмитрий Иванович или Лжедмитрий пытался провести за один год — и погиб. Очень любопытная историческая параллель.

Текст публикуется по современным правилам правописания. Подчеркнутые автором слова выделены курсивом.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Л.И.ШОХИН.

№ 1

[До 29 апреля 1893 г.]

Премного Вам благодарен за любезное письмо и за то, что Вы поощряете мою любительскую страсть к загадочным людям. Из слов Ваших заключаю, что Вы *не считаете Годунова² виновником Угличского убийства*. Это опять весьма важный шаг, дополняющий прежние положения, что он никого не обманывал и что он не Отрепьев³. Но если Годунов тут *не при чем*, то кто же направил убийц, *свои* или *чужие*? Вообще мне кажется, что при современном состоянии сведений, нет возможности выбраться из лесу догадок. Для того, чтобы сколько-нибудь двинуться вперед, нужны новые документальные данные, основанные не на сказаниях современников, русских и иностранных, а на основании свидетельств *беспристрастных*, не имеющих в виду доказывать что-либо. Таковы наши *писцовые книги*. Здесь не догадки, а прямое свидетельство. Были ли писцовые книги достаточно исследованы в этом направлении? Возможно ли вполне пренебрегать историческими указа-

ниями *житий святых* того времени? Рассмотрены ли *синодики*? Приведены ли в известность последовательно сношения с Польшею путем статейных *списков наших голосов*? Все это еще архивный материал. Обращено ли должное внимание на народный голос *былин*, касающихся «безвременного молодца»? Исследованы ли *северные* народные сказания (беломорские)? Тронуты ли архивы Англии по делам торговой компании того времени? Достаточно ли обращено внимание на *женское* родство деятелей Смуты, на женские имена, открывающие неведомое до толе родство? Вот, например, кто инокиня *Сандуля*, мать Б.Годунова, чьих она? Вот та детальная работа, без которой трудны обобщения.

1) *Он не Отрепьев*, 2) *он не сознательный обманщик*, 3) Годунов не виновен в Углицком деле. К этому прибавляется: 4) *он — создание Поссевина⁴ и иезуитов*. Следовательно, они его приготовили к этой роли, следовательно, они взяли первого встречного мальчика 7 лет и убедили его: «Ты — Димитрий»; следовательно, мальчик этот не может помнить себя иначе, как в роли Димитрия; следовательно, с того возраста, как дети себя помнят, он — убежденный Димитрий? Следовательно, гораздо раньше смерти Феодора⁵ (1597), следовательно, не ранее 1591 г. как не стало царевича Дмитрия, следовательно, он создан Поссевином и иезуитами еще при царе Феодоре. Для чего он создан, чтобы путем его обратиться Россию в католичество? Предприятие нешуточное, нужно для того человека пригодного, даровитого, ловкого, смелого, храброго, предприимчивого — и все это они предвидели в ребенке, которого взялись воспитывать и подготавливать? Но прежде всего они должны из него сделать католика, он *должен* быть католиком и нечего ему проживать за папою, когда он с детства уже *его*, к чему все переговоры? Но как же такой иезуитский воспитанник заигрывает с *протестантами*? Для того ли готовил его Поссевин? Как же этот питомец Поссевина сроднился с запорожскими казаками, противниками папства? Как же этот питомец Поссевина попадает к Адаму Вишневному⁶, который столп православия, ненавистник унии, подписавший протест и похороненный в Киево-Печерской лавре? Как же он дружен с *Е.Плетенецким*⁷, с кн. *Острожским*⁸, с *Балабаном*⁹, ведь это не католики, а борцы за православие? А наши московские правители, что же они знают его за ставленника Поссевина и такого человека признают царем, заведомо польского вора, уверовавшего в свое происхождение? Какой расчет признавать царем питомца Поссевина? Или они обмануты? Или обманывают, но кого же? Зачем же Шуйский¹⁰ упорно твердит, что Годунов — убийца, когда этого не было. Следовательно, это — ложь. А воцарившемуся Шуйскому *верят во всем!* Это непоследовательно. Шуйский шел за гробом своих двух заклятых врагов: Угличского царевича и Б.Годунова. Он обоих хоронит и сидит на их месте, и их смерть прежде всего нужна ему, *Шуйскому*, а мы с *его голоса* повторяем известную басню.

На днях утверждено Генеалогическое общество¹¹. Его задачей будет та детальная разработка, которая не по силам одному человеку. Путем неисповедимым не подойдем ли с неожиданной стороны к разгадке.

Еще раз большое Вам спасибо за то внимание к моим случайным и любительским поискам.

Преданный Вам С.Шереметев

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 32—33. Автограф.

№ 2

[До 22 июня 1893 г.¹²]

По поводу смерти царя Феодора встретил и такое показание летописца, что и позднейшее: «Благословил же и приказывал быти по себе на престоле Московского государства Русские земли братничу своему по матери Феодору Никитичу Романову¹³, племяннику родному благословенные царицы и великие княгини Анастасии¹⁴, матери своея. Однако кознию лукавого и преткновенного московского боярина и конюшего Бориса Годунова такого дара получить не сподобился, но еще и злостраданием зла пострада».

Царь Феодор *не мог* оставить престол Ф.Н.Романову, как *не мог* оставить его Годунову. Он *мог* только одно — предоставить все на волю Божию и умереть с чистою совестью. Не отражение ли это действительного усиления положения Романова, с которым боролся Годунов?

Мы имеем указания на то, что царь Феодор желал Годунова, что также сомнительно. Как же мог тот же царь желать то *Романова*, то *Годунова*? Ведь он знал, что они — враги, и знал, что этих двух врагов, которых он, царь Феодор, любил и которыми одновременно дорожил, нельзя было обойти в правительственной *думе*. Он должен был желать, чтоб они *оба* остались у власти и явились бы помощниками *тому*, которого он назвать не мог, того, ради которого отстранилась царица Ирина¹⁵. Но к этим двум царь Феодор присоединял и патриарха Иова¹⁶, и таким образом перевес *должен* был перейти на сторону Годунова. Мог ли патриарх Иов признать существование Димитрия в 1598 году? Он слишком прикосновен к следственному делу, слишком был в 1591 г. категоричен в своих объяснениях и слишком был решительно сторонником Годунова, которому он обязан своим *новым* в России положением. Патриаршество пригодилось лично Годунову, и можно сказать, что гораздо ранее того, когда сознательно можно было признать пользу введения в России патриаршества, эта польза сделалась всего более ощутительна самому Борису. Когда Романовы окончательно восторжествовали, нужно было усилить их близость к угасшей династии, и подчеркиванье выдающейся в 1598 году роли Ф.Н.Романова явилось естественным. «Козни лукавого и преткновенного» его [соперника. — Л.Ш.] требовали возмездия, и падение Годунова является последствием его *козней*. Этими словами как бы оправдывается все, что клонилось к падению Годунова, следовательно, появление Расстриги.

Понятна и близость к Романовым инока Григория Отрепьева. Кажется, что патриарху Филарету приятно было вспомнить, что *он* в действительности *царь*, тот царь, который должен был начать новую дина-

стию, связанную с прошлой, и что это *царство* было у него в руках в 1598 году¹⁷. Он не воспользовался им, потому что в то время налицо был *Димитрий*, и что *только* этим именем можно было свалить Годунова. Димитрий или Расстрига — лицо, в поддержке которого *должны* участвовать Романовы. Рука Ф.Н. тут неизбежна. Но покровительствуемый царь оказался в делах *тверд* (Ключевский)¹⁸ и неудобен властолюбивому Романову. Путь его ясен. Он идет прямо *к цели*, как бы не тормозили его побочные обстоятельства.

Новая династия очутилась в трудном положении. Она поддерживает того, над смертью которого считает нужным глумиться ради личных целей. Она одною рукою создавала то, что безучастием своим погубила в 1606 году. Романовы — не заговорщики против законного царя, но они не плачут о погибели несчастного, ими же возвеличенного, схороненного с водворением на царском престоле. Смерть Расстриги вторично выдвигает Романова, но земное царство уже от него насильственно отошло, он уже в ярсе. По смерти Феодора они захватили в руки светскую власть, по смерти Расстриги они участвуют в угличском перенесении младенца¹⁹. Он является уже так деятелен на другом поприще, с которого ему нужно было взять все то, что это известное положение ему давало. В 1598 г. Ф.Н. предвкушает царский венец, в 1606 г. — клобук патриарха. В том или другом виде *власть* должна быть в его руках, и ради ее он должен выдвинуться и сыграть роль, ему одному посильную. «Ужасный тиран» знал очень хорошо, что делал в 1598 и 1606 году, как знал он и что делал в 1591 г. и позднее, по воцарении сына

«Беспринципность» его образа действий — не суть ли беспринципность, обычная великим людям и сильным умам? Таковыми были Наполеон²⁰, Фридрих²¹, Бисмарк²² и им подобные, а что сказать о знаменитом Собирателе²³? Ведь он беспринципен, и Петр Великий²⁴ — не хрусталь, и сколько имен, к которым прибавлен эпитет «великий», отличались тою же беспринципностью, не выключая и Екатерины²⁵. Пусть же Ф.Н. Романов «беспринципен», но он и *велик*, если мы «великими» называем Наполеона, Фридриха, Петра, Иоанна, Екатерину. Не будет натяжкой поставить с ними рядом человека, который своим умом превышал всех современников и задуманное им довел *до конца* и не в ущерб Русскому государству. Но разница между названными лицами и им одна. Все эти великие люди, на пути своем встречая препятствия, боролись, но они оставались, чем они были, их личное положение не изменялось, они до конца дней помнили свое имя и обесмертили его. Феодору Романову не дано было прославиться великим царем Феодором. Его скрутили и смяли, его хватили *рогатиною по сердцу*, его лишили семьи, разлучили с женою и детьми, его захотели *обезличить*, заставив его принять чуждое ему имя Филарета. Бисмарк не захотел сделаться герцогом Люксембургским, а предпочел остаться Бисмарком. Феодор Никитич против воли и убеждения сделался Филаретом. В этом должно было чувствоваться *отречение* от всего прошлого, отречение, желательное Годунову Монах Филарет не мог загородить ему дороги. Но монах Филарет остался прежним Феодором Никитичем, он скорее сделался

сильнее прежнего, но этим он обязан только себе. Что должен был испытать и пережить этот сильный человек во время своего изгнания? Он должен ожесточиться и зачерстветь. Таков удел людей честолюбивых, сознающих свою силу. Он должен сделаться еще упорнее, еще настойчивее в преследовании своей цели. Его безвозвратно свернули с прямого пути и страдания должны оживить в нем желание добиться торжества *иным* путем, каким бы этот путь ни был, лишь бы доставил ему торжество. В данную минуту *потребовался* младенец и потребовалось, чтобы этот младенец назывался Димитрием. Это ли остановит Филарета? Он не только примыкает к этой потребности, он становится во главе движения, он является *выразителем этой потребности*. Мы восхваляем Генриха IV²⁶, но ведь он для приобретения Парижа принял католичество. «Париж стоит обедни», — сказал он, и мы все это знаем и все-таки ему сочувствуем ради искупающих его качеств правителя.

Филарет далеко не образец добродетелей, но он — человек своего времени, не хуже других и очень многих, но неизмеримо выше стоящий многих по силе ума и способностей и по последовательности *государственной мысли*, которая его никогда не покидала. И он дал нам так долго желанный покой, и он поднял значение русского имени, он создал будущее: подвел и к Малороссии и к Петру. Возможно ли упрекнуть его как семьянина? Способен ли он был выдать голову своего родного внука, как то сделал «беспринципный» Иоанн III²⁷, или развратничать подобно Грозному, или же погубить родного сына, свою собственную кровь, как то сделал Петр²⁸, или глумиться над святынею ради красного словца? Будь он человеком минуты, он мог бы легко отречься от Угличского младенца, но он остался вынужденно ему верен, он не открыл тайны ради принципа. Он страдал и мучился и должен был сознавать свое больное место, но он *не выдал себя*, он *не мог* этого сделать, не смел *изменить себе*, своему характеру. Он не был черствый и мелкий эгоист, преследующий узкие семейные цели. Он все-таки — *кровь Никиты Романовича*²⁹, он человек *страстный, пламенный, цельный*, понимающий *красоту добра*, а такие люди заслуживают снисхождения даже и без выдающихся государственных заслуг. «Беспринципный» Филарет так же *велик*, как и другие *беспринципные великие* люди, но они *велики* и потому заслуживают снисхождения.

Искренно Вам преданный *С.Шереметев*

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 45—46об. Автограф.

№ 3

25 апреля 1894³⁰

Личность Тушинского вора³¹ представляется заслоненною состоящими при нем подстрекателями его движения. Любопытен *Рожинский*³², последний представитель рода князей православных, принадлежавших к сторонникам Вишневецкого и Острожского. Едва ли не он самый энергичный помощник Вора, который не является самостоятельным лицом

и редко выступает своею милостью. Одного появления его достаточно для знавших Расстригу, чтобы обозначился обман. Присутствие в лагере его Марины³³, конечно, самая важная помощь его делу, но Марине у него не могло быть легко. У нее рождается сын. Если верен год его рождения, то происхождение его от Расстриги невозможно. Но могла она быть беременной и по прошествии первой недели свадьбы. Был ли Иванушка ее единственным сыном? Откуда взялся тот молодой претендент, который погибает в Москве в 1635 году и пользуется покровительством Владислава³⁴? Был ли он сын Марины или нет, но возможность его существования создает возможность его появления при царе Михаиле.

Марина не может быть удовлетворена своим положением при Калужском царике, и ее не покидают честолюбивые мечты, связанные с Заруцким³⁵, она не расстается с надеждой возратить потерянное. Любопытны отношения наших перелетов³⁶ к Марине в лагере Вора. Между ними могли быть многие, пировавшие на ее свадьбе в Москве. Вопрос о действительной судьбе своего первого мужа должен был занимать ее, и у нее должны были быть тайные по этому поводу переговоры с нашими перебежчиками. Кто только теперь бывал в Тушинском лагере. Бросается в глаза судьба одного из Годуновых, Ивана Ивановича³⁷, женатого на Романовой. По своему исключительному положению между двумя враждующими сторонами и по близости к тем и к другим он должен быть в курсе многих тайн. Его присутствие в Тушинском лагере окончилось его гибелью.

Любопытно сопоставить две катастрофы, одна вслед за другой. Гибнет Вор, убитый Урусовым³⁸, и гибнет вслед за ним Богдан Бельский³⁹ в Казани. Бельский — слишком выдающееся лицо, чтобы возбудить больше внимания к его смерти, чем оно вызвано в отзывах современников. Гибель Бельского как-то замята. Происками чьей партии он погибает? Шульгин — враг Бельского, враг Романовых, он — виновник гибели Бельского, он упорно отказывается признать власть Михаила Романова. Любопытно показание документов Кирилло-Белозерского монастыря, что псковский воевода П.Н.Шереметев⁴⁰ погибает по *наушению Тушинского вора*. Мы знаем, что он погиб от народного восстания в Пскове, что объясняется его крутыми и неправильными мерами. Теперь оказывается, что его убийцы — *орудия Тушинского вора*, а П.Н.Шереметев — лицо неудобное для многих. Он — первый заговорщик против Шуйского, он же первый признает Расстригу, и он же едет за мощами царевича в Углич. При Годунове он — человек *сильный*, как гласит документ Кирилло-Белозерского монастыря, и он же погибает от Тушинского вора. Едва ли это не самое запутанное лицо, разве допустить, что П.Н.Шереметев — человек неразборчивый в средствах, пользующийся выгодами минуты, не разберешь, за кого и против кого? Гибель П.Н.Шереметева в Пскове почти одновременна с гибелью Бельского в Казани. В короткое время погибает и убийца, и жертва убийцы. Между Ф.И.Шереметевым⁴¹ и двоюродным братом Петром Никитичем нет дружбы, не охотник Ф.И.Шереметев и до детей его. И тот и другой долгое время вне Москвы.

Боярское правительство изменяло ли русскому делу? Все улики в пользу такого объяснения, просьбы о «деревнишках», расшаркивание перед Сигизмундом⁴², Львом Сапегой⁴³. *Два правительства*: одно в Москве и несвободное, другое под стенами Москвы в 1611 г. с своим «приговором». Иван Никитич Романов⁴⁴ в числе бояр-правителей. Или и он изменял русскому делу и льнул к полякам? Могло ли это быть, когда на его попечении племянник Михаил? Иван Б.Черкасский⁴⁵ тоже изменник? Внук Никиты Романовича? Возможно ли *Романову* и *Черкасскому* желать Владислава, не говоря уж о Сигизмунде? И корреспондент Ф.Н.Романова — Ф.Ив.Шереметев не может быть за польскую комбинацию... Они сидят пленные в Москве в польских руках, там же, где бушует Ермоген⁴⁶ и ведет движение Ляпунова⁴⁷ (т.к. Ляпунов был в Рязани, а движение вел Гермоген в Москве) со товарищи. К какой программе примыкает боярское правительство, к программе Ермогена или троицких властей? Любопытно сопоставить эти *две программы*, как относится к ним единственное законное правительство? Или допустить, что боярское правительство имеет свою *третью программу*, к которой никто не примыкает? Но допустимо московскому боярскому правительству, состоявшему из людей недюженных, держаться такой программы, которая ни с которой стороны не возбуждает сочувствия, не находит поддержки?

Мне представляется ясным, что боярское правительство не держится *программы Гермогена*. Это вне сомнений, они идут врознь. Но неприятие программы Ермогена — разве это признак измены? В таком случае и троицкие власти, имеющие *свою программу*, также изменники, они думают врознь с Гермогеном! Огласка измены боярского правительства идет из лагеря Гермогена, который, будучи с партией Голицыных⁴⁸, в среде боярского правительства видит подавляющее большинство сторонников Романова. Почему не допустить, что боярское правительство, несогласное с программой Гермогена и связанное положением, в сущности примыкает к *программе троицких властей*? Была ли смерть Гермогена событием роковым для троицких властей? Скорее можно думать, что представители неермогеновской программы должны были почувствовать упрочение своего направления, отныне они — *единственный центр*, откуда раздастся звон, до того было два центра. Была ли смерть Гермогена событием роковым для боярского правительства? Конечно, нет, но в этом они солидарны с троицкими властями. Но смерть Гермогена была событием роковым в смысле исчезновения нравственной силы, надежного оплота против поляков, и смерть Гермогена отразилась горем по земле Русской. Оно и было горем *для русского дела*, но русского дела, вручаемого в руки *В.В.Голицына*. Троицкие власти также стоят за русское дело, но вручаемое в иные руки, в те руки, которые так дороги московскому боярскому правительству: конечно, не в руки Владислава, а сына Филарета Романова, «царя» Федора Никитича! Следовательно, троицкие власти и боярское правительство стремятся к одному с тою разницею, что первые *свободны*, а вторые *связаны*. Раз допустимо, что неприятие программы Ермогена — *не измена*, то почему же судить о боярском правительстве путем голосов лагеря патриарха? Ведь это то

же, что судить о Расстриге путем голоса Шуйского. Для нас *бояре* — давние *классические изменники*, наградившие Русь Расстригою — вором, чернокнижником и пр. А если Расстрига не вор? Боярская измена теряет почву. Но ведь это — аксиома: *Расстрига — вор*, следовательно, *бояре — изменники*, но что же троицкие власти по отношению к Гермогену, к «неблагозаконному» патриарху? Тоже изменники?

Искренно преданный *С.Шереметев*

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 26—27об. Автограф.

№ 4

Баланда⁴⁹

27 августа 1894⁵⁰

Именем Угличского младенца совершили переворот 1606 года и погубили Расстригу. *Именем Угличского младенца* ведется заговор на Петра. Прием один и тот же. На Петре хотят повторить историю Расстриги, благо он ему подражает во многом. Они роковым образом сближаются. «*Прием Угличского младенца*» во второй раз не удался. «Я вам не Годунов буду!», — кричал Расстрига в роковую для него ночь. «Я вам не Расстрига буду!», — мог бы сказать царь Петр, отдавая в жертву собственного сына. «*Семя Ильи Даниловича*»⁵¹ — разве не обновленное «семя В.И.Шуйского»? Кажется, сближение Петра с Расстригой ясно для его современников. Он во многом ему подражает и должен быть наказан *путем того же Угличского младенца*.

Но мог ли Петр взять себе за образец бродягу, обманщика, шляхтича, Отрепьева? Царевич Алексей — искупительная жертва, неповинный виновник всего заговора, лицо страдательное под давлением четырех женщин: царицы Евдокии⁵², царевны Марьи Алексеевны⁵³, царицы Екатерины⁵⁴, Ефросинии⁵⁵. Он — отражение чужого света, а сам собою он не светит. Это — ось заговора, для которого нужна точка опоры, но которому нужны и другие цели, потому что *зародыш* этого заговора *вне личности царевича Алексея*. На нем разыгрываются старые счеты, прошлые дела, он — орудие и довольно подставное лицо. Петру Великому нет отступления, игра крупная — ва-банк. Ему показано, *откуда* заговор, *почему* он и где его *корни*. Эти корни он чувствует с детства своего — по сходству своего положения с Димитрием. «*Углицкий младенец*» *выдвигается вновь как мститель за подражание Расстриге*. (Дело царевича Алексея, допрос Досифея). Петр смял и затоптал заговорщиков и обрушился на врагов *его дела*, того дела, для которого он жизни своей не щадил, того дела, за которое погиб Расстрига, его таинственный и негласный двойник. Чудовишный заговор вызывает чудовищную расправу, гибнет царевич Алексей, тусклый, вялый, забитый и сбитый с настоящего пути Он *должен* исчезнуть, хотя не в нем корень зла Гибнут заговорщики, и торжествующий Петр захлебывается в собственном успехе. Он рубит сплеча и хватает через край, не чувствуя, что и его смертный приговор неизбежен Он пролил собственную свою кровь, и эта кровь отозвалась ему на его смертном одре И вся эта борьба титанов с роко-

вою свою развязкою — неизбежное последствие *великой неправды*, великого кощунства, великого греха Смутного времени. Уж не зарпортовался ли я?

Преданный Вам *С.Шереметев*.

*Дело Шеина*⁵⁶, *дело Никона*⁵⁷, *дело Шакловитого*⁵⁸, дело царевича Алексея и *дело Волынского*⁵⁹ — рассматривая каждое из них, мы встречаемся с именем *Димитрия*, словно в нем первоначальный источник последующего. До сих пор пробелом мне служило дело царевича Алексея с показаниями Досифея Суздальского, оно является главным звеном к остальным, в которых чувствуется отзвук Смутного времени (1597—1730, от смерти последнего Рюриковича до смерти последнего Романова)⁶⁰.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 21—22. Автограф.

Примечания

¹ Публикуемое письмо С.Д.Шереметева — не первое его послание К.Н.Бестужеву-Рюмину, судя по тому, что Бестужев-Рюмин писал Шереметеву 29 апреля 1893 г.: «Любезное письмо Ваше возбуждает сильное желание подробнее познакомиться с результатами Ваших исследований, которые, очевидно, прольют новый свет на запутанные события конца XVI и начала XVII в. и вместе с тем ближе познакомят с бытом той поры. Из кратких намеков Ваших уже видно, как далеко подвинулись Ваши изыскания» (Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени. СПб., 1898. № 5. С. 3).

² *Годунов Борис Федорович* (1552—1605) — с 1587 г. фактически возглавлял правительство при царе Федоре Ивановиче, стал его преемником на царстве в 1598—1605 гг. Он опирался главным образом на своих родственников и незнатных помощников. Из русской знати одни были сторонниками князей Шуйских (заговор 1587 г.), другие царевича Дмитрия Ивановича (сосланного в Углич в 1584 г. и якобы погибшего в 1591 г.): к этой партии причисляли в той или иной степени Б.Бельского, Нагих, Романовых, Мстиславских, С.Бекбулатовича, Щелкаловых, Ф.Троекурова и Д.Т.Трубецкого. В самый разгар Смутного времени обозначилась третья партия, выдвигавшая на престол князя В.В.Голицына, которого поддерживали патриарх Гермоген и князь Д.М.Пожарский, называвший В.В.Голицына «столпом».

³ *Отрепьев Григорий* — беглый монах, по мнению С.Д.Шереметева, бежавший в Литву вместе с царевичем Дмитрием Ивановичем; их стали принимать за одно лицо, потому что их судьбы тесно переплетались. Царевича Дмитрия Ивановича (1582—1591), младшего сына Ивана Грозного, считали убитым в Угличе 15 мая 1591 г. Он же: «Названный Дмитрий», «Расстрига», «Лжедмитрий I».

⁴ *Посевин Антоний* — посол римского папы, посредник на мирных переговорах между Иваном Грозным и Стефаном Баторием в 1581—1582 гг., пытался примирить Россию с Польшей.

⁵ *Федор Иванович* (1557—1597) — царь, сын и преемник Ивана Грозного.

⁶ *Вишневецкий Адам Александрович* — князь, известный ревнитель православия в Литве, у него в Брагине впервые объявился бежавший из России «царевич Дмитрий».

⁷ *Плетенецкий Елисей* — киево-печерский архимандрит (1599—1624).

⁸ *Острожский Константин (Василий) Константинович* (1526—1608) — князь, киевский воевода, сын богатейшего литовского магната князя Константина Ивановича Острожского, известного своей приверженностью к православию.

⁹ *Балабан Григорий* (в монашестве Гедeon) (?—1657) — представитель древнего дворянского рода на Волыни, борец с католицизмом и иезуитами.

¹⁰ *Шуйский Василий Иванович* (1559—1612) — князь, в 1591 г. вел следствие по делу об убийстве царевича Дмитрия, позднее взшел на царский престол и правил с 19 мая 1606 г. по 17 июля 1610 г.

¹¹ Русское генеалогическое общество действовало с 1897 г. С.Д. Шереметев был вице-председателем. «Я все-таки верю в возможность доказать подлинность Расстриги, несмотря на отсутствие первостатейных документов, — писал С.Д. Шереметев К.Н. Бестужеву-Рюмину. — Но оно не может быть делом одного лица. *Мозаичная работа* слишком мелка и обширна, чтобы одному человеку возможно было с нею справиться» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 64).

¹² «Легенда о вручении скипетра Феодору Никитичу известна была уже в 1598 году, — откликнулся К.Н. Бестужев-Рюмин на письмо С.Д. Шереметева 22 июня 1893 г. — Вашим характеристикам Шуйского и Романова, как и прежней характеристике царя, я вполне сочувствую» (Письма № 9. С. 7—8).

¹³ *Романов Федор Никитич* (1554—1633) — боярин, насильно постриженный в монахи под именем Филарета в 1600 г. и сосланный в северный Антониево-Сийский монастырь, впоследствии стал патриархом и соправителем своего сына, царя Михаила Федоровича Романова (1596—1645).

¹⁴ *Анастасия Романовна* (?—1560) — первая жена Ивана Грозного, венчалась с ним в 1547 г.

¹⁵ *Ирина Федоровна* (?—1603) — сестра Бориса Годунова, жена царя Федора Ивановича с 1580 г.

¹⁶ *Иов* (?—1607) — стал первым в России патриархом в 1589 г., низложен в 1605 г. как сторонник Б. Годунова.

¹⁷ В 1598 г., после смерти царя Федора Ивановича, начался новый виток борьбы за власть. В недатированном черновике одного из писем С.Д. Шереметева К.Н. Бестужеву-Рюмину читаем: «Смерть царя Ивана — начало заговоров на Годунова. 1584, 1586, 1587, 1591, 1598, 1600, 1605. На седьмом разе он низвергнут, и все семь раз произносится имя царевича Димитрия» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 70).

¹⁸ Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории // Сочинения. Т. 3. М., 1957. С. 34. С.Д. Шереметев писал об этом более подробно: «Впрочем, об нем проговариваются: его извели не потому, что он *обманщик*, а потому, что не жил *смирно* Расстригу погубили, *потому что он — царевич Димитрий*, сын царя Ивана. Сын такого отца да еще с наклонностями к ломке становился опасным при горячности его и молодости лет. Он сразу взял слишком сильную ноту, продолжение царствования грозило коренным преобразованием. *Шуйские, Голицыны, Романовы*, уже вкусившие власти, уже предвкушавшие престол, могли ли успокоится на торжестве своего же создания?» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 91—91об.).

¹⁹ Имеется в виду перенос мощей царевича Дмитрия из Углича в Москву и перезахоронение их в Архангельском соборе после убийства Лжедмитрия I в 1606 г.

²⁰ *Наполеон I* (1769—1821) — император Франции (1804—1815).

²¹ *Фридрих II* (Фридрих Великий) (1712—1786) — король Пруссии с 1740 г., знаменитый полководец и дипломат.

²² *Бисмарк Отто* (1815—1898) — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии с 1862 г., канцлер в 1867—1890 гг.

²³ *Иоанн III* (1440—1505) — первый «Государь всея Руси».

²⁴ *Петр I* (*Петр Великий*) (1672—1725) — первый император Российской империи с 1721 г.

²⁵ *Екатерина II* (*Екатерина Великая*) (1729—1796) — императрица с 1762 г.

²⁶ *Генрих IV (Генрих Наваррский)* (1553—1610) — король Франции, перешедший из протестантизма в католичество.

²⁷ Иван III в 1502 г. лишил престола своего внука и наследника Дмитрия Ивановича и посадил его в тюрьму вместе с матерью, Еленой Воложанкой, в результате изменившейся политической конъюнктуры завещал царство своему сыну от второго брака Василию Ивановичу (отцу Ивана Грозного).

²⁸ Имеется в виду казнь царевича Алексея Петровича (1690—1718).

²⁹ *Романов Никита Романович* (?—1586) — боярин и воевода, участник Ливонской войны и многих дипломатических переговоров, после смерти Ивана Грозного возглавлял регентский совет до конца 1584 г. В другом письме С.Д.Шереметева К.Н.Бестужеву-Рюмину говорится: «В апреле 1586 умирает Никита Романович Годунов становится всеилен Смерть Никиты Романовича развязывает руки Феодору Никитичу и выдвигает Б.Годунова. Столкновение неизбежно» (РГАДА. Ф.1287. Оп. 1. Д. 6216. Л. 51—51об.).

³⁰ См. письма К.Н.Бестужева-Рюмина от 24 апреля и 30 апреля 1894 г. (Письма №№ 50, 51).

³¹ «*Тушинский вор*» (или просто «*Вор*»), он же Лжедмитрий II (?—1610), осаждал Москву, расположившись лагерем в селе Тушино, потом бежал в Калугу («Калужский царек»).

³² *Рожинский (Ружинский) Роман Кирикович* (1575—1610) — князь, один из предводителей польско-литовских отрядов на службе у Лжедмитрия I и Лжедмитрия II.

³³ *Мнишек Марина* (ок. 1588/89—1614) — жена Лжедмитрия I, якобы от него родившая сына Ивана (1611—1614), погибшего в московской тюрьме.

³⁴ *Владислав* (1595—1648) — королевич, сын Сигизмунда III, претендент на русский престол, король Польши (1632—1648).

³⁵ *Заруцкий Иван Мартынович* (?—1614) — казачий атаман, один из руководителей Первого ополчения, не признал новоизбранного царя Михаила Романова и бежал в Астрахань вместе с Мариной Мнишек и ее сыном царевичем Иваном. После взятия Астрахани царскими войсками Заруцкого привезли в Москву и повесили, Марина Мнишек скончалась в тюрьме.

³⁶ «Перелетами» называли перебежчиков.

³⁷ *Годунов Иван Иванович* в 1610 г. был сброшен в Калуге с башни, но остался жив, утоплен в реке на глазах у жены.

³⁸ *Лжедмитрий II* был убит князем Петром Урусовым в декабре 1610 г. после бегства из Тушина в Калугу.

³⁹ *Бельский Богдан* (?—1611) — боярин, оружничий Ивана Грозного и его фаворит последних лет царствования, пестун царевича Дмитрия Ивановича. После смерти Ивана Грозного в 1584 г. отправлен воеводой в отдаленные города. В 1605 г. Б.Бельский в Москве на Лобном месте целовал крест, что идет истинный царевич Дмитрий Иванович.

⁴⁰ *Шереметев Петр Никитич* (упом. с 1580 г. — 1609) — воевода, задушен в псковской тюрьме по приказу Лжедмитрия II.

⁴¹ *Шереметев Федор Иванович* (?—1650) — боярин, подписал грамоту об избрании царем Б.Годунова в 1598 г., но затем примкнул к партии Романовых, с которыми состоял в родстве по жене, отправлен Б.Годуновым воеводой в Тобольск в 1603 г. В 1610 г. привел из Поволжья войско на соединение с М.В.Скопиным-Шуйским и вместе с ним освободил Москву от осады Лжедмитрия II, вошел в состав Семибоярщины. Ему приписывают знаменательные слова в письме князю В.В.Голицыну: «Выберем-де Мишу Романова, он молод и еще глуп».

⁴² *Сигизмунд III Ваза* (1566—1632) — король польский и великий князь литовский, в 1610—1611 гг. осаждал Смоленск, когда к нему из Москвы бояре отправили посольство во главе с Ф.Н.Романовым и В.В.Голицыным.

⁴³ *Санега Лев* — литовский канцлер, которого С.Д.Шереметев считал предводителем православной Литовской партии, враждебной Сигизмунду; возглавлял посольство в Москве в 1600 г.

⁴⁴ *Романов Иван Никитич* (?—1640) — боярин, входил в состав Семибоярщины, правившей в Москве со времени пострижения Василия Шуйского в 1610 г. до освобождения от поляков в 1612 г.

⁴⁵ *Черкасский Иван Борисович* (упом. с 1598г. — 1642) — ближний боярин царя Михаила Федоровича, сосланный вместе с Романовыми при Б.Годунове в 1599—1601 гг.

⁴⁶ *Гермоген (Ермоген)* (ок. 1530 —1612) — патриарх в 1606—1612 гг, умер в подземной тюрьме Чудова монастыря во время польской оккупации, его называли «неблагозаконным» патриархом.

⁴⁷ *Ляпунов Проконий Петрович* (?—1611) — предводитель Первого ополчения, прибывшего освобождать Москву от поляков в 1611 г.

⁴⁸ *Голицын Василий Васильевич* (?—1619) — князь, один из претендентов на престол наряду с Михаилом Романовым.

⁴⁹ Имя С.Д.Шереметева в Аткарском уезде Саратовской губернии.

⁵⁰ В предыдущем письме от 10 августа 1894 г. К.Н.Бестужев-Рюмин писал: «Прежде всего остается необъяснимым спасение царевича, а это вопрос существенный. Затем остается неясным Расстрига, откуда у него царственный вид и царственные приемы, он часто напоминает Петра. А почему? Потому что чувствует себя прирожденным царем. Ни Отрепьев, ни шляхтич не могли бы так действовать, так поступать с Шуйским, так говорить с боярами» (Письма, № 65. С. 59).

⁵¹ *Миловский Илья Данилович* (?—1668) — дед царевны Софьи Алексеевны, отец первой жены царя Алексея Михайловича — Марии Ильиничны (царица с 1648 г., умерла в 1669 г.).

⁵² *Лопухина Евдокия Федоровна* (1669—1731) — первая жена Петра I с 1689 г., мать царевича Алексея, которую заточили в Суздальский монастырь в 1698 г.

⁵³ *Марья Алексеевна* (1660—1723) — сестра Петра I, которую как и Софью Алексеевну, заточили в монастырь после подавления стрельцкого бунта.

⁵⁴ *Скавронская Екатерина Алексеевна* (1684—1727) — вторая жена Петра I с 1712 г., царствовала после него под именем Екатерины I.

⁵⁵ *Ефросиния* — любовница царевича Алексея.

⁵⁶ *Шейн Михаил Борисович* (?—1634) — воевода, храбро защищал Смоленск в 1610—1611 гг. и почти принудил Смоленск к сдаче в ходе осады 1632—1634 гг., но капитулировал перед прибывшим на выручку городу польским войском во главе с королем Владиславом, обвинен в измене и казнен в Москве.

⁵⁷ *Никон* (1605—1681) — патриарх с 1652 г., низложен на церковном соборе 1666—1667 гг.

⁵⁸ *Шакловитый Федор Леонтьевич* — сторонник царевны Софьи Алексеевны, казнен в 1689 г. после отстранения ее от власти Петром I.

⁵⁹ *Волынский Артемий Петрович* (1689—1740) — кабинет-министр, выступивший против «бироновщины» и казненный происками Э.И.Бирона (новго Б.Годунова?). «Известно, что Волынский восставал против возможности брака Петра Бирона с Анной Леопольдовной. Интерес к Смутному времени не объясняется ли этим обстоятельством?» (Письма. № 56. С. 52).

⁶⁰ Имеется в виду смерть сына Петра I — царевича Алексея.

И.С.ТУРГЕНЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ Д.В.СТАСОВА

Май 1880 г.

«У Тургенева, — писал известный литературовед И.С.Зильберштейн, — было немало друзей, но еще значительнее количество людей, с которыми он только встречался и беседовал. Многие из них оставили свои воспоминания. Однако, не все мемуарные и дневниковые записи такого рода обнаружены и напечатаны»¹. Одно из таких воспоминаний принадлежит видному русскому критику В.В.Стасову². В материалах архива Стасовых, который хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) (ОР ИРЛИ), наше внимание привлекла фраза: «Приезжал к Дмитрию и Тургенев проездом через Тулу»³. Она вызвала интерес и привела к находке публикуемого письма, раскрывающего неизвестную страницу в биографии великого русского писателя.

Исследователи подробно изучили историю визита И.С.Тургенева к Л.Н.Толстому в Ясную Поляну 2—4 мая 1880 г. и результаты их переговоров⁴. Но только эпистолярное наследие Д.В.Стасова позволяет раскрыть факт пребывания Тургенева буквально накануне, 1 мая, в доме опального адвоката в Туле, где тот отбывал ссылку⁵.

Дмитрий Васильевич Стасов (1828—1918) — известный адвокат, публицист, меценат, общественный деятель, один из авторов судебной реформы 1864 г. и устава первой в России консерватории. Одновременно он был председателем Петербургского совета присяжных поверенных и директором Русского музыкального общества, членом «Литературного фонда», корреспондентом герценовского «Колокола»⁶. Несомненный интерес представляют его воспоминания как политического

¹ Тургенев И.С. Новые материалы и исследования // Литературное наследство. Т. 76. М., 1976. С. 415.

² См.: Стасов В.В. Из воспоминаний об И.С.Тургеневе // И.С.Тургенев в воспоминаниях современников. В 2-х т. М., 1969. Т. 2. С. 98—117.

³ ОР ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 5. Д. 414. Л. 129.

⁴ См.: Лошинин Н.П. Л.Н.Толстой и И.С.Тургенев. Тула, 1982. С. 76—78.

⁵ Воспоминания Д.В.Стасова об этом визите предоставлены автором данной публикации тургеневодам, работникам Пушкинского Дома для подготовки очередного тома «Летописи жизни и деятельности И.С.Тургенева» за 1881 г.

⁶ См.: Легкий Д.М. Д.В.Стасов в жизни И.С.Тургенева и Н.Г.Чернышевского // Россия и Запад: диалог культур. Материалы 2-й международной конференции 28—30 ноября 1995 г. М., 1996; его же. Д.В.Стасов — политический защитник // Основы государства и права. 2001. № 8; его же. «Процесс политических фальшивомонетчиков» // Право и политика. 2001. № 5; его же. «Прощение на имя государя» в студенческой истории осенью 1861 г. // Вопросы истории. 2001. № 10.

защитника и музыкального деятеля⁷. По свидетельствам современников, «в литературе Д.В.Стасов был связан узами дружбы с ее представителями, начиная с Тургенева И.С., читавшего ему еще по рукописи «Записки охотника»⁸. Его старшая дочь, литературовед, также указывала, что «познакомившись с Д.В.Стасовым.., Тургенев очень заинтересовался Русским музыкальным обществом.., и не раз обращался к нему с просьбою»⁹. Младшая дочь, член руководства партии большевиков, считала отца «одним из основателей Общества помощи литераторам и ученым»¹⁰. Символично, что именно Тургенев и Чернышевский, как руководители Комитета Литературного фонда, 8 января 1860 г. принимали Д.В.Стасова в ряды этого общества¹¹. Он часто виделся «с Тургеневым, когда тот приезжал в Россию», что подтверждается одной из записок писателя на имя Д.В.Стасова¹². В августе 1869 г., находясь в Мюнхене, братья Стасовы встретили Тургенева и его «богиню» П.Виардо, с которыми состоялся «большой разговор обо всех делах»¹³. После смерти Ивана Сергеевича Д.В.Стасов продолжал поддерживать дружеские отношения с Полиной Виардо, свидетельством чего являются ее письма к Дмитрию Васильевичу и воспоминания последнего о «свидании с Виардо 24 апреля 1892 г. в Париже»¹⁴ (эти факты оказались вне поля зрения исследователей). Таким образом, судьбы крупного писателя и известного адвоката перекрещивались самым неожиданным образом, доказательством чего служит и данная публикация.

Публикуемое письмо Д.В.Стасова жене хранится в фонде Стасовых в Пушкинском Доме. В тексте сохранена орфография и пунктуация подлинника, сокращения раскрыты в квадратных скобках. Письмо было написано 1 мая 1880 г., сразу после беседы с Тургеневым, и в тот же день отправлено из Тулы в Петербург. К моменту встречи Стасов уже заканчивал письмо к родным (эта его часть не публикуется) и, чтобы не опоздать к отправке очередной почты, он далее в большой спешке, но весьма подробно описал суть разговора с писателем. Данное обстоятельство, видимо, повлияло на характер письма, особенно на его стиль.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Д.М.ЛЕГКИЙ.

Д.В.Стасов — П.С.Стасовой¹

1 мая 1880 г.

[...] Когда я только написал предыдущую строку и поставил точку, я должен был сделать перерыв, потому что ко мне пришел, — кто бы ты думала? И.С.Тургенев — едущий из Москвы к Л.Толстому в деревню².

⁷ См.: Стасов Д.В. Каракозовский процесс // Былое. 1906. № 4; его же. Музыкальные воспоминания // Русская музыкальная газета. 1909. № 11-15; его же. Клара Шуман в России // Музыкальная летопись. Пг., 1922.

⁸ День. 1916. 17 апреля. С. 2.

⁹ Цит. по: Комарова В.Д. Неизданная записка Тургенева // Анатолий Федорович Кони. Л., 1925. С. 191.

¹⁰ Стасова Е.Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1969. С. 12.

¹¹ РО РНБ. Ф. 483. Т. 1. Л. 22 (Протоколы заседания комитета).

¹² См: Тургенев И.С. Письма. М., 1987. Т. 4. № 767. С. 22.

¹³ Стасов В.В. Из воспоминаний об И.С.Тургеневе С. 103.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 144. Л. 768.

Он просидел и проговорил более часа времени. Разумеется, он мне доставил величайшее удовольствие и мы с ним хорошо, по крайней мере, для меня поговорили: о чем [...] ^a не забуду. Кто ему сказал, чтобы он у меня был — не знаю, очень м[ожет] б[ыть] что и сам он захотел, что ж, тем лучше, очень рад; но у него был мой адрес из Петерб[урга], значит это сделал или Стасюлевич³ или Самарский⁴, — я думаю, что скорее всего Люба⁵, за что я ей крайне обязан. Мих[аил] Матв[еевич] встречался с Тург[еневым] и сообщил ему все подробности падения Толстого⁶, еще от субботы на Страстной неделе⁷, когда не было еще указа, но уже тогда Толстой был уволен, и в Москве знакомый Тургенева всем показывал телеграмму и все там радовались событию! Нет, — это факт в самом деле беспримерный, чтобы так радовались падению какого-нибудь министра!

Мне Тургенев сообщил еще очень интересные подробности о назначении нового Начальника по Цензурной части — Абазы⁸: это тоже сделано по инициативе Лор[ис]-Мел[икова]⁹; Тургенев хорошо знаком с этим Абазой и говорил, что это человек очень образованный (он доктор медицины с дипломом и был губернатором, умный, либеральный и bien-intention⁶). Вот образчик того, что он такое: он прежде нежели вступил, то всем объявил, что он не согласен с тем, что бы все запрещения [производились] с печатью М-[инист]ра Внутр[енних] Д[ел] и включил бы, что это делалось с одобрения Комитета Главного Управления [по делам печати] — как это делалось прежде¹⁰, Григорьева¹¹ никогда очень и не спрашивали, а включали его имя для формальности. Абаза прямо сказал, что он будет давать свои мнения, а М[инист]р¹² пусть там делает как знает, но что он не позволит злоупотреблять своим именем. Во 2-х, он хотел предоставить провинциальной печати полный простор, по крайней мере, по земским делам и под контролем земства. В этом Абаза встретил отпор [Д.А.]Толстого. Теперь, может быть, это ему удастся провести¹³.

Вот действительно в высшей степени важно, чтобы земства высказывались и знали одно, что делает другое. Но если это пойдет так, то это будет верный шаг вперед, и значит, что Абаза назначен несмотря на то, что его непосредственный начальник, т.е. М[инист]р Внутр[енних] дел¹⁴ аттестовал его как чуть ли не красного¹⁵, во всяком случае так, что его легко могли не назначить.

Говорил с Тургеневым и о «Нови»¹⁶, отчего он не выставил других характеров, — он мне сказал, что он берет всегда в основном то, что знает и видит, что других характеров сильных, энергичных — ему не удалось лично встречать¹⁷; а если бы он и встретил, то не [смог бы] включить в роман по цензурным условиям, но главное — что он не знал других: подробнее я расскажу когда-нибудь или напишу в другой раз¹⁸.

^a Далее несколько слов неразборчиво.

⁶ Благонадежный (политический), благонамеренный (фр.).

Но согласись, что ведь хорошо он сделал, что приехал ко мне? Вот это в человеческом отношении — как человек развитой, и те, которые подтолкнули — тоже недурно сделали, *если* сделали.

Сегодня уже в общем такой день сюрпризов: три письма (№ 84¹⁹ из Сибири²⁰), затем Офросимов²¹ просил обедать к себе в 5 часов, и наконец Тургенев! Поговорил я с ним о Золя²², и о его воспоминаниях, которые — я подразумеваю — он должен писать и мало ли о чем²³. Как я тебе благодарен и тем, которые выбрали Тулу²⁴: сколько тут по дороге может проезжать! Да если бы только один Тургенев, то уже это одно насколько наполнило мне время, хотя бы одним приятным воспоминанием. [...]

Тургенев мне говорил, между прочем, что его упростили в Москву ко дню открытия памятника Пушкину, т.е. к 26 мая²⁵ написать общедоступную брошюру для народа о значении Пушкина²⁶. Он хотя отказывался, но должен сделать. Разумеется, для народа писать нечего, потому что народ Пушкина не знает; для вполне образованных не нужно, значит для остальных. Но ему это очень затруднительно, так как он такого рода вещей и с такими целями никогда не писал и времени мало: к 15-му надо что бы было готово, что бы успеть напечатать и раздавать 26 мая²⁷. Кажется, Тургенев и поехал к [Л.Н.]Толстому для того, что бы и его втянуть в это дело²⁸.

Мне на днях Языков²⁹ говорил о Толстом, который был здесь в Туле, что он все общество теперь отвергает: не надо к земской деятельности, ни школы, ничего; надо жить одному, углубляться в себя и т.д. Ну что с ним делать!

Ты мне не написала о том, [...]а почему я не хотел ехать к Толстому?³⁰ [...]

РО ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 4. Д. 17. Л. 52—55 (Письмо № 25).

Примечания

¹ *Стасова П.С.* (1839—1918) — жена Д.В.Стасова, активист женского движения, входила в руководство различных просветительских, благотворительных обществ; оставила пространные мемуары, отредактированные Д.В.Стасовым, о жизни своей семьи и ее окружения, представляющих несомненный интерес: ведь их дом на протяжении полувека был «центром, в котором сходились разные люди, связанные любовью к науке, литературе и искусству» (Кони А.Ф. На жизненном пути. Ревель—Берлин, 1923. Т. 4. С. 419). В настоящее время воспоминания готовятся к публикации.

² Намерение И.С.Тургенева ехать через Тулу, что было естественно для движения по этой дороге, подтверждается его письмом к Л.Н.Толстому из Москвы от 19 апреля 1880 г.: «Я вчера сюда приехал и через неделю отправлюсь к себе в деревню. Если бы я знал, что Вы в Фомино воскресенье будете у себя в Ясной Поляне — то я бы в этот день завернул к Вам из Тулы» (Тургенев И.С. Письма. Л., 1967. Т. 12. С. 235. № 5139).

³ *Стасюлевич М.М.* (1826—1911) — редактор журнала «Вестник Европы», видный либеральный деятель.

^a Далее неразборчиво.

⁴ *Самарский-Быховец В.В.* (1837—1902) — присяжный поверенный, известный участием в политических процессах.

⁵ *Стасюлевич Л.И.* — жена М.М.Стасюлевича, друг семьи Д.В.Стасова.

⁶ Имеется в виду *Толстой Д.А.* (1823—1889) — министр народного просвещения и одновременно обер-прокурор Святейшего Синода с 1866 по 1880 г.; с его именем был связан откровенно реакционный курс царского правительства до его падения и после восстановления в 1882 г. Александром III в должности министра внутренних дел и Президента Академии наук (См.: Троицкий Н.А. Лекции по русской истории XIX века. Саратов, 1994. С. 206—245; Ср.: Степанов В.Л. Дмитрий Андреевич Толстой // Российские консерваторы. М., 1997. С. 233—287).

⁷ Последняя неделя Великого поста, перед Пасхой.

⁸ *Абаза Н.С.* (1821—1895) — начальник Главного управления по делам печати с 1880 по 1881 г.; после его назначения либеральная общественность устами И.С.Тургенева радостно провозгласила: «Решительно: оттепель наступила сильная» (Тургенев И.С. Письма. Т. 12. С. 236).

⁹ *Лорис-Меликов М.Т.* (1825—1888) — начальник Верховной распорядительной комиссии и с августа 1880 до мая 1881 г. министр внутренних дел и шеф жандармов; его «правление» окрестили «диктатурой сердца» за выдвинутый проект реформ («Конституция Лорис-Меликова») и тактику уступок общественному мнению (См.: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 211—212). В судьбе Д.В.Стасова Лорис-Меликов сыграл немаловажную роль. Галантно объясняя П.С.Стасовой причину высылки ее мужа в Тулу, всеильный временщик привел истинную причину: «Плюнуть не дают, извините за выражение, чтобы не приплетали имя Стасова, сказал мне на днях его Величество». От себя Лорис-Меликов обвинил опального адвоката в том, что тот занимался «политическими защитами» и «собирал деньги для нелегальных людей» (РО ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 5. Д. 414. Л. 57).

¹⁰ Будучи ставленником Лорис-Меликова, Абаза стал действовать в пику тогдашнему министру внутренних дел Л.С.Макову, который был ярым противником свободного развития печати (См.: Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати в 60—70-е годы XIX века. Л., 1989. С. 51, 81—82, 117—120).

¹¹ *Григорьев В.В.* (1816—1881) — доктор восточной словесности СПб. университета, начальник Главного управления по делам печати с 1874 до 1880 г.

¹² Имеется в виду *Л.С.Маков*, министр внутренних дел до августа 1880 г., консерватор.

¹³ Попытка Абазы при поддержке Лорис-Меликова провести новый, либеральный, по сути, закон, по которому административные взыскания были бы упразднены, а судебное преследование стало бы единственной формой отношений правительства с печатью, натолкнулась на противодействие председателя Комитета министров П.А.Валуева. Убийство народовольцами Александра II сняло с повестки дня этот важный вопрос (См.: Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964. С. 262—269; Ср.: Секе-ринский С.С. Петр Александрович Валуев // Российские консерваторы. М., 1977. С. 181).

¹⁴ Министр внутренних дел в это время Л.С.Маков постоянно выступал против политики лавирования Лорис-Меликова.

¹⁵ Такая резкая оценка была связана в первую очередь с тем, что Н.С.Абаза искренне искал ответы на поставленные жизнью вопросы политики в либеральной журналистике (См.: Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 81—82).

¹⁶ Обсуждение этого романа, последнего крупного произведения И.С.Тургенева и первого в отечественной литературе романа о революционном движении, не было случайным. Книга была опубликована в 1877—1878 гг., ее центральной темой было «хождение в народ». Реакционные круги осудили «Новь», как «гадость, мерзость»; демократическая общественность также поначалу не приняла позицию писателя. Болезненно переживая «хулу» на свое десятилетие со стороны участников освободительного движения, Тургенев в феврале 1880 г. на встрече с петербургскими литераторами заявил, «что он сам недоволен «Новью» и что у него есть план изобразить русского «социалиста» (Троицкий Н.А. И.С.Тургенев и русское освободительное движение 1870-х гг. // Исторические воззрения как форма общественного сознания. Ч. 2. Саратов, 1995. С. 27—29).

¹⁷ Д.В.Стасову хорошо были знакомы такие прототипы романа, как М.Н.Катков, Н.П.Огарев и тем более родной брат В.В.Стасов. Исследователям известно, что в процессе работы над романом «Новь» Тургенев использовал материалы политических процессов начала 70-х годов, в том числе «нечаевцев», которых защищал тогда на суде Д.В.Стасов. Самого писателя реакционные круги травили, как «адвоката русских нигилистов», ведь основные персонажи — это благородные и самоотверженные народники, несколько ограниченные в своем фанатическом революционизме. Впрочем, перед русским обществом смысл «хождения» и типы его деятелей открылись лишь на громких судебных процессах «50-ти» и «193-х», которые начались вскоре после выхода «Нови» в свет (Троицкий Н.А. И.С.Тургенев и русское освободительное движение 1870-х гг. С. 28).

¹⁸ Стасовы аккуратно собирали и сохраняли буквально всю свою корреспонденцию на протяжении трех поколений, что составило уникальную эпистолярную коллекцию в их семейном архиве. Одна только переписка Д.В.Стасова с женой с 1859 по 1915 г. составляет 876 писем.

¹⁹ Заметив пропажу некоторых писем, Стасовы начали вести их строгий учет посредством нумерации. Причина таких таинственных исчезновений и подозрительных задержек обнаружилась позднее в секретном архиве III Отделения, где нередко можно встретить дела с поразительно похожими канцелярскими названиями: «Выписки из писем Стасова Каткову М.Н., ... с приложением сведений о Стасовых», «Выписки из писем Кузнецова Жемчужникову В.М. и Стасову Д.В. о неудовольствии автора письма» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 209, 1817, 2089, 2201). Причем, агентурные сведения на всех членов семьи Стасовых собирались в течение длительного времени, о чем говорят недавно выявленные «справки на Стасовых, составленные по материалам III Отделения».

²⁰ Д.В.Стасов постоянно переписывался со своими подзащитными на политических судебных процессах нечаевцев, «193-х», «17-ти», сосланных в Сибирь, в том числе с руководителями «Народной воли» (См.: Троицкий Н.А. Письмо Н.А.Грачевского к Д.В.Стасову // Советские архивы. 1979. № 5. С. 70—71).

²¹ Видимо, это был кто-то из местных высших чинов, так как дворянское общество Тулы приняло Д.В.Стасова весьма благожелательно, считая за честь пригласить к себе столичного «гостя». Сам губернатор Ушаков с большой почтительностью просил сосланного адвоката «не беспокоится и жить как ему угодно». «Жандармский генерал Муратов, — вспоминала позднее П.С.Стасова со слов мужа, — принял Дмитрия удивительно любезно и в первый день Пасхи приехал в полной парадной форме сделать ему визит. Узнав, что Дмитрий любит музыку и сам играет, Муратов предложил когда-нибудь помузицировать с ним вместе» (РО ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 5. Д. 414. Л. 63).

²² *Золя Эмиль* (1840—1902) — французский писатель.

²³ В 1880 г. И.С.Тургенев готовил для «Литературных и житейских воспоминаний» в первый том нового собрания сочинений еще четыре очерка, которые не вошли в издание 1874 г. (См.: Тургенев И.С. Собр. соч. Т. 14. М., 1967. С. 420).

²⁴ За отсутствием у Д.В.Стасова «какого-либо имения», о чем спрашивал у П.С.Стасовой на приеме Лорис-Меликов, ей пришлось выбирать из предложенных генералом Калугой или Тулой, она и выбрала последнее, так как «ехать туда не за тридевять земель». Привыкший к бурной столичной жизни, глава присяжной адвокатуры был обескуражен. «Здесь решительно делать нечего и я кое-как перебиваюсь, но всякий молодой умрет от тоски, — писал он жене 8 апреля 1880 г., — только грязь и гадость, ходят индюки, немилосердно не квакает, а кричит утка, а с другой стороны мимо окон прогуливаются мирным шагом две коровы». В тульской ссылке Стасову было суждено провести почти пять месяцев, с апреля по август 1880 г. (См.: РО ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 5. Д. 414. Л. 60; Оп. 4. Д. 17. Л. 9—17).

²⁵ Открытие памятника А.С.Пушкину к дню его рождению, в связи со смертью императрицы Марии Александровны, отложили до 6 июня 1880 г.

²⁶ Таковую брошюру И.С.Тургеневу поручил написать Комитет «Общества любителей российской словесности»; вместо нее он написал и произнес речь о Пушкине 7 июня 1880 г. (См.: Тургенев И.С. Собр. соч. Т. 12. С. 546).

²⁷ Рассказ И.С.Тургенева о своем решении отказаться от написания брошюры для народа подтверждается в его письмах к М.М.Стасюлевичу и А.В.Топорову от 5—7 мая 1880 г. (См.: Тургенев И.С. Письма. Т. 14. № 5155, 5156, 5158).

²⁸ Л.Н.Толстой, несмотря на все свое преклонение перед великим поэтом, в силу сложившихся к тому времени убеждений, отказался от публичного участия в его чествовании (См.: Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 63. С. 16; Лощинин Н.П. Л.Н.Толстой и И.С.Тургенев. С. 76).

²⁹ *Языков А.И* (1841—1886) — присяжный поверенный, тульский помещик. Д.В.Стасов «ездил к нему в имение» (РО ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 8. Д. 321. Л. 308).

³⁰ «Дмитрию предлагали съездить к Льву Толстому в «Ясную Поляну», — вспоминала П.С.Стасова, — но Д. постеснялся и не поехал» (РО ИРЛИ. Ф. 294, Оп. 5. Д. 414. Л. 68). В.В.Стасов настойчиво советовал брату 5 апреля 1880 г.: «Лев Толстой непременно. Такой другой оказии не будет, и это оставит след на всю жизнь» (Стасов В.В. Письма к родным. В 3-х т. М., 1958. Т. 2. С. 31).

«ВЫЛЕЧИТЬСЯ ЕМУ НАДЕЖДЫ, КАЖЕТСЯ, НЕТ»

Письмо Н.И.Кареева М.С.Корелину о встрече
с И.С.Тургеневым. Ноябрь 1882 г.

Выдающийся русский исследователь новой истории стран Запада Н.И.Кареев (1850—1931), член-корреспондент (1910), почетный член Академии наук СССР (1929), в начале 80-х гг. XIX в., будучи экстраординарным профессором Варшавского университета, усиленно работал над докторской диссертацией «Основные вопросы философии истории» (Т. 1—2. М., 1883), требовавшей частых научных командировок в крупнейшие библиотеки стран Запада, в частности, в Парижскую библиотеку¹.

В Париже Н.И.Кареев завел широкие знакомства еще во время своей первой научной командировки, состоявшейся в 1877—1878 гг., как с русскими, жившими тогда в столице Франции, — П.Л.Лавровым, И.В.Лучицким, Г.А.Лопатиным и др., так и с французами — Н.Фюстель де Куланжем, А.Мори, Газье, В. Дорелли и др.

В очередной свой приезд в Париж Н.И.Кареев расширяет круг знакомств. Узнав в середине ноября 1882 г., что большой И.С.Тургенев² переехал из Бужеваля в Париж, великого русского писателя по заранее установленной договоренности посещает Н.И.Кареев. Встреча молодого либерально настроенного историка и всемирно известного писателя была, как явствует из публикуемого письма, приятной с обеих сторон. В это время И.С.Тургенева окружали сонмы всякого иностранного человека, желавшего, чтобы слава русского писателя хоть краешком, но коснулась и их. Все они порядком надоели И.С.Тургеневу. Поэтому он был рад русскому человеку, его слух ласкала русская речь. Согласие Тургенева принять еще мало кому известного молодого историка расценивалась Н.И.Кареевым как большая честь для него.

Встреча произвела на Н.И.Кареева неизгладимое впечатление и оставила в его душе глубокий след — и радостный, и горестный одновременно. Этими, столь несходными чувствами Н.И.Кареев спешит поделиться со своим другом Михаилом Сергеевичем Корелиным (1855—1899), талантливым московским историком (к сожалению, рано умершим), которого современники характеризовали как человека «более чем честного» и «доблестного»³. С 1892 г. М.С.Корелин — профессор истории Московского университета.

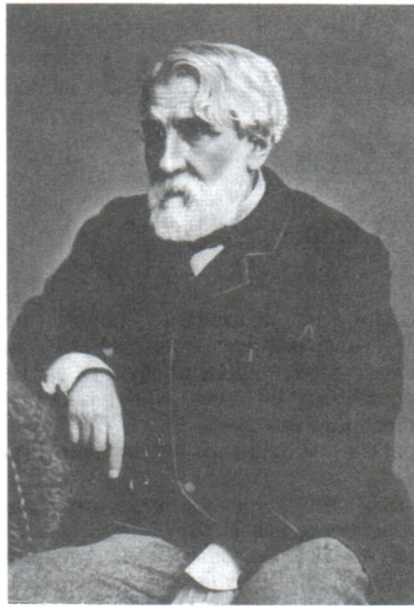
Письмо Н.И.Кареева содержит ряд новых фактов о И.С.Тургеневе в последний год его жизни (через 8 месяцев писателя не стало), как нам представляется, интересных для исследователей. Письмо хранится в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ), фонд 2202 (М.С.Корелин). Оно приводится полностью, исключая последний абзац, не имеющий отношения к И.С.Тургеневу. Пропущенные знаки восстановлены в квадратных скобках.

Публикацию подготовил доктор исторических наук В.П.ЗОЛОТАРЕВ.

¹ Подробнее о Н.И.Карееве см.: Портреты историков. Время и судьбы. Т. 1—2. Москва—Иерусалим, 2000. Т. 2. С. 276—293.

² Последнее по времени исследование о И.С.Тургеневе принадлежит знаменитому французу Андре Моруа (См.: Моруа А. Тургенев. М., 2001).

³ Соловьев В.С. М.С.Корелин (некролог) //Соловьев В.С. Собр. соч. В 9 т. СПб., 1906. Т. VIII. С.439.

И.С.Тургенев

Н.И.Кареев — М.С.Корелину*Берлин**21 ноября [18]82 г.*

Как видите, пишу вам, дорогой Михаил Сергеевич, из Берлина. Из Парижа мы выехали 18 числа, 19-го приехали в Кельн, вчера приехали сюда. Но, собственно говоря, не о себе я хочу писать вам: накануне отъезда из Парижа я был у И.С.Тургенева¹, а вас, я думаю, это и интересует. Он недавно переехал из Бужевала, и один знакомый француз², переводчик русских романов, который у него бывает, внушил мне мысль навестить болеющего. К сожалению, я отправился к нему [И.С.Тургеневу] немного поздно, ехать было далеко, и я явился к нему только в половине второго, а в 2 им куда-то выезжать, так что я просидел у него не более 40 минут. На мой взгляд Тургенев постарел и похудел. Странная у него болезнь: не может сидеть и лежать, не чувствуя боли, но стоять и ходить не может, потому что тотчас же у него подымается боль в левой ключице — «все равно, как зубы болят». Ему делали и втирание разными мазями, и подкожные впрыскивания, и прижигания, и электричеством лечили, и машину какую-то заставляли писать — ничто не помогает. Теперь лечит Бертенсон³ и отпаивают молоком. Это мешает Тургеневу ехать в Россию: он говорил мне, что переезд из Бужевала в Париж был для него просто мучителен. «А в остальном я здоровый человек», прибавлял он, рассказывая о своей болезни. Вылечиться ему надежды, кажется, нет: по крайней мере, ему один доктор сказал, что это все равно, напр[имер], что потеря слуха.

М.С.Корелин

Болезнь однако ему не мешает, и вы знаете, конечно, из газет, что в январе [1883 г.] «Вестник Европы»⁴ поместит его новые произведения. Рассказ Тургенева о его болезни занял добрую половину визита: говорил он, напр[имер], и о прежних случаях невралгии, которым он подвергался еще в молодости⁵. Потом он расспрашивал меня о Варшаве⁶, о моих занятиях, о московских знакомых и о своих родных. Тут нас еще прерывало появление какой-то девочки, прибывшей, очевидно, от Виардо⁷ (они живут в одном доме) с какими-то вопросами и ответами. Поболтали еще немного о Париже и о французах. Тургенев заметил при этом, что он потерял прежний вкус к французским делам, что его тянет на родину, и что только обстоятельства чисто семейного свойства заставили его такую значительную часть жизни провести за границей. Говорит Тургенев медленно. Растягивая немножко слова и как-то затрудняясь в конструкции фразы, но очень добродушно и любезно. О своих новых писаниях он упомянул только вскользь, как-то нехотя, а я, конечно, не нарушал его прав на авторскую скромность своими расспросами. Моему знакомому переводчику он рекомендовал перевести на французский язык «Альбом» Крестовского⁸, но вообще он о литературных вкусах французской публики не особенно высокого мнения. Оно и правда. Вот и все, что вынес я из этого визита, тем более, что пришлось и самому много говорить о польской литературе⁹, варшавских театрах и т. п. Тургенев обещал, если поедет в Россию через Варшаву (в которой, кстати, он никогда не был) повидаться со мною. Но едва ли это скоро случится, разве только внезапное облегчение болезни, в которое Тургенев еще ве-

рит: «Ведь это, говорит, бывает [...]»^а», добавлял он, когда разговор опять касался его *angine poitrine*^б, как называли его болезнь.

ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 3. Т. 2. Л. 150—151об.

Примечания

¹ В своем «Дневнике» в субботний день 27 ноября 1882 г. И.С.Тургенев на чертал: «Недели две тому назад я переехал из Бужеваля [в Париж] и поселился в rue de Douai» (см.: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Изд. 2-е. Т. 11. М., 1983. С. 205), стало быть, этот мучительный для писателя переезд состоялся 12 или 13 ноября 1882 г. Встреча Н.И.Кареева и И.С.Тургенева состоялась в промежутке между 14—17 ноября 1883 г., поскольку, как явствует из публикуемого письма, 18 ноября Н.И.Кареев покинул Париж.

² Вероятно, имеется в виду *Виктор Дорелли (Дерели)*, который переводил на французский язык произведения русских писателей, в том числе и А.Ф.Писемского. Сохранилась на этот счет переписка А.Ф.Писемского и В.Дорелли (См.: Писемский А.Ф. Полн. собр. соч. В 24 т. Изд. 2-е. Т. 1. СПб., 1895. С. ССV—ССXII). С ним Н.И.Кареев познакомился в первую свою поездку в Париж. Позже Кареев переписывался с Дорелли. Дорелли популяризировал во Франции не только русских писателей, но и ученых-историков. В частности, выдающееся исследование Н.И.Кареева «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века» (См.: *Dereli Victor. Les paysans et la question des paysanne en France dans le dernier quart du XVIII-e siècle, par Nicola. Karéiev // La Philosophie positive revue. Dirigée par E.Littre, G. Wyruboff. 1880. Vol. 5. P. 311—314*).

³ *Бертенсон Л.Б.* — доктор, лечивший И.С.Тургенева после операции.

⁴ Действительно, в январской книжке «Вестника Европы» в упомянутый год была опубликована повесть И.С.Тургенева «Клара Милич», написанная в Бужевале в октябре 1882 г. (См.: *Вестник Европы. 1883. № 1. С. 13—62*).

⁵ Информация Кареева правдива. В своем дневнике Тургенев записал 29 декабря: «Старая моя невралгия разыгралась до свирепости! Никогда мне не было так худо! С горя я думаю испробовать гомеопатию» (С. 210).

⁶ *Н.И.Кареев* с августа 1879 г. по конец декабря 1884 г. работал экстраординарным профессором Варшавского университета, откуда он ежегодно выезжал в Париж в научные командировки.

⁷ *Виардо-Гарсия Полина* (1821—1910) — французская певица и композитор. Автор романсов, комических опер на либретто И.С.Тургенева, ее близкого друга.

⁸ *Крестовский В.* — псевдоним *Надежды Дмитриевны Заинчковской*, урожденной *Хвоцинской* (1824—1889). В 1850-е гг. ее произведения занимали видное место в «Отечественных записках». Она пользовалась большим успехом у читателей этой эпохи «накануне». В 60-е гг. интерес к творчеству Хвоцинской несколько охладел и вновь возрос в 70-е гг., когда ее роман «Большая Медведица» привлек к себе большое внимание. Даже Скабичевский, критик скупой на похвалы, признавал, что из «всех писательниц-женщин Крестовский В. по силе таланта способна была занять первое место». Эта вдумчивая, добросовестная, серьезная писательница слишком много внесла «сердца горестных замет» в свои

^а Слово неразборчиво.

^б *Angine poitrine* (фр.) — грудная жаба. Болезнь И.С.Тургенева — рак спинного мозга, перед которой медицина была бессильна как прежде, так и теперь.

книги. В 70-е гг. писательница публикует свое произведение «Альбом. Группы и портреты», которое рекомендовал И.С.Тургенев перевести на французский язык. Кроме упомянутых произведений, Н.Д.Хвошинская также написала в свое время широко известные повести и рассказы: «Анна Михайловна» (1850 г.), «Деревенская история» (1855 г.), «Домашнее дело» (1864 г.) и др. В советское время издано: Хвошинская Н.Д. Повести и рассказы. М., 1963.

⁹ В это время Н.И.Кареев собирал и обрабатывал материал о теории и истории литературы в странах Западной Европы, который через три года «вылился» в монографическое исследование — «Литературная эволюция на Западе. Очерки и наброски из теории и истории литературы с точки зрения неспециалиста» (Воронеж, 1886).

«С НАСТУПЛЕНИЕМ ВЕСНЫ ВСЕ РАССЕИВАЮТСЯ ПО ЭКСПЕДИЦИЯМ»

Письма и документы декабриста М. М. Нарышкина
и Е. П. Нарышкиной. 1839—1844 гг.*

№ 11

М. М. Нарышкин — Е. П. Нарышкиной

Владикавказ

11-го августа [1843 г.]

Дорогая моя Лиза, вот уже третий день, как я здесь; в понедельник написал тебе два слова, с тем чтоб поспешить успокоить тебя, известив, что я благополучно совершил этот переезд, который издали почитается не совершенно безопасным, но сравнительно с другими нашими путешествиями по Кавказу — заслуживает предпочтение. И здесь, и в другом месте кой-когда можно повстречаться с горцами; но, конечно, им здесь труднее скрываться; — частые заселения, посты, пикеты и разъезды, ручаются почти за невозможность подобных покушений.

Итак, прошу и вперед не опасаться за меня — тем более, что ночью не позволяют здесь странствовать. Нониче началась служба в здешней церкви, которая от меня очень не далека, и мы начали говеть — да благословит Господь желание наше приблизиться к Нему; — и тебе, другу моему, желаю сего счастья — и прошу помолиться за меня. Молитва нас соединяет; — и здесь в храме, в котором — может, молился наш друг Петр³⁷, — где совершилось над ним и молебствие о успокоении души его — я от глубины души помолился за него — за незабвенных наших Родителей — за тебя, мою возлюбленную, и братьев наших. Накануне я посетил его гробницу и не могу тебе выразить состояния души моей. С трепетом я приближался к ней — отыскивая между другими, увидел — пал пред нею, и душа моя была с ним... — и холм, который принял его, казался мне родным — с него виден храм Божий и большая часть города — вокруг несколько могил; неподалеку два дерева. Близ этих вековых жилищ — возвышается вал, домик; — прежде кладбище было вне города — теперь оно уже в городской огороже, — но, кажется, на самом холме не будет охотников строиться и оспаривать место у пяти или шести гробниц. Впрочем, я поговорю с г. комендантом, если возможно откупить это место — то сделаю; — или

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2001. № 5. С. 197—212; № 6. С. 190—203.

надстрою что-нибудь над памятником, чтоб сохранить его неприкосновенным. — Старик священник нониче служил обедню, но я еще с ним не познакомился — увижу за вечернею и поговорю; попрошу его на днях отслужить панихиду над его прахом и 2-го сентября не миную.

Нониче посылал я на почту узнать, нет ли писем на мое имя — и получил отрицательный ответ; я так и ожидал, что ваши письма еще раз получены будут без меня в Пятигорске, где мне обещали немедля сюда переслать. Михайло Петрович³⁸, с участием встретил меня — и просил передать тебе его усердный привет и поздравление. В сравнении с жизнью на водах — я здесь гораздо уединеннее — от чего я не прочь, лишь недостает прекрасной музыки, которою несколько дней наслаждался в Железноводске — благодаря доброй М-те Ренненкампф. Я сохраняю о них приятное воспоминание. Они меня очень ласкали и баловали, как старого ветерана, давно отчужденного от большого света.

Жаль, что до сих пор я не мог полюбоваться горами — погода сумрачная; дождь идет беспрестанно — я уже нажил насморк и нетерпеливо выжидаю более ясных дней.

Что-то ты, моя голубушка, подделываешь? — С тобой ли еще друг наш Алексей, и долго ли у тебя погостит? — Желал бы, чтоб подолее — время бы текло для тебя незаметнее и приятнее. Я не смею еще рассчитывать и определять минуту нашего свидания, но прошу Господа ускорить оную! Успешнее ли твои хозяйственные занятия при новом управителе? Какой недостаток у нас в России в этом классе людей. Когда будем вместе, скорее поручить присмотр за работами дельному старосте при личном наблюдении: успели ли убрать хлеб, и каков вообще урожай! Да порадует тебя Господь, мою милую хозяйку; благодари Анисьюшку за все сладости, которые она мне приготовляет. Лишь бы Бог соединил, конечно, заживем под старость не горько. Улиньку целую и прошу получше и поболее мне писать, с каждым разом журнал становится тощее, — а время, кажется, довольно.

Прости, друг мой Лиза, обнимаю тебя, Алексея и Улю; передай мой дружеский привет Евдокии и всем нашим, Варваре Кошелевой. Целую твои руки и благословляю тебя. Я просил Евдокию из Пятигорска снабдить меня сапогами — и выслать к 1 сентя[бря] 900 р. — Душка Лиза, люблю тебя всей душой и поручаю хранению Спасителя и Пресв. Богородицы.

М. Нарышкин

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 21—22об. Автограф.

№ 12

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Владикавказ

23-го августа [1843 г.]

Друг мой возлюбленный Лиза, на прошлой неделе, в тот самый день, как отправил к тебе последнее письмо мое, получил я миллион

писем; три от тебя, из коих самое свежее от 13-го августа, от Евдокии и Петра, Григория, Ивана и от Ник[олая] Лорера — за два дня до его свадьбы; теперь он уже женатый человек, в восхищении от своей Надины³⁹ и чрезвычайно обрадован моим производством. Все добрые люди зовут меня к себе на перепутье, когда Бог даст отправиться восвояси. Хотелось бы обнять их, взглянуть на их житье-бытье; — но сердце призывает скорее к родной и родным. Иван сообщает мне о своем горе, а бедная сестра и не пишет, будучи очень огорчена; он просил непременно у них побывать; и мне совестно будет не исполнить его желания и не завернуть к нему — тогда как он нарочно на мой счет приезжал в Прочный. Если Бог благословит, постараюсь сделать так, чтоб заехать к нему дня на два, и потом повернуть на Воронеж, где имею неперменное желание поклониться мощам Св. Митрофания! Может быть, друг мой — и тебе возможно будет выехать к предполагаемому времени в Воронеж, если путь будет добрый; — вместе испросим благословение Св. Угодника на новую семейную жизнь и вместе приедем в Высокое, в мирный приют нашего отдохновения. — О, как бы желал скорее преклонить тебя к моему сердцу! Но все это — еще предположения, которые, да совершит Господь, если Ему благоугодно. Надо прежде знать, к какому времени получу увольнение, теперь на расчет полагаться нельзя. В начале будущего месяца подам прошение; уверяют меня, что в генваре может выйти в Инвалиде — но надо еще получить отсюда отправление. — Да поможет нам Господь! К 15-му сентября думаю быть в Ставрополе и в Прочном; постараюсь с Тимофеем еще вовремя, до совершенно дурной дороги, отправить лишние вещи и рояль.

Радуюсь, душка моя, что твои хозяйственные занятия пошли успешнее. — Дай Бог, чтоб старичок подержался, — и вы бы успели убраться с хлебом и посевом. Об сбыте хлеба — конечно, выгоднее было бы продавать в Москве — но только в известную пору, когда зимние подводы не понизили еще цен; и предварительно узнав о ценах. Отправлять же можно будет на своих частию, а частию по наемной цене крестьянами, зачитая, что будет следовать за провоз в счет их долга: им все равно так или иначе уплачивать, лишь бы им предоставлено было избирать способ платежа для них — выгоднейший. — Особливо, не надо отправлять в распутицу; утомленную лошадь крестьянскую трудно скоро поправить. Они будут после отзываться, что вынуждены были ехать в худую пору и проч. — Самое же лучшее потреблять на корм скота, которым по возможности запасаться. Подумай о разведении свинок, если не сейчас английских, то пока и русских, когда позволяет помещение.

Я все эти дни изыскиваю средство упрочить могилу нашего брата — для того нужно будет вывести каменную стенку в шесть или восемь сажень длины и в две вышины, чтоб удержать напор земли, подкопанного холма; на этой неделе будут возить камень, потом начнется работа. Погода прояснилась и, надеюсь, не будет препятствовать; место постараюсь откупить и потом посадить несколько дерев. Нониче — память по батюшке и Матери нашей — сей час отправляюсь в церковь служить панихиду по отшедшим друзьям нашим.

Прости, друг мой сердечный Лиза, от души тебя обнимаю и благословляю. Как больно и грустно, что Улинька тебя огорчает и не ценит наших попечений, клонящихся к ее благу. Грешно ей пред Богом, если не постарается исправиться и отказаться от своей лени; мне также ничего не пишет — где же ее обещания — и любовь? Одобряю твои намерения насчет детей Теофилов.

Может быть, на этой неделе ты получишь одно мое письмо: завтра предполагаю ехать взглянуть на Дариал, три станции отсюда по большой дороге; еду не один, опасности никакой нет — дамы тут ездят беспрестанно. Будь спокойна и благонадежна — мысль о тебе первенствует над всем житейским. Целую твои руки и обнимаю тебя нежно. — Добрую Анисьюшку приветствую дружески, Отцу Иоанну, управляющему и домочадцам кланяюсь. Уповаю, что Господь сподобил тебя приблизиться к Нему — в субботу и воскресенье был я у обедни. Христос с вами. — Душка моя — да поможет тебе во всем Господь Спаситель наш и Пресвятая Богородица, Коей тебя поручаю. — Верный твой друг

М. Нарышкин

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 13—14об. Автограф.

№ 13

М.М.Нарышкин — П.П.Нестерову

Владикавказ

12-го сентября 1843 г.

Владикавказскому коменданту,
господину полковнику и кавалеру Нестерову
Навагинского пехотного полка,
прапорщика Нарышкина

Рапорт!

Так как по новому проекту об усилении оборонительного состояния Владикавказских форштатов никем не занятое место около Назрановских ворот было прежде крепостным кладбищем, на коем покоится прах моего *умершего родственника поручика* Коновницына, ныне вошло вовнутрь оборонительных линий, и надгробный памятник занимает двенадцать квадратных сажений, то для избежания некоторых недоразумений имею честь покорнейше просить ваше высокоблагородие *дозволить считать* упомянутое число *сей земли участком, принадлежащим Спасо-Преображенской церкви*, на который предмет при сем имею честь представить пятьдесят рублей *в церковную сумму*, почтительнейше прошу о последующем не оставить почтить меня предписанием.

ОПИ ГИМ. Ф. 397. Оп. 1. Д. 25. Л. 39—39об. Писарская рукопись. Курсив — автограф.

№ 14

П.П.Нестеров — М.М.Нарышкину

№ 332-й Владикавказ

[13] сентября 1843 г.^аНавагинского пехотного полка,
господину прапорщику Нарышкину

Вследствие рапорта вашего благородия от 12-го сего сентября за № 10-м даю знать, что просимый в оном участок земли 12 квадратных сажень на бывшем прежде крепостном кладбище вблизи Назрановских ворот и ныне взошедшим во внутрь оборонительных линий, на котором воздвигнут надгробный памятник поручика Коновницына, мною дозволен считаться при крепостной Спасо-Преображенской церкви, а пожертвованную вами сумму, при отзыве своем от 13-го сего сентября за № 333 препроводил для зачисления в приход церковных сумм.

*Владикавказский комендант полковник
Нестеров*

**ОПИ ГИМ. Ф. 397. Оп. 1. Д. 25. Л. 41. Писарская рукопись.
Курсив — автограф.**

№ 15

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Ставрополь

14-го окт[ября] 1843 г.]

Друг мой Лиза — ты удивишься, получа еще письмо из Ставрополя — но я здесь остался по причине продажи дома и лошадей. На дом покупатель нашелся, и, кажется, часа через два я с ним кончу дело. Никто более не дает, как 1200 р., потому что затрудняются перевозкой, которая обойдется дорого; в станице же нет покупателей. За лошадей дают очень мало, еще придерживаюсь. Признаюсь, что буду доволен, когда сбуду, надоели мне очень эти торги.

Нанял я извозчиков по 4 р. 75 к. с пуда и с ними поеду в Прочный для погрузки вещей. Так как пора поздняя, это лучше, нежели на своих, которых, если и дешево, то продам здесь; лошади старые и потому трудно продать.

Вот, мой друг, скоро и шесть месяцев, как мы расстались; прошение мое вскоре будет в Тифлисе — где, надеюсь, не задержат. Прошу Господа даровать мне утешение обнять тебя в январе — всею мыслию, всей душой стремлюсь к тебе и молю Спасителя и Пресвятую Богородицу сохранить тебя, моего друга, и во время твоего одиночества укрепить и утешить.

^а Датируется по тексту документа.

Прости — обнимаю и благословляю тебя, целую твои руки и Улиньку — Анисье и отцу Иоанну усердно кланяюсь.

М. Нарышкин

Я все гостил у Алек[сандра] Густафьевича [Игельстрома] и обязан его любезности приятными минутами. Он тебе усердно кланяется. Много мы с ним беседовали о Туле — и о провинциальной жизни. — Мне жаль, Хараска, где ты.

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 15—16. Автограф.

№ 16

М.М.Нарышкин — барону И.А.Фитингофу^а

Ноября 6-го числа 1843 г.

Командиру Кубанского Казачьего полка
господину подполковнику и кавалеру барону Фитингофу,
Навагинского пехотного полка прапорщика Нарышкина

Рапорт

В 1838-м году, жена моя, Елисавета Петровна Нарышкина, купила у г-на есаула Макея Дмитриевича Нефедьева собственный его дом, состоящий в Прочноокопской станице, за тысячу пятьсот рублей ассигнациями, уплатив сполна вышеозначенную цену г-ну Нефедьеву, в удостоверение чего имеется расписка есаула Нефедьева за собственноручною его подписью⁴⁰. — Отъезжая отсюда, жена моя поручила мне продать дом, который я и продал г-ну инженерному полковнику Лихачеву на своз в Ставрополь; почему покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие разрешить приступить к сломке одного дома.

Прапорщик *Нарышкин*

О допущении к сломке упомянутого в этом рапорте дома с сим вместе предписано от меня командующему Прочно-окопскою станицею хорунжему Ермакову.

О чем его благородие господина прапорщика Нарышкина уведомить честь имею

Командир Кубанского Казачьего полка подполковник барон Фитингоф.

№ 4395. «8» ноября 1843-го. Ст. Прочно-окопская.

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5826. Ед. хр. 4в. Л. 1—1об. Автограф. Полужирный курсив — писарская рукопись, простой курсив — автограф барона И.А.Фитингофа.

^а Сверху надпись: «Ком[ан]диру Куб. полка № 10939. Пол[учен] 7 ноября в общей №4150».

№ 17

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Прочный Окоп

21-го ноября [1843 г.]

Друг мой, родная моя Лиза, как много утешения и сердечного удовольствия доставило мне твое письмо от 8-го и 9-го ноября, которое я получил здесь в Прочном восьмым днем. Читая твои строки, я благословлял Бога за тебя, за нежную твою любовь, за счастье, которым наделил меня Господь так обильно в тебе! Благодарю тебя за все — и за малейшие подробности, каждая из них дорога моему сердцу — потому что в каждой проявляется твоя любовь, составляющая отраду моей жизни. — Преклоняю тебя к сердцу, полному живейшей признательности и горячего сочувствия. Благодарю Улиньку за ее подарок, я нуждался в изъявлении ее привязанности, хотя и не сомневался в ней; большое спасибо и другу нашему Анисьюшке за все хлопоты, а еще более, за сердечное участие.

Очень доволен я был, узнав, что ты получила мое письмо в день, который мы почти всегда проводили вместе; и признателен Василию Голицыну за его посещение; прежде ты была или со мною — или под крылышком незабвенной нашей Матери и благодетельницы; с ним могла поговорить о своих и имела приятное развлечение в твоём одиночестве. Слава Богу! — много утешения даровано нам в привязанности близких наших, и я мыслю стремлюсь ежедневно на встречу всем дружеским приветам, ожидающим меня в кругу добрых родных. После почти двадцатилетнего нашего отсутствия от домашнего крова, великая благодать Господня; найти еще столь многих сохранивших нам и приязнь, и участие! Очень натурально, что мысль моя в эту минуту останавливается на Варваре Кошелевой; скажи, отчего ни ты, ни Евдокия ничего не упоминаете о ней; неужели ей не случалось во все время твоего пребывания в Высоком проехать из деревни в Москву, завернуть к тебе — или отозваться хотя несколькими строками; — здорова ли она и где обретается, разве опять вспорхнула и улетела в чужие края?

Итак, у вас уже настал зимний путь, лоснящаяся и блестящая дорожка, по которой мое воображение уже давно парит; и ты собираешься посетить добрую нашу Евдокию. Благодарю тебя, друг мой милый, за это изъявление привязанности нашей к друзьям, Богом нам данным, и уверен, что ты удовлетворишь потребности твоего сердца, найдешь истинное удовольствие и приятное развлечение в этой поездке; но одного опасаюсь, чтоб не расстроилось твое здоровье, чтоб ты не слишком утомилась; силы наши уже не прежние, шуба твоя, если не переделана, подбита ветром, и не знаю, есть ли у тебя возок или хорошая кибитка, в которой тебе было бы тепло и покойно. Напрасно ты об этом меня не уведомила. — То, что ты мне сообщаешь, любезный друг, о псковском имении, очень меня порадовало; особенно в отношении крестьян, их довольства и промышленной

предприимчивости, о которой я не раз слышал и от моего Андрея Егорыча; с приятною и довольною улыбкою слушал он про своих земляков и очень рад был полученному письму из дому. Спасибо доброму Григорию за его обозрение; и редкое посещение такого отдаленного уголка может принести пользу, что уже и оправдывается управлением Лина. Если Господь поможет нам образовать хотя несколько надежных помощников по управлению, то труд вполнину облегчается. Что касается до продажи леса, ты справедливо заключаешь, что надо начать с Ручьевского — но не весь вдруг продавать, чтоб не ошибиться безвозвратно. Побывав на месте, можно будет действовать с большею уверенностию. По всему видно, что там выгодно бы устроить пильную мельницу и сбывать лес досками и брусьями, что очень может облегчить перевозку и даже сплавку; но для этого потребуются капитал и надзор; время покажет, что возможно будет сделать, пока же можно продать часть, а именно ту, которая может пропасть от ветхости. В Высоком же всегда можно успеть сделать нужную порубку; все, что встречаю в журналах касающееся до лесоводства, не пропускаю, и, Бог даст, вместе хорошенько обсудим дело.

На нынешней почте я пишу к Ивану, а тебя, дружок, попрошу написать к братьям в Петербург, чтоб они меня известили о моем прошении, написав мне прямо в Ставрополь; надеюсь, что оно теперь уже там и по всем вероятностям может выйти в декабре; в таком случае, если Господь совершит наше желание, в первых числах генваря могло бы дойти сюда известие. — А там не смею еще и рассчитывать, что Бог даст; будем молить Его, да благословит Он наше соединение и жизнь семейную, Ему благоугодную. От всей души вместе с тобою, верною моею сопутницею, возношу эту молитву к Спасителю и Пресвятой Его Матери. Троица Живоначальная, да помилует нас.

Поздравляю тебя с нашим храмовым праздником, прибегнем под кров благодатной Владычицы и Матери нашей и возложим наше упование на Ее предстательство. Всею мыслию — всей душой я с тобой и с близкими нашему сердцу. Мысль о вас волнует меня ожиданием, нетерпением, но вместе с тем и составляет мою отраду, сокращает долгие часы одиночества. Помолись за меня у образа Пр. Богородицы, отслужи молебен — и будь здорова, спокойна духом и во всем направляйся Духом Святым Утешителем! Как-то кончилось дело о белозерцах — дай Бог, в правде и мире!

Не знаю, упоминал ли я тебе, что первое известие о производстве Назимова дошло к нему чрез мое письмо, которое он получил в день своего Ангела, перед тем, чтоб идти к обедни. Ты поверишь, как я был рад быть первым для него вестником этой радости. Он целует твои руки и уверен в твоём участии.

Не хочется с тобой расставаться, — но надо написать несколько строк Евдокии. Не знаю, застанут ли тебя у нее — но желал бы везде с тобой быть всюду, следить за тобой душою. Обнимаю тебя, Лиза, друг мой, целую твои руки и благословляю тебя; Улиньку в обе щечки

целую — Анисьюшке, отцу Иоанну и всем домочадцам кланяюсь. Христос с вами и Пресвятая Его Матерь!

Друг твой *М.Нарышкин*

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 1. Л. 29—32об.
Автограф.

№ 18

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Прочный Окоп

10-го дек[абря] 1843 г.

Друг мой Лиза, Александр Максимович⁴¹ отправляет в Тулу за оружием урядника Курасова, которого я призывал к себе и просил побывать у тебя — и передать тебе изустно мой сердечный привет. Он тебе мало может рассказать о мне, потому что не из здешней станицы; по крайней мере, засвидетельствует, что видел меня здоровым и нетерпеливо ожидающим возможность лететь к тебе, моей возлюбленной и дорогой.

В среду 8-го числа Господь сподобил меня приобщиться Св. Таин, за что славлю и благодарю Спасителя моего от всей души: и тебя, и меня, и Улиньку Он благословил приблизиться к Нему; — да пребудем в любви Его — и Он с нами во веки; о, дай Бог нам пребыть Ему верными и благоугодными! Слава Святой и Животворящей Троице: Отцу Благодетелю — Спасителю — и Духу Святому Утешителю; благодарение и слава Матери Божией, предстательнице нашей милостивой!

Теперь, приняв благословение Божие, я готов в путь-дороженьку — снег выпал глубокий. — Зима, кажется, устанавливается — лишь бы получить отрадное извещение. Просматриваю Инвалид, так еще, в задаток ожидаемого; жду уведомления от братьев о получении моего прошения в Петербурге — а там, уповаю, не замедлит скоро выйти в Инвалиде. Если б Бог обрадовал к празднику получить здесь известие. В Тифлисе, вероятно, не задержали, я просил и Траскина⁴² — и Всеволожского поспешить отправлением; они очень озабочены, и потому, может быть, не отвечали — и сделали, уверен, возможное. Командующий войсками еще не возвращен с левого фланга — но, вероятно, наступившая зима прекратит действия, и на днях все возвратятся. Впрочем, это, надеюсь, не помешает мне получить отправление, лишь бы вышло в Инвалиде. Тогда запасусь кибиткой и с Богом к дружку моему. Считаю — дни, часы, и в Господе Одним обретаю успокоение. Друг мой, сердце бьется при одной мысли об отъезде.

Долго думал, что бы тебе послать гостинцу — и, кроме семян белой акации, ничего не нашел. Есть у меня для тебя кактус, но, лучше, сам привезу, боюсь, что замочат или потеряют. Сосед мой Кудашев едет через неделю в отпуск, — Безобразов⁴³ собирается также в путь, имея благое намерение сблизиться с своею женою — и даже Менсихин на

мази. Как бы хотелось не отстать от них — а, если б можно, всех опередить. Впрочем, не увлекайся за мной и, скрепясь, не прежде предполагай возможность соединения нашего, как в конце генваря — разве особенная милость Господня ускорит сию минуту несколькими днями. Только что получу достоверное сведение — уведомя тебя, чтоб ты не томилась ожиданием — до тех пор продержись.

Я сию безвыездно в Прочном до первого уведомления от братьев. Потом — о, дай Бог, скорее. Обнимаю тебя нежно, крепко — прижимаю к сердцу, поздравляю с великим праздником Рождества Христова. Ник[олай] Александр[ович] Загорецкий тебе бьет челом и посылает семян кизиловых. — Готовьте пировать. Анисьюшка, встрепенись. — Улинька, посматривай в окошечки. Да благословит Господь, поручаю вас хранению Спасителя и Матери Божией и Св. Угод. Митрофания, Николая, и Св. Кирика и Улиты. Целую, обнимаю вас. Верный ваш друг

М. Нарышкин

Степан и Андрей здоровы. Запасаемся теплым на дорогу. Прошу урядника угостить и дать за труды.

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 1. Л. 33—34об. Автограф.

№ 19

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Ставрополь

20-го декабря [1843 г.]

Друг мой, милая родная моя Лиза; все эти дни я имел наслаждение читать и перечитывать твои письма; два дня как я здесь, — одно получил пред отъездом из Прочного, другое — по приезде сюда и третье от 13-го — сегодня. Ты можешь себе представить, как я был счастлив, и что каждое слово любви хранится в сердце моем. Я решился здесь побывать после твоего письма, в котором ты сознаешься мне в твоём болезненном состоянии — так давно уже продолжающемся; признаюсь тебе, что душа заняла при этом скорбном известии, несколько смягченном другим последующим твоим письмом. Молил Господа укрепить и сохранить тебя — думал, что бы предпринять, чтоб сократить время нашей разлуки, утешить тебя.

Приехал сюда в надежде узнать что-нибудь о моем прощении. Из писем друга нашего Алексея узнал, что еще 6-го дек[абря] не было получено в Петербурге прощения; писал за несколько дней — и прежде того в Тифлис, но, к сожалению, не получил еще ответа, так что остаюсь все в той же мучительной неизвестности. Предполагаю, и не я один, что по общему даже ходу — оно должно было быть отправлено самое позднее 15-го ноября; но просьбы скопляются — отправляются иногда и по тяжелой почте; к тому же, в горах были снежные обвалы, этим сообщения делались медленнее. Одним словом, никто как Бог; — будет Ему угодно — увидимся; — не так скоро, как бы мы желали, —

но пред Ним наше моление и вздох сердца, большая часть времени нашей разлуки, надеюсь, протекла, и, если не в январе, то в феврале, уповаю обнять тебя, мою душу. — Одно меня только тревожит — твое нездоровье — виноват пред Господом: — всей душой бы полетел к тебе и готов, если узнаю, что замедлилось отправление моего прошения из Тифлиса — просить у начальства предварительно отпуска. Прошу Господа Спасителя нашего вразумить меня и даровать нам Его всесильную помощь, ходатайству Матери Божией поручаю и скорбь, и нужды, и болезнь души, прося Ее врачевания!

Письмо брата Алексея, в котором он говорит и о твоей, и о своей болезни, еще прибавило к душевному волнению. Да поможет нам Господь! Если скоро возвратится командующий войсками, попытаюсь испросить увольнения в надежде, что уважительная причина к тому меня побуждает, и будет приказ по [...]а, и не воспрепятствует моей отставке. Старый инвалид не может принести собою пользы. А ты, дружок, крепись, молись и за себя, и за меня многогрешного — и береги себя, чтоб еще более не разболеться. Я доволен и боюсь предположенной тобой поездки к Евдокии. Трудно нам самим избирать; о, Господи, внуши нас и просвети! Благодарю Господа за духовные утешения, ниспосылаемые тебе — желаю предаться во всем Его воле — но мало веры и любви, и покорности.

Друг мой Лиза, обнимаю тебя, преклоняю к любящему сердцу. Прошу благодетельницу нашу мать и свыше призирать над нами, как здесь она пеклась о нас!

Это письмо адресую в Высокое. Может быть, получишь до 28-го; а другое — напишу пред выездом отсюда в Москву. Где бы ты ни была, да хранит тебя благостная десница Христа Спасителя — всюду сопутствует тебе и сопровождает горячая любовь твоего старичка. Поручаю тебя и себя Матери Божией — сильно уповаю на Ее заступление. Улиньку целую — Анисьюшке пожимаю руку. Отцу Иоанну и домочадцам кланяюсь. Поздравляю с Рождеством Христовым и Новым Годом; дай Бог в начале оногo тебя обнять.

М. Нарышкин

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 17—18об. Автограф.

№ 20

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Ставрополь

24-го декабря [1843 г.]

Друг мой возлюбленный, Лиза. Пишу тебе накануне праздника Рождества Христова и поздравляю тебя с торжественным днем нашего освобождения, и, с помощью благодати Господней, нашего

^а Одно слово неразборчиво.

возрождения духовного. Молю Спасителя, да родится Он в сердце каждого из нас и очистит, освятит храмину, в коей благоволит обитать; желал бы Его встретить не с холодным рассеянным сердцем и принести Ему в дар хотя одну слезу умиления, покаяния и благодарения!

Третьего дня я был в первый раз в домово́й церкви Преосвященного и с особенным наслаждением слушал литургию, служба совершалась так благоговейно — пение простое, но согласное, какого уже я давно не слыхал. Я не решился после обедни утруждать достойного нашего пастыря, но надеюсь на днях испросить его благословения, выбрав минуту, когда он не обременен будет посетителями, что довольно трудно, ибо он доступен для каждого и всеми любим.

Я остался здесь до второго или третьего дня праздника, во-первых, потому, что два раза в неделю имею от тебя известие — и столько же раз могу писать тебе; — потом, чтоб скорее узнать что-нибудь о моем прощении, ожидая ежедневно ответа из Тифлиса, да и, кстати, здесь шьют мне сюртук, долженствующий заменить старый, в котором совестно уже было показаться. Александр Густафьевич Игельстром приютил меня, я занимаю особенную комнатку, не слишком стесняя хозяина, посещаю несколько добрых людей, не участвуя, однако же, в общих городских увеселениях, как то: собраниях, театрах и проч.; ничто меня не манит без моей доброй старушки, к которой всей душой и беспрестанно стремлюсь, прося Бога даровать нам утешение скорого соединения. А между тем, до сих пор не могу определить, когда оно настанет, хотя знаю, что мое прошение давно в Тифлисе; но когда оттуда отправлено, не могу еще дознать; может, дня через три это и объяснится. Вообще, думая о нашем свидании, я люблю лучше не останавливаться на предполагаемом сроке — часто мы ошибались, но уповаю на милость Божию и надеюсь, что оно не может слишком замедлить. Твое одиночество и слабость твоего здоровья меня крушит; — да и в этом кто поможет, как не Господь, которому тебя, себя, участь и желания наши предаю.

Вчера получил твое письмо от 17-го и вполне наслаждался и его свежестию — и всем, что оно заключало нежного и милого. — Ты говоришь, что твои письма сухи, потому что часто упоминаешь в них о хозяйстве, о делах домашних: ты ошибаешься, мой друг, мне приятно следить за каждым твоим шагом — а хозяйство — общая наша забота и дело, к которому я должен готовиться; — а в твоих письмах целый практический курс с поэтической — и прозаической сторонами.

Тебя приветствуют А.Игельстром и Софья Ник[олаевна] Бибикова, которая несколько месяцев в разлуке с мужем и к новому году его поджидает; из чего ты видишь, что не мы одни живем ожиданиями. — От Назимова получил письмо⁴⁴; он тебе кланяется — поехал в Тифлис, куда напишу ему несколько слов; — и, если успею, к Евдокии в том предположении, что, может, ты уже гостишь — не в Высоком, то там встретит тебя мой душевный привет. Прости, дружок, обнимаю тебя с горячею любовью, благословляю — целую твои руки и Улиньку.

Анисьюшке и домочадцам кланяюсь. Христос с тобой и Пресвятая Его Матерь. Слава в вышних Богу — и на земле мир, к человекам благоволение!

Любящий тебя *М.Нарышкин*

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 19—20об.
Автограф.

№ 21

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Владикавказ

21-е марта [1844 г.]

Друг мой Лиза, о, прошу Господа, чтоб Он успокоил тебя, и не понимаю, отчего до тебя не доходят мои письма. Первое отправлено отсюда 20 или 21-го февраля на третий день моего сюда приезда. Справлялся по книгам на почте, каждое аккуратно записано — каждую неделю пишу два раза. Благодаря Бога, я здоров — а ты, бедная, изнываешь в неизвестности. Не в Туле ли останавливают мои письма, но и это кажется невозможным. Посылаю это страховым и молю Бога, чтоб Он успокоил тебя. Сердце изныло по тебе — по твоей тоске — и без всякой причины, тогда как я здесь на месте уже более месяца. Боюсь, чтоб ты не пустилась в путь по теперешней дороге. Молю Спасителя и Пресвятую Богородицу. Не увлекайся впредь первою мыслию. — Надейся на милосердие Божие. Христос с тобой и со всеми нашими.

Может быть захочу еще экстру. — Прости, будь спокойна и береги себя ради Бога!

М.Нарышкин

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 23—23об.
Автограф.

№ 22

Князь А.Ф.Голицын — Е.П.Нарышкиной

23 марта 1844 г.

Г-же Е.П.Нарышкиной

Милостивая Государыня Елисавета Петровна.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу просьбы Вашей, Высочайше соизволил уволить мужа Вашего в отпуск на 6 месяцев с тем, чтобы он жил во все это время в имении своем в Тульской губернии⁴⁵.

О таковой Высочайшей воле имею честь уведомить Вас, Милостивая Государыня, присовокупляя, что Государь Император в

настоящее время в пользу супруга Вашего ничего более сделать не может.

Примите, Милостивая Государыня, уверение в совершенном моем почтении.

Князь *А. Голицын*

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5826. Ед. хр. 2. Л. 1—1об.
Писарская рукопись. Курсив — автограф.

№ 23

М.М.Нарышкин — Е.П.Нарышкиной

Ставрополь

20 апр[еля] 1844 г.]

Друг мой, возлюбленная Лиза, я уже к тебе на дороге и ежедневно к тебе приближаюсь, все, мне встречающееся, кажется прекраснее, милее обыкновенного — все оживлено надеждой скорого нашего семейного соединения. Славлю и благодарю Спасителя и Пресв. Его Матерь!

Вчера вечером приехал я сюда, благодаря Бога, благополучно, Им хранимый; остановился у Александра Густафьевича, у которого уже коляска была готова, чтоб ехать в отряд на левый фланг. Я пожелал ему успехов, а сам отправился к Кулакову⁴⁶, заехал к Безобразову, к которому приехала жена. Он так много говорил ей о моей возлюбленной старуш[ке, чт]^ао она очень желала с тобой [позн]акомиться — и, когда я ей сказа[л], что я к тебе еду — и что ты не будешь на водах — она не могла удержаться от слез. Видел М-те Адлерберг, которая искренно порадовалась о нас. Нониче получу отправление от командующего войсками, — завтра буду в Прочном, где только переночую, и с рассветом в субботу 22-го пускаюсь прямо стрелой в Егорьевск по твоим следам — год и два дня после тебя — дорога до Харькова должна быть прекрасная — у Ивана пробуду 24 часа или полтора суток, потом из Белгорода в Воронеж поклониться Св. Митрофанию и испросить его благословения, и славословить за предстательство ко Господу о нас; а там без оглядки к тебе, моей возлюбленной — к вам, друзья сердца моего, которые соберетесь, чтоб встретить старого др[уга] вашего. В первых дн[ях] мая; надеюсь обнять вас, не ожидай меня прежде 5-го, чем ранее, тем лучше будет, душой уже я с тобой, вижу тебя, бегущую ко мне навстречу — и, конечно, не последней. Напиши Евдокии — я не успею. Обнимаю ее вместе с тобой.

Прости родная. Христос с тобой и Пресв. Его Матерь — да благословит Господь путь мой и наше соединение. До радостнейшего свидания. Улиньку и Анисью целую.

Друг ваш *М.Нарышкин*

^а Здесь и далее в квадратных скобках обозначены утраченные места текста.

Поздравляю и обнимаю нежно мою дорогую именинницу.
Христос воскрес! — Дни славные. Ночи светлые. До свидания.

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5808. Ед. хр. 2. Л. 25—26об.
Автограф.

№ 24

Князь А.Ф.Голицын — Е.П.Нарышкиной

г. Гатчина

22 сентября 1844 г.

Ее Благородию Е.П.Нарышкиной

Милостивая Государыня Елисавета Петровна!

Государь Император, по всеподданнейшему докладу Его Величеству просьбы Вашей, Высочайше повелеть соизволил: уволить мужа Вашего от службы, но с тем, чтобы он постоянно и безвыездно жил в имении своем в Тульской губернии.

О таком Высочайшем повелении, поспешая уведомить вас, Милостивая Государыня, имею честь присовокупить, что об увольнении мужа Вашего от службы будет объявлено вслед за сим в Высочайшем приказе⁴⁷.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Князь А.Голицын

ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5826. Ед. хр. 16. Л. 1. Писарская рукопись. Курсив — автограф.

Примечания

³⁷ *Коновницын Петр Петрович* — декабрист, умерший 2 сентября 1830 г. А.Е.Розен, прибывший осенью 1837 г. во Владикавказ, писал: «Пошел на кладбище, чтобы отыскать могилу П.П.Коновницына, узнав прежде от сестры его Е.П.Нарышкиной, что из Петербурга мать отправила металлическую доску с надписью. Долго ходил, искал и не нашел его могилы. Священник и причетник указали мне место и рассказали, что он проездом заболел, лежал в больнице и умер от холеры. Эта болезнь свирепствовала до такой степени, что в сутки умирало до ста и более человек, так что не успевали хоронить порознь и положить тела в гроб, но рыли общую могилу и зарывали тела сотнями, как на поле битвы» (Розен А.Е. Указ. соч. С. 335).

³⁸ *Полтинин Михаил Петрович* — полковой генерал.

³⁹ *Лорер Надежда Васильевна* (урожд. Зотова) — жена Н.И.Лорера.

⁴⁰ Квитанция об уплате Нефедьеву М.Д. суммы за дом в Прочном Окопе. 1843. ОР РГБ. Ф. 133. Оп. 1. Картон 5826. Ед. хр. 4/6. 4 лл. (2 ч.). В этом документе, написанном рукой М.М.Нарышкина, в частности, указано, что от Назимова хозяин дома получил 40 рублей.

⁴¹ *Александр Максимович* — офицер Кабардинского полка.

⁴² *Траскин Александр Семенович* — начальник Штаба войск Кавказской линии и Черноморья.

⁴³ *Безобразов Сергей Дмитриевич* — командир Нижегородского драгунского полка.

⁴⁴ См.: Назимов М.А. Указ. соч. С. 87—90.

⁴⁵ «Высочайшие приказы. Его Императорское Величество, в присутствии Своем в С.-Петербурге, соизволил отдать следующие приказы: [...] Марта 29-го дня 1844 года. [...] Увольняются: *в отпуск*. [...] Навагинского пехотного полка прапорщик Нарышкин, на шесть месяцев» (Русский инвалид, № 74. 5 апреля 1844 г. С. 294).

⁴⁶ *Кулаков* — штабс-капитан Кавказского линейного отряда.

⁴⁷ «Высочайший приказ. Его Императорское Величество, в присутствии Своем в г. Гатчине, сентября 25-го дня 1844 года, соизволил отдать следующий приказ. [...] Увольняются: [...] *От службы: По пехоте*. Навагинского пехотного полка прапорщик Нарышкин» (Русский инвалид, № 218. 29 сентября 1844 г. С. 869).

«МНОГО ШУМУ ИЗ ПУСТЯКОВ...»

Речь присяжного поверенного Г.В.Бардовского на процессе по делу о Казанской демонстрации 6 декабря 1876 г.

Процесс участников Казанской демонстрации 1876 г. занимает особое место среди крупнейших политических процессов в пореформенной России. Ранее, как отметил А.Ф.Кони, «революционная партия преследовалась за развитие и распространение своего “образа мысли”, в деле же о преступлении 6 декабря впервые выступал на сцену ее “образ действий”»¹.

Демонстрация 6 декабря 1876 г. на площади перед Казанским собором в Петербурге стала первой в России социально-революционной демонстрацией. «Русская революция впервые вышла на улицу [...] под красным стягом»². Это напугало и озлобило царские власти. На экстренном совещании у министра юстиции в тот же день 6 декабря товарищ министра Э.В.Фриш предложил арестованных «казанцев» повесить. Министр К.И.Пален «поохал и поахал» и закрыл совещание, «ни на что не решившись»³.

Действительно, карателям было о чем подумать. В российском Уложении о наказаниях не было даже статьи, карающей за демонстрацию. «Составители его, — вспоминал один из “казанцев”, — по-видимому, не подозревали о возможности такого явления»⁴. В конце концов, «было высочайшее испрошено дозволение» применить здесь статью 252-ю Уложения («бунт против власти верховной, то есть восстание скопом»)⁵.

Царизм повел судебное дело «казанцев» торопливо и бесцеремонно. Во-первых, он спешил в назидание своим подданным наказать демонстрантов как можно оперативнее и жестче, тем более, что о демонстрации заговорила вся Россия⁶. Во-вторых, стояли на очереди три больших процесса («50-ти», «Южнороссийского союза рабочих» и «193-х»), из которых первый был уже почти подготовлен, и ряд малых. Вот почему суд над «казанцами» был начат уже 18 января 1877 г. и окончен 25 января. Слушалось дело в Особом присутствии Правитель-

¹ Кони А.Ф. Собр. соч. В 8 т. М., 1966. Т. 2. С. 30.

² Покровский М.Н. Избр. произв. В 4 кн. М., 1967. Кн. 4. С. 73, 74.

³ Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 2. С. 27—28.

⁴ Чернавский М.М. Демонстрация 6 декабря 1876 г. По воспоминаниям участника // Каторга и ссылка. 1926. № 7—8. С. 18.

⁵ Бибергаль А.Н. Воспоминания о демонстрации на Казанской площади // Там же. С. 26. Автор, вместо 252-й, ошибочно называет здесь 249-ю статью.

⁶ Агитационные брошюры народников о Казанской демонстрации жандармы находили, кроме Петербурга и Москвы, в Тульской, Тамбовской, Курской, Нижегородской, Пензенской, Могилевской, Полтавской, Одесской, Пермской, Вятской, Енисейской губерниях (ГА РФ. Ф. 109. 3 эксп. 1876. Д. 253. Ч. 2. Л. 24—137).

ствующего Сената. Председательствовал сенатор К.К.Петерс, прокурором был К.И.Поскочин.

Торопливость и бесперомонность устроителей процесса выразилась прежде всего в том, что обвиняемые были преданы суду по материалам только жандармского дознания *без предварительного следствия*⁷. Обвинительный акт был составлен наскоро и не имел никакой документальной базы, за исключением найденного у А.Н.Бибергалья стихотворения «возмутительного содержания», которое, однако, не относилось к делу. Все обвинение строилось только на показаниях свидетелей — полицейских чиновников, городских, дворников. Все они так или иначе участвовали в аресте «казанцев». Конечно, такие «свидетели» говорили то, чего ждал от них суд и что, по-видимому, было подсказано им на дознании. Восемнадцатилетний знаменосец демонстрации Яков Потапов с мальчишеской непосредственностью заявил, что «все свидетели врут»⁸.

Словом, юридически процесс по делу о Казанской демонстрации был обставлен так шатко, как ни один другой из крупных политических процессов в России — ни раньше, ни позже. Даже самый состав подсудимых здесь оказался почти целиком случайным. Дело в том, что участниками демонстрации были все руководители общества «Земля и воля» (в частности, А.Д.Михайлов, М.А.Натансон, Г.В.Плеханов) и рабочие-революционеры (Степан Халтурин, Петр Моисеенко, Алексей Петерсон), но никого из них арестовать не удалось. Полиция спохватилась лишь к концу демонстрации и принялась задерживать первых попавшихся ей на Казанской площади, ориентируясь больше на студенческие пледы и курсистские шапочки. Всего было арестовано больше 30 человек, но из них только пятеро (А.С.Емельянов, Я.С.Потапов, В.Я.Иванов, Ф.И.Шефтель, Я.Е.Гурович) являлись участниками демонстрации. Остальные пришли на площадь или шли мимо нее — каждый по своим делам. Когда полиция стала хватать и бить этих людей, они оказали сопротивление. «Это и понятно, — объяснял на суде адвокат А.Я.Камионко, — потому что кто был виноват, тот не лез в драку, ему нужно было спастись, а не драться»⁹.

Суду были преданы 17 мужчин и 4 женщины. Все они держались стойко, хотя и не демонстрировали свою революционность. После суда только один из них (И.А.Гервасий) просил о смягчении наказания¹⁰. А между тем наказание было очень жестоким. Суд вынес обвиняемым фактически заданный приговор. Шесть человек были осуждены на каторгу от 6 до 15 лет. «Пятнадцать лет каторги за демонстрацию, мирную, невооруженную, — писал об этом в 1926 г. М.Н.Покровский, — этому едва поверят даже люди, пережившие репрессии Столыпина, даже помнящие эпоху Плеве»¹¹.

Защита на процессе «казанцев» была представлена рядом корифеев адвокатуры: А.Н.Турчанинов, Г.В.Бардовский, А.А.Ольхин, В.С.Буймистров, С.М.Неклюдов. Среди них выделялся активностью Григорий Васильевич Бардовский (1848—1907) — сын педагога В.С.Бардовского (1804—1874) и брат революционера П.В.Бардовского (1846—1886), казненного царскими палачами за участие в польской социалистической партии «Пролетариат». Сам Григорий Васильевич был под надзором III Отделения, пока жандармы не арестовали его (25 июля 1879 г.) с поличным: при обыске у него нашли пачку номеров нелегального жур-

⁷ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 170. Л. 3—4.

⁸ Государственные преступления в России в XIX в. СПб., 1906. Т. 2. С. 6.

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 170. Л. 375—376об.

¹¹ Покровский М.Н. Избр. произв. Кн. 4. С. 74.

нала «Земля и воля»¹². В тюрьме впечатлительный Бардовский не вынес тягот варварского режима и потерял рассудок. Жизнь его пошла отныне как бы на холостом ходу, хотя продолжалась еще долго: он умер 8 сентября 1907 г.¹³

Осведомитель III Отделения был чрезвычайно обеспокоен тем впечатлением («благоприятным для подсудимых»), которое речи адвокатов по делу о Казанской демонстрации произвели на публику, хотя и не повлияли существенно на приговор. Он не преминул донести, что 3 февраля 1877 г., спустя пять дней после суда, участники вечера в Собрании художников Петербурга устроили овацию Бардовскому «как защитнику угнетенных»¹⁴.

До сих пор в печати были только отдельные фрагменты речи Бардовского по делу «казанцев»¹⁵. Полный текст ее сохранился в рукописи среди бумаг выдающегося юриста и общественного деятеля, слывшего «совестью российской адвокатуры», Дмитрия Васильевича Стасова (1828—1918).

Публикацию подготовил доктор исторических наук Н.А.ТРОИЦКИЙ.

Речь Г.В.Бардовского в защиту А.П.Боголюбова и И.А.Гервасия^а

Гг. сенаторы и гг. сословные представители! Четыре дня, которые Вы посвятили настоящему делу, вменияют мне в обязанность перейти прямо к существу обвинений против подсудимых, вверивших мне свою защиту. Оба подсудимые преданы Вашему суду по 2-й части 252 ст. Уложения о наказаниях. Статья эта говорит: «За составление и распространение писанных или печатных сочинений и за произнесение публично речей, в которых, хотя и без прямого и явного возбуждения к восстанию против верховной власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнению неприкосновенность прав ее, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образ правления или порядок наследия престола». Таким образом, статья это имеет в виду преступления, направленные против власти верховной. Справедливость такого толкования подтверждается, во-первых, тем, что статья находится в отделе, озаглавленном «О бунте против власти верховной», и, во-вторых, тем, что для применения этой статьи необходимо, чтобы лицо «участвовало в распространении». До чего последний признак необходим, видно из того, что по 3-й части 252 ст. наказываются гораздо слабее составители преступных сочинений; так что центр преступности заключается в распространении.

Из сказанного ясно, что для состава преступления, предусмотренного указанною статьею, необходимы два существенных признака: первый — чтобы объектом преступления была верховная власть, и второй — чтобы данное лицо распространяло отзывы, тем или другим способом направленные против верховной власти. Такого взгляда на эту

¹² ГА РФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.

¹³ См.: Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 1. С. 142.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 109. 3 эксп. 1876. Д. 253. Ч. 1. Л. 219—219об.

¹⁵ См.: Государственные преступления в России. Т. 2. С. 78—83.

^а Заголовок документа.

статью держалось до настоящего дела и Особое присутствие Правительствующего Сената. По делу о распространении преступных сочинений в лейб-гвардии Московском полку лица, которые присутствовали при чтении сих сочинений, выражая сочувствие содержанию их, были преданы суду и обвинены лишь за недонесение о преступлении¹.

Переходя от этих общих соображений к обстоятельствам настоящего дела, я нахожу, что по отношению к моим клиентам — Боголюбову² и Гервасию³ — обвиняемым по 252 ст., во-первых, фактически не доказаны те деяния, которые им приписываются, и, во-вторых, эти деяния, если даже и допустить, что подсудимые их совершили, не соответствуют признакам преступления, предусмотренного упомянутою статьею. Обращаясь к рассмотрению фактических обстоятельств, я считаю необходимым сделать несколько следующих отступлений.

Первое отступление касается обвинительного акта. В этом отношении, хотя защите и было заявлено третьего дня, что обвиняемых будут судить не на основании обвинительного акта, а на основании того, что проверялось на суде, но, тем не менее, я считал бы свою задачу неисполненною, если бы не коснулся обвинительного акта, так как на основании этого акта обвиняемые преданы суду, да и первое впечатление суда и публики составляется также на основании этого акта. Обращаясь к рассмотрению обвинительного акта, я нахожу, что главная его особенность заключается в самом явном искажении фактов, в ряде погрешностей против тех актов дознания, на которых он основан.

В доказательство справедливости моего указания я обращаю внимание Правительствующего Сената на те заявления, которые были сделаны защитниками во время судебного следствия, и на следующее: на странице 1-й обвинительного акта говорится, что некоторые из молящихся обращались к Рябутовскому⁴, а между тем оказалось, что обращался один Гурков⁵. Далее в обвинительном акте сказано, что у городского Клиблика палец был рассечен; между тем оказалось, что все рассечение состояло в небольшой царапине. По отношению к подсудимому Гервасию указан ряд свидетелей, которые будто бы признают его за лицо, махавшее флагом, а между тем из тех актов дознания, на основании которых составлен обвинительный акт, видно, что большинство указанных свидетелей ничего подобного не говорило. Правда, обвинительная власть объяснила эти неточности особым грамматическим смыслом относящихся сюда фраз, но я никак не могу понять этого заявления прокурора. Оно напоминает мне случай, бывший с одним ученым, который в конце шестидесятых годов издал книгу «Русское уголовное право»⁶ и в этой книге весьма поэтически изобразил, как по нашим законам малолетних подвергают публичной казни. Когда заметили ученому неверность написанного, то он напечатал, что в книгу его вкралась опечатка и что следует читать: «как было бы худо, если бы малолетние подвергались обряду публичной казни».

Второе отступление касается того общего правила, которое должно быть применяемо в каждом уголовном процессе при рассмотрении улик, представляемых против подсудимых. Правило это состоит в том,

что в каждом преступном деле, совершается ли оно сообща или одним лицом, будет ли это государственное или обыкновенное уголовное преступление, должна быть, несомненно, доказана преступная воля и деятельность каждого из обвиняемых. Это правило до того несомненно, что оно положено в основание уголовного процесса любой европейской страны. На этом же зиждутся и наши судебные уставы. А что эти уставы должны применяться и в Особом присутствии Правительствующего Сената, видно из высочайше утвержденных правил 7 июня 1872 г., которыми установлено Особое присутствие и в которых сказано, что дела о государственных преступлениях производятся общим порядком уголовного судопроизводства⁷.

Третье отступление касается способа обвинения, которого держится обвинитель в настоящем деле. Здесь обращает на себя внимание следующее. Обвинитель каждый раз, когда указывает, каким образом и на какие именно улики он будет обращать внимание, говорит одно, а когда приводит улики, то поступает совершенно противоположно своим же указаниям. Представитель обвинительной власти говорит: «Я беру только те улики, которые подтверждены на суде, и не считаю нужным ссылаться на акты дознания». Между тем оказывается, что в числе свидетелей, показаниями которых уличаются обвиняемые, указаны те, которые отрицают показания, данные на дознании. Далее обвинительная власть, касаясь подсудимого Иванова⁸, говорит: «Я не буду упоминать о том, что он был уже привлечен к делу о государственном преступлении», т.е. прямо обращает внимание Особого присутствия на то, что сам считает недостойным внимания суда.

ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩИЙ^а. Перед Особым присутствием все акты дела открыты, а следовательно, и на указанное Вами обстоятельство прокурор мог ссылаться.

БАРДОВСКИЙ. Я уже сказал, что Боголюбов и Гервасий обвиняются по 252 ст. Уложения о наказаниях, но представитель обвинения не указал, какие именно их действия он относит к преступлению, предусмотренному 252 ст. Уложения, какие — к преступлению, предусмотренному 264 и 266 ст.⁹ Но, следуя указаниям обвинительного акта, нужно полагать, что обвинительная власть видит преступление, предусмотренное 252 ст., в том, что подсудимые собрались в церковь, что, выйдя из церкви на площадь, они аплодировали говорившему речь, а также выражали сочувствие поднятию флага. Я желал бы спросить обвинителя, какие улики в этом преступлении обнаружены против подсудимого Боголюбова? Ведь нельзя же приписывать каждому подсудимому те действия, которые характеризовали целую толпу! Время, когда ссылали в Сибирь десятого, секли пятого, давно и безвозвратно прошло. Для нынешнего процесса нужно представить доказательства против каждого обвиняемого. Где же те свидетели, которые утверждали бы, что Боголюбов совершил те действия, в которых обвинение видит признаки этого преступления? Если бы Боголюбов был виновен в другом, более тяжком

^а Здесь и далее — председатель суда К.К.Петерс.

преступлении, то и в таком случае и суд и прокурор обязаны [были бы] рассмотреть подробно и внимательно те улики, которые взводятся против подсудимого. Есть свидетели против Боголюбова, которые утверждают, что он сопротивлялся полиции, но все это относится к тому времени, когда уже кончилась речь, в сочувствии которой представитель обвинения усматривает преступление, предусмотренное 252 ст. Уложения о наказаниях. Ни в обвинительном акте, ни в актах дознания нет ни одного лица, которое указывало бы, что Боголюбов был в церкви, что он был в толпе слушателей речи¹⁰.

Обращаюсь к подсудимому Гервасию. Я не коснусь свидетелей, которые показывали на дознании и не подтвердили своих показаний на суде. Только два свидетеля показывали перед Особым присутствием против Гервасия, а именно Иванов¹¹ и Васильев¹². Но что же они показали? Свидетель Иванов показал, что видел человека, похожего на Гервасия, стоявшего около лица, произносившего речь. Свидетель Васильев заявил, что на дознании он Гервасия не узнал, а здесь говорит, что, кажется, он показал на того, которого он хотел схватить, но не схватил. Таким образом, Иванов становится в прямое противоречие с Васильевым. Иванов говорит, что Васильев брал Гервасия, а Васильев отрицает это; один говорит, что это было посреди площади, а другой — что это было у дома Лесникова. Нельзя осуждать человека в тяжком государственном преступлении на основании показаний свидетелей, которые сами говорят, что по долгу присяги и совести они не могут сказать, что это было именно то самое лицо. Никакой судья не может признать факта более доказанным, нежели признает его свидетель, на основании показания которого судье приходится делать свое заключение. Суд может признать человека виновным только в том случае, если нет никакого сомнения в виновности. Основывая заключение о виновности на показаниях свидетелей, судья не может идти далее этих показаний, и если свидетель изъявил сомнение в личности обвиняемого, то судья не может утверждать противоположного.

Таким образом, я полагаю, что в настоящем деле нет никаких фактических данных для обвинения подсудимых Боголюбова и Гервасия в том деянии, которое им приписывается по 252 ст. Но, допустив на минуту, что Особое присутствие не согласится с этим взглядом и будет разрешать вопрос, применяя эту статью закона к Боголюбову и Гервасию, я нахожу, как уже сказал ранее, что для применения этой статьи необходимо, чтобы лицо распространяло преступную мысль. Распространение это может быть сделано путем печати, или письма, или устного произнесения. В данном случае о печати нет никакой речи, о письме — тоже. Здесь идет вопрос о произнесении речи. Но сам обвинитель говорит, что речь произносил один, который не пойман¹³. Каким же образом за произнесение речи привлечены к суду 21 человек? Далее, какая должна быть эта речь? Закон (ст. 252) дает ответ, что речь должна быть «о бунте против верховной власти», она должна дерзостно порицать установленный законами образ правления. Вопрос, что такое образ правления? Образ правления бывает республиканский, монархи-

ческий ограниченный и монархический самодержавный. Какое же преступление предусматривает 252 ст.? Очевидно, только преступление против самодержавной власти. Сам обвинитель указывал на то, что заключалось в этой речи. В ней говорилось, что лучшие люди ссылаются, что барин продает последнюю корову у крестьянина. Это говорилось теми свидетелями, против которых обвинение не спорит. Это говорили Абрамов¹⁴ и Кашинцев¹⁵, выставленные обвинением. Правда, Кашинцев говорил здесь нечто противоположное Абрамову, но сам обвинитель не верит ему. Это и понятно, потому что Абрамов — человек, несколько образованный, а Кашинцев — просто крестьянин, человек с другими понятиями, он мог недослышать или не понять. Но разве в этой речи есть преступление, предусмотренное 252 ст. Уложения о наказаниях?

В законе есть другая статья, которая говорит о возбуждении одного сословия против другого. Разве мнение человека, что он ссыльных считает лучшими людьми, может составлять преступление, направленное против верховной власти? Наконец, разве есть преступление в том, что хотели служить панихиду по ссыльным? Наша церковь не запрещает молиться о покойниках, кто бы они ни были. Так, во время польского восстания служили панихиды по умершим политическим арестантам, желая этим выразить сочувствие их убеждениям, но у нас не нашлось закона, который карал бы за это, так что потребовалось издание специального закона, в силу которого участвовавшие в панихидах подвергались простому административному взысканию.

Говорят, здесь было знамя с надписью «земля и воля»¹⁶, и преступность видят в сочувствии этим словам. Разве эти слова «земля и воля» выражают порицание образа правления? Разве они составляют оскорбление верховной власти? Но что же тут преступного? Положение 19 февраля проникнуто этим принципом, и я твердо и глубоко убежден, что когда Россия будет праздновать столетие 19 февраля, то на монументе, который будет воздвигнут, напишут слова «земля и воля».

Но, может быть, обвинительная власть применяет эту статью не по буквальному ее смыслу, а по аналогии? По аналогии она не может быть применяема в данном случае. Аналогия применяется только тогда, когда преступления по роду своему сходны, когда важность нарушения того или другого права одинакова. Но разве можно сравнивать важность преступления против власти верховной с преступлением, направленным против других властей? В данном случае порицание касалось распоряжений судебных и других мест и только за это можно наказывать виновных, но не касалось тех законов, которые ограждают верховную власть. Я припомню г. прокурору один совет, который давала императрица Екатерина судьям: «Не надлежит называть преступлениями против Величества какие-либо иные преступления, ибо сим уменьшается ужас, оными преступлениями внушаемый». Вот почему, г. сенаторы и г. Сословные представители, я полагаю, что Вы отвергните обвинение по ст. 252.

Я кончил мою защиту по отношению к первой части обвинения и перехожу ко второй. Прокурорский надзор обвиняет подсудимых в пре-

ступлении, предусмотренном 264 ст. Уложения о наказаниях. В этой статье сказано: «За противодействие такого рода, произведенное хотя невооруженными людьми, однако же с явным насилием и беспорядками, или же, напротив, вооруженными, хотя и без явного с их стороны насилия, виновные подвергаются» такому-то наказанию. Какого рода противодействие, объясняет ст.263, где сказано: «За явное против властей, правительством установленных, восстание с намерением или воспрепятствовать обнародованию высочайших указов, манифестов, законов или других постановлений и объявлений правительства, или же не допустить исполнения указов или предписанных правительством распоряжений и мер, или принудить сии власти к чему-либо, не согласному с их долгом, когда такое принуждение или противодействие будет произведено вооруженными чем-либо людьми и сопровождается с их стороны насилием и беспорядками», виновные приговариваются к такому-то наказанию. Обе эти статьи взяты из Уложения изд. 1845 г. В проекте Уложения изложены те мотивы, которые послужили основанием этих статей. Вот эти мотивы. «При определении наказаний за преступления сего рода, — говорят составители в проекте, — мы признали нужным и правильным разделить противозаконное сопротивление на два рода: первый — когда виновные хотели оказать препятствие исполнению каких-либо общих до всего государства или целого края касающихся действий правительства, как то обнародование высочайших манифестов, указов и т.п. или приведению их в исполнение; второй — когда оно имело цель частную (например, препятствование исполнению судебного приговора)». О первом роде сопротивления говорится в статьях 283, 284 и 285, а эти статьи и соответствуют статьям 264 и 263 по Уложению 1866 г.

Таким образом, если даже признать, что подсудимые совершили деяния, которые приписывает им обвинение, то и в таком случае невозможно применить ст. 264. Разве подсудимые препятствовали исполнению какого-либо указа, манифеста, постановления? Обвинительная власть формулирует обвинение по этой статье так: когда городской вооруженный в толпу, чтоб арестовать говорившего речь, его не пустили и нанесли как ему, так и другим полицейским чинам побои. Какое же это преступление? Преступление есть, и что касается Боголюбова, то в этом преступлении я выдаю его Вам головою. Преступление это предусмотрено статьями 30 и 31 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судами. В ст. 30 говорится: «За ослушивание полицейским или другим стражам, а также волостным или сельским начальникам при отправлении ими должности, когда требования сих лиц были законны, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 15 рублей. Когда ослушивание оказано жандармам и другим полицейским служителям, наряженным для соблюдения порядка при многочисленном стечении народа, то виновные подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей». А в ст. 31 сказано: «За оскорбление полицейских или других стражей, служителей судебных и правительственных мест во время отправления ими должности виновные за обиду действием подвергаются аресту не свыше 3 месяцев».

Все изложенное приводит меня к несомненному убеждению, что подсудимых нельзя осудить по той грозной статье закона, на которую ссылается обвинение. Но обратимся к рассмотрению улик, которые приводит г. прокурор в доказательство виновности Боголюбова и Гервасия по этому обвинению. Что касается Боголюбова, то я, веря в его правдивость, думаю, что он не совершал приписываемых ему действий, но ввиду категорических заявлений свидетелей не могу рассчитывать, что Особое присутствие разделит мое убеждение, а потому и полагаю, что он должен быть признан виновным в нарушении общественной тишины и спокойствия, а также в оскорблении полицейских служителей. Обращаясь к разрешению вопроса о виновности подсудимого Гервасия, я нахожу, что ни один из свидетелей, спрошенных в судебном заседании, не показал, чтобы Гервасий нарушил тишину и спокойствие или наносил бы удары полицейским, так что по отношению к нему нельзя применить и эту статью закона, которая может быть применена к подсудимому Боголюбову. Если Правительствующий Сенат не разделит моего взгляда относительно применения к настоящему делу Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судами, то ему придется разделить вопрос о том, кто был главный виновный и кто участник.

Для разрешения этого вопроса надо обратиться к 12 ст. Уложения о наказаниях, в которой сказано: «В преступлении, учиненном несколькими лицами без предварительного их на то согласия, признаются из участвовавших в оном: главными виновными, во-первых, распорядившиеся или управлявшие действиями других при самом оных начале или же непосредственно совершившие преступление; участниками, во-первых, которые непосредственно помогали главным виновным в содеянии преступления, и во-вторых, которые доставляли средства для содеяния или же старались устранить препятствия, к этому представлявшиеся». Вместе с этим я считаю долгом своим указать на то, что преступление, предусмотренное 264 ст. Уложения о наказаниях, принадлежит к числу тех, в которых полагается огромная разница в наказаниях главного виновного и участника. Поэтому необходимо в каждом данном случае разрешить вопрос, кто является главным виновным и кто соучастником. Вопрос этот на общем основании, если бы суд встретил сомнение при разрешении его, должен быть разрешен в пользу обвиняемого, так что, говоря словами Кассационного Сената (решение 1871 г., № 807), если нет явных доказательств того, что подсудимые были главными виновниками, они должны быть признаны участниками. Поэтому, если бы даже Особое присутствие признало Гервасия или Боголюбова виновными в сопротивлении властям, то в деле нет никаких указаний, чтобы они являлись главными виновниками.

При рассмотрении обвинения в сопротивлении властям я забыл высказать одно соображение, которое, по моему мнению, сильно колеблет это обвинение. В 1862 г., когда по случаю освобождения крестьян встречались частые недоразумения между властями и крестьянами, было предписано всем гражданским властям при каждом восстании обращаться к толпе с требованием разойтись и, если требование это было

исполнено, то участвовавшие в восстании никакому наказанию не подвергались. До тех пор пока не было сделано такого обращения к восставшим, власти не могли прибегать к насильственным действиям. Было ли сделано такое обращение в настоящем случае? Вопрос этот весьма важен, потому что, если бы оно было сделано и толпа разошлась, то никто не был бы предан суду. Вспомните из показаний свидетелей, что, когда приехал градоначальник¹⁷, то, обратившись к толпе, сказал, чтобы она разошлась, и требование это было исполнено. Вначале же не было сделано такого воззвания, потому что не было тех лиц, которые могли бы это сделать. Был околоточный надзиратель, но он не считается тою властью, могущею предъявить подобное требование. Указанное соображение важно в том отношении, что на случай признания подсудимых виновными по ст. 264 предусмотренное этой статьей наказание не может быть к ним применимо, ввиду исполнения ими требования полиции.

Я перехожу к обвинению Боголюбова в покушении на убийство. Хотя это обвинение и не подтверждается здесь, на суде, но так как вопрос о нем должен быть поставлен, то я и считаю своим долгом сказать несколько слов и по этому обвинению. Каждое преступление, гг. судьи, бывает вызвано теми или другими причинами, и преступник, совершая его, имеет в виду ту или другую цель. Какая же цель могла быть у Боголюбова — месть? Но оба свидетеля, на жизнь которых будто бы было направлено покушение, показали пред Вами, что они не принимали участия в усмирении Боголюбова, а следовательно, и мстить им было не за что. Какая же другая цель — бежать? Но вы помните показание Ритгера¹⁸, что за тою комнатою, где были подсудимые, было еще несколько других, наполненных полицейскими. Следовательно, бежать не было никакой возможности. На суде по этому обвинению были даны показания, которые противоречат между собою и тем взаимно исключают одно другое. Городовой Клибик говорит: «Покушение было направлено против меня», Есипенко¹⁹: «Нет, против меня»; точно так же Клибик говорит: «Барабан револьвера вырвал я», а Есипенко — «я»; «рана нанесена мне», — говорит Есипенко, «нет, мне», — утверждает Клибик. Это разноречие между показаниями двух городских, из которых каждый утверждает, что он был объектом преступления, объясняется вполне естественным желанием, свойственным многим служащим, пострадать при исполнении своего долга и тем отличиться в глазах начальства.

Таким образом, я думаю, что обвинение в покушении на убийство, особенно ввиду отказа представителя обвинительной власти, не может иметь никакого значения. Покончив с разбором обвинений, я перехожу к обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимых.

ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩИЙ. Если Вы хотите говорить о мере наказания, то теперь это несвоевременно.

БАРДОВСКИЙ. Нет, я хочу сказать о том, какие есть в деле уменьшающие вину подсудимых обстоятельства на случай, если Вы признаете их виновными. Обстоятельства эти я должен разделить на общие и частные. Общие касаются Боголюбова и Гервасия, а частные — одного Гервасия. Общие обстоятельства следующие. Все политические

преступления с первого взгляда, если судить по наказаниям, кажутся самыми ужасными, но при рассмотрении сущности их, хотя они и оказываются вредными и опасными для существующего государственного порядка, видно, что в них не играет роли один элемент, присущий общим преступлениям: в них нет злой воли, нет безнравственности деяния. Подсудимый совершает известное действие часто вследствие ошибочного увлечения, но всегда под влиянием хороших и честных побуждений. В этом отношении я сошлюсь на сочинения Гизо²⁰ — человека, вполне консервативного, который говорит, что политические преступления никогда не могут быть признаваемы безнравственными и что они наказываются только в силу того вреда, который они наносят. Вот с этой точки зрения Вам придется коснуться вопроса о том, насколько эта демонстрация угрожала нашему государственному образу правления, против которого она будто бы была направлена. Кроме того, я считаю долгом указать, что в настоящем деле часть вины должна пасть на действия полиции.

Я вовсе не думаю нападать на действия полиции, но полагаю, что она, во всяком случае, вызвала многое и была причиною того, что столкновение приняло такие размеры и дело это теперь занимает внимание Особого присутствия Правительствующего Сената. В этом отношении я сошлюсь на мнение одного английского путешественника, статья которого о демонстрации 6 декабря была напечатана в газете «Times». Описывая казанскую историю, корреспондент говорит: «Мне кажется, что в подобных делах русская полиция всегда готова делать много шума из пустяков, принимать слишком крутые меры и придавать случаям, подобным настоящему, преувеличенное значение». Таково естественное заключение англичанина, привыкшего в своей стране видеть полную свободу и терпимость к таким митингам недовольных, не влекущим за собой никаких опасных последствий для них... «Я и раньше часто слышал о строгости русских властей относительно наказания за дурное поведение студентов, но все же не мог не удивляться образу действий полиции в прошлый понедельник. Мне показалось, что все молодые люди, имевшие несчастье носить длинные волосы и плед — отличительные признаки русского студента, — были схвачены полицией и отправлены в тюрьму». Вот как смотрит на это дело и на действия полиции сын практического и свободного народа.

Обращаясь к частным обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимых, я должен заявить, что по отношению к Боголюбову не буду их приводить, потому что Боголюбов принадлежит к числу тех людей, которые не желают раскрывать свою душу перед судом, не желают говорить, кто они по своему внутреннему содержанию. Что же касается подсудимого Гервасия, то это человек совсем иной. Он сын казака. Когда ему было 12 лет, он лишился родителей. С этого юного возраста он не имел тех руководителей, которые так необходимы на первых шагах жизни человека. Он поступил в Керченскую гимназию и, несмотря на то, что был предоставлен самому себе, вышел из гимназии с серебряною медалью и приехал сюда стипендиатом Кубанского общества в Меди-

цинскую академию, чтобы окончить свое образование. Отсюда Вы видите, что это человек серьезный, который желал и желает трудиться. Когда Вы будете постановлять приговор, я прошу Вас вспомнить об этом молодом человеке, который только 5—6 месяцев тому назад мечтал, как займется он избранной наукой, окончит курс и отслужит тому обществу, которое его воспитало.

Я исполнил, как умел, гг. сенаторы и гг. сословные представители, свою задачу как защитник подсудимых, но я прошу позволения сказать еще несколько слов. Не только как защитник обвиняемых, но и как патриот, как гражданин великого русского государства я прошу Вас отнестись снисходительно, безгранично снисходительно к обвиняемым²¹. Когда возникло настоящее дело, общественное мнение Европы относительно этого происшествия раздвоилось. Одни говорили, что это обыкновенный уличный беспорядок, не имеющий серьезного значения. Это мнение лиц, сочувствующих России; с этой же точки зрения смотрит на это дело и русское общество. Но совсем иначе отнеслись к этому происшествию люди, которым нужно унижение России. Они старались доказать, что Россия накануне революции, что это происшествие служит тому доказательством, что в России недолго сохранится современный строй. Они в этом видели доказательство, что Россия не может заниматься судьбою других государств, так как ее раздирают внутренние смуты. Вот как смотрели на казанское дело враги России и ее друзья. Кто прав? Это решите Вы — Вы, высшие судьи империи.

РО ИРЛИ. Ф. 294 (архив Стасовых). Оп. 4. Д. 377. Л. 1—12об. Руккопись.

Примечания

¹ Речь идет о процессе народников В.М.Дьякова, А.И.Сирякова и др. (всего — 8 обвиняемых) в ОППС 16—17 июля 1875 г.

² Под вымышленным именем Боголюбова Архипа Петровича судился на процессе «казанцев» Алексей Степанович Емельянов (1854 — после 1887) — член народнического общества «Земля и воля», участник Казанской демонстрации.

³ *Гервасий Иван Антонович* (1857—1913). Ни в обществе «Земля и воля», ни в Казанской демонстрации не участвовал.

⁴ *Рябутовский* — церковный староста при Казанском соборе.

⁵ *Гурков* — вероятно, описка: подсудимый Я.Е.Гурович или свидетель Гуков.

⁶ *Лохвицкий А.В.* Курс русского уголовного права. СПб., 1868 (2 изд., 1871). Гл. 5. § 1: «Возраст».

⁷ Особое присутствие Правительствующего Сената (ОППС) было учреждено 7 июня 1872 г. как специальная (не предусмотренная Судебными уставами 1864 г.) инстанция для разбирательства особо важных политических дел. Поводом к его учреждению послужил излишне мягкий, на взгляд «сверху», приговор Петербургской судебной палаты по делу нечаевцев 1871 г., после которого Александр II потребовал от министра юстиции К.И.Палена «принять меры для предупреждения повторения подобных, ни с чем не сообразных приговоров» (ГА РФ. Ф. 124. Оп. 1. 1871. Д. 1. Л. 78). В ответ Пален и предложил учредить ОППС, которое выносило бы приговоры, «сообразные» с положениями «верхов».

⁸ *Иванов (Савельев) Василий Яковлевич* (1856—?) — рабочий, член народнического «Общества друзей», участник Казанской демонстрации.

⁹ В отличие от ст. 252 («бунт против власти верховной»), ст. 264 предусматривала коллективное «противодействие» властям, а ст. 266 разграничивала ответственность по ст. 252 и 264 между «главными виновными», «участниками» и «пособниками». См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 7 изд. СПб., 1892. С. 216—218.

¹⁰ *А.С.Емельянов (Боголюбов)* появился на площади перед Казанским собором, когда полиция уже начала разгонять демонстрантов.

¹¹ *Иванов* — дворник.

¹² *Васильев* — полицейский.

¹³ С речью на Казанской демонстрации выступил *Г.В.Плеханов* (1856—1918), в то время член общества «Земля и воля».

¹⁴ *Абрамов* — отставной чиновник.

¹⁵ *Кашинцев* — носильщик из прислуги Казанского собора.

¹⁶ Знамя с надписью «Земля и воля» развернул Яков Потапов, которого демонстранты подняли на руки вместе со знаменем (см. об этом: Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 144).

¹⁷ Петербургским градоначальником был тогда генерал-адъютант *Ф.Ф.Трепов* (1812—1889). Именно он 13 июля 1877 г. при посещении им ДПЗ в Петербурге приказал высечь розгами *А.С.Емельянова (Боголюбова)* за то, что тот не снял шапку перед градоначальником. В ответ на это последовали выстрел Веры Засулич в Трепова и громкий судебный процесс над ней 31 марта 1878 г.

¹⁸ *Ритгер* — полицейский пристав, свидетель по делу о Казанской демонстрации.

¹⁹ *Есипенко* — городской, свидетель по делу «казанцев».

²⁰ *Гизо Ф.П.Г* (1787—1874) — французский историк, академик, государственный деятель (в 1840—1848 министр иностранных дел и премьер-министр), автор капитальных трудов по истории цивилизации во Франции и в Европе.

²¹ Приговор подзащитным *Г.В.Бардовского* был таков: *Боголюбову* — 15 лет каторги, *Гервасию* — 10 лет каторги. По ходатайству суда *Александр II* заменил *Гервасию* каторгу ссылкой на поселение «в отдаленнейшие места Сибири».

* * *

Исполнилось 70 лет автору настоящей публикации, доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой истории России Саратовского государственного университета Н.А.ТРОИЦКОМУ. Впервые ученый выступил на страницах «Исторического архива» более 40 лет назад, в 1959 г. Особенно тесные контакты установились у Николая Алексеевича с «новым», возрожденным в 1992 г., «Историческим архивом», где он и его ученики являются постоянными авторами. Редакция и редсовет журнала желают Н.А.Троицкому крепкого здоровья, благополучия, дальнейших творческих свершений!

«В СОЕДИНЕНИЕ КО СВЯТЕЙ ЦЕРКВЕ ПРИВОДИТЬ РАЗКОЛЩИКОВ»

Переписка Петра I и епископа Питирима. 1715—1719 гг.

В документальном наследии Петра I письма, написанные им собственноручно, занимают достаточно скромное место: известно, что государь предпочитал подписывать послания, продиктованные секретарям. Поэтому письма-автографы, направлявшиеся, как правило, по важнейшим вопросам наиболее доверенным лицам, следует рассматривать как особо ценные источники по истории правления Петра. Именно такова публикуемая в «Историческом архиве» переписка великого реформатора с нижегородским епископом Питиримом¹, сохранившаяся в Государственном архиве Нижегородской области (ГАНО). Дело, содержащее переписку Петра с Питиримом, было сформировано из разрозненных документов членами Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), изготовившими для него красивый переплет с медальонным изображением государя на обложке. Однако научного издания документов так и не последовало. Ниже публикуются документы, имеющие историческое значение: послание Питирима, с собственноручной резолюцией царя, и письмо-автограф Петра I².

Предметом переписки были старообрядцы, укрепившиеся в Нижегородской губернии, в скитах по р. Керженец. Возглавлявшему здесь борьбу с расколом Питириму пришлось обращаться за поддержкой к государю, чтобы обеспечить содействие властей новообразованной Нижегородской губернии (док. № 1). После диспута в с. Пафнутово в 1719 г. и увещаний в столице сопротивление керженских старцев, казалось, удалось поколебать. Но тут встретилось неожиданное препятствие в лице авторитетного старообрядца, не поверившего в покаяние керженских расколоучителей. Вот об этом-то и сообщал Петр в письме нижегородскому владыке (док. № 2). Не названный здесь по имени раскольник — хорошо известный специалистам «рострига Семен», именовавший себя Ионой Львовым. Живший какое-то время на Керженце, Иона в 1719 г. попытался подбросить письмо в Успенском соборе; при аресте у него было отобрано послание на Керженец и список

¹ Питирим (ок. 1665 — 8 мая 1738) — видный иерарх Русской православной церкви, активно боровшийся с расколом. С 23 марта 1719 г. — епископ, с 24 мая 1724 г. — архиепископ Нижегородский и Алатырский (из архимандритов Кержебелбажского монастыря, ранее — строитель Переяславского Николаевского монастыря). Автор полемического сочинения против старообрядцев — «Пращица против вопросов раскольнических» (1-е изд. 1721 г.), в своей миссионерской деятельности пользовался поддержкой и доверием Петра I.

² Остальные листы в деле — внутренняя опись и копии перечисленных документов, составленные членами НГУАК.

тамошних наставников³. После заключения в Тайной канцелярии Иону отослали в Александро-Невский монастырь, затем постригли в Иверском монастыре под именем Иоанна. Старец, отличавшийся на редкость беспокойным характером, не раз попадал под следствие (в 1723, 1729 и 1731 гг.), находился в заключении в земляных тюрьмах Троице-Сергиевского и Иосифо-Волоколамского монастырей за сохранение тайной приверженности к расколу. Наконец, уличенный в составлении двух подложных писем, Иона был казнен в 1731 г.⁴

Содержание публикуемого письма Петра I свидетельствует о большом значении, придававшемся возможному сотрудничеству Ионы с властями. Причиной тому был, скорее всего, большой авторитет старца среди старообрядческих наставников.

Публикацию подготовил кандидат филологических наук Б.М.ПУДАЛОВ.

№ 1

Послание Питирима Петру I

Царскому пресветлому величеству

ДОНОШЕНИЕ

Вашего Величества по указу и по благословию преосвященнейшаго Стефана митрополита Рязанского и Муромского¹ с прошлого 1707 году в Балахонском и в Юрьевецком уездах велено мне, богомольцу Вашему, обращать и в соединение ко Святей Церкви приводить расколщиков.

И помощью Божиею по прошлой 1714-й год духовнова и мирскова чину обоих полов из расколу обратилось и пришли в соединение ко Святей Церкви болши 2000 человек.

И ныне те вышеозначенныя города и с уезды определены правлением в Нижегородскую губернию², и от грацких начальников и от волостных прикащиков и старост тому обращению стало быть препятие и остановка крайняя, что уже к тем расколщикам в кельи и в дома и вход мой те начальники отняли, да и священникам учить возбраняют. И тем вместо благия помощи учинили расколщикам и пущее к развращению дерзновение безстрашное, от чего те замерзелья расколщики, видя себе такое попущение, в душепагубную свою глупую прелесть души простых людей от согласия святыя церкви отторгивают непрестанно, и тем по закоснелому своему безстрашию между простым народом чинят великой разврат. И такая противники паки множатся, которых и так зело много.

³ См.: Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1863. Т. II. С. 226—232.

⁴ См.: Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700—1740 гг. М., 2000. С. 244—246. Благодарю С.В.Сироткина, обратившего мое внимание на эти сведения. По наблюдениям С.В.Сироткина, Иона Львов — это Иона Белбажский, один из руководителей керженских скитов, ученик и последователь Аввакума Петрова, много странствовавший по России и лично знавший всех видных наставников.

И аще Ваше Величество трудити ми ся в том паки повелит, всенижайше требую, дабы повелено было имянным Вашего Величества указом как главным, так и прочим той губернии правителем подкрепить, дабы оне в том были помогательны, а не препинали, и в том бы меня, богомолца Вашего, и посланных моих старцов же ото всего охраняли, и о том дать указ с прочотом.

Вашего Величества богомолец Переславля Залесского Николаевского монастыря игумен Питирим. 1715 марта в день^а.

Игумен Питирим руку приложил^б

Резолюция рукою Петра I:

«По сему прошению отца игумена Питирима запрещаетца в сем ему возбранять в сем ево равъноапостольском деле, но повелеваетца паче ему вспомогать. Ежели же хто в сем святом деле ему препятствовать будет, тот без всякого милосердия кажнен будет смертию яко враг Святыя Церкви; а буде из начальствующих не будет помогать, тот лишен будет чести и имени своего.

В 13 день марта в Санктпетербурхе. Петр».

Ниже резолюция другим почерком: «715-го сентября в 22 день взять повытью и записать и сего даношение взять списак, а подлинное отдать оному игумену с распискою».

ГАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 48а. Л. 3—4.

№ 2

Письмо Петра I Питириму

Преосвященный епископ!

Письмо Ваше из Нижнего от 1-го числа ноября месяца мы здесь получили с великою радостью, что Господь Бог чрез Ваш труд истину Святыя Своя Церкви прославити, и противников оной безответных сочинити изволил. Пред некоторым временем один расколник письмо в саборной церкви на Потрияршее место положил, которой со оным сюды прислан, и ему сие^в отречения керженских жителей объявлено, но он тому веры ять не хочет и требует видетца с тамошними их учителя, о чем просил, дабы ему позволено к ним писать, что ему и позволено, которое ево письмо при сем прилагаю. Извольте, призвав их к себе, им оное объявить, и чтоб оне сюды ехали без опасения для объявления ему, что они учинили, также и ты изволь приезжать с ними сюды, и подлинныя пункты от них вам данные, и от вас им ответствованные,

^а Дата пропущена.

^б Автограф Питирима.

^в Слово «сие» прочитывается неуверенно из-за кляксы.

также и письмо их отрицательное о своих пунктах, и прочие тому надлежащие письма привести с собою.

Из С. Питербурха в 20 д[ень] декабря 1719.

Петр

Приписка на отдельном листе: «Письмо расколническое³ покажи им у себя в келье и дай прочесть, а им не давай, понеже в оном есть увещательныя слова, чтоб более в соблазн простой народ не привести. Письмо мое настоящее к вам можете им показать для уверения, а сего им не кажите».

ГАНУ. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 48. Л. 9—11. Автограф.

Примечания

¹ *Стефан Яворский* (в миру Симеон, 1658 — 24 ноября 1722) — видный иерарх Русской православной церкви. Изучал богословие и философию в Киеве, а также в Польше и Литве. В апреле 1700 г. стал митрополитом Рязанским и Муромским, с 16 декабря 1700 г. — блюститель патриаршего престола, с 1721 г. — президент Св. Синода. Автор богословского сочинения «Камень веры» (1718 г.; издано в 1728 г.), а также силлабических стихов на латинском, польском и русском языках. Противился реформам, проводимым Петром I; в конце жизни был фактически отстранен от дел.

² Нижегородская губерния была образована указом Петра I от 26 января 1714 г. (РГАДА. Ф. 248. Кн. 513. Л. 22). Среди прочих, в нее были включены уезды Юрьевецкий (с центром в г. Юрьевец, ныне город в Ивановской области) и Балахонский, иначе Балахнинский (с центром в г. Балахна, ныне Нижегородской области).

³ Письмо в деле отсутствует; возможно, оно было возвращено в Санкт-Петербург.

«ОТПРАВИЛИ ДЛЯ НАШЕГО ИНТЕРЕСА В НАШИ ПОДДАННЫЕ ЗЕМЛИ...»

Доношения И.К.Кирилова из Оренбургской экспедиции.
1734—1735 гг.

В царствование Анны Иоанновны продолжали реализовываться проекты, намеченные еще Петром I. Один из них предполагал освоение восточных окраин России — Башкирии и киргизских степей, что должно было способствовать развитию торговли с богатой Средней Азией. Если Петербург был для императора окном в Западную Европу, то Оренбургский край должен был стать «широкими воротами в Азию». Претворением в жизнь данного плана занимались «птенцы гнезда Петрова», продолжавшие государственную службу в период правления Анны Иоанновны: И.К.Кирилов, В.Н.Татищев, В.А.Урусов, И.И.Неплюев¹.

Исследования, посвященные Оренбургской экспедиции, как правило, входили составной частью в издания о жизни лиц, возглавлявших ее деятельность или имевших непосредственное отношение к ее организации. Примером служат работы М.Г.Новлянской, В.Н.Витевского, Ф.Н.Милькова². Ряд исследований вышло

¹ Кирилов Иван Кирилович (1695—1737) происходил из «священнических детей», начал службу в канцелярии Сената с низших чинов. В конце 1711 г. — начале 1712 г. он поступил в канцелярию Сената в Москве неокладным подьячим. В 1715 г. переведен в Петербург, в январе 1716 г. определен «для письма» к генеральному ревизору Сената В.Н.Зотову, по ходатайству которого переведен в «старые подьячие» (минуя категорию «средних»). С 1719 г. канцелярист Приказного отдела, затем регистратор, с 1721 г. секретарь, с 1728 г. обер-секретарь Сената. Автор «Атласа Российской империи» (СПб., 1734), а также исследования «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое зачал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества» (М., 1831).

Татищев В.Н. (1686—1750) — государственный деятель, историк, в 1720—1722 гг. и 1734—1737 гг. управлял казенными заводами на Урале; 10 мая 1737 г. назначен начальником Оренбургской комиссии с производством в тайные советники и в должность генерал-поручика, начальствующего войсками. В 1737—1739 гг. перенес Оренбург на новое место, начал возведение крепостей Яицкой линии.

Урусов В.А. (около 1690—1741) — генерал-лейтенант, указом от 17 июня 1739 г. назначен «главным командиром» Оренбургской экспедиции.

Неплюев И.И. (1693—1773) — дипломат, сенатор (1760), в 1742 г. назначен начальником Оренбургской экспедиции, первый губернатор Оренбургской губернии (1744—1758).

² См.: Новлянская М.Г. Иван Кирилович Кирилов, географ XVIII века. М.—Л., 1964; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. Казань, 1897. Т. 1—2; Мильков Ф.Н. П.И.Рычков. Жизнь и географические труды. М., 1953 и др.

из-под пера лиц, участвовавших в работе экспедиции, а впоследствии в развитии Оренбургской губернии и описавших свои личные впечатления³.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Сената и его учреждений сохранились многочисленные документы по истории подготовки и ходе Оренбургской экспедиции, в том числе переписка ее первого начальника И.К.Кирилова с В.Н. Татищевым, возглавившем экспедицию с 1737 г., доношения Кирилова и князя В.А.Урусова императрице об управлении и состоянии Оренбургского края, письма ханов о политике российского правительства и с просьбами принять их в подданство⁴. Публикуемые документы относятся к раннему периоду Оренбургской экспедиции и освещают историю создания главного форпоста России в южно-уральских землях — города Оренбурга⁵.

В 1730 г. хан Младшего жуза (одной из трех групп казахских племен) Абулхаир отправил послов в Петербург с просьбой о защите от нападения джунгар и о принятии его и подвластного ему народа в русское подданство. Его просьба была удовлетворена, и в 1731 г. для приведения казахов к присяге⁶ в Младший жуз был направлен переводчик Коллегии иностранных дел А.И.Тевкелев⁷. Он добился, что купно с ханом многие из знатных киргиз-кайсацких старшин о бытии в вечном российском подданстве присягнули⁸. Успешно завершив свою миссию, Тевкелев в начале 1733 г. выехал в Петербург. Вместе с ним в январе 1734 г. в столицу прибыл сын Абулхаира Эрали салтан, которого хан послал во главе делегации киргизских старшин к императрице для переговоров⁹.

Императрица, благосклонно приняв посланцев, дала согласие на включение в состав империи всего киргиз-кайсацкого народа и каракалпак и постройку для их защиты города в устье реки Ори, назвав его Оренбургом. Поручение это было возложено на бывшего сотрудника Петра I, обер-секретаря Кирилова. Беседа с ним о делах России на востоке, император посвятил его в свои планы относительно восточной окраины России и смежных с нею азиатских владений. Когда Коллегия иностранных дел приступила к рассмотрению предложений Абулхаира относительно постройки города и крепости, Кирилов, со своей стороны, представил соображения по этому предмету, пояснив подробно планы и взгляд Петра Великого относительно Оренбургского края. Иван Кирилович выступил с двумя проектами — «Нижайшее представление и изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах» и «Проект об удержании в русском подданстве киргиз и

³ См.: Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Ч. 1—2; Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891 и др.

⁴ См., напр.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн. 1131, 1164, 1183; Оп. 3. Кн. 134, 139, 143.

⁵ В.Н.Татищев добился переноса Оренбурга в более удобное место, а место, где Кирилов первоначально заложил Оренбург, стало именоваться Орской крепостью.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (Далее — ПСЗ-I). СПб., 1830. Т. VIII. №№ 5703, 5704.

⁷ Тевкелев Алексей Иванович (?—1766) — крещеный мурза Кутлу-Мухамет, переводчик при Петре I во время Турецкого и Персидского походов. При подавлении восстания башкир 1735—1736 г. отличился особой жестокостью; занимал видное место в администрации И.К.Кирилова и считался главным знатоком вопросов, связанных с инородцами; дослужился до звания генерал-майора (1755); помощник Оренбургского генерал-губернатора И.И. Неплюева.

⁸ Рычков П.И. Указ. соч. Ч. 1. С. 147—148.

⁹ Там же. С. 147—148.

способах управления ими», поданных в Сенат в 1734 г., где советовал укрепить влияние России в Башкирии, для чего рекомендовал построить цепь крепостей по ее внешней границе. 1 мая 1734 г. проекты И.К.Кирилова были утверждены во всех частях. Исполнение их решено было начать с постройки города в устье Ори, названного Оренбургом еще до его закладки¹⁰.

Для устройства города и осуществления планов, связанных с ним, было образовано особое ведомство под именем Оренбургской экспедиции¹¹. Ивана Кириловича назначили начальником Оренбургской экспедиции, 18 мая его произвели в статские советники с награждением 3 000 руб.¹²

И.К.Кирилов всячески стремился к тому, чтобы привлечь к участию в Оренбургской экспедиции ученых, специалистов в различных областях знаний. С этой целью он связался с Академией наук и сделал попытку пригласить в экспедицию ботаника — академика Иоганна Аммана¹³, после отказа которого в экспедицию отправился И.Гейнцельман¹⁴. Много времени и труда стоило И.К.Кирилову найти для экспедиции «ученого священника». 2 сентября 1734 г. в Московской Синодальной канцелярии Кирилову был «объявлен» представленный из Академии «к посвящению в попы школы риторики ученик Михайло Ломоносов». Кирилов, по-видимому, имел возможность познакомиться и побеседовать с Ломоносовым, потому что сообщил в канцелярию, что «тем школьником по произведению его во священство будет он доволен». Однако уже через два дня кандидатура М.В.Ломоносова отпала, так как кандидат сознался, что он не сын холмогорского священника, как он назвал себя вначале, а сын крестьянина¹⁵.

Иван Кирилович получил также обширную инструкцию, подписанную императрицей, состоящую из сорока одного пункта. В ней на Кирилова возлагалась обязанность приложить особые старания для разведки полезных ископаемых — руд и минералов и об устройстве заводов. Учитывая интерес Ивана Кириловича к минералогии и географии, неудивительно, что большинство его писем содержат сведения о находке «полезных металльных и минеральных признаков», «камней разных видов». Глава экспедиции считал, что «Новая Россия», как называл он освоенные территории, в дальнейшем сможет составить конкуренцию европейским державам: «Приемлю смелость всеподданнейше поздравить с Новою Россиею, которая промыслом Божиим взыскана собственным Вашего Императорского Величества предусмотрением; притом надеюсь, что впредь не меньши почтена быть может иных от европейских держав сысканных новых же и прославленных металлами и минералами земель»¹⁶.

¹⁰ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. IX. № 6571, 6576.

¹¹ Оренбургская экспедиция прекратила свое существование в марте 1744 г. в связи с созданием Оренбургской губернии.

¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1131. Л. 5.

¹³ Амман Иоганн (1707—1741) — академик, заложил Ботанический сад в Петербурге (1735); обрабатывал данные, собранные И. Гейнцельманом в Оренбургской экспедиции, которые вошли в состав его труда по флоре России «*Stirpium Rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones ab Joanne Ammano*» (Petropoli, 1739).

¹⁴ Гейнцельман И.Г. — секретарь фельдмаршала Миниха, ботаник. В 1734 г. приглашен И.К.Кириловым участвовать в Оренбургской экспедиции в качестве натуралиста. Собранный И.Г.Гейнцельманом гербарий насчитывал несколько сот названий растений. По мере сбора гербарий пересылался в Академию наук, где он обрабатывался И.Амманом.

¹⁵ См.: Ломоносовский сборник. СПб., 1911. С. 70.

¹⁶ РГАДА. Ф.248. Д.113. Л. 240.

Оренбургская экспедиция направилась на Яик¹⁷, к устью реки Орь через Казань и Уфу. 31-го августа, после молебна и троекратного салюта из орудий был заложен город Оренбург и определено место под церковь Преображения Господня. С появлением Оренбурга государственная граница Российской империи на юго-востоке отодвинулась к берегам Урала и южнее. Одновременно город рассматривался как основной центр торговли не только с казахами, но и с другими среднеазиатскими народами, а также с Индией.

Серьезным препятствием к изучению богатства края и его топографии явилось восстание башкир в 1735 г. Указ императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г., учитывая изменившуюся ситуацию в связи с выступлением башкир, подтвердил Ивану Кирилову указ, выданный ему при отъезде в Оренбургскую экспедицию: «Объявляем всем нашим учрежденным коллегиям и канцеляриям, генерал-губернаторам, вице-губернаторам, воеводам, комендантам и всякого звания воинским и штатским командам, кому о том ведать и по случае исполнять надлежит, понеже Мы, Императорское Величество, в прошлом 1734 году отправили статского советника Ивана Кирилова и с ним полковника Алексея Тевкелева и прочих для Нашего интереса в Наши подданные земли, и народы азиатские и дан им за подписанием собственные нашей руки того ж 1734 мая 18 дня указ, по которому велено всем вышереченным командам воинским и штатским, ежели где по случаю какой нужды ко исполнению нашего интереса» оказывать помощь и содействие Кирилову, ныне «из-за воровства наших подданных башкирцев произошли в некоторых интересах наших повреждения, того ради сим Нашим Императорского Величества всемилостивейшим указом, вышеписанный первый указ возобновляем и подтверждаем»¹⁸.

К началу 1737 г. восстание было в основном подавлено. Кирилов населил несколько городов-крепостей, начал строить заводы по переработке медной и железной руды. В разгар этой деятельности 14 апреля 1737 г. во время одной из инспекционных поездок И.К.Кирилов скончался от туберкулеза в Самаре, где и был похоронен в церкви Св. Николая Чудотворца. Его место в Оренбургской экспедиции занял Василий Никитич Татищев, считавший выбор места для строительства Оренбурга крайне неудачным: место низкое, затопляемое, бесплодное. Заключение В.Н.Татищева нашли справедливым. В соответствии с его замечаниями началось строительство нового Оренбурга, а заложенная Кириловым крепость осталась на выбранном ранее месте, как Орская крепость.

Представленные четыре письма Кирилова описывают первые шаги Ивана Кириловича по постройке форпоста на реке Орь и разведке полезных ископаемых. Последующие руководители экспедиции во многом основывались на результатах изысканий, сделанных И.К.Кириловым. Письма проиллюстрированы рисунками живописца Джона Касселя, дважды совершившем путешествие в стан хана Абул-хаира и запечатлевшего жизнь его обитателей¹⁹.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т.А.ЛОБАШКОВА.

¹⁷ Река Яик переименована в Урал в 1775 г. после крестьянской войны 1773—1774 гг. во главе с Е.И.Пугачевым. Переименование преследовало цель вытравить всякое воспоминание о Яике — главном очаге крестьянской войны.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1131. Л. 540—541об.

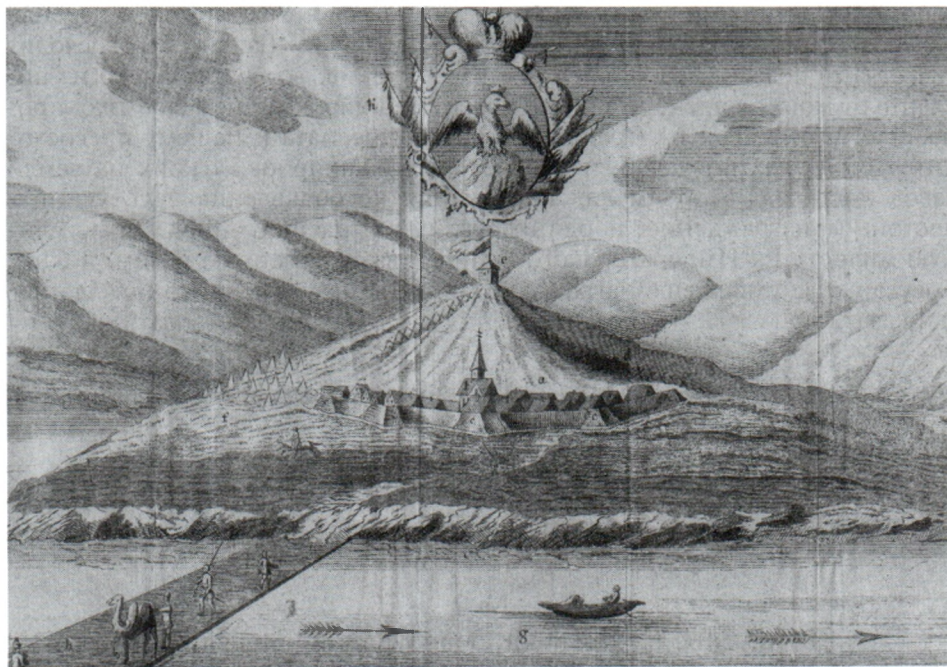
¹⁹ Дневник и рисунки Дж. Касселя впервые были опубликованы в издании «Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Peter des Grossen» (Riga, 1784. Teil 2).

№ 1

**Донoшение начальника Оренбургской экспедиции
И.К.Кирилова действительному статскому советнику
В.Н.Татищеву**

Превосходительный действительный штатский советник
Милостивый государь мой, Василей Никитич

В промемории упомянуто, что новой Оренбурх будет при устье Орь реки, коя впала в Яик, выше Сакмарского казачья городка¹, и то место в генеральной ланткарте, посланной при сем, назначено крестом, куда нужно завести правиаantom, и всякими припасы, а понеже из Уфы надлежало сим зимним путем оногo довольноe число отпустить в Сакмарск; но, токмо ни хлеба, ни припасов, ни наемщиков в ывоз нет, а кой правиаант и будет летом, тот скоро не поспеет; однако ж, на первой случай, четвертей тысячу надеюсь Уфинскими, Бирскими, Мензелинскими служилыми людьми² з заплатоу провоза, перевести. А как всем известно, и в ланткарте значат вершины реки Яика подошли к Сибирским, и Екатеринбургским слободам и заводам, откуда мочно все, что нужно, учредя удобную пристань и тут, зимним путем перевозить; а весною с первой водою на плотaх сплыть, чего ради Ваше Превосходительство Милостивогo государя прошу, ежели те вершины Яицкия уже известны вам, то пожаловать прислать ко мне милостивое рассуждение свое, от которых заводов ближе железныя материалы мочно отпустить, и найдутца ль к провозу охотники, также о провианте, которой будут покупать в Екатеринбургском ведомстве, можно ль отправить, или не будет ли в Екатеринбургe подрятчиков чрез ту пристань поставить; а мне воевода здешней сказывал, что есть купцы нарочитыя в Екатеринбургe и к одному писал, чтоб приезжал сюда, да еще не бывал, буде же Вашему Превосходительству о вершинах неизвестно, то прошу послать из купцов, и с ними тайно вместе прикащика геодезиста, за каким своим купеческим делом, которой бы объехал надобные места, и где быть пристани осмотрел; и после, сделав чертеж, верняя будет, а что на ту посылку издержитца, то приказать поставить на щчет здешних доходов; мне здесь сказывали, будто Его Превосходительство артиллерии генерал порутик Генинг³ посылал с вершины Яика водою на нис до самого Яицкого города, для осмотра руд, только я неймоверен, а когда подлинно было то, надеюсь в вашем, государь, ведомстве известие осталось; помянутая пристань не токмо для особогo, на меня положенного дела нужна, но и для общегo с вами, о чем больши сами, государь, известны; милостивый государь, приложи свой труд к заведению оной пристани, а для охранения провианта и припасов и дела [каки ни есть на первой случай] сараев, а весною плотов мочно командровать роты две солдат, и конных казаков, и дворян, что в нынешнюю пору башкирцом бы годилось для отпору в случай набегу; иногда отин кто придет со объявлением опасности, то не мочно ли вам, государь, навадить их просить у вас

Город Оренбург с изображением герба города

Караван татарского хана

о помощи военными людьми, объявля, что здесь в Уфе много, и переняв на себя отписать ко мне, а прежде на сие прошу Вашего Превосходительства прислать свое милостивое рассуждение, возвратя одного из посланных моих, наискоре, здесь между башкирцами немалое эхо произошло, что послан из Правительствующего сената к Вашему превосходительству указ по челобитью некоторых башкирцов, у коих на земли завод построен, чтоб им для приискания ко объявлению руд, учинить достойное награждение, и один другому разгласили, причитая в великую милость Ея Императорского Величества, показанную к ним, и буде, Государь, действием еще награждения понене не учинено, то пожаловать приказать призвать, и по рассмотрению своему удовольствоваться.

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя всегдашний раб
Иван Кирилов

Уфа. Декабря 15 дня 1734 году.
Получено Генваря 1735 г.

РГАДА. Ф. 248. Д. 1524. Л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Доношение начальника Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова действительному статскому советнику В.Н.Татищеву

Превосходительный Господин Действительный стацкий советник
Милостивый Государь мой, Василей Никитич

После посылки отседу к Вашему Превосходительству в Екатеринбург Декабря от 15 дня с Генсейманом⁴ писем, от пристани в вершинах реки Инге, подлинное известие получил, что мочно плотами и судами сплавливать от устья, где впала в сибирскую сторону речка Улжеде, а на той речке, в вершине соснового и другога лесу, а дело судов и плотов довольно, и называется тот лес Окту, позади Хорошаево деревни, день езду верст с шестидесят, которуя пристав взялся завезть сибирской дороги Каратабынской волости. Тадхачи тама батырь Шаимов и уже хлеба пуд, тысячу и больше в сибирских слободах чрез другога башкирца Бокичюргу в Сибирских слободах купил, и для большего числа покупки в прежних покорных моих письмах упомянуто; прапорщик Гладышев послан, и тем образом надеюсь к положенному на меня делу немалый способ иметь, чего ради Вас, милостивого государя, еще прошу со своей стороны спомоществовать, и на самой первой случай, хотя небольшое число в шет прежняго требования, работничьих инструментов: топоров, скобелей, напарен, буравов, лопаток, ломов и других послать и сложить в деревне Хорошаево, а от него, коль скоро придет салдацкая рота из Уфы, то, взяв, пойдут для дела, из 66 из амбаров или сараев, на показанное место, также прочие настоящие всякия припасы сим зимним путем туда ж с заводов отпускать, и буде наемщиков не будет, или станут дорожица, то хотя на подводах приписных слобод, заплатя прогоны, по-

тому что без того обойтись нельзя, и крайняя нужда состоит. Еще ж мне, помянутый тама ж, и с ним другой башкирец объявили, что от того места до устья Ори реки летнею порою с возами в пять дней свободно достигь могут, и дорога хорошая, не гористая и не болотная. Здесь, приехавшия из Екатеринбурха, купцы Петров да Бармин, подрядом в поставке правянта не договорились, не зная подлинно мест, а желают сами на свой щет послать, и просили об указах для проезду, коим по силе привилегии и инструкции такие проезжая указы дал, и прошу Вас, милостивого государя, в чем возможно им вспоможение учинить, надеюсь, они по своему купеческому обыкновению скорей с башкирцами обойдутца, и нам дорогу покажут. Также, Государь, прошу не впервой, но в другия отпуски, послать пушечек малых, с ядрами и с картечами, хотя б десяток. Ежели есть готовые, а буде нет готовых, то вылить да поскорее десятка три на суды и плоты. Как вам, Государь, самим известно, что в здешнем ветреном народе пушки очень страшны; которыя по рисункам бомбы-ядры, дробь требованы, то все нужно сюды, потому что пушки и мартирцы тех калибером здесь, да к аптеке посуда и протчае сюда ж, и несколько для салдат в поход работничьих же инструментов, очень прошу милостивого вспоможения, хотя да Уфимского уезду или до пристани Уфимской выслать, а строят на Яицкой верховой пристани к делу судов отправлятца мастера адмиралтейския, только они у дела простых судов не знали, а у вас, Государь, есть мастеров таких доволно, из которых человека два или три, показанию на первой случай прислать, они могут, усмотря воды такая, и суды сделать, и в протчем во всем надеюсь на вас, Милостивого Государя, что в таком моем новом деле не оставитя.

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя всегдашний раб
Иван Кирилов

Уфа. Декабря 31 дня 1734 году.
Получено 13 Генваря 1735 г.

РГАДА. Ф. 248. Д.1524. Л. 10—11. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Доношение начальника Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова императрице Анне Иоанновне

Всепресветлейшая самодержавнейшая Государыня Анна Великая Императрица и самодержица Всероссийская мать Отечества, всегда прибавительница.

Вашему Императорскому Величеству всемилостивейшей Монархине, низайший раб приемлю смелость всеподданнейше поздравить с новою Россиею, которая Промыслом Божиим взыскана собственным Вашего Императорского Величества предумотрением; притом надеюсь, что впредь не меньши почтена быть может иных от европейских держав сысканных новых же и прославленных металлами и минералами земель;

ежели всемиловейшая государыня все так доносить, как при последнем к Оре реке пути, и в самом месте, где Оренбурх зачинается, и в самых же внутренних оренбурхских местах находитца, то многим неимоверно покажетца, а наипаче под случай учинившагося от башкирцов воровства, однако ж величия Промысла Божия не могу нижайший раб умолчать [лучше таперь неимоверно, а после, правда явитца, нежели утаить] счастием Вашего Императорского Величества с порученною командою до Орь реки благополучно дошли и августа «6» числа в лагерь против Устья орскова стали расстоянием от Уфы по подлинной мере пятьсот верст по обсервации северной широты «51» градус «11» минут без всякой противности; но притом подземное богатство открывается, о каком здесь нечаяно, а сия новая земля без труда наверху себя изготовила, так что от «445» верст до Ори реки ехали по горам, лежащим около речки Губерли⁵, и к Яику сплошь по благонадежным медным и серебряным и минеральным признакам и надобным камням, и сколько трудно было с тягостми перебиратца чрез высокия горы гребни крутые и глубокия ущелины, кои разделяют нагайскую и сибирскую степи, не менши ж и радовались, видев благую надежду, а как стали осматриватца с местом, где быть Оренбурху, то от одной горы, кою назначил с краю города на цитадель [и в нем на память дни окончаного пути. Первую церковь Преображения Господня] зачалось и во многих горах по Яику и Орь рекам каждой день прибавляется, наипаче губерлинским металными и минеральными признаками и каменья порфир яшма мраморизными разных видов⁶, от которых по малой частице Вашего Императорского Величества в Кабинет послал, а больших штук или плит на почте послати невозможно, и металных и минеральных проб сделать еще некогда; одно осмелился, ежели Ваше Императорское Величество всемиловейше утвердить повелите, первое: мне, нижайшему рабу, на Преображенской горе начало признаков металных и камней, Бог открыл; прежде, нежели кто другие посланные нашли то, дерзнул все шахты металлов и минералов, и камней назвать под именем Вашего Императорского Величества, зачиная от первой Преображенской, сколько их будет, по Яику, между Орского и Ярькилинского устей, и по Орь реке; второе, по Губерле речке по обеим сторонам, где в пути августа «1» дня, едучи в глубокой ущелине, осмотрел признак серебряной руды, а такой же признак второго дня екатеринбурхские надзиратель Титов да Штенгерлеих, зених в другом месте нашли токо ж дня на «480» версте, едучи при команде с афицерами; наехал на самой дороге множество медной руды, а оныя горныя служители такой же руды прежде в «15» верстах со мною накопили; те все Губерлинския шахты под имя Государыни Принцессы Анны⁷, а о прежде приисканных между Белою и Ик реками и в других многих местах медными рудами и на Верхо-Яицкой пристане Одинцовой и серебряной обще с камнем порфиром же и в том, что касается до дальних предприятий о том, ни о чем ныне не приношу, потому что под самыми руками довольного времени и труда требует к приведению в настоящее действо; воинских людей к Оре реке со мною пришло солдат гарнизонных, хотя щчитается три баталиона, а за командованиями в Верхо-Яицкую пристань и в Сакмарск, и навечной квартире менши

девяти рот драгун вологодских пять, казанских три, новых три, итого одиннадцать рот, оныя все, опричь двух рот новых, пошлютца для иско-ренения воров и на винтер^а квартиры в Уфу; служилых мешеряков пятьсот, из них останутца двести, а триста отпустятца к Уфе ж; казаков яицких двести, уфинских сто сорок, что же Всемилостивейшая Госуда-рыня касается до воров башкирцов, о том послал доношение в Сенат.

Вашего Императорского Величества Нижайший раб
Иван Кирилов

Из Оренбурха Августа 16 1735 г.

РГАДА. Ф. 248. Д. 1131. Л. 240—241. Подлинник. Рукопись.

№ 4

**Доношение начальника Оренбургской экспедиции
И.К.Кирилова императрице Анне Иоанновне**

Ея Императорскому Величеству самодержице Всероссийской
Всеподданнейшее в Кабинет доношение

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: ав-густа «15» с призыванием Всемогущего Бога о утверждении, Оренбурхская первая крепость о четырех бастионах купно с цитаделью малою на горе Преображенской земляною работою заложена, и следует работа с по-спешностию: в стенах казармы плетневия, кои обмазываютца глиною с травою, и выбеляца, а с наружной стороны ров и вал присыпной к сте-не казармной; августа ж «30», в тое крепости солдатская команда вошла; «31» дня, поутру, артиллерия со обыкновенною церемониею введена, и по флангам, а на горе, в цитадели поставлена, и того ж дня после служ-бы Божии и проповеди слова Его, на месте, которое по общему с ын-женерными и штаба афицерами согласию избрано в самом удобном и ровном месте при Яике реке и устье Орском, с призыванием всемогу-щего ж Бога о исполнении Вашего Императорского Величества всякого благого намерения настоящий Оренбурх о девяти бастионах регулярно по ситуации места в самой окуратности одной пушки, горным зеленым и синим камнем, заложен и оставлен без работы до будущего года; а при том закладе были многие башкирцы, обретающиеся в службе Ваше-го Императорского Величества при Экспедиции, и приехавшие вновь, да кайсаки меньшей и большой орд и ташкенские сарты, и уфимские служилые мешеряки, которая каменья во изготовленной ров первого болварка носили и клали, а у первой крепости землю изо рва копали, каждой изготовленными своими лопатками, на которых тамги вырезыва-ли, представляя, дабы впредь об них знаемо, что они при закладе были; после того обретающихся штап и обер-афицеров трактовал, а солдатом и драгуном, и казакам по чарке вина, башкирцам, кайсакам, мешерякам вместо стола быки и вино дано, что за превысочайшую Вашего Импера-торского Величества к себе милость причитали и торжествовали; и тако

^а От немецкого Winter — зима, подразумеваются зимние квартиры.

начаток учиня, из кайсаков оставил ханского сына Нирыли салтана⁸, а протчих отпустил, и к обулхайр Хану⁹ письмо послал, чтоб он нынешнюю осень до будущей весны не приезжал, представляя ему поздность времени, а в настоящем деле нужно прежде воров башкирцов искоренить, а между тем, здешнее строение первой крепости исправить; а что касается ко искоренению воров башкирцов, о том всеподданнейше доносил в Кабинет Вашего Императорского Величества кратко, а все нам пространно августа от «16» дня; при сем же Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что здешние орские полезные металлы и минеральные признаки, и камней разных видов, непрестанно прибавляется, и первая шахта на Преображенской горе идем красным, синим и зеленым камнем, которого наверху и вокруг-то, и в других горах, верстах в трех в четырех и в пяти, наполнено; так же на малых пробах свинец и серебро показалося, а больших плавилен сделать и большими плавками пробовать ныне еще некому; да и Губерлинския все места за малолюдством горных людей и к работе салдат, оставил без шлифования, а какия каменя сверх прежде посланных в Кабинет Вашего Императорского Величества вновь явились, и руды показывающа свинцовая, серебряная, медная и минеральная, тех для надежного исследования в Академии наук, отправлю с ынженер-капитаном Ратиславским, которой в Кабинет Вашего Императорского Величества оныя и здешняго заложенного города и крепости планы с сетуациею окружною поднесет, а поблизости, для поверения в пробах таких же руд и камней, посылаю в Екатеринбург, потому что там могут чрез двои и трои руки уверить, дабы не продолжилось время без настоящего действа.

Вашего Императорского Величества Нижайший раб
Иван Кирилов

Первое послано из Оренбурха

Сентября 4 1735 г.

ныне с пути от реки Сакмары 152 версты от Оренбурха.

Сентября 15 дня 1735 г.

РГАДА. Ф. 248. Д. 1131. Л. 271—272. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Сакмарский казачий городок находился на реке Сакмаре и был заселен «лет за 30 прежде города Оренбурга охотниками из Яицкого корпуса» (Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб., 1762. Ч. 2. С. 83).

² Имеются в виду служилые люди из городов, построенных русским правительством во вновь присоединенных областях Прикамья, куда посылали воевод с отрядами служилых людей. Так, в 1663 г. был основан город Бирск как крепость на месте разрушенного села Архангельское. Крепость получила название по расположению близ реки Бирь (по-башкирски «волчья»). В 1781 г. Бирск получил статус уездного города. В конце XVI в. был построен Мензелинск. В 1735—1736 гг. гарнизонные оренбургский и уфимский полки были сформированы из городовых служилых людей уфимских, мензелинских, бирских.

³ *Геннин Виллим Иванович* (де Геннин Георг Вильгельм) (1676—1750) — специалист в области горно-металлургического производства, приглашен Петром I,

с 1698 г. в России; в 1722 г. назначен начальником Уральских горных заводов, с 1725 г. руководил проведением поисков месторождений каменного угля. В 1734 г. возвратился в Петербург, в 1735—1737 гг. член Военной коллегии, управляющий Главной артиллерийской канцелярией.

⁴ Имеется в виду И.Г.Гейнцельман.

⁵ П.И.Рычков так описывал расположение речки Губерли и Губерлинских гор в Башкирии: «О середине сих гор течет в Яик речка называемая Губерля, на которой близ устья построена крепость Губерлинская, от Орска в пятидесяти верстах» (Рычков П.И. Указ соч. Ч. 1. С. 240). В 1735 г. И.К.Кирилов шел с командой к реке Орь для закладки Оренбурга и проходил через Губерлинские горы.

⁶ П.И.Рычков отмечал богатство полезных ископаемых Оренбургского края: «Из твердых же и цветных камней во многих местах находятся в речках и в горах, иногда и на ровных местах, хрустали и тумпасы большими и малыми штуками, мрамор, яшма и агаты разных цветов, которые в полировке не только не хуже, но едва и не лутчель иностранных» (Рычков П.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 249—250).

⁷ *Анна Леопольдовна* (1718—1746) — дочь царевны Екатерины Иоанновны и Карла-Леопольда, герцога Мекленбург-Шверинского, прибыла в Россию в 1722 г. вместе с матерью, миропомазана 12 мая 1733 г., 3 июля 1739 г. вступила в брак с принцем Антоном-Ульрихом Брауншвейгским (1714—1774); правила государством при своем малолетнем сыне императоре Иоанне Антоновиче с 9 ноября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. После дворцового переворота и вступления на престол императрицы Елизаветы Петровны содержалась в Риге, Раненбурге, с конца 1744 г. в Холмогорах, где скончалась 7 марта 1746 г. Погребена 21 марта 1746 г. в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры Петербурга.

⁸ *Нирали (Нурали)* — старший сын хана Абулхаира; в 1749 г., после смерти отца, по прошению старшин Меньшой орды и по представлению И.И.Неплюева был объявлен ханом Младшей орды.

⁹ Имеется в виду хан Младшего жуза Абулхаир.

**«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину
о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2001.**

Редакционный совет издания: Г.Н.Севостьянов, А.Н.Сахаров, Я.Ф.Погоний, В.К.Виноградов, Т.Вихавайнен, К.Пурсиайнен, М.Кивинен, Т.Мартин, Х.Ричардсон, Л.П.Колодникова.

Т. 1. 1922—1923 г. Ч. 1—2 (1103 с.). Редакционная коллегия тома: Г.Н.Севостьянов, А.Н.Сахаров, Я.Ф.Погоний, Ю.Л.Дьяков (ответственный редактор), В.К.Виноградов, Л.П.Колодникова, Т.Вихавайнен, М.Кивинен, Т.Мартин. Составители тома: Н.М.Перемьшленникова, А.И.Шишкин, Л.П.Колодникова, Ю.Л.Дьяков, О.Г.Агеева, Т.Ф.Каряева (археография).

Т. 2. 1924 г. (511 с.). Редакционная коллегия тома: Г.Н.Севостьянов, А.Н.Сахаров, Я.Ф.Погоний, И.М.Некрасова (ответственный редактор), Б.Н.Казанцев (ответственный редактор), В.К.Виноградов, Л.П.Колодникова, Т.Вихавайнен, К.Пурсиайнен, Т.Мартин. Составители тома: Н.М.Перемьшленникова, А.И.Шишкин, О.Г.Агеева, Б.Н.Казанцев, Т.Ф.Каряева (археография), Л.П.Колодникова, И.М.Некрасова.

Т. 4. 1926 г. Ч. 1—2 (1191 с.). Редакционная коллегия тома: Г.Н.Севостьянов, А.Н.Сахаров, Я.Ф.Погоний, А.Д.Чернев (ответственный редактор), В.К.Виноградов, Л.П.Колодникова, Т.Вихавайнен, М.Кивинен, Т.Мартин. Составители тома: Н.М.Перемьшленникова, А.И.Шишкин, Л.П.Колодникова, А.Д.Чернев, Н.Е.Быстрова, В.И.Котов, Т.Ф.Каряева (археография), А.А.Иголкин.

Общественность долго критиковала закрытость архивов ФСБ, ждала, когда «архивы откроют тайны», ждала сенсаций и разоблачений... И такое случилось: опубликованы поистине сенсационные материалы — первые пять книг издания «"Совершенно секретно": Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.)». Но реакция средств массовой информации — нулевая. Журналистам скучно. Событие, на мой взгляд, вообще знаменательное и переломное. Французскому философу и общественному деятелю Шарлю Монтескье (1689—1755) принадлежит фраза: «Счастлив народ, история которого скучна». Политизированные журналисты, наконец, после «выплесков» поистине гигантских объемов документальных публикаций по советской истории, уже не могут безнаказанно демонизировать отечественную историю, искать в ней исключительно каверзы и заговоры. Чем больше появляется документальных публикаций о советском периоде, тем, действительно, «скучнее» она становится. Скучнее — для обывателя, журналиста. Но не для историка-профессионала. Исторические документы перестают быть ареной для дешевых сенсаций, какими они нередко были в течение 1990-х годов, особенно в первой половине, а становятся полем для серьезной аналитической работы.

Документы на самом деле таят в себе загадки и тайны. Но они находятся не на поверхности. Для того, чтобы добраться до них, необходим тяжелый труд, исчисляемый месяцами и годами напряженной работы. И выливается этот труд, зачастую, в осознание сложности, противоречивости и неоднозначности истории; к тому, что в результате оказывается трудно и даже невозможно расставить «оценки по успеваемости» историческим деятелям и персонажам. Нет почвы для спекуляций, политического компромата. В этом отношении история советского периода, действительно, становится все скучнее и скучнее. И слава Богу!

Издание «Лубянка — Сталину» не сулит сенсаций дешевых, но оно весьма актуально с научной и общественной точек зрения, открывает простор для серьезного аналитического анализа динамики политических и социально-экономических процессов 20-х годов, позволяет приблизиться к пониманию истоков трудностей осуществления модернизационных сдвигов в России с использованием механизмов либеральной экономики. Это для нас сегодня крайне важно. Преобразования и реформы наших дней имеют вполне реальную предысторию. Если считать первой попыткой использования либеральной парадигмы в осуществлении модернизационного сдвига реформы 60-х — 70-х годов XIX века, то вторая такая попытка — нэп. Обе нельзя признать абсолютно успешными, ибо они заканчивались во многом вынужденными поворотами в сторону административно-командного пути развития. Избежим ли мы такого поворота на этот раз? Какие грани опыта нэпа при этом необходимо учесть? Вопросы более чем актуальные.

В редакционный совет рецензируемого издания вошли известные отечественные историки и архивисты, зарубежные специалисты. В подготовке отдельных томов принимала участие целая группа исследователей. Издание осуществлено Институтом российской истории РАН и Центральным архивом ФСБ при участии Ренвалл-Института Академии наук Финляндии и Александровского института (Финляндия).

Информационные сводки ВЧК-ОГПУ являлись предметом внимания историков как в плане элемента политического контроля в системе сталинского режима, так и в качестве источника по отдельным сюжетам истории 1920-х годов¹. Однако широкое использование этого комплекса источников сдерживалось его ограниченной доступностью для исследователей; имеющиеся же в открытых фондах архивов сводки ОГПУ зачастую случайны, фрагментарны и не дают возможности выявить цельную динамику процессов и тенденций 20-х годов.

Издание включает в себя несколько типов информационных сводок, готовившихся в ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Это — ежедневные «госинформсводки», или «спецполитсводки» о положении в стране; помесячные и двухмесячные обзоры; выписки из информационных сводок по отдельным губерниям; некоторые другие информационные материалы. Сводки и обзоры составлялись в соответствии с определенной формой, содержали обычно одни и те же разделы, что облегчает исследование конкретных процессов в их динамике и сопоставимости.

В документах представлена широкая панорама политической, экономической и социальной жизни в стране. Серьезное место отводится настроениям рабочих, фактам массового недовольства, конфликтам и забастовкам на предприятиях. «Впервые вводимый в научный оборот исторический источник, — пишет в предисловии к изданию академик Г.Н.Севостьянов, — уникален по своей значимости, многоплановости и объему. Без преувеличения можно сказать, что он носит энциклопедический характер. Это — памятник эпохи, в нем отражены многие стороны жизни народа нашей страны» (Т. 1. Ч. 1. С. 11).

О конкретном содержании материалов сводок ОГПУ довольно сложно сказать кратко, ибо оно чрезвычайно разнообразно, многопланово. Довольно удачно сравнил публикуемый источник с летописью, Г.Н.Севостьянов так охарактеризовал социальные явления и сферы жизни общества, отраженные в нем: это — положение и жизнь «рабочих, крестьян, интеллигенции, положение жителей города и деревни, состояние армии, деятельность различных политических

¹ См., например: Измозик В.С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918—1928 годах). СПб., 1995; Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского М., 2000; Pospielovsky A. Strikes During NEP // Revolutionary Russia. 1997. № 1 и др.

партий, забастовочное движение, антисоветские выступления, национальные отношения в республиках и областях. Значительное внимание в этих источниках уделено показу реакции населения на мероприятия, проводившиеся властями, выявлению тенденций в общественном сознании, раскрытию причин экономических трудностей в стране» (Там же. С. 17).

Содержание сводок определялось теми задачами, которые ставились перед информационным подразделением ОГПУ. В функции этого подразделения входил анализ всех сфер жизни государства и общества, фиксация положительных и отрицательных тенденций и фактов, выявление назревающих конфликтов и формулирование рекомендаций по их предотвращению или погашению. Надо сказать, что по содержанию сводок видно, что основной задачей являлась фиксация фактов (преимущественно негативных), выявление и анализ тенденций в сферах политики, экономики и общественных настроений. Подразумевалось, что поиск путей разрешения выявленных проблем остается в компетенции высшего партийного и государственного руководства, для которого и предназначался данный вид информационных материалов. Если говорить более конкретно, то информационные сводки ОГПУ предназначались для ознакомления руководителей партии и правительства, наркоматов и ведомств, секретарей губкомов, обкомов и крайкомов партии, председателей губисполкомов и республиканских ЦИКов, руководителей подразделений ОГПУ. В частности, в 1922 г. ежедневные сводки ОГПУ отпечатывались в 33 экземплярах и рассылались по именному списку (Там же. С. 153). Отдельные спецсводки содержали указание на иное количество отпечатанных экземпляров и иной список лиц для рассылки. Так, выписка из информационного доклада Ленинградского губернского отдела ОГПУ от 14.09.1925 г., присланная в ЦК РКП(б), была отпечатана в 9 экземплярах и содержала именную список рассылки².

Как уже отмечалось, сводки ВЧК-ОГПУ отложились в двух архивах: ЦА ФСБ и фрагментарно в РГАСПИ. Составители издания «Лубянка — Сталину» пошли по вполне логичному пути публикации хорошо сохранившегося комплекса документов из архива ФСБ, частично дополняя его материалами из РГАСПИ. «Публикуя полный текст, — пишет в предисловии к изданию профессор Гарвардского университета Теренс Мартин, — мы, таким образом, сознательно уходим от навязывания своей интерпретации материала через его отбор» (Там же. С. 21). Но такой подход при очевидных плюсах имеет и некоторые минусы. Собственно, они сфокусированы у самого Т.Мартина: «Мы пока не знаем, читал ли Сталин или другие крупные руководители направлявшиеся им обзоры, и уж совсем неизвестно, какую роль они играли в принятии политических решений» (Там же. С. 25). В повестках дня заседаний Политбюро ЦК партии в 20-е гг. ни один из вопросов напрямую не сформулирован, как продиктованный информацией сводок ОГПУ³. Необходима серьезная аналитическая работа исследователей, которая позволит установить роль сводок ОГПУ в принятии политических решений. Другая возможность — изучение сохранившегося комплекса сводок ОГПУ из РГАСПИ. Их преимущество состоит в том, что эти экземпляры читались адресатами, именно на них они делали свои пометки и подчеркивания. На основании этих замечаний теоретически можно составить представление о вопросах, волновавших в каждый данный момент

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1004. Л. 124. В списке рассылки обозначены следующие фамилии: Ягода, Мехлис, Краваль, Благоднаров, Агранов, Мельничанский. Последняя фамилия вписана от руки и прочитывается плохо.

³ См.: Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919—1952. Каталог. Т. 1. 1919—1929. М., 2000.

«потребителя информации». Повторяю — теоретически. В то же время анализ сводок из РГАСПИ, с которыми удалось познакомиться, и пометок на них не дает возможности сказать, что это легкий и эффективный путь разрешения поставленного Т.Мартинином вопроса.

Остановлюсь на некоторых конкретных примерах такого рода пометок и вместе с этим поставлю вопрос более широко: есть ли отличия в вариантах сводок в архивах ФСБ и РГАСПИ? Во-первых, обратим внимание на обзор ГПУ внутр-риполитического положения в стране за март 1922 г. (Т. 1. Ч. 1. С. 120—121). Документ опубликован по фондам РГАСПИ; его архивный экземпляр содержит обильную рукописную правку; частично она без оговорок включена в публикуемый текст. В других случаях рукописная правка не внесена. Более того, в первоисточнике практически весь текст на первой странице перечеркнут крест-накрест. На третьей странице документа правка прекращается и в правом верхнем углу наложена карандашная резолюция: «К материалам секр. писем. 8.V. (подпись)». Подпись прочитывается, как «Н.Смир...» или «А.Н.Слеп...» Возникают некоторые источниковедческие нюансы, решение которых позволило бы углубить представление о роли сводок в принятии политических решений и о процедуре прохождения обзоров ОГПУ через ЦК. Скажем, такой на первый взгляд малозначимый факт, как штамп в правом верхнем углу документа: «Бюро секретариата ЦК РКП(б). 21.VI.22. Вх. № 7233» показывает, что он довольно долго находился «в работе», прежде чем был подшит в документы Бюро секретариата ЦК.

«Краткий обзор политико-экономического состояния РСФСР за декабрь 1922 г.» публикуется по копии из фонда № 1 ЦА ФСБ. Подлинник находится в РГАСПИ⁴. Сравнительный анализ этих документов позволяет говорить об их идентичности, но не о том, что это *абсолютные машинописные копии*. Так, вариант документа из РГАСПИ имеет подзаголовок в названии: «По данным Государственного политического управления», отсутствующий в заголовке варианта из архива ФСБ. В РГАСПИ хранится еще один вариант этого документа (Ф. 17. Оп. 84. Д. 296. Л. 112—116), который также в мелких деталях отличается — в подзаголовке значится: «По данным Госполитуправления». Не означает ли это, что в ЦК сводки ОГПУ иногда дополнительно перепечатывали и при этом в тексты вносились незначительные изменения? Документы из фондов РГАСПИ содержат рукописные пометки на полях, подчеркивания, открывающие поле для анализа специалистам-источниковедам, но не дающие возможности делать какие-либо существенные заключения при их беглом просмотре.

Краткий политико-экономический обзор положения в стране за январь 1923 г., из фондов РГАСПИ в издании «Совершенно секретно» не опубликован⁵. На документе имеются многочисленные отчеркивания и подчеркивания текста карандашом. Но никаких пометок на полях или резолюций нет, что затрудняет «идентификацию» читателя документа.

В приложениях к сводкам ОГПУ имеются статистические данные и таблицы о забастовках в СССР. В издании «Совершенно секретно» опубликованы таблицы движения забастовок за 1924 г. с разбивкой по отраслям промышленности и выяснением причин их возникновения (Т. 2. С. 421—422). Эти таблицы опубликованы по копиям из фондов ЦА ФСБ. Эти же таблицы имеются и в фондах РГАСПИ. Подходить к ним необходимо достаточно критически: итоговые суммы по графам и колонкам не всегда сходятся, на что обратили внимание публикаторы. На это же, видимо, обращали внимание и читавшие документы

4 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 588. Л. 21—25.

5 Там же. Л. 5—8.

сотрудники ЦК партии, поскольку на экземплярах таблиц из фондов РГАСПИ имеются рукописные приписки к итоговым цифрам.

Упреждая критические замечания в адрес составителей издания «Совершенно секретно» (о том, что в процессе его подготовки следовало тщательно проанализировать все копии документов из обоих архивов, отметить при публикации подчеркивания и пометки на оригиналах и т.д.), замечу, что любой из вышеназванных нюансов требует серьезной и длительной работы специалистов. Постановка подобной задачи многократно утяжелила и удлиннила бы процесс подготовки издания. Реальные же результаты этого не ведут к тем или иным выводам, а лишь открывают потенциальное поле для работы источниковедов. Кроме того, считаю, что фиксация в публикации пометок и подчеркиваний без определения их авторов практически ничего не дает. Можно было бы, конечно, оригиналы сводок с пометками воспроизвести факсимильно, но на некоторых из них текст выцвел и плохо читается. Короче, множество проблем, при сомнительном выигрыше. Единственно, на мой взгляд, что обязательно должны были сделать составители, так это опубликовать в последнем томе издания полный список выявленных оригиналов сводок из РГАСПИ. Второе, чего, видимо, не избежать составителям издания, это публикация в завершающем томе пропущенных сводок. Конкретный пример этого был приведен выше.

Добротный, профессиональный источниковедческий комментарий В.К.Виноградова, предвещающий издание «Лубянка — Сталину», избавляет меня от необходимости останавливаться на всех аспектах характеристики сводок ОГПУ как ценнейшего источника по истории советского общества. Поэтому, ограничившись некоторыми уже обозначенными источниковедческими моментами, для более полного представления о вышедших томах рекомендуем заинтересованному читателю обращаться непосредственно к изданию «Лубянка — Сталину» и к комментарию В.К.Виноградова.

Несомненный интерес представляют содержательные предисловия, предвещающие каждый том издания. Приятно радуется добротность подготовки текстов к печати, их выверка. Однако имеются здесь и отдельные погрешности. Так, в частности, обидная опечатка вкралась в обзор за октябрь 1922 г., где в подзаголовке «Политическое замирение продолжается» напечатано «замирание» (Т. 1. Ч. 1. С. 269).

Издание осуществлено в соответствии с правилами современной археографии. Оно снабжено примечаниями и рядом указателей (имен, географических названий, предприятий), списком сокращений, что облегчает поиск информации и работу с комплексом публикуемых документов. Кроме того, во втором томе издания имеется развернутый комментированный указатель имен. В четвертом томе издания также имеется комментированный указатель имен, справка по административно-территориальному делению СССР в 1926 г., а также подборка фотографий руководителей и сотрудников ВЧК-ОГПУ с 1917 по начало 30-х гг. Представляется, что при подготовке последующих томов издания необходимо ориентироваться именно на четвертый том, как наиболее удачный по научно-справочному аппарату.

О.И.ГОРЕЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Мы не решаем ныне даже своей судьбы».** Воспоминания и письма
А.Г.Шляпникова. 1934 г. (А.А.Чернобаев, И.А.Шляпникова) 3

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- Объект «Ангара».** К 45-летию космодрома Плесецк (Е.Ю.Башилова,
Т.А.Головкина) 32

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

- Ликвидация гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе.** Донесение
криминал-советника Бондорфа. 1943 г. (А.Ю.Попов) 45

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- «Мы должны здесь предстоять как величественная победоносная
нация».** Стенограмма первого совещания Союзной Контрольной
Комиссии в Финляндии. 1944 г. (О.А.Бакулин) 53

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера русской историографии: Павел Васильевич Волобуев**
(1923—1997) (В.Л.Телицын, А.А.Чернобаев) 85

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- «Концессионная практика не дала сколько-нибудь значительных
результатов».** О привлечении иностранного капитала
в экономику СССР. 1920-е гг. (О.Б.Мозохин, В.П.Ямпольский) 101

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Я левый из левых, демократ, социалист...».** Архивная справка на
В.Л.Бурцева (С.С.Попова) 116

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Любительская страсть к загадочным людям».** Письма
С.Д.Шереметева К.Н.Бестужеву-Рюмину о Смутном времени
(Л.И.Шохин) 145

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

- И.С.Тургенев в воспоминаниях Д.В.Стасова.** Май 1880 г.
(Д.М.Легкий) 158
- «Вылечиться ему надежды, кажется, нет».** Письмо Н.И.Кареева
М.С.Корелину о встрече с И.С.Тургеневым.
Ноябрь 1882 г. (В.П.Золотарев) 165

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «С наступлением весны все рассеиваются по экспедициям».**
Письма и документы декабриста М.М.Нарышкина
и Е.П.Нарышкиной. 1839—1844 гг. (А.К.Нарышкин) (*Окончание*)..... 170
- «Много шуму из пустяков...».** Речь присяжного поверенного
Г.В.Бардовского на процессе по делу о Казанской демонстрации
6 декабря 1876 г. (Н.А.Троицкий)..... 186

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «В соединение ко Святей Церкви приводит
разколщиков».** Переписка Петра I и епископа Питирима.
1715—1719 гг. (Б.М.Пудалов) 199
- «Отправил для Нашего интереса в Наши подданные земли...».**
Доношения И.К.Кирилова из Оренбургской экспедиции.
1734—1739 гг. (Т.А.Лобашкова)..... 203

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране
(1922—1934 гг.)** (О.И.Горелов) 216

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVES

- «We are not even the arbiters of our own destiny».** A.G.Shliapnikov's
reminiscences and letters. 1934. (A.A.Chernobaev, I.A.Shliapnikova) 3

RUSSIANS IN OUTER SPACE

- Project «Angara».** On the 45th anniversary of spacedrome Plesetsk
(E.Iu.Bashilova, T.A.Golovkina) 32

THE GREAT PATRIOTIC WAR

- Elimination of Belorussia's Gauleiter Wilhelm Kube.** Kriminalrat Bon-
dorf's reports. 1943. (A.Iu.Popov) 45

FOREING POLICY

- «Here we must appear as a great victorious nation».** Verbatim record of
the first conference of the Ally Control Commission in Finland. 1944.
(O.A.Bakulin) 53

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of Russian historiography: Pavel Vassilievich Volobuev**
(1923—1997). (V.L.Telitsyn, A.A. Chernobaev) 85

ECONOMICS AND FINANCE

- «**The practice of granting concessions didn't bring any substantial results**». On attracting foreign capital to the USSR economy. 1920s. (O.B.Mozokhin, V.P.Yampolsky) 101

RUSSIANS ABROAD

- «**I am an extreme leftist, democrat, socialist...**». Archival information on V.L.Burtsev (S.S.Popova) 116

HISTORY AND HISTORIANS

- «**An amateur passion for the mysterious people**». S.D.Sheremetev's letters to K.N.Bestuzhev-Riumin on the Time of Troubles (L.I.Shokhin) 145

SOCIETY AND CULTURE

- I.S.Turgenev in D.V. Stasov's memoirs**. May of 1880. (D.M.Liegki) 158
- «**It seems he has no hope to recover**». N.I.Kareev's letter to M.S.Korelin describing his meeting with I.S.Turgenev. November of 1882. (V.P.Zolotariev)..... 165

THE NINETEENTH CENTURY

- «**When the spring comes everybody scatters joining expeditions**». Decembrist M.M.Naryshkin and E.P.Naryshkina's letters and documents. 1839—1844. (A.K.Naryshkin) (*The End*) 170
- «**Mach ado about nothing...**». Barrister G.V.Bardovsky's speech for the defence at the trial of participants of Kazan demonstration held on December 6 of 1876. (N.A.Troitsky) 186

FROM ANCIENT TIMES

- «**Take Dissenters to the Holy Church's bosom**». Correspondence between Peter The Great and Bishop Pitirim. 1715—1719. (B.M.Pudalov) 199
- «**Having our interest in view has sent to the lands subject to our rule...**». I.K.Kirilov's reports from the Orenburg expedition. 1734—1739. (T.A.Lobashkova) 203

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

- «**Top secret**»: **Lubianka — to Stalin on the situation in the country. (1922—1936)** (O.I.Gorelov)..... 216

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БАКУЛИН** Олег Александрович — аспирант Российской академии государственной службы при Президенте РФ
- БАШИЛОВА** Елена Юрьевна — ведущий специалист Российского государственного архива научно-технической документации
- ГОЛОВКИНА** Татьяна Александровна — начальник отдела научного использования и публикации документов РГАНТД
- ГОРЕЛОВ** Олег Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент РАГС при Президенте РФ
- ЗОЛОТАРЕВ** Василий Павлович — доктор исторических наук, профессор Сыктывкарского государственного университета
- ЛЕГКИЙ** Дмитрий Максимович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Костанайского государственного университета (Казахстан)
- ЛОБАШКОВА** Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель Московского экономико-статистического института
- МОЗОХИН** Олег Борисович — кандидат юридических наук
- НАРЫШКИН** Александр Кириллович — профессор Московского энергетического института (технического университета)
- ПОПОВ** Алексей Юрьевич — адъюнкт Академии ФСБ РФ
- ПОПОВА** Светлана Сергеевна — историк-архивист
- ПУДАЛОВ** Борис Моисеевич — кандидат филологических наук, начальник отдела Комитета по делам архивов администрации Нижегородской области
- ТЕЛИЦЫН** Вадим Леонидович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН
- ТРОИЦКИЙ** Николай Алексеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовского государственного университета
- ШЛЯПНИКОВА** Ирина Александровна — кандидат химических наук
- ШОХИН** Леонид Игоревич — кандидат исторических наук, ведущий специалист Российского государственного архива древних актов
- ЯМПОЛЬСКИЙ** Владимир Павлович — кандидат юридических наук

Издатель: АНО Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.Ю.Егоркина, О.И.Поток.*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 09.01.2002.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 800 экз. Заказ № 5325

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»
121009, Москва, Шубинский пер., 6.

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)**

Выпускает научную литературу по истории, философии, политологии, культурологии, экономике, энциклопедические издания, мемуаристику и т.п.

**Наши книги вы можете приобрести без торговых наценок
в фирменных магазинах Издательства в г. Москве:**

«Книжный салон РОССПЭН» (в офисе Издательства): В. Пика ул., д. 4, корп. 2. Тел. 181-34-57, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Ботанический сад»).

«Книжная лавка историка»: Б. Дмитровка ул., д. 15. Тел. 200-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Охотный ряд», «Театральная», «Пушкинская», «Чеховская»).

«Книжный киоск РОССПЭН»: Дм. Ульянова ул., д. 19. Тел. 126-94-18, с 11⁰⁰ до 17⁰⁰ (метро «Академическая»).

«Книжная лавка обществоведа»: Нахимовский пр-т, д. 51/21, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Профсоюзная»).

Наши книги постоянно продаются в книжных магазинах:

Академкнига (Екатеринбург)
Мамина-Сибиряка ул., д. 137

Библио Глобус (Москва)
Мясницкая ул., 6

Академкнига (Красноярск)
Сурикова ул., д. 45

Дом книги (Санкт-Петербург)
Невский пр., 28

Академкнига (Новосибирск)
Красный пр., д. 51

Московский Дом Книги (Москва)
Новый Арбат ул., 8

Академкнига (Санкт-Петербург)
Литейный пр., д. 57

Дом книги (Ярославль)
Кирова ул., д. 18

Академкнига (Уфа)
Зорге ул., 10

Светоч (Краснодар)
Красная ул., д. 145/1

Деком (Н. Новгород)
Б.Покровская, 46 (магазин «Дирижабль»)

Топ-книга (Новосибирск)
Арбузова ул., 1/1

Справки по тел./факсу: **(095) 181-34-57**

E-mail: rosspen-market@mail.ru

URL: <http://www.rosspen.com>

Издательство
«Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

проводит подписку на журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на I полугодие 2002 г.

Периодичность издания 3 номера в полугодие
Стоимость полугодовой подписки **300 руб.** с учетом почтовых
услуг в пределах Российской Федерации

Для оформления подписки переведите 300 руб.
на расчетный счет издательства через любое отделение Сбербанка

Образец заполнения квитанции в Сбербанке:
АНО «Издательство Российская политическая энциклопедия»
ИНН 7717098296

Р/сч 40703810638090103673 в Мещанском отделении 7811
Сбербанка России г. Москва

К/сч 30101810400000000225 БИК 044525225

Просьба в квитанции точно указывать свой почтовый адрес с
индексом, фамилию, имя и отчество.

В графе «вид платежа» укажите: «Исторический архив»
и подписной период

Для сотрудников Федеральной архивной службы и для
подведомственных Росархиву учреждений при подписке в
издательстве на I полугодие 2002 г. (а также при покупке в
издательстве ранее вышедших полугодовых комплектов журнала)
устанавливается специальная цена — 240 руб.

Подписаться на журнал «Исторический архив» или приобрести его
в розницу можно также в офисе издательства:

129256, г. Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2

Тел./факс: (095) 181-34-57

E-mail: rosspen-market@mail.ru

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ДАННОЕ ИЗДАНИЕ
ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Тел.: /007 095/ 195 6677, 195 6418

Факс: /007 095/ 195 1431, 785 14 70

E-mail: ovs@rosp.ru

Web site at <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

YOU CAN SUBSCRIBE TO THIS EDITION
THROUGH THE «ROSPCHAT» AGENCY CATALOGUE
«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Phone: /007 095/ 195 6677, 195 6418

Fax: /007 095/ 195 1431, 785 14 70

E-mail: ovs@rosp.ru

Web site at <http://www.rosp.ru>